

"Случайная Ночь или "Будь Моим" (СИ)"

Читайте больше **БЕСПЛАТНОЙ** литературы
в онлайн-библиотеке
mir-knigi.org

Хворостова Н.В.

Случайная Ночь или "Будь Моим".

Книга первая.

АННОТАЦИЯ.

Одна ночь... Это много или мало? Можно ли, за одну ночь влюбиться в незнакомого человека? Можно ли, поменять себя за одну ночь?

Находясь, продолжительное время рядом, и не видеть, не замечать. Судьба найдет вас везде и всегда. Твое счастье, не пройдет мимо - так говорят в народе. Прохожий на улице, сосед по дому или может быть, коллега на работе? Увидеть глазами, и узнать сердцем.

Случайная встреча и судьба играют с нами порой удивительные вещи...

ЧАСТЬ I

"Ночь с Тобой"

Прошу тебя, будь моим всем...

Навеянная Ветром. ()

Прошу тебя, будь моим всем...

Я хочу дышать с тобой счастьем...

Забывая про холодность стен,

Возведенных, в минуты ненастья.

Этот город пленен пустотой,

Возвращайся скорее на берег...

В моих мыслях наступит покой,

Когда ты постучишь в мои двери.

Каждый день мы встречаем рассветы,

Провожаем закатами дни -

Пусть из разных точек планеты...

Мы с тобою душой сплетены.

Прошу тебя, будь моим всем...

Я хочу задыхаться от счастья,
В наступающей осени - тлен,
Без тебя в нем легко затеряться...

ПРОЛОГ.

Где-то в центре города.

Поздний вечер.

Ночной клуб "PLAZA"

В ночном клубе как всегда было многолюдно. Конечно, сегодня была пятница, и можно было некуда не торопиться и наслаждаться жизнью. На первом этаже было веселье в самом разгаре. Девушки на танцполе извивались в такт музыке. Ди-джей заводил народ по полной. Звук басов музыки перекрывал шквал голосов людей и радостные возгласы. Ночь только вступала в свои права, но она обещает быть жаркой, страстной, незабываемой.

Но на второй этаже, в одной из VIP комнат, на большом угловом диване сидели молодые мужчины. На низком столике около них в танце медленно танцевала девушка, выставляя напоказ все свои прелести тела. Сейчас эти мужчины походили на гордых львов, которые после сытного обеда развалились на солнышке. В каждом чувствовалась сила и власть. Они привыкли брать от жизни все и по максимуму. Но сегодня им было не до веселья. Праздник жизни тоже иногда приедается. Лица были хмурыми, задумчивыми. Даже спиртное было едва тронуту. Ничего не спасало от тяжелых дум.

- Я так больше не могу, - сказал красивый блондин. И его голос был с нотками обреченности и тоски.

- Не ты один. Нет, это надо же так было влипнуть, - отозвался брюнет с мужественной внешностью, даже любимый напиток не приносил и толики спокойствия.

- Ворон ты просто обязан нам помочь, - вновь сказал блондин.

- И как я это должен, по-твоему, сделать? У меня самого проблем выше крыши, - медленно произнес мужчина, поднимая голову с подлокотника дивана. Его можно было бы назвать привлекательным, если бы не шрам, пересекающий левую сторону лица и холодный расчетливый взгляд зеленых глаз.

- Слушайте, может, уже объясните, что у вас произошло, - отозвался шатен, который стоял спиной к сидящим друзьям. Он устремил свой взгляд вниз на танцпол, выискивая очередную жертву на сегодня.

- Да что говорить... Одна ночь... Одна ночь и одна девушка... Одна великолепная ночь лучшего секса в моей жизни, - брюнет не мог говорить четко из-за нахлынувших воспоминаний и чувств, с трудом сглотнув комок, стоявший в горле. Он закрыл глаза, под ними сразу же всколыхнулись воспоминания.

- Да такая ночь, что и не можешь смотреть ни на какую другую. У меня даже вот на эту не

стоит, - кивком головы указывая на танцовщицу рядом. - Нужна лишь она. Бл... Я даже имя ее не знаю, - прошептал блондин.

- ЧТО!?!?!? - стены отразили крик двух мужчин и брюнет испуганно подскочил на месте. Он посмотрел на своих друзей.

- А что такое? - спросил брюнет.

- Да то, что и не ты один, походу, так попал, - сказал блондин. Смотря на ошарашенные и недоуменные лица шатена и Ворона.

- Рассказывайте...

На другом конце города.

Поздний вечер.

Ночной клуб "ADEL'ina"

На другом конце города, можно сказать, была та же атмосфера праздника и веселья. Только за барной стойкой сидели три девушки со слезами на глазах. И весельем тут даже и не пахло. Сутулые плечи, которых говорили об их плачевном состоянии.

- Солнце, добавки сделай, - сказала девушка с потрясающими рыжими локонами и медовыми глазами.

- Что тяжелый день? - спросил бармен, вглядываясь в лица девушек.

- Нет, солнце, все просто зашибись, повтори еще, - отозвался ангел с длинными платиновыми волосами и потрясающими сапфировыми глазами. Но в них был о столько боли и тоски.

Тут к бару, с ленивой грацией кошки, подошла еще одна девушка.

- Привет киса. Тебе как обычно? - спросил бармен.

- Нет. Давай водки, - почти прошептала она, и подняла еще одни заплаканные кофейно-шоколадные глаза.

- Ну и? - спросила высокая блондинка. Но в ответ та только покачала головой.

- Ну что ж, Добро пожаловать в наш клуб, - сказала блондинка. А на немой вопрос бармена, когда он смотрел на них, ответила. - Клуб одной хреновой ночи.

- И что мне с вами делать? - задал риторический вопрос бармен, и тут же почти приказал - Рассказывайте...

ГЛАВА 1.

Почти год назад.

За окнами медленно рассветало. День обещал быть солнечным и теплым. На большой кровати в окружении множества подушек лежала девушка. Она немигающим взглядом смотрела в окно. Еще одна бессонная ночь. Солнце медленно выплывало из-за горизонта, освещая комнату золотым светом. И вот уже он полностью заливал комнату. Девушка прикрыла свои необычные сапфировые глаза и подавила горький вздох.

Мысленно она вернулась к тому моменту, когда ее жизнь координально сменила свой курс. Два месяца назад ее отец заключил выгодный контракт с одним из главных конкурентов. И по одному из условий должна быть свадьба. Она должна выйти за сына, теперь уже делового партнера отца. Свадьбу назначили на август следующего года.

- Ты не имеешь право решать за меня, распоряжаться за меня моей жизнью, - кричала в гневе девушка, удивительно похожая на своего отца. Тот же упертый и пробивной характер.

- Я имею право на ВСЕ! Слышишь, на все. Ты моя дочь, наследница. Как я сказал, так и будет, - спокойно ответил ей отец. Просто тихо ставя перед фактом.

Девушка медленно повернулась к отцу и внимательно на него посмотрела. И тут на нее обрушилась действительность. Ощущение было такое, что ее накрыло колпаком. Она ничего не слышала, все замерло, время замедлило свой ход. Пусть она должна это сделать, пусть ее жизнь идет под откос. Но время, оставшееся ей, она проведет так, как захочет. В свое удовольствие! На ее лице появилась ухмылка. О, она точно знала, чем будет заниматься.

- Хорошо. Я согласна, - твердо сказала девушка.

И вышла из кабинета отца, даже не закрыв за собой дверь. А мужчина смотрел вслед дочери и думал: "А не перегибает ли он палку? Нет, все так, как должно быть".

В этот момент прозвенел будильник, вытягивая из горестных воспоминаний. Ну что, пора начинать новый день! Девушка медленно улыбнулась и выбралась из постели. Пройдя через комнату, она остановилась около высокого зеркала, взглянула на себя. Там отражалась высокая симпатичная девушка, как говорили многие. Длинные, почти белые, волосы спускались каскадом ниже талии. Небольшой вздернутый носик, высокие скулы и пухлые губы. Стройная фигура, пышная грудь, крутые округлые бедра и четкая линия талии. И что здесь может быть красивого, думала она. Единственным, по ее мнению, красивым были ее глаза. Глаза необычного сапфирового цвета.

Кстати, я Ева. Евангелина Владленовна Княжина. Будем знакомы!

Переведя взгляд на часы, я подавила вздох, пора собираться на работу. Приняв душ, и нанесла легкий макияж. Так как для меня дресскода нет, решила надеть легкие брюки цвета хаки, белую футболку и такие же кеды. Волосы собрала в хвост, сверху красная бейсболка. Взгляд в зеркало, все вроде в норме. Распихала по карманам ключи, бумажник и телефон. Еще раз взглянула на часы - все пора бежать.

И так, в свои 29 с хвостиком, я работаю программистом в холдинге 'Инстайл'. Работа тихая, спокойная, из кабинета практически никуда не выхожу. Оплата замечательная, даже на клубы хватает. Прошмыгнула в кабинет, поздоровалась с парнями, села на свое место и понеслось. Работа моя заключается в том, что отслеживаю операции финансовых переводов. Но, морально это выматывает сильно. Когда, до конца рабочего дня оставалось пять минут, зазвонил мой мобильник. Не глядя на номер, я ответила:

- Кащенко.

- Ты чего такая веселая? - ответила моя кузина Ленка. Для своих просто Елка.
- Все как всегда и оно того не стоит, - ответила я, откидываясь спиной на спинку кресла.
- Ясно. Милая, а ты меня любишь? - насторожено спросила сестренка.
- Нет. Че надо? - решила спросить в лоб.

- У нас сегодня вечером корпоративчик и ты идешь со мной, - ответила эта... этот нехороший человек. Вот ведь знает же, что я такие дела терпеть не могу. Ну, неперенашу я большое скопление людей. Пока пребывала в мыслях, Ленка продолжила:

- Так, что вечером в восемь я за тобой заеду.
- Будешь должна! - смиренно ответила я и нажала отбой.

Так у меня еще есть почти два часа. Прийдя домой сразу прошла к шкафу. Да, у меня как в том анекдоте: 'Милый, мне нечего надеть. Милая, твое нечего надеть, некуда уже складывать'. Покопавшись, я все-таки выудила вполне новое платье.

В это время где то в центре города.

- Привет старик, как жизнь, - в телефонной трубке раздался голос друга.
- Жизнь как всегда бьет ключом, - ответил мужчина.
- В общем, есть предложение провести культурный вечер, - с ходу продолжил друг.
- Хм... Хорошо, где и когда, - ответил мужчина.

ГЛАВА 2.

А хочешь, я тебе открою тайну?

Один такой малюсенький секрет?

Знай, люди не встречаются случайно.

Случайностей, поверь мне, в жизни нет...

Пока ехали в такси, я злилась на Ленку. Нет не так, я пыталась ее не прибить. А все почему? Потому, что эта засранка заставила надеть другое платье. Да оно было конечно симпатичное: молочного цвета без брителей, лифт расшит жемчугом и стразами, длиной до колена, а по талии шел длинный шелковый пояс темно зеленого тона. Только блин моей фигуре оно шло как... Гррр... Вот что, за закон подлости. Ленка видимо уловила мое гневное сопение, спокойно ответила.

- Успокойся. Ты отлично выглядишь.

- В каком месте, не уточнишь? Да куда мне, с моей фигурой то, такие платья одевать? - прошептала я в полголоса. Оно очень подчеркивало мои формы. И я в основном такое

старалась не одевать.

Мы с Елкой хоть и одного роста, но фигурой я вышла пышной. Меня матушка природа одарила грудью пятого размера, крутыми бедрами и это притом, что талии толком то и нет. Ничего безобразного, конечно же, многим мужчинам я нравлюсь. Но некоторые комплексы, по поводу лишнего веса, все же, имелись. И диеты, и фитнес, мне вообще побоку, не берет меня ничего. Что я только не пробовала. А Лена, она при высоком росте выглядит как статуэтка. Тонкая, изящная, воздушная. Пока размышляла на эту тему, не заметила, что мы уже приехали. Эхх... Елка потянула меня из машины в сторону ресторана. Походу я пыталась отдернуть платье и не грохнуться со шпилек, меня просветили.

- Да хватит тебе уже.

- Лен вот скажи на милость, мы с тобой и так не маленькие, нахрена мы каблуки напялили то, а? - на меня перевели взгляд и тяжело вздохнули. - Не ну серьезно? - продолжала напирать. Мы вообще не понятно в кого уродились. В нашей семье не было такого. Я была 181 см, а Елка 179 см, вот спрашивается, зачем еще и шпильки одевать. Вопрос конечно риторический.

Спустя, где то часа три я решила, что надо делать ноги. Это Елка наша любитель богемы и тусовок. Пока я отвернулась к официанту, проходившему рядом с подносом, взять бокал вина, Ленки и след простыл. Вот где я ее буду искать? Тем более я тут никого толком не знаю. Решила под видом прогулки разведать все закоулки. Пока гуляла, нашла неприметную лестницу. Оглянулась по сторонам и решила, будь что будет, толкнула дверь и пошла наверх. Лестница была винтовая с коваными элементами. На втором этаже был длинный коридор, с тусклым освещением. Ноги ныли страшно, сняла обувь и застонала от удовольствия, разминая ступни. Но не пройдя и трех шагов, услышала шум приближающихся голосов. Не думая, толкнула первую открытую дверь и прислонилась к ней, закрыв глаза. Пронесло, подумала я. Но неожиданно рядом раздалось легкое покашливание. А нет, не пронесло. Отрыв глаза я медленно повернула голову. Последней связной мыслью было: "я пропала..."

Версия другая.

Мужская.

Живя всю жизнь в мегаполисе, можно было бы привыкнуть к некоторым его недостаткам. Например, таким, как пробки. Но Вадим Воронов, всегда начинал нервничать в такие моменты. Стремительный и напряженный ритм жизни накладывает свой отпечаток на все. Вот и сейчас, стоя в очередной пробке, он нервно постукивал пальцами по рулю. Взглянув на время, он позвонил в офис и предупредил, что задерживается. В конце концов, может же форма и без него работать. Пусть замы все разгребают, за что и получают не маленькую оплату. Наконец движение возобновилось, и машина тронулась с места. Зайдя к себе в кабинет, он сразу окунулся в работу, пока его не отвлекла секретарь.

- Вадим Александрович, я вам еще нужна, - проговорила та.

- Нет. На сегодня все. Можете идти, - машинально ответил он, не отвлекаясь от документов.

- Тогда всего доброго, До завтра, - секретарь почти вышла из кабинета, но потом повернулась опять. - И да, Вы просили напомнить, что сегодня в девять встречаетесь с Константином Анатольевичем, - напомнила она и вышла из кабинета.

- Да спасибо, - на часах было половина восьмого. Надо ехать.

Подъехав на место и отметив большое скопление народа, он сразу прошел в кабинет друга и по совместительству хозяина ресторана Аведова Константина.

Зайдя в кабинет, он обнаружил там своих друзей. Костю, Аристарха и Глеба.

- Всем добрый вечер, - поздоровался он со всеми.

- Привет старик, - ответил Костя.

- Давно не виделись Ворон, - сразу спросил Глеб, когда он протянул ему руку.

- Сейчас наверстаем, - сразу согласился Вадим.

Расселись все за стол, принялись за поздний ужин и обсуждение новостей. Это были успешные, уверенные в себе мужчины, состоявшиеся в этой жизни. Они сразу выделялись на общем фоне и особенно для женщин. Каждую влекло к ним, как мотылька манит огонь. Деньги, статус, власть и сила, и они этим пользовались постоянно. Ничего их уже не волновало и не удивляло в жизни.

- Кость, а что за гулянка на первом этаже? - спросил Аристарх Заров. Ему было 31 год, самый молодой среди друзей. Он был владельцем охранного агентства. Высокий блондин с серыми глазами, с чуть худощавой фигурой. Но зато с отличным чувством юмора. Душа любой компании. У него при улыбке появлялись милые ямочки, от которых млели все дамы. И Аристарх пользовался самым большим успехом у девушек среди друзей.

- Да вот Глеб своим сотрудникам корпоратив решил устроить, - ответил тот. К своим 36 годам Константин владел сетью ресторанов и ночных клубов. Был главным заводилой в этой компании. Высокий, мужественный, с довольно накаченной фигурой. Шатен с голубыми глазами. Хотя, его ответственный характер, не был помехой для всех любовных походов.

- Да пусть веселятся на здоровье, - ответил Глеб Миронов. Глебу было 35 лет и он являлся генеральным директором фирмы 'СтройИнвест', сотрудники которой отдыхали этажом ниже. А про таких, как он, говорят очень просто: ловелас, плейбой, он любил женщин, а те любили его. На первый взгляд мог показаться ветреным, но это не так. Ответственный, заботливый и очень хороший друг.

- Самое главное, чтобы завтра на работу не опоздали, - сказал Вадим. Мнение на счет этого человека всегда было двояко. Все потому, что во времена своей бурной молодости попал в аварию. И теперь на левой стороне лица остался шрам. Но, он не мешал ему пользоваться успехом у противоположного пола. Многие говорили, что он придает его внешности какой-то хищный вид. Настоящий дикий самец, так сказать. На первый взгляд можно сказать, что не стоит подходить к нему. Серьезный, если не сказать матерый внешний вид. Но, это не так, и друзья об этом знают. Для своих он доброй души человек. Вадим был самым высоким среди друзей. Черные волосы, патрицианские черты лица, зеленые глаза, прямой нос, четкие тонкие губы и мужественный подбородок с ямочкой, а еще была всегда недельная щетина. Вадим был совестью компании. В свои 35 лет он являлся президентом холдинга 'Инстайл'.

Когда алкоголь был выпит чуть больше нормы, настроение улучшилось, а разум можно было приглушить, Вадима отвлек звонок мобильного. Он встал и вышел в соседний кабинет. Разговор с собеседником принес хорошие новости. Очередной выгодный контракт уже в кармане. Расслабился, улыбнулся и не заметил за спиной открывшейся двери. Решил, что пора

вернуться к друзьям, повернулся и застыл на месте...

К двери спиной, с закрытыми глазами, стояла девушка.

Сначала он даже потряс головой, думая, что это разыгралось воображение, на почве выпитого. Действительно, что ей тут еще делать? Но нет, она не исчезла, значит не видение. Хотя... Он окинул ее медленным взглядом и отметил, что ну уж очень привлекательное видение. Значит не все мозги на сегодня пропил. Высокий рост, пышная аппетитная фигурка, длинные ноги. На груди он задержался подольше, большая и упругая, наверное, прекрасно впишется ему в ладони. Опустился глазами ниже и сглотнул комок в горле. У нее еще и роскошная попка, надо заметить. Снова вернул свой взгляд к симпатичной мордашке. Светлые с белым оттенком волосы, на лоб падает косая челка. Курносый вздернутый носик, высокие скулы, а пухлые губы так и молили о поцелуе. И теперь же, ему очень хотелось заглянуть ей в глаза. Плотоядная улыбка расплылась на лице. Подошел ближе, сложил руки на груди, он оперся плечом на стену. Но она, казалось, вообще ничего не замечала. Вадим решил привлечь ее внимание и уголить свое любопытство. Негромко прокашлялся.

Это Чудо открыла глаза и медленно повернулась. И тут он окончательно понял, что пропал, утонул в синем омуте ее глаз, и выбраться нет ни желания, ни сил. Дыхание сбилось, а в груди разлился необузданный огонь желания. Последней связной мыслью Вадима было: "...он пропал окончательно и бесповоротно, и был только рад этому..."

* * *

Сначала, моему взгляду предстал расстегнутый ворот черной рубашки и крепкая мужская шея. Я была в шоке, это какого же он роста, подняла глаза выше. Рядом со мной, опираясь о стену плечом, стоял мужчина. Мне пришлось закинуть голову назад, чтобы рассмотреть его лицо. Ростом, наверное, был выше двух метров. Это как в том мультике: "Мой любимый размер".

Очень красивый мужчина, надо заметить. Патрицианские черты лица, пронзительный прищуренные зеленые глаза, прямой четкий нос, на скулах легкая щетина, тонкие губы, изогнутые в ухмылке, и квадратный подбородок с ямочкой. И даже шрам на левой части лица не вызвал отвращения, наоборот, он чертовски сильно притягивал и возбуждал. Внешний вид просто кричал, нет, вопил о силе, власти и сексуальности. Мое дыхание стало тяжелым и прерывистым. Передо мною стоял демон греха и страсти, явившись прямиком из ада. А аура этого демона показывала, что он привык владеть всем, чем только пожелает. И я уже мечтала об этом. Сквозь туман проскользнула одна простая вещь - "ХОЧУ!" и "МОЕ!" Откуда пришли мысли, решила не думать. Да, да, да, мой демон и хрен я его кому отдам. Подойдя вплотную к своему демону, страстно впилась ему в губы. Пытаясь поглотить или наоборот стать частью его.

И пусть весь мир подождет...

* * *

ГЛАВА 3.

А на утро проснулись я и все мои чувства заодно. Например, такие как: совесть, стыд,

неловкость и скромность. Это ж надо было так накинуться на мужика. У меня вчера просто слетела крыша и видно возвращаться не собиралась. Вот до чего доводит отсутствие витамина ЕБЦ. Практически изнасилование невинного. Я стала, откровенно разглядывала своего демона. Мдааа... Демон! Обнаженный демон, а этого, у кого угодно психика не выдержит. Афродизиак в чистом виде, секс ходячий. Плечи широченный, спина размером с обеденный стол, узкие бедра, крепкие длинные ноги и задница у него, что надо. Так Ева, надо бежать пока не было поздно. Если честно, то я не любитель утренних прощаний. То, возьми мою визитку, то может, еще встретимся, и так далее и тому подобное. И нафига мне такое счастье?! А в этом случае, чтоб не пугать мужика окончательно, надо делать ноги, чем быстрее, тем лучше. Оделась, прокралась по коридору и прошла на выход.

Видно, у меня на небе ну очень уж авторитетный ангел хранитель, потому что, никто меня не заметил и свободное такси на улице стояло. Села в машину и назвала адрес. Водитель видно человек бывалый и на мой внешний вид не обратил никакого внимания, заведя двигатель, тронулся с места. Но на душе, почему то, не становилось легче. Наоборот, муторное состояние только увеличивалось, как и расстояние от ресторана.

Попав домой, я наконец-таки, выдохнула с облегчением. После контрастного душа и приготовленного кофе, залезла на подоконник с ногами. Этаж высокий и вид из окна прекрасный, особенно, когда только начинает дребезжать рассвет. Вынула сигарету и прикурила, первая затяжка, вторая... Вроде попускать начинает. Сделала небольшой глоток кофе. И что это было ночью, кто-нибудь может мне сказать? Да так и свихнуться можно. Такое нервное напряжение в моем возрасте черевато срывом или еще чем угодно. Сделала еще затяжку и уткнулась затылком в стену. Картинки ночи так и стояли перед глазами...

...Демон, казалось, окаменел, когда я впиалась в его губы. Очнулся только после того, как почувствовал мой язык, настойчиво просящий впустить его. После этого уже я, оказалась прижатой к стене, а он полностью захватив инициативу, безумно и страстно целовал меня. Это были даже не поцелуи, он, кусал и посасывал мои губы. Я лишь слепо ступала за ним и отвечала на зов тела. Его руки, казалось, были везде и всюду. Вот, они нежно и настойчиво ласкают грудь, мгновение, и они уже закинули мои ноги на свою талию. Теперь мне пришлось обнимать его руками и ногами. Краем мыслей я успела отметить, что силушка у него Огоо. И все он проделал это, не отрывая моих губ. Я же, в свою очередь, скользила ладонями по широким плечам, на затылке зарывалась в волосы, царапала его спину ногтями. Когда легкие стали гореть от недостатка кислорода, его губы скользнули по моей щеке, потом на шею, а когда прикусили место чуть ниже уха, по моему телу словно пропустили разряд тока. Я неожиданно дернулась всем телом и застонала в голос. Потом поцелуи прошли по ключице, опустились к груди, в тоже время его руки начали стаскивать с меня платье.

Нам пришлось разорвать поцелуи и общими усилиями справились с моей одеждой. Но, лишь до того момента, когда я предстала в одних трусиках танго и чулках белого цвета. Демон завис на минуту, рассматривая меня, нежно провел кончиком пальца, от шеи до пупка. Я потянулась за очередной порцией поцелуев. Силы небесные, этот парень точно знал, как надо целоваться. Я, могла бы, целый день провести за этим прекрасным занятием. Инстинктивно коснулась его языка своим, ощущая его особый пряный мужской вкус. И мы хрипло застонали в унисон. Его руки всюду ласкали голые ягодицы, а я лишь крепче сжимала ногами, чувствуя его возбужденную плоть животом. Вжимаясь в него всем телом, когда требовательный, возбуждающий жар разлился в моем животе, заставляя каждую частичку тела хотеть еще большего. Стянув кое-как с него пиджак, расстегнув рубашку и частично брюки, прижалась голой грудью к его торсу, мой Демон издал просто потрясающий мурлыкающий звук.

Как мы оказались на кровати, и когда Демон разделся до конца, наверное, знаем и сами. Очнулась я только тогда, когда почувствовала спиной прохладный шелк простыней, но в ту же секунду меня накрыло горячее мужское тело. Но тут, уже я решила немного понаглеть. Резко качнулась и я уже сверху. Медленно рассматривала обнаженного Демона. Он был пределом всех мечтаний. Это тело было словно вылеплено искусным мастером. Широкие плечи сужались к животу, который... Святые угодники!!! Забудьте о шести "квадратиках", у этого мужчины были все восемь, и его мышцы перекачивались от тяжелого дыхания.

Я опустила голову и медленно поцеловала, пытаюсь выразить руками и губами свое восхищение им. Не думая о последствиях, беру в ладони его лицо и спустилась поцелуями по скуле. Когда провела языком по всей длине, Демон как странно застыл, а потом издал хриплый рык, переходящий в вой. Отстранилась, пыталась по глазам понять его, улыбнулся, значит можно продолжать. Поцелуй в губы, щеку, шею, прикусила ключицу, спустилась ниже, лизнула сосок, потом другой, проследила языком дорожку темный волос, сползла еще ниже по его телу. А там, Господь мужика одарил не по-детски щедро. Провела пальцами по всей длине плоти, в ответ хриплый рык и вой. Обхватила полностью и растерла выступившую каплю, опять рык и вой. Не, ну точно Демон. Взгляд в глаза в глаза, хитрая улыбка, и я полностью накрыла плоть ртом. Дразня, обсасывала плоть, прошлась от основания до кончика. Посасывая, еще глубже захватила его в рот, мой язык порхал как бабочка. Я наблюдала за ним все время, не прерывая контакта. Огонь, полыхавший в глазах, заставил мое сердце ускорить свой ритм. Его мускусный вкус мне понравился, я низко застонала от наслаждения, а тело мужчины как то неестественно дернулось. Он протянул руки и обхватил мое лицо ладонями.

И меня тут же дернули наверх, а потом подмяли под себя. Я в некотором шоке смотрела на Демона. Он медленно улыбнулся, окинув меня взглядом, причем с каким-то гастрономическим интересом. Открыла рот высказать претензии, но мне его заткнули, крышесносным поцелуем. В этот момент его рука начала ласкать нежные влажные складочки моего тела, а я захлебнулась собственным криком. Склонив голову, он поцеловал живот, скользнул языком в выемку пупка, прошелся ниже. Оргазм стал для меня полной неожиданностью. Губы стали подниматься выше по моему телу. Я в нетерпении зарычала. Глаза в глаза, плоть к плоти. Это мгновение одно на двоих. По напряженному телу, бешеному пульсу на виске, прерывающемуся дыханию, плотно сжатым губам, скрипу зубов и ходящим жевалкам на скулах, я поняла, что он сдерживает себя. Из-за меня сдерживается. Мне это польстило, только незачем. Этому человеку нужна безудержная страсть и огонь, а не нежность. Обхватив его за шею, притянула к себе еще ближе.

- Хороший мой, не надо. Не сдерживай себя. Дай мне себя настоящего, - попросила хриплым грудным голосом. Я умею так разговаривать? Удивилась, и сильно.

Демон мой открыл резко глаза и стал пристально всматриваться в мое лицо. Что он там искал и нашел ли, я не узнала. Зато буквально сразу он стал двигаться в каком-то гипнотическом танце, постепенно наращивая темп. Сперва медленно, смакуя каждое новое ощущение. Затем быстрее... и быстрее...

- Нравиться? - сумел прохрипеть он.

- Не останавливайся!

- Ни за что...

Наши руки переплелись и оказались прижатыми у меня над головой. Он склонился, целуя,

отнимая у меня дыхание, делая меня более чем частью себя. Делая меня каждой своей частичкой. Секс оказался гораздо лучше всего, что я себе воображала - а уж я-то себе успела навоображала - потому что я была с Демоном.

- Я рада... Так рада, - думала я.

Отдаться ему было не проклятием, а благословением для меня.

Я плыла на волнах экстаза и не верила. Да, я не верила, что он во мне. Наши языки сплетались в едином такте с плотью. Погружались, проникали, скользили. Наслаждение нарастало во мне, неистовое и воспламеняющееся. Он был такой большой, такой твердый. И весь - для меня. Так приятно. Кусочек рая на земле, к которому мы все всегда стремились. Я чувствовала себя полностью завершенной, более не пустой. Частью чего-то большего, чем сама, когда Демон покачивался внутри меня. И я лишь через раз умоляла его, о чем и сама не понимала.

- Еще... Да... Так... Хороший мой, пожалуйста... Сильнее... Не останавливайся, только не останавливайся... Еще... ДААА... - бессвязным шепотом стонала я.

Видно уловив момент моего приближающегося блаженства, вновь услышала его голос.

- Вот так... Умница... Улетай... Улетай, моя девочка... Сделай это для меня... - прошептал мне на ухо его прерывистый бархатный голос.

От звуков тембра его голоса в моем теле что-то с треском оборвалось, и я улетела, а он вслед за мной.

- Демон, - закричала я, внезапно охваченная экстазом.

Все внутри у меня разлетелось на осколки, самый бурный оргазм за всю жизнь охватил мое тело разом и полностью. Я содрогалась, пока мои внутренние мускулы сжимали его член.

И он кончил, изливаясь в меня.

- Моя, - зарычал он. - Только моя, - вжимая свои бедра, он вонзился в меня так глубоко, как только мог.

Новый оргазм немедленно зародился и ожег меня огнем, лишая рассудка на миг, на вечность, купая меня в удовлетворении, торжестве и радости. Демон принадлежал мне, только мне, а я - ему. Наш крик блаженства. Тела в судорогах оргазма. Нирвана. Небеса. Беззвучный хор ангелов. Небо в алмазах. Это все было или даже лучше.

Мы были связаны, и это радовало больше всего.

Когда восторги поутихли, он рухнул мне на грудь.

Пришла в себя, когда Демон решил встать с меня, но не пустила. Его тело все еще потряхивало, от пережитого наслаждения, а сердце грозило вывалиться мне в руки. Обняла крепче руками и ногами. Охрипшим голосом на грани сознания проговорила.

- Не отпущу... Мой Демон...

- Не отпускай... Моя... - на краю сна услышала я. А может это был сон?

И я благополучно отбыла в забытье... И засыпая, я улыбалась...

Очнулась от воспоминаний, когда догоравшая сигарета обожгла пальцы. Затушила окурочек и поставила недопитую кружку с кофе рядом. И только тут заметила, что слезы льются из глаз. Пробрало все-таки, а я все думала, когда начнется. Посмотрела в окно. Да, хорошо погуляли, ничего не скажешь. Поток слез казалось, только увеличился. Раньше я никогда не испытывала такого наслаждения. И что-то мне подсказывало, что и не испытаю, а если будет, то только с ним. Да, я хотела дождаться его пробуждения, но банально струсила. Утро вечера мудренее. Не хотелось мне видеть в его глазах разочарования или того хуже отвращения. Такие мужчины не испытывают недостаток женского внимания. И одноразовый секс для них в порядке вещей. Стало вообще паршиво от таких мыслей, а слезы все продолжали идти.

Мысленно стала, вспоминала его лицо, каждую черточку, ленивую улыбку, глаза. Его эти невозможно зеленые глаза...

Застонала и обхватила голову руками и разрыдалась в голос, не сдерживая себя. Да, что это со мной такое? Со мной такого еще не было. Было ощущение, что потеряла какой-то важный смысл. Что потеряно, что-то просто жизненно необходимое. Вот теперь даже жить не хотелось. И тут меня как обухом по голове шибануло. Мы не предохранялись. Пипец. Нет не так. ПИПЕЦ! Подсчитала цикл. ПИПЕЦ еще раз. Так, тихо, спокойно! Проблемы нужно решать по мере их поступления. Вот если будет, тогда и решим. Я справлюсь совсем. Мало, что ли проблем было?

Зашла в ванную, открыла холодную воду и умылась. Фууух... Хорошо. Взглянула на себя в зеркале. Мама Мия, что за кошмар. Так приводим себя в порядок и живем дальше.

ГЛАВА 4.

Все выходные прошли под девизом - "Хандра привет. Да здравствует депрессия". Я честно старалась все забыть как страшный сон и не вспоминать. Но, это оказалось не так уж и просто. Снова и снова все всплывало перед глазами. Как будто, кто-то включил пленку на бесконечный повтор. Все это надо прекращать, я ж себя до психушки доведу. Вооружившись пылесосом, тряпкой и прочими причиндалами, затеяла генеральную уборку. Часа через три мое жилище холостяка блистало хирургической чистотой. И на душе тоже немного легче. Ничего, справлюсь. Все проходит, все забывается, и хорошее, и плохое.

Перед сном вышла на балкон. Открыла все окна, ночной воздух приятно охлаждал тело, проясняя и отрезвляя разум. Хорошо, у меня все будет хорошо. Как мантру твердила я. Потянулась за сигаретами, закурила. Надо бросать. Странно за своими проблемами я не заметила одной странной вещи, мне никто не звонил и не приходил. Очень интересно. Ладно, родители, но Елку то, я, получается, оставила в одиночестве. Вынула мобильник из кармана, кнопка вызова, абонент недоступен. И где это она может быть? Все чудесатее и чудесатее. В недоумение уставилась на телефон. Не знаю, сколько так стояла, но очнулась от того, что меня кто-то звал. Встрепенулась. Прислушалась. "Чудо... Где ты?". Это что такое, за нахрен, было? Я аж подпрыгнула на месте. Все пора на боковую, только глюков, мне на сегодня не хватало. Легла в постель, завернулась в одеяло с головой. Уже на грани опять услышала голос демона, "Спи сладко, моя девочка". И благополучно уснула.

Тем временем, в соседнем районе, Вадим сидел в кресле-качалке на веранде своего дома и

задумчиво смотрел на звезды. В руке он держал пузатый бокал, а у ног стояла початая бутылка коньяка. Но мыслить рационально все равно как-то не получалось. И этому даже любимый напиток не помогал. Забыть, не думать, не вспоминать. В голове толпами роились мысли о минувшей ночи. Образ таинственной незнакомки всплыл перед глазами, возбуждение тут же охватило все тело огнем, он негромко прошипел проклятье и сделал большой глоток из бокала. Выдохнул и попытался расслабиться.

С одной стороны, ночь была прекрасна. Ему и его мужскому эго понравился тот пыл и огонь, с которым накинулась девушка. Страсть в жидком виде была изумительна. Он сначала думал, что, увидев его лицо, она сбежит, но...

Обескураженность ее поведением длилась не долго. Девушка пробежалась по нему взглядом, потом ее зрачки расширились, дыхание стало тяжелым, а затем, схватив за лацканы пиджака, впилась в губы поцелуем. И целовать эту чертовку было одно удовольствие.

А когда, предстала перед ним в обнаженном виде, его крышу унесло на форсаже. И ведь никогда бы не подумал, что пышные девушки бывают такими. Нет, она не была безобразной или уродливой, нет, она была аппетитна. И это притом, что ее фигура напоминала больше песочные часы, роскошные грудь и бедра при утонченной талии. И ростом тоже подходила прекрасно. Вообще, она идеальна ему подходила. Ее ласки-пытки клеймили тело. Нет, честно, Вадим был шокирован тем, что она на самом деле так хочет его. Вида ее обнаженного тела хватило, чтобы его плоть наполнилась кровью и похотью. Она была слишком хороша, как он и подозревал. Шикарная грудь, увенчана самыми прелестными сосками, которые ему доводилось видеть. А уж он-то их повидал!

Розовые, спелые, созданные, чтобы их целовать и сосать.

Он еще сильнее изумился, когда девушка скользнула по его набухшей плоти без предупреждения, без какой-либо любовной игры. Ее жаркий ротик полностью поглотили его.

Женщина еще никогда не была такой влажной и готовой ко всему, что он мог предложить. Когда она принялась покачиваться и скользить на нем, он зарычал и рычал, и продолжал рычать...

И то, что пыталась быть ведущей, тоже было в радость. И как перехватило ее дыхание, когда увидела его голое тело. И как просила не сдерживаться. "Дай мне себя настоящего", да после такого признания, он мог и луну с неба достать. Как отвечала на любое прикосновение, реакцией, стоном, прерывающимся дыханием. "Не отпущу. Мой Демон", да, так еще никто и никогда его не называл. Просьба - приказ, но такая, что ухх... Слов нет, одни эмоции накатывают. Снова глоток коньяка. Черт бы все побрал. После одного раза он себя чувствовал вымотанным, как после ночи хорошего секса. Хорошего, не лучшего. И это был не секс. А вот что, он и пытался разобраться.

А вот с другой стороны, все злило. Здесь одни сплошные вопросы и загадки. Первый однозначно, кто она и где достать. Почему на утро сбежала, если сама на него накинулась. Может, что не так сделал или может, его внешность все-таки рассмотрела, с утра пораньше. И одни почему, да как.

- Чудо, - хрипло прошептал Вадим. Пробуя это слово на вкус. Да она настоящее чудо. - Чудо. Где ты? - горький прерывистый вздох.

Окинул взглядом территорию дома, что он там искал и сам не понял. Тяжело поднялся и прошел в комнату. Уже в кровати, лежа без сна, смотрел на луну в окне, прошептал с

неизвестным ему чувством.

- Спи сладко, моя девочка, - и провалился куда-то в пустоту.

* * *

В эту ночь никто, кроме луны не видел нежной улыбки на губах Евы. Это она передала нежные слова, и поцелуй от демона. Ее сон был спокойным и безмятежным, с чувством заботы и покоя.

И Вадиму помогла забыться. Хоть сон и был без сновидений.

Луна решила, что пусть они отдохнут и успокоятся. Судьба этих людей уже предрешена. За свою судьбу надо бороться. Но и надо испытанья все преодолеть.

* * *

Утром я на удивление легко проснулась. Да и на душе был безмятежный бриз. Вот и отлично, раз так. Отключила будильник и стала собираться на работу. Выбежав на улицу, решила, что и погода меня поддерживает. Солнышко припекало, птички пели и люди, почему то, все улыбались. Настроение окончательно улучшилось. Рабочий день, как и всегда, выдался насыщенным и плодотворным. Переводы, уточнения, звонки в банк, уже не так расстраивали. Но сегодня меня все устраивало. Завозилась с бумагами, я не заметила, что рабочий день давно окончен и все ушли по домам. Выглянула из кабинета, холл был пуст. Когда освободила мысли от рабочих моментов, у меня как глаза открылись. Да, случай подарил мне момент радости и счастья. На одну ночь я почувствовала себя самой желанной женщиной в мире. Меня любили, и я любила. Даря, не беря ничего взамен. Отдавала всю себя, ничего не прося в ответ. Выходит, я должна поблагодарить за это и жить дальше. Собрала вещи, закрыла кабинет.

Домой шла не спеша, обдумывая сложившуюся ситуацию, да и жизнь в целом. Раз решено жить дальше и хорошо, позвонила отцу. После разговора о свадьбе, мы не общались. Ответа долго не было, но потом подняли трубку.

- Да, я слушаю, - ответил папа уставшим голосом.

- Привет папочка, - с чувством вины проговорила я.

- Ванга, деточка моя ты непутевая, - только он, мой самый родной человек, так меня называет. Я даже видела, как он покачал укоризненно головой. Помолчали немного.

- Пап, ты прости меня, если что, - хрипло ответила, но потом добавила, - Я люблю тебя папочка.

- И ты прости меня милая. Ты же знаешь, я просто хочу для тебя только лучшего, чтобы ты ни в чем не нуждалась, когда меня, нас не будет рядом, - голос был твердым и с нотками надежды. Знаю я все и понимаю. - Может, приедешь на выходных. Мы с мамой соскучились, - а куда я денусь с подводной лодки.

- Я все понимаю, и тоже скучаю по вам, - уже спокойно ответила я. - И приеду обязательно. Я

еще позвоню. Спокойной ночи пап.

- До встречи Ванга, - отец первый положил трубку. У нас было такое, что, молчали и для нас это норма, все было понятно и спокойно. Закинула голову к ночному небу и прошептала спасибо.

Домой пришла поздно, дорогу решила увеличить и прогулялась через сквер. Сделав легкий ужин и кофе, расположилась к разговору с Елкой. Так, глубокий вдох и выдох. Вызов, жду.

- Привет, - голос мне показался каким то приглушенным, когда мне ответили.

- Леночка, солнышко, прости засранку, а? - попросила я.

- Да? А за что? - нет, она, что издевается. Потом в трубке раздался шум, казалось, что кто-то кого-то ударил и зашипел.

- Елка. Елочка ты в порядке, где ты? - вот теперь я реально волновалась. Она же дура, всегда найдет себе приключения на задний мозг.

- Я в порядке, успокойся. Но разговаривать я не могу. Перезвоню потом, - со скоростью звука выдала она и связь разорвалась.

- Зашибись, и че эт было? - спросила я у мобильного. Но мне, по понятным причинам, не ответили.

Переделала мелкие дела по дому перед сном. Может завести какую-нибудь живность, а то действительно скучно и одиноко. Опять перед глазами всплыл лик моего демона, я лишь грустно улыбнулась. Ничего. Все будет хорошо.

ГЛАВА 5.

Время до выходных пролетело незаметно. Созвонившись накануне, с родителями, договорились о встрече. С утра пораньше собрала вещи, отправилась в путь. Так как путь не близкий, мои родители жили в частном секторе, в пятнадцати километрах от города, спустилась в гараж. Машина была моей гордостью и радостью. Единственной вещью, которую позволила себе подарить. Мой папа являлся владельцем нескольких эксклюзивных авто и мотосалонов. Закинув вещи, села за руль. "Ламборгини" мягко замурлыкал и тронулся с места.

С этой машиной связано одно увлечение, про которое знают только друзья. Я стрийтрессер и просто любитель погонять по ночному городу. Мы, бывает, просто колесим по городским улицам, разговариваем обо всем на свете, делимся своими проблемами. Дорога и скорость меня успокаивают и настраивают на позитивную колею. Моя машина иссини черного цвета, а на фарах имеется граффити в виде крыльев бабочки. Мне и прозвище из-за этого дали - "BatterFly". Кстати чего-то давно не было гонок. Надо позвонить Вику и узнать, в чем дело. Разгребу все и надо позвонить, точно. Хватать Елку и на гонку. Блин, уже рифмами разговариваю.

Если честно, то по правде говоря, чем мы только не увлекались, но гонки стали какой-то той самой отдушиной. Еще в юном возрасте мы занимались танцами, по прихоти наших мам. Потом в начальной школе я ходила в художественную школу, а Ленка в музыкальную. В лет пятнадцать Ленка где-то вычитала про боевые искусства, а точнее про "Кен-Дзюцу", искусство

владения и ведения боя двуручными самурайскими клинками. И что вы думаете, мы же таки поперлись туды записываться. И хватило нас аж на целый год. Тренировки были отличной базой для последующего развития и самовоспитания. Не знаю как для Елки, но лично мне оно помогло во многом. В различных ситуациях видеть не только свою точку зрения, но других. И вообще смотреть со стороны на все, оценить момент и противника. Вот первое правило. Непредвзятое отношение ко всему, к каждой мелкой детали. И в жизни это очень помогло и помогает до сих пор. Бывали моменты, когда меня называли равнодушной или наоборот сильно эмоциональной, но это были лишь последствия.

Если оглянуть назад, я и Елка всегда были рядом. Наши отцы, на тот момент, поднимали и строили бизнес. Мамы хватались и за любую работу, и за наше воспитание. Конечно, одни мы не были, но толика одиночества присутствовала всегда. Это сейчас понимаешь все, и что работа очень важна, а тогда... Вот и искали мы поводы для развлечений. Когда встал выбор будущей профессии, Елка пошла по стопам семьи - юриспруденция, а мой выбор пал на информационно-прикладные технологии. Вот так и живем. Так за воспоминаниями, я и добралась до места.

Дом родителей был прекрасен. Здесь мне нравилось всегда. Небольшое двухэтажное строение, утопающее в зелени. Даже воздух почему-то казался здесь другим. Не успела еще выйти из машины, а меня уже встречали. Папа, как всегда поцеловал в лоб и прошел на кухню, а с мамой мы умудрились за минуту в общих чертах поделиться всеми новостями. Стол накрыли в саду под виноградником. Господи, как же я соскучилась, думала я, смотря на своих родителей. Обед, как всегда удался на славу. Мы постоянно твердим, что маме надо свой ресторан открывать. Она у нас любитель экспериментировать с рецептами, и получаются они уж очень оригинальными и вкусными. Остаток дня прошел в теплой дружеской обстановке. Отец делился планами на отпуск, мы с мамой смеялись и выбирали, куда бы отправиться. Но ночью мне опять не спалось. Бессонница уже в конец достала. Навела себе чай с ягодами, присела на ступеньки дома. Так хорошо дома, что и уезжать неохота. Не услышала, как подошел отец. Почувствовала только крепкие руки на плечах. Мы не произнесли ни звука. Таким молчаливым жестом отец всегда меня успокаивал и подбадривал. Он всегда знал, когда мне плохо и нужна душевная поддержка. Я так и уснула в руках папы.

А на утро началось целое светопреставление. Собрались почти все родственники, за исключением Ленки. Господи куда же она запропастилась? День выдался немного пасмурным, поэтому сидели дома. Шашлык был бесподобным. Было весело и шумно. Вспоминали обо всех наших с Ленкой шалостях. Кто с кем ходил на рыбалку. Как мамы делали ремонт сами. В общем, вспоминали хорошие и веселые моменты жизни. Положительными эмоциями заразились все. Разошлись уже все ближе к ночи. Отцу вечером кто-то позвонил с работы, и он опять занялся документами, а мы с мамой вышли на террасу.

- Ева, - окликнула меня мама.

- Я тут, - заглянув в двери крикнула я. Мама вышла и села в плетеное кресло рядом. Некоторое время мы молчали, наслаждались тишиной. Потом она подавила вздох и повернулась ко мне.

- Милая, а что с тобой происходит? - вот этого я и боялась.

- Что ты хочешь этим сказать? У меня все хорошо, я бы даже сказала отлично, - автоматной очередью выпалила я.

- Ты, мне кажется, мыслями не здесь. Сегодня ты молчаливая и тихая. Даже о свадьбе

говорила спокойно, - мдааа... И что мне ответить. Как я объясню им, что после всего, мне все до лампочки, грубо говоря. Мама взяла меня за руку и некрепко сжала, подбадривая к разговору. Медленно подняла глаза, смотрю на нее, а сама думаю, что ей рассказать и как. Долго смотрели друг на друга и продолжали молчать. Думая каждый о своем, потом я уткнулась маме в плечо, совсем как в детстве ища покоя и защиты. Расплакались обе.

- У тебя кто-то есть? - спросила мама, подбирая слова.

- Да нет. Нет. Никого у меня нет, мама, - с горечью ответила я.

- Тогда, может проблемы? - перебирая варианты мама.

- И проблем нет, - последовал ответ.

- Ты долго будешь ходить вокруг да около, - это маме уже все надоело. - Рассказывай, - еще один генерал.

- Мам, да и рассказывать нечего, понимаешь, - замолчала на минутку, потом продолжила - Даже сама не знаю что было, не разобралась толком, - опять молчу. И мама молчит и почему-то не смотрит на меня. Закуталась в плед, от мыслей как-то мороз по коже пошел. На ночном небе начали зажигаться первые звезды, а мы молчим. Через некоторое время на террасу вышел папа, накинул маме на плечи кофту.

- Заболеешь еще, - строго ответил на мамин взгляд. Посмотрел на нас внимательно и вернулся назад в дом.

- Когда я, заканчивала школу, - мама стала говорить о чем-то, сначала даже не понятно к чему и о чем, - меня познакомил с твоим папой один общий друг. Вначале даже не верилось, что он обратит на меня внимание, - это как такое, может быть, думала я, мама такая красивая женщина. Казалось, с годами красота только прибавляется. Ревность со стороны отца присутствует всегда. - Он тогда армейскую службу у нас в городе проходил. Мы целый день провели вместе, помню в кино ходили, в парке вечером гуляли, а потом он уехал в часть. И не виделись мы больше. Я получается, только имя то его и знала, больше ничего. Долго ревела, на тебя походить стала, а бабушка мне тогда и говорит, если он твой, то вернется, а ежели нет, то и не изводи себя. Подумала я тогда и решила, что нужно жить дальше, а там как будет. Когда я практически забыла думать о нем, твой отец нашел меня. И нашел в другом городе, где я училась. Три года он не забывал обо мне и искал, - мама встала и ушла, оставляя меня обдумывать сказанное. А о чем тут думать? Ну, во-первых, мы незнаем друг о друге ровным счетом ничего. Во-вторых, одна ночь еще ничего не значит. Как говорится, секс не повод для знакомства. Эхх... ладно пора спать. Работу еще никто не отменял.

Время на обратный путь я немного не рассчитала, поэтому застряла в пробке, и как следствие опоздала на работу. Мальчишки меня прикрыли, за что им большое человеческое спасибо. Трио из нас хорошее, прикроем, если надо или отмазать на несколько дней, тоже не вопрос. И заместитель по информационным вопросам доволен. Кстати, о парнях. Коллеги по кабинету мне достались отличные. Мы работаем вместе давно, и успели изучить друг друга и притереться. Лешка или Алексей Прохоров, наш непосредственный начальник. Мужик золото, но золото занятое, то бишь женат, имеется дочь четырех лет. Невысокий брюнет, характер скверный, но нас покрывает и защищает, поэтому остальные не наглеют. Игрек или Игорь Ливанов, мой так сказать, напарник. Рыжий вихрастый паренек с россыпью веснушек и заразительным юмором. Может любую ситуацию превратить в балаган и цирк. За это его все и любят то. На ремонт и поломку вызывают только его. Я даже некоторых работников толком в

лицо и не знаю. Мы с ним любители не большой и невинных шуток, в том числе и над собой. К противоположному полу относится постольку поскольку. Увлекается всем, от исторической литературы до современных нанотехнологий. Его младший брат Серега, или просто Серенький, гений по части ремонта и доработки международного автопрома. Он помогает мне с машиной на гонках. Ну и собственно я. Вот так живем и работаем вместе. Маленькая семья в границах одного кабинета. В обед мы принесли кофе и легкие закуски в кабинет, Лега где-то бегал по зданию, а я вспомнила о гонках. Поискала глазами мобильник, нашла его, вызов.

- Привет, - ответил мне Вик, в миру Виктор Иламов. Владелец сети автомастерских, и стадиона для треков.

- И тебе не болеть Вик, - мило ответила я.

- Ну, и что у вас случилось нового? - еще и голос спокойный, афигеть.

- Не нормально. Он еще и спрашивает? Мил человек, ты уж совсем охренел? В городе оказывается было пять гонок, а ты не сообщил, - я начала по-тихому звереть. - Или тебе процент не нужен, если так, то ты так и скажи.

- Не кричи. Успокойся. Эти гонки не стоили даже твоего внимания, не то, что участия, - пошли объяснения.

- Раз так, то я подумаю. И все равно ты гад. И знаешь, что, - призадумалась я. - Не отвертись, - и выдала. - Я хочу гонку сегодня и знать ничего не хочу.

- Я позвоню, - смиренно согласился Вик и отключился.

- Злая вы, однако, Евангелина Батьковна, - с притворным ужасом протянул Игорек.

- А с ними по-другому нельзя, на шею же сядет, - в полном возмущении ответила.

- Мне готовиться, или как? - насущный вопрос.

- Не понятно, Вик перезвони. Серый здесь? - спросила я, получив утвердительный кивок головы, проложила, - Вечером видно будет.

- Будем ждать, - проговорил он, и мы продолжили обед.

Остаток рабочего дня продолжился в режиме аврал еще аврале. Но нам не привыкать. Тяжело вздохнув, и переглянувшись с Лешкой, окунулись в работу. И не отвлекались до самого победного конца. Собирая вещи, обратила внимание на мигающий значок входящего сообщения. Открыла, прочитала. Ну вот, может когда хочет. Уже в дверях обернулась к парням.

- Игорек. Сегодня в десять вечера на старой трассе аэродрома. Будь готов, - отрапортовала я.

- Всегда готов, - засмеялись он.

- Удачи. До вечера, - сказала и пошла на выход.

По дороге заехала в банк. Если Вик так быстро все решил, значит и публика, и соперники будут соответствующими. И вывод соответствующий - ставки будут высоки. В банке меня обслужили быстро, и я довольная поехала к Сереге. Подъехала к мастерской. Тут как всегда толпа народа, только не понятно кто к кому и по какому вопросу. Оставив машину в стороне,

прошла в здание. Мдаа... И где наш гений автопрома.

- Серый, мать твою, под какой из этих машин, ты валяешься? - прикрикнула во весь голос.

- Тут я, тут, - а где именно, не уточняется.

- Выходи подлый трус! Через три часа гонка, - волшебный слова. Серый материализовался рядом прямо из воздуха.

- На, - протянула ключи. - У тебя на все про все ровно час. Действуй, - и вышла на улицу покурить.

Такс, время свободное есть, займемся делом. Первым по списку шел наш неуловимый моторчик. Как всегда не слышит. Наконец-таки.

- Смольный на проводе, - ответила Машка.

- Слышь, тайный агент по обмену, ты моральной поддержкой работать будешь? - засмеялась я.

- Ты опять за свое? Сколько тебе говорить, ты доведешь нас до инфаркта, - началось, я закатила глаза к небу.

- Тебя никто не заставляет, - обидится на них, что ли.

- Где и когда? - вот другой разговор. Я глянула на часы.

- На старой трассе аэродрома через полтора часа, - ждем ответа.

- Куда я денусь с подводной лодки? - мы рассмеялись

- Пока, - одна есть.

Наша Машка это вечный двигатель и генератор идей. Работает журналистом в местном издательстве. Это нечто нереальное. Ее голова постоянно занята. Писать статьи она может везде и всегда. Бывало даже в кафе за чашечкой, это чудо (от слова чудовище) принялась писать заметки на салфетках. Мы конечно привыкли, но многие обращают внимание.

Следуем дальше. Снежинка ответила сразу.

- Я вас внимательно слушаю, - Как всегда она в своем репертуаре.

- Ну, раз внимательно, тогда слушай. Через полтора часа на старой трассе аэродрома я тебя внимательно буду ждать, - ответила тем же.

- Будем, - за это я тебя и люблю.

Снежа, а по паспорту Снежена Миронова, наша психологическая помощь. Сколько в ее плечо мы все ревели белугами, бывало, даже одновременно все вместе, не пересчитать. И еще раз звоним Елке. Вне зоны. Бл... Найду, устройу допрос с пристрастием и убью на фиг. Вот только гонку выиграю, а я ее выиграю обязательно, и убью.

Время - Деньги - Поехали - это любимый девиз Вика.

ГЛАВА 6.

На место я прибыла с запасом некоторого времени. Отлично, как раз, чтобы обсудить все мелочи с Виком. Вышла из машины, а тут народа тьма. Оглянулась по сторонам, осмотрела присутствующих. Такс, моей команды болельщиков пока не видно. Вик стоял в стороне, беседовал по телефону. Спустя время стали собираться остальные гонщики. Значит всего пять машин. Маловато будет, однако. Ладно, посмотрим, что они умеют.

За рулем, я с пятнадцати лет. Вождению меня учили отец и крестный. И учили в экстремальных условиях, так что моей реакции можно только позавидовать. В дождь, метель или по гололеду. Немного гонщиков согласны гонять в непогоду, а посмотреть на такое зрелище желающих хоть отбавляй. Вот Вик и делает на этом деньги, ну, а я иду как гонщик его команды. Интересно, а что он на сегодня задумал. В подтверждение слов, в небе прогремел гром, и сверкнула молния. Ну что ж, мне уже нравится.

Все гонщики собрались около Вика. Он показал трассу и объяснил условия. Посмотрим: центральная улица, объездная города, через парк и сюда. Три зоны, в каждой зоне стоит машина с наблюдателями. Справимся. Сумма приличная, значит, и отпразднуем заодно. Отошла на три шага назад и стала рассматривать соперников. Переглянулась с Серегой, смотрим дальше. Такс, что мы имеем? Три парня и одна девушка. Первый на 'Мазде', смотрит на всех презрительно свысока. Отпадает сразу, молодой лет двадцати и новичок. Сто пудово новичок, ведет себя показушно и борзо. Второй на 'Мерине', опытный водитель, но не гонщик. И машина его может подвести, хоть и гоночная. Не стоит недооценивать спорткары, мой вам совет люди. Идем дальше. Водителя не видно. А его 'Субарру' наштигован отлично. Берем на заметку. Ты у меня будешь основным блюдом. Ну и последний гонщик, точнее гонщица. Она, видно, не первый раз участвует в таких гонках, а вот ее машина, 'BMW Vision' отменная вещь. Держится спокойно и осторожно осматривает соперников. Тебя я оставлю на десерт. Вик молодец, не зря старался, я довольна.

Тут, у меня, зазвонил мобильный. Посмотрела на номер, огляделась и увидела девчонок, скинула звонок, пошла к ним. Поздоровались, пообнимались, они пожелали мне удачи. Потом наговоримся и все обсудим. Время поджимает. Вернулась к машине.

В Вике мне нравится то, что он предусматривает все, даже незначительные мелочи. Вот, например, на всем пути трассы нас сопровождает вертолет. С него ведется съемка и передается на два огромнейших экрана, которые стоят тут на стадионе. Зрителям хорошо, и не надо никуда идти. Вик дал команду собираться на старте. Все разошлись по машинам, подъехали. Ко мне подошел Серега.

- Значит так. Ев я все подготовил. И еще, прошу, ради всего Святого, не спали шины, я новые поставил, - начал говорить он.

- Серега расслабься. Не первый день замужем. А шины, это как получится, - нафига он волнуется.

- Да ты права, - ответил и потер лоб рукой.

- Сколько у меня азота? - самое главное чуть и не забыли. Серега улыбнулся, хотя скорое это был оскал, и выдал.

- Обижаешь, да? Топлива хватит взлететь на Луну и обратно вернуться, - это хорошо. В этот момент перед нами вышла девушка, держа два бело-черных флажка. Через пять минут старт.

- Мы ждем тебя, - сказал Серый.

- Я вернусь, - ответила я. Это наше особое обращение, что означает - все будет отлично и без поломок, и я вернусь живой и невредимой. И здесь с неба хлынул дождь. Толпа взревела одобрением. Да начнется шоу господ...

Еще раз осмотрела машину. Минута до старта. Машины завелись, взревели моторы. Вертолет взмыл вверх. Включила музыку. Из колонок полились басы "Black Veil Brides "Fallen angels".
Пять, четыре, три, два, один... Старт!!!

Scream, Shout

We are the Fallen Angels

Машины рванули с места почти одновременно. Адреналин кипит в крови. Главное ничего не упустить из виду. На выезде с трассы 'Субару' и 'BMW' вырываются, и идут первые. На подъезде к городу подсекаю 'Мазду'. Резкий разворот, обманный трюк. Да, есть! Машина сразу же сошла с дороги, и осталась позади. Ну, я же говорила, новичок.

We are the in between

Cast down as sons of war

Struck to the earth like lightning

On this world we're torn

We won't cause the pain

Of living out their law

Take joy in who you are

We know our wings are flawed, Woah...

Первая зона. Залетели в город. 'Мерин' пытается идти на обгон. Ага, фиг тебе. Прибавила скорости, визг шин, вроде оторвалась. Наблюдатели меня засекли, а дальше не важно. Поравнялась с 'Суббару' капотами, 'Мерину' не проехать. Все машины вышли на центральную улицу. Тут уже 'BMW' оторвался вперед. Успею я еще с тобой разобраться, не переживай. Дождь, казалось, только усиливался. Надо избавляться от тебя, думаю я и смотрю на 'Мерин'. Вылетаю встречную полосу, иду уже под 250 километром, переключаюсь скорость, резкий поворот руля и дернуть ручник, машина плавно начинает скольжение. А затем все как по маслу: полный ход, скорость, поворот руля, ручник, поворот и машина мчится дальше. Да! 'Мерин' сошел с трассы.

Woah oh...

We are the Fallen Angels

Scream, Shout

We are the Fallen Angels

Scream, Shout

Woah oh, Woah oh oh oh...

We Shout, Woah oh...

We are the Fallen Angels

Вторая зона. Здесь на перекрестке надо уходить. В плотную подъезжаю к 'Субарру', поджимаю. Не даю уйти. Подстраиваюсь в правый крайний край, рывок, скорость, поворот руля и теперь вырываюсь вперед. Топлю газ в пол, бросая взгляд в зеркало заднего вида. Кроме наших двух машин, никого нет, вообще отлично. Перекресток... Резко выкручиваю руль влево, обхожу 'Субарру' по дуге, скорость на пределе, визг шин по асфальту. Краем глаза заметила, что 'Субарру' на мокрой дороге начало крутить по инерции, водитель видно пытался выкручивать руль в сторону, но двигатель не выдержал и задымил, а потом и вовсе загорелся. Один есть.

We're bored to death in heaven

And all alone in hell

We only want to be ourselves

We Scream, We Shout

We are the Fallen Angels

We Scream, We Shout

Woah oh, Woah oh oh oh...

Третья зона. Догоняю 'BMW', идем капот в капот. Да, она достойный противник. Выходим на финишную прямую. Соображаем быстро, что у нас есть. Трасса широкая и мы одни. Ладно, ты сама напросилась. Включаю ускорение, одновременно с впрыском топлива в двигатель, резкий поворот руля, переключить скорость... Рывок руля, удар по тормозам. Моя машина начинает скользить, описывая полукруг, рывок, передача, ручник. И я еду на задней скорости перед 'BMW'. Мгновение, еще мгновение... И мы стоим на финише. За одним маааленьким исключением. Финишная полоса между нашими машинами, 'BMW' не доехал полметра, точнее я не дала доехать. Перевожу дыхание. Смотрю водителю в глаза, а на лице помимо воли расплзается улыбка. Я тебя сделала. Вот и все!

To those who sing alone

No need to feel the sorrow

We Scream, We Shout

Woah oh...

We are the Fallen Angels

Scream, Shout

We are the Fallen Angels

Вышла из машины. Я тут же превратилась в мокрую курицу, забыла про дождь. Хорошо. К нам подошли Вик с ребятами. Серега светился как лампочка Ильича. Мы поблагодарили друг друга за вечер. Мне отдали банковскую карту с выигрышем. Все четко. Отдала Сереге ключи от машины, пускай делает. Тут из 'BMW' вышла девушка. Вид скажем немного ошарашенный, и смотрит на меня дико. Да лапа, я еще и не такое могу. Подошла к нам.

- Добрый вечер, - это я так поняла всем. - Спасибо за прекрасную гонку! - а это уже мне.

- Взаимно, - я протянула руку для знакомства. - Ева Княжина. BatterFly. Рада знакомству, - шестое чувство подсказывало, что мы подружимся.

- Алина Воронова. Чертовка. Аналогично, - ответила она и улыбнулась. Черный волосы и зеленый глаза этой девушки смутно кого-то мне напоминали, но вот кого, не могла вспомнить. Проехали. Неважно.

- Если захочется повторить, или взять реванш, звони Вику, - улыбнулась я в ответ. И пошла к девчонкам, пора обмыть победу. Не дошла. Звонок. Беру трубку.

- Да! - во мне кипят эмоции.

- Евка, забирай меня отсюдава, и по быстрее, - кто-нибудь что-нибудь понял, я лично нет.

- Откудава? Ты куда опять влипла? - кричу в ответ.

- Я на твоей даче, - обалдеть не встать.

- И что ты там делаешь? - я уже стою возле машины Снежи. Головой киваю, мол, в салон садитесь.

- Мы едим! - села за руль по привычке, девки молча, расположились на заднем сиденье. Рванули с места на полной скорости. Я ее приблю, чес слово!

ГЛАВА 7.

На дачу мы прибыли уже за полночь. Открыла ворота, загнала машину во двор. В доме темно, и какого либо присутствия не наблюдается. Вошли, увидели тусклый свет на кухне. Прошли на свет и мы застыли на пороге.

Наша дама сидела за столом и глушила водку. Причем глушила - граненым стаканом. Одетая была в мужскую рубашку и... И все. Я решила привлечь ее, постучала по косяку двери. О, очухалась. Перевела на нас безумные глаза, поморгала, вернулась к бутылке. Внешний вид, толи в шоке, толи в нирване, толи еще че, хрен его разберешь? И че это с ней? Или кто ее так?

Мы с девчонками расселись. Я рядом с Елкой, девчонки напротив. Молчит, и мы молчим. Чью память чтим? Машка быстро подлетела с места в направлении холодильника. Стала соображать закуску, а я спустилась в погреб за добавкой. Когда мало-мальски все было готово, уселись по местам и разлили себе. И понеслось...

Допили, пошли за добавкой. И это все в гробовом молчании. На выходе из погреба, Машка решила узнать.

- Ев? Ева, - позвала она меня шепотом.

- А? - так же ответила ей.

- А где соленья стоят? - последовал тихий вопрос.

- От тебя слева и внизу, - а нафига они ей?

- А че мы шепотом разговариваем? - спросила Снежа.

- !?! - Елка посмотрела на нас непонимающим взглядом. - Да ну вас, к черту, - забрала бутылки и потопала назад на кухню. Мы переглянулись, пошли следом. На кухне она достала с духовки мясо в горшочке, наложила к себе на тарелку, и спокойно сидит, ест. Нам надоело, решили, что пора устроить допрос.

- ТАК!!! Да это что такое? Что с тобой, ты можешь сказать? - я хлопнула по столу ладонью, но видно силу не рассчитала, зашипела и потрясла рукой. Но вон Ленка хоть осмысленными глазами на нас смотрит.

- Вы? - ну а кого ты ожидала здесь застать? И тут же выдала самый наиглупейший вопрос из всех возможных. - А че вы тут делаете? - и мы стоим в ахрене.

- Мда... Тяжелый случай, - поставила диагноз Снежа.

Сидим дальше. Пьем, закусываем, молчим. Ой, сколько ментов в этот момент родилось, не сосчитать, думала я. За окном засверкала молния, следом прокатился раскатом гром, даже стены вздрогнули. Ну и мы за компанию. После пары выпитых бутылок стресс сошел на нет окончательно, что и привело в чувство Елку.

- Так, где ты была, почти две недели? - спросила осторожно я.

- Да тут недалеко. Буквально в трех домах отсюда, - небрежно махнув рукой в сторону, ответила она.

- И... - Снежа, подтолкнула ее к дальнейшему рассказу.

- Кот вернулся, - прошептала она, и сжалась всем телом.

- Бл... - выдохнули мы.

Пипец. Все. Конец Света!!!

Значит Кот. Кот или Константин, это первая и единственная любовь Елки. История банальна до мозга костей. Он был ее преподавателем на втором курсе. Ну и, у Ленки крышу снесло, да не у нее одной. Что-то, но мужик конечно симпатичный. Высокий шатен с голубыми глазами. Хотя с моим Демоном не сравниться. Тьфу ты, ну уйди зараза, и чего я о тебе вспоминаю, вечно

не к месту.

Помню, пришла она как-то вечером ко мне и устроила водопад слез. Потом успокоилась и выдала, мол, я его люблю, и он будет моим, хрен кому уступлю и ушла. А дальше... Короче, не знаю, что там было, и что она делала, но на третьем курсе они уже встречались. На четвертом курсе они уже жили вместе. После получения Леной диплома собирались играть свадьбу. Все было как в сказке, и чувства вроде взаимные были. Он ее на руках носил, в прямом и переносном смысле. И даже ушел с института и занялся каким-то бизнесом, только чтобы Ленку не доставали и не попрекали. Но, прожив вместе четыре года, расстаются со страшным скандалом. Кто, что и почему не известно.

Сама история, конечно же, покрыта туманом, и скрыта за семью печатями. Она ушла и даже вещи свои не забрала. Точно знаю и уверена, что причина расставания не в измене. Что Ленка, что Кот, ни на кого не обращали внимания. Вот, в общем-то, и вся история. Сидим, молчим дальше. А говорить тут и так нечего. Только, вот что интересно, где они встретились? А в том, что они виделись и говорили сомневаться не приходится. По ней же все видно. Я маякую Снежке, что бы начинала допрос. Поняла, кивнула.

- Лен, - отозвалась она. - Он что-то с тобой не делал?

- Если ты имеешь в виду, был ли у нас секс, то да был. А если, не изнасиловал ли он меня, то ответ нет, - после недолгого молчания выдает Ленка. Ну да ладно.

- Лен, хватит ломать комедию. Рассказывай, - ласково попросила я.

- Где вы встретились? - подала голос Машка.

- Ну, там, в ресторане, - очень понятно, хотя... подождите...

- Это, когда корпоратив справляли? Ты поэтому исчезла? - так теперь понятно, куда она внезапно пропала. Ленка испуганно на нас посмотрела, и опять сжалась всем телом.

- Ладно, народ, пошли спать. Утро вечера мудренее, - сказала Снежа. Действительно завтра видно будет.

Через некоторое время разошлись по комнатам. Не удивительно, что выключилась моментально. Сегодня все же, был насыщенный на события день.

А вот утром проснулась рано, только, что меня разбудило, не поняла. Встала, прошла на кухню выпить воды. Надо еще как-то разобраться совсем. А где телефон, интересно? Вышла на улицу к машине. Отправила смску Игреку, пускай прикроет до выходных. И вообще, имею полное право, я три года в отпуске не была.

Присела на диван - качели за домом. Надо все обдумать, взвесить. Дежавю, блин. Несколько лет назад здесь, на этой самой даче. Я точно также пыталась выпытать у Ленки, что случилось, и почему они с Котом расстались. Реакция была такая же. Молчит и смотрит куда-то. Услышала шуршание в кустах. Не успела повернуться. Рядом присела сестренка. Мда...

- Ты хоть немного спала? - видок у Ленки еще тот.

- Не смогла, - тихий ответ. - Ты тоже вспоминаешь, да? - продолжила она.

- Да весь вечер дежавю сплошное, - врать ей я не собираюсь. Она опять замолчала.

Обняла ее в немой поддержке. Спустившись ниже, она положила голову мне на колени. Надо думать, твердила я себе, и перебирала варианты. Ленку била мелкая дрожь. Потянулась за пледом, укрыла. Нет, это оказалась истерика. Ну, ничего, пускай поплачет, иногда это даже полезно. Единственно, что не как не сходилось, так это то, что означат ее молчание. Ленка обычно не держит секретов от нас. А тут опять гробовое молчание. Ладно, ведь рано или поздно все станет известно.

На небе медленно расплывался рассвет. Красиво. В нашей бурной жизни, все знаменательные события и трагедии, всегда происходят на этой самой даче. Тут Снежа рыдала из-за своей поспешной свадьбы. Ленка вечно оплакивает свои отношения с мужиками. Машка проводит романтические вечера, только тут, почему не известно. И охота ей переться в такую даль. У меня был первый опыт секса. Все пьянки и гулянки, все праздник и годовщины, слезы радости, горя и тоски, все вместе и по одиночке. Не знаю кому как, но мне сейчас кажется, что вроде и воспоминаний много, и в тоже время, что ничего и не сделала толкового.

Среди нас все успели хапнуть свою порцию переживаний, кроме Машки. Пускай хоть она живет спокойно. При воспоминании этого чудовища, улыбнулась. Мария Самойлова. Для нас просто Мышка. Я лично никогда не видела, чтобы в одном таком маленьком человечке, было столько энергии и неподдельных эмоций. Наш личный "энерджайзер". Она самая маленькая у нас. Ей двадцать три. Ростом в метр шестьдесят семь, ей никогда и никто больше восемнадцати не дает. Миниатюрная брюнетка с шоколадными глазами и внешностью фарфоровой куколки. Но при этом имеется характер: упрямее стадо ослов не найдешь, и бешенный как у разъяренной тигрицы. Но для своих она милая, добрая и отзывчивая. С ней, я и Елка, знакомы еще со школьной скамьи. После окончания факультета международной журналистики и стажировки в Штатах и Канаде, ее пригласили на работу. Она ведет свою колонку для женщин, с полезными советами. Иногда сотрудничает со Снежей, как психологом консультантом. И по рассказам, главный редактор доволен ей и ее работой.

Пока придавалась философским рассуждениям и воспоминаниям, к нам подошла Снежка. Присела рядом с Елкой. Поплакать что ли за компанию, момент вроде подходящий. Да вот слез нет, видать все высохли. Не весело усмехнулась, после того рева, что мне устроил демон, не удивлюсь, что не чем уже рыдать. И что интересно, так в мыслях одно, глаза. Изумруды, гадские. Болото, трясина. Затягивают так, что и не выкарабкаешься. И сидит же занозой, не вытянешь. Погуляли на славу, ничего не скажешь. Ленка в шоке, я с головной болью. Надо девчонок спросить, не было у них проблем? И к Снеже, на прием сходить. Хотя, я оглянулась. Нам всем надо вправлять мозги.

Ближе к обеду, к нам подошла Машка. Точнее сказать, выползла. Поглядела на нас сонными глазами, как-то горько вздохнула и присела под ближайшей березкой. Да, весело. Обхохочешься просто. Потом решили накрыть на улице стол. Сказано - сделано. Машка откуда-то притащила гитару. Протянула мне. Ну ладно, так и быть. Тем более Елке нравится, будем настроение поднимать. Несколько минут просто перебирала струны, привыкая. Начнем со Славы "Расскажи мне мама".

Осталась память, память

У которой, больше нет конца

Остались слезы, у которых

Я не помню, где начало

Я все любовь искала, она рядом шла

Действительно. Она всегда рядом. И не знаешь, где найдешь. Ленка должна понять смысл. Для тебя пою сестренка. Надо как-то ее расшевелить, заставить разговаривать. Но как, это вопрос.

Ее в лицо не знала, как слепая была

Ах, если все начать сначала

Расскажи мне, мама, что я сделала не так

Расскажи мне, мама, почему я виновата

Я любила, мама, а простить не знаю как

Ну, ответь, ведь ты же сама любила когда-то

Осталась гордость, гордость

От которой, я схожу с ума

Остались лишь обиды

О которых так давно молчала

В своих мечтах летала, как во сне я жила

И вот пора настала и очнулась от сна

Но не от сна, а от кошмара

Расскажи мне, мама, что я сделала не так

Расскажи мне, мама, почему я виновата

Я любила, мама, а простить не знаю как

Ну ответь, ведь ты же сама любила когда-то

Расскажи мне, мама, что я сделала не так

Расскажи мне, мама, почему я виновата

Я любила, мама, а простить не знаю как

Ну, ответь, ведь ты же сама любила когда-то

Осталась память, память

У которой, больше нет конца

Смотрим все на Елку. Нет, не проняло. Продолжаем дальше.

Сбереги меня, прошу...

Я слабее, чем кажусь...

Я тебе принадлежу навек.

Ты по-прежнему мой бог.

Я ловлю твой каждый вздох.

И у сердца прячу боль от всех...

Твое имя значит рай...

Бьется сердце через край...

Я за ним, закрыв глаза, лечу.

Все молитвы о тебе, все стихи и песни все

За один твой взгляд отдать хочу...

Пожалуйста, небо, не надо больнее...

Я жить без него не могу, не умею...

Хочу в это сердце ворваться с разбега...

Пожалуйста, небо. Пожалуйста, небо...

Мне всегда нравилась Анита Цой. А ее песня "Небо" одна из самых любимых. Обращаю взгляд небо. Ох, как же я соскучилась демон.

Потерялся твой ответ, где то между да и нет

Говоришь все в жизни, может быть...

Я прошу себя остыть, без тебя учиться жить,

Только сердце все равно болит...

Пожалуйста, небо не надо больнее...

Я жить без него не могу, не умею...

Хочу в это сердце ворваться с разбега...

Пожалуйста, небо... Пожалуйста, небо...

Пожалуйста, небо... Пожалуйста, небо...

Пожалуйста, небо... Пожалуйста, небо...

Пожалуйста, небо не надо больше...

Я жить без него не могу, не умею...

Хочу в это сердце ворваться с разбега...

Пожалуйста, небо. Пожалуйста, небо...

Пожалуйста, небо не надо больше...

Я жить без него не могу, не умею...

Хочу в это сердце ворваться с разбега...

Пожалуйста, небо... Пожалуйста, небо...

На сегодня все. Концерт по заявкам окончен. Передаю гитару Машке, Пускай пристроит куда-нибудь. В этот момент Снежа ловит мою руку.

- Сыграй еще что-нибудь? - просит она, и глаза грустные, как у побитой собаки. Ну ладно мне не жалко. Девчонок как я хотела, проняло, только не по той теме. Ох, ну и ладно. Подумала что петь, и решила, пусть будет Евгения Власова "Лавина любви".

Ожерелье дней и время бег,

Обожжет закат, но исцелит рассвет.

Росстояньем в укор и ветром розлук,

Мы растопим лед теплотою рук...

По кромке небес, небес,

По тонкому льду, иду...

На встречу к тебе лечу, бегу!

Я каплей дождя, дождя,

В ладони твои, твои,

С небес упаду, лавиной любви...

Вроде Елке полегчало. Вон смотрит, улыбается загадочно. Значит, все будет хорошо. Играю дальше. Перевела взгляд на Снежку, она мыслями явно не здесь. И Машка с какой-то подозрительной ухмылкой. Влюбилась.

Поменяю завтра на вчера, вчера.

Время вспять и все опять с нуля...
Многоточье слез на пустых листах,
Я к тебе лечу в предрассветных снах!
По кромке небес, небес,
По тонкому льду, иду...
На встречу к тебе лечу, бегу!
Я каплей дождя, дождя,
В ладони твои, твои,
С небес упаду, лавиной любви...

Пою, а сама вижу мягкую улыбку демона. Хочу к тебе, Демон... Перед глазами проносятся кадры совместной ночи и несутся со скоростью локомотива, не остановишь. Теперь сама себя зацепила. Пи...ц. Слезы навернулись, не вижу ничего и никого, не замечаю. Теперь и меня будут пытаться. Песню допела хриплым голосом.

По кромке небес, небес,
По тонкому льду, иду...
На встречу к тебе лечу, бегу!
Я каплей дождя, дождя,
В ладони твои, твои,
С небес упаду, лавиной любви...

Накрыла ладонью струны. Пытаясь унять дрожь в теле. Отложила гитару, отошла от стола. Закурила, пытаюсь успокоиться. Перед глазами все расплывалось, поэтому не увидела недоуменное выражение на лицах девочек. Глубоко дышу. Не к чему это все. Все пустое. Чьи-то руки легли мне на плечи. Спустились на вздрагивающую спину. Все, привет истерика.

- А у тебя что было? - спросила тихо Ленка. Значит это она рядом.

- Да в том то и дело, что ничего, - ответила я. Закинула голову к небу, в надежде сдержать слезы. Ага, фиг там помогло.

- Ну и чего это вы решили устроить сезон потопа? - Машка пытается дотянуться до моего лица, вытирает слезы, и нежно погладила по лицу.

- И что бы я без вас делала, а? - вместо ответа сказала я.

- Ничего, - заключила Снежа.

- Действительно. Ничего, - отозвалась Ленка.

- Елка, можно задать один вопрос, - спросила Снежа, после того как все успокоились.

- Да, конечно, - спокойно ответила та.

- Только я хочу честного и правдивого ответа, - продолжала та.

- Я постараюсь, - запинаясь, проговорила Ленка.

- Я не знаю, что было и что произошло недавно. Я не знаю, по какой причине вы с этим мужчиной расстались и почему. Но ответь вот на что, после того как все произошло, вы пытались поговорить, ну или по крайней мере увидите? - вот теперь перед нами был профессиональный психолог. Ленка замолчала, обдумав ответ некоторое время, ответила.

- Нет. Однозначно нет, не с моей, ни с его стороны. У меня желания даже не было поднять трубку и позвонить, не то, что увидеться, - Снежку ответ озадачил и огорчил.

- Мой тебе совет, как психолога. Через некоторое время, но не сейчас, и не через неделю, когда сама будешь готова, подумай вот о чем: оцени те отношения, и того мужчину. И сравни с кем-нибудь другим. Ты общалась со многими, видела отношения многих. Ты сама поймешь, когда и где подумать. Смотри по чаще по сторонам, обращай внимание на все, даже на мелочи. Ты, понимаешь, к чему я веду? - спросила Снежа.

- Да, но только в общих чертах, - смущенно ответила Елка.

- Я это к тому, чтобы ты умела четко расставить приоритеты. Во всех аспектах рассмотреть и оценить, - говорила Снежа, но я ее перебила.

- Снежа, подожди. Лен, я тебе вот, что скажу. Понимаешь... - здесь я ненадолго задумалась, подбирая слова. - Подумай о том, что об упущенном ты будешь жалеть. На стенку от отчаянья лезть, но ничего исправить нельзя будет. Просто свое я уже упустила. Не повторяй ошибок, - надеюсь до тебя хоть так дойдет, думала я.

- Мы чего не знаем? - все хором спросили они.

- Не надо. Пусто все это, и не к чему оно вам, - резко ответила.

На меня смотрели три пары глаз, ошарашенных моими словами. Это действительно так. Своего Демона я вряд ли верну. Такое не может быть моим. И пусть хоть советом, но я помогу кому-то другому. Быть может, Ленка так поймет все и сделает правильный выбор. Или вон, Машка, не наступит на наши грабли. Потому что жизнь, она штука странная, и по природе своей иногда вообще необъяснимая.

ГЛАВА 8.

Осень.

Золотое время года. Не знаю, но мне всегда нравилась осень. И почему все считают, что это время заката, уныния, расставания и прощания. Нет, это не всегда именно так. Осень - это мудрая женщина. Время для подведения итогов. Надо только не бояться, и смело подвести его. И потом, даже если и будет конец, то после всегда бывает и начало. Вот, например: иногда

прогуляться в парке или сквере. Идти и слышать, как под ногами шуршат опавшие листья, или собрать пестрый и разноцветный букет. Присесть на скамейку и подумать, обо все и не о чем сразу. Запрокинув голову, всмотреться в хмурые, тяжелые облака. И понять и принять, неизбежность - она есть. Природе ведь тоже хочется поплакать. Оплакивая, излить свою боль. А после, всегда наступает зима. Когда все умывается, замирая. И все это для того, чтобы с приходом весны начать жить заново. Старое всегда образует новое. Начало и конец. Бесконечный круговорот.

Так и в жизни любого человека. Что-то начинается, что-то кончается.

Вот, с такими философскими мыслями, я и колесила вечернему по городу. Еще одна бессонная ночь. Не спеша рассматривала мелькающие за окном пейзажи. На этот раз, я была в одиночестве. Сегодня для меня было время сожалений и потерь. Красные дни календаря нагрели, руша все надежды. Надежду, что могла быть частичка Демона. И он бы навсегда остался рядом, согревая солнышком мою жизнь. Смирившись, я уже мечтала, просто грезилась о последствиях. Но, увы и ах... Мои желания никто исполнять не захотел. И почему же так больно? Болела душа, жгла огнем.

Вела машину, куда глаза глядят. Приехала на стадион Вика. Здесь тихо и спокойно, как и в округе. Вышла из машины, села на капот, закурила. Поежилась от прохладного ветра. И мысли носятся так же, как этот ветер. Прошла по все территории, туда и сюда. Остановилась, закурила еще.

Глазами зацепилась за ворона, который сидит на дверце моей машины. Играем в гляделки, он на меня смотрит я на него. Подошла чуточку ближе. Не улетает, не боится меня. Угольно черного цвета весь. Красивый... У меня даже кончики пальцев зачесались от желания прикоснуться к нему. Гордая, умная, сильная птица. Я улыбнулась. Открыто, от души, со светлыми мыслями. А ворон переступил с лапки на лапку, и опустил голову, кивая. Здоровается, подумала я. Я подошла еще ближе. Между нами было расстояние в пару шагов. Посмотрела ему прямо в глаза.

- Ты знаешь, какой ты красивый, - тихо прошептала я. В ответ получила громкое "кар". Рассмеялась в голос.

Мы так простояли очень долго, но время было не заметно. Это был наш момент. Мы разговаривали глазами, медленным движением тела. Потом ворон расправил крылья. Секунда и он уже где-то в небе.

- Удачи, - в след ему проговорила я.

В это момент на стадион въехала машина. Странно, и кому это еще не спится? Посмотрела на часы. Три часа утра. Машина остановилась около моей. Ба, знакомые все лица. Из BMW вышла Алина. Подошла ближе, достала пачку сигарет, стала хлопать по карманам. Я невесело хмыкнула и протянула ей зажигалку.

- Спасибо, - ответила она и протянула зажигалку.

- Да было бы за что, - я протянула руку в задний карман.

- Не спится? - спросила она.

- Хроническая бессонница. И походу неизлечимая, - мы развернулись и пошли к машинам. Алина махнула на свою, присели на капот BMW. - А ты почему здесь? - продолжила я.

- Да так, - туманно прозвучал ответ. - Мыслей много, спать не получается.

- Знакомо, - улыбнулась я.

- А ты какими судьбами здесь, - она развела руками, показывая на территорию.

Я посмотрела ей в глаза. Вдруг захотелось поговорить, честно все рассказать. Знаете как в поезде: незнакомый человек, попутчик, которому не страшно обо всем рассказать. И взгляд, чужой пример и совет иногда помогают.

- Плакиваю. Свою жизнь, - помолчала и добавила, - мечты, которые уже не могут исполниться.

- Может, помощь нужна? - это как я выглядела, что предлагают такое.

- Это я, так хреново выгляжу? - глаза у Алины округлились от удивления. - Ладно, расслабься. Тем более уже ничего исправить нельзя.

- Может, расскажешь, - теперь у меня глаза были размером с блюдце. Да и зачем, ей, мои проблемы. Она рассмеялась, от души так, да заразительно так.

- Да тут немного нестандартная ситуация, - начала говорить я. Повернулась в сторону своей случайно собеседницы.

- Очень интересно. А дальше? Ты только не переживай, это останется между нами, я умею хранить чужие тайны, - и это было действительно было так. Отошла от нее, посмотрела на ночное, бархатное, усыпанное миллиардами бриллиантов звезд, небо и начала свой рассказ.

- В общем, немногим больше двух месяцев назад, моя сестренка попросила составить ей компанию на одном вечере... - начала я. Говорила и говорила, рассказывала обо всем, обо всех своих чувствах. Как, пошла, искать Ленку. Как, встретила мужчину. И почему его, я посчитала моим "ДЕМОНОМ". Как и почему, решила провести ночь с этим Демоном. Как, мне хорошо с ним было и здорово. Как, на утро побоялась, и ушла на рассвете, почему боялась. Как, мучилась потом, да и теперь продолжаю. Рассказала, какой он необычный и красивый мужчина. Что такой ночи не было у меня, да и не будет. Как, переживала за все. Да вроде бы и успокоилась, и живу дальше. Хотя какое живу? Без него я существую. Нет меня больше, целой. Осталась лишь брэнная оболочка, душа постоянно рвется к нему. Рассказала, почему и что плакиваю сегодняшней ночью. Почему для меня это так важно и нужно. Потом, вообще, стала рассказывать про свою жизнь, чтобы для нее стало понятно все. И как, начала гонять и почему. И что, скучаю безумно по нему сейчас. И про Ленку, Снежу и Машку рассказала. Кто, как и почему. Как живем с ними, про дружбу нашу, да и про проблемы все. Почему, им до конца все не рассказала, а про Демона и не заикнулась. Не потому что не доверяла, а потому что язык не повернулся рассказать, что он был. И что, сложно все в последнее время. - ...Вот в общем то и все, - я выдохнула с облегчением.

Да это хорошо, что облегчила душу. Спокойно стало немного. Повернула голову и теперь только посмотрела на Алину. Но, она была в какой-то прострации. Я невесело улыбнулась и опустила голову.

- Не знаю, понимаешь ли ты меня... - а теперь решила не продолжать, и так много чего сказано.

- Я в шоке, - Алина хрипло ответила, потом прочистила горло, продолжила, - я не знаю что

сказать. Такого я еще никогда не слышала.

- Какого "такого"? - прошептала испуганно я.

- Ну, такого объяснения в любви? - ответила она.

- !?!?! - я зависла на время, смотря на нее. Ее рассмешила моя реакция, но она подавила смех.

- Во-первых, такого человека как ты, я никогда не видела и не встречала. Во-вторых, ты влюбилась, нет, не так, ты уже успела полюбить этого демона.

- А какая разница? - теперь и я в шоке.

- В чем именно? - переспросила Алина.

- Ну, ты сказала, влюбится и полюбить. Разве это не одно и то же? - ответила я.

- Конечно же, есть. А ты не знала? - я покачала головой ей в ответ. - Влюбится - это начало, иногда очень быстро проходящее. Когда, ты влюбляешься в кого-то, то имеешь представление только о его внешнем виде. Ты и представления не имеешь, какой он там, внутри. И что, там есть вообще. А вот когда, ты полюбила кого-то, то и, зная обо всем, ты не будешь обращать внимания. Ты будешь всегда прощать его ошибки, недостатки не видеть, и так далее, - разъясняла она.

- Интересно, - ответила я.

- Вот представь. Появится этот человек и захочет остаться с тобой навсегда, что ты будешь делать, - заковыристая ситуация.

- Без комментариев, - для меня это однозначно.

- Вот, что и требовалось доказать, - засмеялась Алинка.

- Это что же такое, получается... - задумалась я.

- А думать и не надо. Здесь мой тебе совет, пусти все на самотек. Пройдет немного больше времени, а там станет ясно, - я задалась вопросом, она случайно не психолог по профессии.

- Нет, я нейрохирург, - ответила Алина.

- Мда... - только и сказала я.

- А ты где-то работаешь, или гонками живешь, - в свою очередь спросила она.

- Да, по профессии и призванию души я работаю сисадмином, - и изобразила шутливый поклон. Засмеялись обе.

- А гонки? - сквозь смех спросила она.

- А гонки - это лекарство от стресса и прочего негатива, - утирая слезы смеха сказала я.

- Понятно все с вами, - и видно хотела сказать что-то еще, но прервал звонок телефона. Я кивнула головой.

- Да... Да я... Нет, не на работе... Нет, у меня встреча... Да буду... Давай завтра в больнице... Да завтра дежурство... Да... Ну может же это подождать... Хорошо... Хорошо буду... Я же сказала буду... Да, до завтра, - кинула телефон в салон машины и покачала головой.

- Тебя потеряли? Мужчина? - спросила я.

- Да нет. Это брат, старший. Полный контроль во всем, - ответила она.

- Так на чем мы остановились? Ага, вспомнила. А тебя как занесло на экстремальные гонки? - спросила я.

- Ну, как ты уже узнала я нейрохирург. Работа так скажем тоже опасная и в своем роде экстремальная. Когда еще училась в медицинской академии, познакомилась с гонщиком. Мы разговорились с ним. Я и спросила, чем его гонки привлекают. Ты знаешь, у него так горели глаза при этом, и блеск и огонь этот зацепили так что, ну вот просто уххх... Решила. Попробовала. Зацепило и засело внутри, что до сих пор, - да, а глаза действительно горят.

- Понятно, можешь не продолжать. Были и у меня такие случаи, - ответила я.

- Обидно, что многие не понимают, - и это мы проходили.

- У меня, об этом знают только подруги. Родителям это не зачем. И расстраивать не хочется, - решила утешить ее.

- А меня, брат до сих пор воспитывает. Запрещает и все тут, - жаловалась Алина.

- Ну, ты водишь хорошо. Реакция отменная. Не наглеешь на трассе, как многие гонщики. Я на тебя посмотрела в действии, так сказать. Так что и переживать за тебя не стоит, - продолжала я.

- А ты где училась так водить? - вспомнила она гонку, решила кое-что уточнить.

- По началу, отец учил водить. Потом сама. Вождением в непогоду занимался крестный. Многим вещам училась на других, замечая, как они это делают. Поэтому с миру по нитки, как говорится.

- Ну что ж, гонка была отличная. Надо будет повторить, - вопрошающе сверкнув глазами, сказала Алина.

- Да не вопрос. Хоть сейчас, - засмеялась я. Продолжаю смотреть ей в глаза, она тоже о многом думает. - Ну, а ты, какие проблемы у тебя?

- У меня тоже дело в мужчине, - стоит, думает, смотрит в глаза. Ну, нечего, исповедоваться всегда тяжело. Махнула рукой, поддерживая. - В моей жизни есть один мужчина... Мы вместе очень долгое время... Мы живем вместе... Недавно он сказал, что ему надо уехать... Знаешь, ч все понимаю, работа, ответственность перед другими... Я бы поняла все, приняла... Я надеялась, что поездка будет долгая, и мы поедем вдвоем, но... Знаешь, что он сделал? Он собрал вещи и все... Поцеловал в дверях, сказал пока и все... - Алина пыталась собрать мысли воедино. Я подошла к ней, молча, обняла ее, погладила по голове.

- Это не стоит твоих слез, успокойся, - тихо утешала я ее. Так как она бала со мной практически одного роста, опустила лицо на мое плечо, разревелась окончательно. Пыталась что-то говорить и рассказывать сквозь слезы, но получались одни судорожные всхлипы. - Не

плачь, - тихо попросила я Алину, она покачала головой, соглашайся со мной.

- Спасибо, - нарывным голосом сказала она.

- Бывает, - спокойно и тихо ответила я. Потом решила все таки надо продолжить. - А как его имя?

- Илья, - улыбнулась Алина.

- А позвони ему. Позвони прямо сейчас, - она смотрела на меня непонимающими глазами.

- И что я ему скажу? - а мыслями она уже вся в звонке.

- Что любишь, что соскучилась и решила услышать его голос. Да мало ли что? - говорила я ей настойчиво. И протянула Алине свой телефон. Она посмотрела на него. - Решайся, смелей, не бойся ничего, - продолжала напирать. Протянула руку, взяла и стала набирать номер, я одобряюще ей улыбнулась. Молодец.

- Привет... Прости, что разбудила... Нет, ничего... Просто я скучаю... Мне тебя не хватает... Я люблю тебя... - последние слова она очень тихо проговорила. Потом, видно, разговор закончился, она отняла телефон от уха, протянула мне.

- Ну, что? - тихо спросила я.

- Ничего, абсолютно, - убитым голосом ответила она.

- Все будет хорошо. Не переживай, - да, советы легко давать.

- Да ничего, уже не будет. И нас, уже нет, - тихо продолжила Алина.

- Мда... У нас какие-то не решаемы проблемы, - не слишком весело пошутила я.

- Да ладно, мало ли мужиков вокруг? - это точно подмечено.

Вот так мы стояли на стадионе, разговаривали, делились проблемами. Иногда смеясь, иногда плача. И очень, много, разговаривали, рассказывая обо всей своей жизни. Я давно так не говорила. И такие разговоры были в основном с Ленкой. Но и с Алиной общий язык мы нашли сразу. И было ощущение, что знакомы мы долгое время. Надеюсь, оно было взаимное. Алина оказалась приятной собеседницей. Ей двадцать семь лет, работает в областной больнице, здесь в городе. Любит до одури гонки. У нас нашлось много общих предпочтений и вкусов. И еще оказалось, что мы соседи. Я живу на пятнадцатом этаже, она на четырнадцатом, квартиры друг над другом. Часто и подолгу пропадает на работе. Но и развлекаться и отдыхать, любит и умеет. Алина рассказала и про семью. Родители погибли десять лет назад. И брат ей помогает и поддерживает во всем. Но гонки у них камень преткновения. Да нутром я не ошиблась, мы с ней подружимся. Для меня она уже была близким человеком, подругой.

Стало рассветать. Медленно все просыпается, отряхивая с себя сон. Мы расслабились, успокоились. Посмотрели друг на друга, рассмеялись. Решили на выходных созвониться и шумной большой компанией сходить в клуб. Обменялись при этом телефонами. Девчонкам она понравится, приятный открытый человек. Город медленно просыпался. Звуки жизни заполняли все вокруг. Когда на стадион прибыли первые рабочие, мы поехали домой. Все будет хорошо.

ГЛАВА 9.

Зима.

Единственное время года - неопределимое, по сути. Не знаешь, когда она будет, и когда закончится. В городе погода мерзкая и пакостная, а снега еще нет и не предвидится. Хотя мороз под утро бьет уже хороший. И Новый год скоро, почти на носу. Несколько дней всего осталось. Но никого ощущения праздника, да и что же, это за праздник, без снега. Еще раз окинула глазами почти черное небо, я отошла от окна, закутавшись в пуховый платок поглубже. Да чего же, так холодно то, а? В кабинете у нас, всегда низкая температура. Это для того, чтобы системные блоки и серверы не перегревались. Кондиционеры постоянно работают на отметке не выше десяти градусов. Летом то хорошо, многие сотрудники к нам в кабинет охладиться бегают. Потом еще и не выгонишь. А вот зимой, брр...

Леха, уже в который раз поставил чайник. Отогреваемся и спасаемся горячими напитками. Рабочий день только начался, а с этой погодой и обстановкой, настроение уже нет и не будет. Во всем офисе царит какая-то сонная, заторможенная атмосфера. Ну, страдать, так всем за компанию, не обидно.

Ближе к обеду позвонила родителям, поговорили, обсудили, кто - где празднует Новый год. Предупредила, что заеду к ним на выходных, пускай готовятся, а я, уже который год подряд, отмечаю его в Хельсинках. Там отец давненько прикупил домик, в десяти километрах от самого города. Место обалденное, хочу вам сказать. Небольшой поселок, всего несколько домов. Находится на склоне, и зимой там особенно замечательно. Одна или с кем-то, но я всегда там. Хотя, уже третий год подряд, встречаю его в полном и гордом одиночестве. Встречаюсь со всеми перед Новым годом, гулянки, клубы, подарки, поздравления, и адью... Затариваюсь заранее, чтобы потом не бегать.

Кстати, надо Алине подарок докупить, как-то вот про нее я запамятовала. Новый член большого семейства. Она быстро и легко вошла в нашу компанию. Девчонки тоже ее приняли сразу, и без проблем, как я и ожидала. Вечером как раз и куплю, все равно в магазине буду. Машка просила, компанию ей составить. Значит, проблема решена. Игорь поставил передо мной кружку кофе. Мне уже тошно от этого напитка. Перевела на него страдальческий взгляд.

- Пей! - и чего это он тут приказывает.

- Меня, от него уже тошнит, - плакалась я.

- Пей. И не отказывайся, - ууу... гад.

Оторвалась от работы, точнее меня оторвали, Леха.

- На сегодня все. Домой, - наконец таки.

Вышла из здания офиса, попутно дозваниваясь до Машки. Договорились встретиться на месте через полчаса. Села в машину и поехала. На место прибыла с опозданием. Пробки - бич современности. Машка ждала меня в кафе, на первом этаже. Плюхнулась рядом с ней.

- Прости Мышка, - я пыталась отдышаться.

- Кофе будешь? - она издевается.

- Спасибо. Не надо. Сегодня и так было выпито дохренась литров, - ответила я.

- Ну, рассказуй? - и откинулась на спинку дивана.

- О чем? О чем рассказывать, Машунь? - и что она хочет знать, интересно.

- Да ладно, не прикидывайся? - настаивала она на своем.

- Машка. Не зли меня мелкая, - отмахнулась от нее я.

- Ладно. Ну, пошли отовариваться? - согласилась со мной она.

- Веди! - я махнула рукой, а потом тише добавила, - Сусанин, блин.

И мы пошли...

Хотя пошли, это как то слабо сказано, буквально, мы занимались исследованием. Каждый бутик и в бутике каждый уголок, был осмотрен, примерен, прокомментирован, а что-то было и куплено. Потратили мы уйму чего, денег, нервов, терпения и много еще чего. Нашли небольшой магазинчик подарков и сувениров. Зашли. Глазами я зацепилась за что-то яркое. Подошла ближе, увидела, прекрасно, лучше и не придумать. Большой стеклянный шар, внутри на самом дне, размещались три шикарных бутона роз, кроваво красного цвета, а если потрясти, они укрывались белоснежными хлопьями снега. Да, это оно. То, что надо, для Алины. Взяла попку на кассу и стала дожидаться Машку. Вот, что она там рассматривает по часу. Нет, с этим человеком я больше не буду ходить по магазинам. Терпения не хватает. Спустя где-то полчаса Машка оказалась у кассы.

- Маш вот скажи мне, ты подарки, на всю страну скупаешь? - она в ответ только фыркнула и закатила глаза.

Завернули подарки в подарочную упаковку, расплатились и пошли дальше. Гуляли мы с ней еще часа три. Еще через час, я не выдержала, и потянула ее за руку.

- Все, Мышка, домой, на сегодня достаточно, - она что-то пробурчала. И, о чудо, наконец-таки, мы пошли по направлению к выходу.

По дороге отвезла ее домой. Договорились все вместе встретиться, собраться, и посидеть где-нибудь.

Домой уже попала поздно. По пути сложила покупки в шкаф. Разделась кое - как и упала в кровать. Уснула моментально. И спала без сновидений.

Двадцать восьмое декабря.

Утро.

С утра меня разбудил не будильник, а телефон. Вот зачем портить людям настроение с самого начала и на весь день, интересно мне знать? Звонила Алина, уточняла детали на сегодняшний вечер. Получила выговор за ранний звонок. На первый раз ее прощаю. Вот так всегда, закон подлости просто. Могла бы поспать подольше, начались законные выходные, так нет же. Натяните вам, пожалуйста.

Недовольно поворочалась в постели, нет, теперь уже не усну. Пришлось вставать. Быстро сообразила шарлотку, поставила в печь. Пока принимала душ и приходила в нормальное состояние, все было готово. Достала, упаковала на блюдо, спустилась этажом ниже. Раз Алинка меня разбудила, пускай и исправляется. Дверь открыли быстро. Она, что под дверью меня караулила?

- Вот, на. Соображай завтрак, - вместо доброго утра сказала я и протянула горячую выпечку.

- Ого. Спасибо, - ответила она, мы прошли на кухню. - Паркуйся, - и махнула головой на стол. Мы расселись, Алина поставила чайник, стала что-то искать в холодильнике. Я осмотрела помещение.

- Алина. А у тебя, пепельница, где находится? - спросила я, подходя к окну.

- На окне посмотри, - ответила она.

Я села подоконник и подтянула ноги, приоткрыла окно, закурила. И стала наблюдать за Алиной. Движения рук, наклон головы, а особенно глаза, такие же изумрудные, немного прищуренные и какой-то блеск в них: это все мне было очень знакомо. Но, вот где я это видела?

Когда кофе было готово, мы приступили к завтраку. Я все еще продолжала свое наблюдение. Странно, вот где мой аналитический алгоритм мозгов, спрашивается, когда он так нужен. Думала и наблюдала долго и пристально. Перебирала все, вся и всех, но ответа не было. Все-таки Алинка осмотрела себя, потом не выдержала и спросила.

- Что-то не так? Ты, так странно на меня смотришь?

- Нет, все так. Просто, такое ощущение, что я тебя где-то видела. Дежавю, - пробормотала я

- !?!?! - что-то я постоянно ее удивляю. И тут я вспомнила. Картинка прояснилась, кусочки пазла сложились, и все стало по своим местам. Нашелся то, окаянный ключик к решению. И ведь было все просто и видно, как на ладони. Так на меня, смотрел демон, когда я его целовала. И ведь, постоянно о нем думаю, стоит же перед глазами уже сколько времени.

- Демон, - испуганно прошептала я, все еще не веря своим глазам. И сердце почему-то заходило в груди.

- Что Демон? - так же спросила Алина.

- Глаза. Такие же, как у него, - ответила я. Она открыла рот, что-то сказать, но промолчала. Потом резко поднялась и стала суетиться по кухне.

- Ага, - обернулась. - Ага, - посмотрела на меня. - Ага, - и вышла.

Я проводила ее взглядом. И что это было, думала я. Пошла следом за ней. Нашла ее на балконе. Алина стояла, облокотившись руками на перила балкона, тяжело дыша при этом.

- Эй, что с тобой? - я положила руку ей на спину.

- Все... Все хорошо... Все нормально... - прерывисто ответила она, потом еще и глаза крепко зажмурила.

- На правду не очень-то и похоже, - со смешком заметила я. Но потом решила не давить на

нее. - Ладно, я пойду. До вечера. Не забудь, ночной клуб "ADEL'ina" в восемь, - мы дошли до входной двери. - Не пропадай, звони, - и двинула к себе домой. Странная она какая-то? И что здесь такого, что сравнила с кем-то? Мир, видать точно, все же сходит с ума. Или в космосе катаклизмы?

Вечером собрались около клуба все, кроме Снежи. Мы стояли, ждали ее у входа. И ведь, не предупредила же, засранка, что задерживается. Так, и в снеговика, превратится недолго. Но она вскоре подъехала, буквально минут через двадцать. И выглядела, так скажем, не ахти. Мы уставились на нее с вопросом, а она на нас с удивлением.

- И... - удивилась она.

- Это мы у тебя, хотели спросить? И? - спросила Елка.

- Давайте, хотя бы в клуб пройдем, - и показала рукой на двери. Ну, ладно, так уж и быть.

Вошли шумной компанией, сдали верхнюю одежду. Внутри была уже уйма народа. Свободного места почти и не нашлось, поэтому мы обосновались за барной стойкой. Для начала заказали слабоалкогольные коктейли. Если опять будут "замечательные" новости, то лучше пока сильно не пить. Бармен делал наш заказ, а Снежа пока продолжала молчать. Перед нами, через минуту, появились коктейли. Мы переглянулись друг с другом. Ну, поехали! Выпили, расслабились немного. Пошла непринужденная беседа. Как работа, дела, что дома, как родственники? Что интересного было и произошло, какие новости? Ну и так далее, тому подобное.

В середине вечера, Машка куда-то исчезла, а мы и не заметили сначала. Потом Елке все надоело, и пошла в атаку.

- Ты можешь толком объяснить, что с тобой происходит? - почти взвыла она.

- Что именно, ты называешь толком? - агрессивно отозвалась Снежа.

- Народ, где Машка? - Алина немного разрядила обстановку. Мы все стали осматривать помещение клуба.

- Нормально все. Без нас все равно не уедет. Может, в уборную пошла, - предположила я.

- Солнце, добавки сделай, - попросила Снежа.

- Что, тяжелый день выдался? - спросил с улыбкой бармен.

- Нет, солнце, все просто зашибись, повторяй еще, - сказала я.

Прошла минута и рядом со вздохом упала Машка. И что-то она, бледная, разбитая, или уставшая. С этим освещением хрен разберешь.

- А тебе что налить? - спросил бармен у Мышки.

- Водки. Можно с ядом, - ответила она. Интересно девки пляшут.

- А с тобой то, что? - Елка в шоке смотрела на нее, как в принципе и все мы.

- Вопросы, в порядке живой очереди, - как обычно съязвила Машка.

- Ну, хорошо, - почти прорычала Алина. - Снежа! Начинай!

- Муж на горизонте нарисовался и теперь хрен сотрешь, - с ехидной полуулыбкой заметила она.

- И че теперь? - задавала вопросы Алина.

- Да ничего в принципе. Я дура, оказывается, была, - и выпила из рюмки.

- А по подробней? - отозвалась Машка.

- А мы, решили попробовать, наш фиктивный брак превратить, на время в настоящий. Ну и нервы мои продержались ровно до первой брачной ночи, - ответила Снежа.

- И, как они? Нервы твои? - заметил бармен.

- А никак, - и опустила голову на барную стойку. Она там, реветь, что ли собралась?

- Все настолько плохо было? - осторожно поглаживая ее по голове, спросила Алина.

- Да в том то, и дело, что было все волшебным, прекрасно, обалденно, - ну да, плачет. Приплыли господа, суйте весла!

- Маша? - позвала я ее. Она перевела на меня глаза. - Теперь твоя очередь.

- А я, давеча, изнасиловала одного мальчику, - будничным тоном выдала она.

Я чуть не упала со стула, удержалась. Алина, пила коктейль в этот момент, подавилась, постучала себе по груди. Елка, наливая себе добавку, вон мимо льет, не сводит ошалелых глаз с Машки. У Снежи ступор, про слезы совсем забыла. Бармен вытирал стакан, уронил, тот разбился, стоит и смотрит на нее с открытым ртом. Ну, неприлично же, так делать. А это чудовище, смотрит перед собой и делает вид, что ничего и не было. И тишина...

Очнулись мы еще не скоро, а когда все же очнулись, переваривали нудно, дотошно, и с пристрастием.

- И он не сопротивлялся? - нарушил молчание бармен.

- Да нет. Он был "за" всеми своими конечностями, - сказала она.

- Мышка, ты нас переплюнула. На такое, даже мы не способны, - отошла Снежка. Машка только тяжело вздохнула и произнесла.

- Да это еще ничего. Он, оказывается, вдобавок, приходится крестником нашему уважаемому Роману Георгиевичу, - это она, оказывается, поглумилась над любимым родственником главного редактора. Мда... Слов нет, одни эмоции. И то, не цензурные.

- Охренеть, как ты весело живешь, - почти с восхищением выдохнула Алина.

- Ага. Весело нам. Но теперь, я не могу на других смотреть, - пожаловалась Машка.

- Ну, что ж. Добро пожаловать в наш клуб, - сказала Ленка. А на немой вопрос бармена, когда он смотрел на нас, ответила. - Клуб одной, хреновой, ночи.

- И что мне с вами делать? - задал риторический вопрос бармен, и тут же почти приказал - Рассказывайте...

И мы все рассказали... Так, рассказали... Воспоминания только смутные, как в тумане все. Помнится, заказывали еще и еще, жаловались на них, мужиков... Плакали и смеялись взахлеб... Доказывали что-то, и жестикулировали руками и ногами... В общем, у бармена никогда в жизни не было такой хохотайки-укатайки. Как он, бедный, только не надорвался, но история, об этом факте, умалчивает. Затем, кто-то Алинку приглашал потанцевать, но она отказала, и еще двинула для ускорения принятия отказа. Машка рвалась добавить бедняге, но ее остановила Снежа. А Елка, наоборот, пожалеть, но ее удержала я. А потом, все. Дальше, только, темнота и... и покой...

А проснулись мы, почему-то, на... НА ДАЧЕ?!?!?!

Двадцать седьмое декабря.

Утро.

Вадим, в кое-то веки, решил остаться дома и спокойно поработать. Но и здесь, ему не дают покоя и тишины. Он пошел посмотреть, кого там, черти принесли. Хотя была одна единственная мысль. Прибить любого, кто бы там не был. А принесли они, любимую сестру. Алинка залетела как ураган в дом. Поцеловала в щеку, пока раздевалась, сразу же выдала.

- Привет большой брат. У тебя пожевать найдется чего? - и глазки невинные такие.

- Привет. Ну, пошли уже, кормить твой растущий организм, - засмеялся я.

- А ты, чего это дома, сегодня? - спросила сестренка по дороге на кухню.

- А что, нельзя? - в свою очередь спросил я, доставая продукты из холодильника. - Не дадим погибнуть с голодухи.

За обедом, мирно разговаривали, делились новостями. Алина рассказала о работе. Я спросил, куда, где и как будем отмечать Новогодние праздники. Она, покривила носик, предложила остаться здесь. Ну, мало ли, как и где, хочет она остаться дома. Тем более, сказала, у нее дежурство второго числа. Ну, дома, так дома.

А мне бы так хотелось, встречать Новый год, где-нибудь на море или на пляже, на худой конец. Только, чтоб обязательно под боком находилось мое Чудо. Мы вдвоем. Только мы и море. Мечтать не вредно старина, сказал я себе. Ну, уж очень я скучаю по ней. И смертельно устал, просыпаться по ночам, в холодном поту и невыносимой пульсирующей болью в паху. Сколько времени прошло, а сидит занозой где-то глубоко внутри. Не достать ее там. Слишком болезненно. Почувствовал на плече руку, поднял голову и посмотрел удивленно на Алину.

- Что с тобой? - спросила она.

- Все хорошо, - ответил я. А перед глазами стоит личико моего чуда.

- Я тебя зову уже в третий раз. Вадим! - сестренка почти кричала. - Что случилось? У тебя проблемы, на работе? - она накрыла мою руку своей.

- На работе все как всегда, - ответил сразу, потом тихо добавил, - Это личное, - кое-как

проговорил. И посмотрел ей в глаза. Я ее не узнаю, передо мной сидит девушка и довольно красивая. Серьезный, задумчивый и участливый взгляд. И когда она успела вырасти и так повзрослеть? А может и надо с кем-то поговорить? - Полгода назад меня Костя пригласил к себе, в ресторан... - стал говорить я. Знаю, что разговор не из легких. И я привык все держать в себе. Не с кем не делиться. Но с Алиной было желание поделиться и поговорить, и все ей рассказал. Как, вышел поговорить с заместителем и помощником. Как, встретил девушку. Что, была безумная и безрассудная ночь любви. Как, она сбежала на утро. И пропала, как и не было ее вовсе. Что, со мной теперь происходит. Что, скучаю очень сильно. И найти ее не могу. И ни одна камера внутреннего наблюдения ее не засекала. И что, называла меня Демоном. И, в общем, не знаю, что делать без нее, и мне плохо и одиноко без моего Чуда. - Вот и все, - завершил я.

- Подожди. Как она тебя называла? - переспросила она.

- Демон. Мой Демон, - с болью в голосе простонал я, и запустил руку в волосы. Алина молчала, перевел взгляд. Она сидит, рукой прикрывает рот, и глаза большие-большие. Что это с ней? Что такого криминального, она от меня услышала?

- Знаешь, я пойду, наверное, мне пора, - заторопилась, засобиравшись Алина, и пулей вылетела из дома. Мда... Я знаю, что влип. Так ладно, пора делом заняться, за меня работать никто не будет. И я, вернулся в кабинет. Работа затянулась до поздней ночи.

Двадцать восьмое декабря.

Вечер.

Ночной клуб "PLAZA"

В ночном клубе как всегда было многолюдно. Конечно, сегодня была пятница, и можно было некуда не торопиться. На первом этаже было веселье в самом разгаре. Девушки на танцполе извивались в такт музыке. Ди-джей заводил народ по полной. Звук басов музыки перекрывал шквал голосов людей и радостные возгласы. Ночь только вступала в свои права, но она обещает быть жаркой, страстной, незабываемой.

Вадим осмотрелся и прошел сквозь толпу танцующих людей, поднялся на второй этаж. Там, в одной из VIP кабинке, его уже заждались. Толкнув дверь, зашел в комнату. Здесь, царил полумрак, и звучала тихая музыка с восточными мотивами. Арик, Глеб и Костя расселись на большом угловом диване, ждали только его. На низком столике, около дивана, девушка, показывая свои прелести, извивалась в приваттанце. Я прошел и сел рядом с Глебом, откинул голову назад, вытягивая ноги. Теперь можно немного расслабиться и отдохнуть. Костя вздохнул, поднялся на ноги, и шагнул к двухстороннему зеркалу. Тяжело смотря на танцзал внизу, о чем-то сосредоточенно думал. Да и все они выглядели не лучшим образом. Вечер потихоньку набирал обороту, разговоры неспешно меняли тему. Но сегодня все равно было не до веселья. Праздник жизни, тоже иногда приедается. Лица у всех были хмурыми, задумчивыми. Даже спиртное было едва тронуту. Ничего не спасало от тяжелых дум. Когда стрелки часов перевалили за полночь, я очнулся от резкого гневного крика.

- Я так больше не могу, - сказал красивый Аристарх. И голос был с нотками обреченности и тоски.

- Не ты один. Нет, это надо же так влипнуть, - отозвался Глеб, даже любимый напиток не

приносил и толики спокойствия.

- Ворон ты просто обязан помочь, - вновь сказал Аристарх.

- И как я это должен, по-твоему, сделать? У меня самого проблем выше крыше, - медленно произнес я, приподнимая голову со спинки дивана. Кроме моего Чуда, думать не о чем не хотелось.

- Слушайте, может, уже объясните, что у вас произошло, - отозвался Костя, который стоял спиной к нам.

- Да что говорить... Одна ночь... Одна ночь и одна девушка... Одна великолепная ночь лучшего секса в моей жизни. - Глеб не мог говорить четко из-за нахлынувших воспоминаний и чувств, с трудом сглотнув комок, стоявший в горле. Он закрыл глаза, под ними всколыхнулись воспоминания.

- Да такая ночь, что и не можешь смотреть ни на какую другую. У меня даже вот на эту не стоит, - кивком головы указывая на танцовщицу рядом. - Нужна лишь она. Бл... Я даже имя ее не знаю, - прошептал Аристарх. Не у тебя одного дружище.

- ЧТО!?!?!?! - стены отразили крик Кости и Вадима, и Глеб испуганно подскочил на месте. Он посмотрел на своих друзей.

- А что такое? - спросил он.

- Да то, что и не ты один походу так попал, - сказал Аристарх, смотря на ошарашенные и недоуменные лица Кости и Ворона. - Рассказывайте...

И тут они стали рассказывать...

Ну, что я могу вам сказать, такого даже в кошмарном сне не увидишь.

- Глеб повтори еще раз? - попросил его Костя. Он помолчал, взглянул на нас из под лобья.

- Я вам не говорил, да в принципе не кому и не говорил об этом. Я женат, уже десять лет как женат, - Арик в этот момент подавился виски, Костя его похлопал по спине, ответил.

- Это как? Женат? Продолжай, очень интересно...

- Если в общих чертах, то брак был фиктивный. И ей, и мне, он выгоден на тот момент. А недавно мы встретились, пообщались. Решили сделать все нормально. Но она после ночи сбежала. И теперь я думаю почему, ведь все было хорошо?

- Мда. Весело, - пробормотал я.

- Кость, а ты чего дерганый в последние полгода? - спросил того Аристарх.

- А от меня, Ленка опять сбежала, - бл... понятно.

- Ну, а меня вчера снасильничала одна нимфа, - так, между прочем, добавил Аристарх. Минута молчания, а потом мы спросили все вместе.

- Чего? - это Глеб

- Не понял? - это я.

- Пи...ц? - это Костя.

- И ты даже не сопротивлялся? - после недолго молчания спросил я.

- А зачем сопротивляться? Ты бы ее видел. Конфетка, - огрызнулся Арик.

- Ага, - только и ответил Глеб.

Спустя время мы выпили, поговорили, успокоились. Потом дошла очередь и до меня.

- Нус, господин Воронов, облегчите душу и вы, - ехидно протянул Аристарх.

- И что, вы, господин Заров, хотите услышать? - в том же тоне спросил я.

В комнате тут же раздался наш дружный смех.

- Да ничего такого, все было мирно, тихо и спокойно. Но она тоже смылась, чертовка, - сказал я, когда все успокоились.

- И что же, это такое? У нас, у всех, какое-то одно сплошное невезение, - неизвестно у кого спросил Глеб.

Остаток ночи, мы провели в трудных мыслях, и приятных воспоминаниях. Разошлись ближе к пяти утра. А попав домой, я еще долго лежал без сна и думал. О многом думал, и о жизни, и о Чуде. Уснул с мыслью, что пора, что-то менять в жизни. Но вот что именно, не известно?

Тридцатое декабря. Финляндия. Хельсинки.

Поздний вечер.

Снег шел крупными, ажурными хлопьями. Вот мне интересно знать, почему снежинки геометрически правильной формы? Или в небесной канцелярии, так развлекаются, конструкцией и инженерией? Я присела на ступеньки, ведущие в дом, в руках держала кружку теплого глинтвейна. В Хельсинках хоть погода предновогодняя. И даже, не сильно холодно. Не то, что дома. Приехала час назад. Самое главное бутылка шампанского имеется, а готовить мне лень.

Улыбнулась. Вспомнила вчерашнее. Да, дела. Погуляли на славу. Очухались мы, естественно со страшной головной болью и туманом. Долго не могли вспомнить, что же, все-таки, вчера такое было. Память, только подкидывала частичные кадры. Собрались, поговорили, поржали с Машки еще раз. Чудовище, одним словом. После обеда, перейдя относительно в норму, разъехались кто куда. К вечеру я помчалась раздавать подарки. Поработала Дедом Морозом. Отправилась к родителям. Посидели, рассказали новости. Я доложила о наших похождениях. Минута шока, а затем, смеялись еще раз.

В час ночи папа отвез меня в аэропорт.

Тридцать первое декабря. Финляндия. Хельсинки.

Двадцать минут до Нового года.

Приготовила Шампанское в ведерке со льдом. Нарезала фрукты и шоколад. Посмотрела на время. Ого, уже пора, могу и пропустить. Включила телевизор и разместилась со всем этим добром на полу. Рядом низкий стеклянный столик. И все получилось, очень даже ничего. Пять минут осталось. Открыла бутылку, налила неполный бокал. Все... Новый год пришел! Выпила, поздравила сама себя. За окном раздались залпы запускаемого фейерверка. Подошла ближе. Красиво.

- С Новым годом мой Демон, - тихо прошептала одними губами, и послала воздушный поцелуй. Вернулась на прежнее место. В голове мелькнули строки, из когда-то прочитанной книги.

Ночь... Тихо, мрачно и темно,

А на душе, светло - светло.

Все потому, что рядом ты.

Вот так, сбываются мечты.

Собою музыка накроеет,

Свеча окутает теплом,

Ты близко так, слезы не скрою,

Но их оставлю на потом.

Вино? - Да нет! Зачем вино?

В глазах уже совсем темно.

Когда касаясь губ губами,

Рука ложиться на плечо.

Потом все ниже... тише, тише...

И наслаждение все ближе.

Любви безумный хоровод,

Закружит нас и оторвет.

От скучных тел.

От нудных дел.

От суеты, от нервоты.

Лишь эту ночь, есть "Я и ТЫ"...

Вот так, сбываются мечты!!!

Совсем, как про нас с Демоном.

- Люблю тебя, - прошептала я в темноту. Наконец-таки, признав это головой, и подтвердив сердцем. - Люблю...

Тридцать первое декабря. Россия.

Минута до Нового года.

Вадим стоял на террасе дома. Вокруг были только близкие друзья и Алина. Костя приготовил заряды фейерверка, Глеб громко крикнул.

- Пора! - Все подняли бокалы и закричали. - С Новым годом!!!

Спустя время Вадим посмотрел в небо и прошептал.

- С Новым годом мое Чудо.

- С Новым годом мой Демон, - принес ему ветер ответ и нежный поцелуй, а потом тихо добавил, - Люблю тебя.

Вадим замер, как громом пораженный. Вскинул голову назад к звездному небу. Что он там пытался разглядеть, и самому не известно.

- Чудо, - тихий крик души. Покачал головой, нет, это надо прекращать. Уже и так разговаривает сам с собой, так и до шизофрении не далеко.

Развернулся и твердым быстрым шагом вернулся в дом. И он уже не видел, что в тени, у стены стояла Алина. И в глазах у нее был странный блеск, а на губах сияла улыбка.

ГЛАВА 10.

Весна.

Отгремели новогодние и рождественские праздники. Прошла недолгая пора волшебных выходных и скоротечной сказки. Отвоевала уже свое, суровая зима. Весна медленно, но верно, отвоевывало свое законное место.

Кто-то сказал, что выходные - это маленький отпуск. Да! Но все хорошее, имеет свойство быстро заканчиваться. Так и здесь. Жизнь вливалась в свою обычную, рутинную колею. И стало все по-прежнему, дом - работа - дом. Иногда, в этом списке, присутствовали выходные, и абсолютно неважные встречи. Такие же нудные и одинокие, как и вечера до них, перед и последующие. Пустая жизнь. Пустой дом, куда не хочется возвращаться. Пустая одинокая постель, в которой неуютно засыпать и просыпаться одному. И любое количество друзей, родных и близких никогда не изменит этого факта. При этом, на пути каждого надо и необходимо успеть: определиться, остановиться, принять, прозреть, увидеть, узнать... Быть

мудрецом своей жизни. Фрэнсис Скотт Фицджеральд, в книге "По эту сторону Рая", написал очень мудрые слова.

В этом и мудрость любить и жить,
Брать, что судьба решит подарить,
Не молиться, вопросов не задавать,
Гладить кудри, уста целовать,
Плыть, куда страсти несет поток,
Обладать - и проститься, чуть минет срок.

Только, мало кто сможет, стоя у истоков своего жизненного пути, правильно это сделать. Может, кому и помогает, большое количество окружающих его. Только, это, наверняка не так. В современном мире некоторые психологи высказывают такое предположение, что одиночество - это дар. И не каждому удастся быть таковым в действительности. Может, вы и не согласитесь с этим, спишете на очередные предрассудки. И будете правы, по-своему. Потому как, каждый, отдельно взятый человек имеет отдельное право на свое существование, свое мнение, свои моральные устои и разногласия. И никто не вправе, за вас, что-то решать или навязывать. Как, говорят в народе, ваши проблемы - ваши заботы. Единственное, что вы можете сделать, так это слушать и наблюдать, учиться на примерах и ошибках других.

А вот, с другой стороны, интересно, почему мы примеряем чужую жизнь на себя? Почему, мы зависим в жизни постоянно от чего-то? Почему, мы в жизни на что-то размениваемся? Неизвестный вопрос, ненайденный ответ. Постоянный поиск смысла жизни и в жизни. Для чего, кому и как жить? И где найти эти ценности жизни? Извечный вопрос, над которым ломали голову величайшие философские умы человечества. Но ответы, пока не были найдены.

И уж тем более, никто не вправе лезть в ваш маленький личный внутренний мир. Ваша душа, она только ваша, и вы имеете полное право скрывать ее, даже иногда, и от самого себя. Светлая или темная, цветная или однотонная, большая или маленькая, мягкая или твердая, пушистая или жесткая: но она ваш секрет, ваша тайна на века.

Но и с этим, тоже связана еще одна проблема. Проблема, союза двух душ. Как преодолеть непонимание, даже при условии наличия любви. Вопрос? Вопрос! Ведь любовь, это грань, перейти которую легко, а вот балансировать на ней под силу не каждому. И кажется, что мужчина и женщина, вещи не совместимые для этого. Два понятия, такие разные, и такие похожие, созданные друг для друга. И порой не могут находиться рядом. Любовь и ненависть. Инь и Янь. Альфа и Омега. День и Ночь. Огонь и Вода. Различия, которые так сильно, дополняющие друг друга. Любовь это дар. Сохранить которую, порой тяжелее, чем обрести? И еще, один интересный момент, почему мы не ценим того, что имеем? Сами убиваем все лучшее в себе и любимых? Или так, только после смерти, приходит осознание ценности жизни? Предположение, что все равно, жизнь двоих должна строиться на уступках. Раз одно подавляет другое. Значит это другое должно уступать одному. Вот вы меня убейте, растерзайте и четвертуйте! Но женщине, кроме пылких объяснений в любви, еще очень требуется, чтобы ей сказали: я хочу взять тебя к себе, под свою защиту, под свою фамилию, под свое крыло! Перед людьми, Богом и законом! Именно этого, хотят все женщины, пусть только и яро это отрицают. И это отнюдь, не романтика.

Спросите, чего это меня, опять, пофилософствовать потянуло? Не поверите! Сажу в кабинете, и наблюдаю семейную ссору Лехи с женой, по телефону. Хотя, честно признаться, перед глазами Елка с Котом стоят. Вот вам и мой ответ. Вот думаю, что, хватит им дурака валять. Мучаются ведь они. Помочь будет трудно, но маленьких чудес, еще никто не отменял. Будем работать, феей крестной, а родственникам, надо помогать, как говорится. Повернулась к компьютеру. Нам надо узнать, где он сейчас, без проблем. База данных по городу, тут и телефонная, и налоговая, и полиции, и еще надо банк проверить. Такс, ждемс... Угу, готово. Введите пароль. Ну и нафига он нам? Запускаю программку, выдает запрос, хакнуть все имеющееся, клик на "ОК". Определяется, ну и хорошо. Ну, и где ты, наш ненаглядный? Ага, вот он. Аведов Константин Анатольевич 21\07\19... года рождения. Недвижимость в наличии и владении, место работы, место жительства, банковский счет, штрафы гаи, домашний, сотовый, рабочие телефоны... Ну, здравствуй. Давно не виделись, Котяра гадский. Предвкушаю встречу с вами. На лице расплзлась ехидная улыбка. Ну ладно, оставим тебя до выходных. Как говорит наш зам "Арбайтен негры, по стахановски, солнце еще высоко".

Вечером, после трудного рабочего дня, прихватив бутылочку, спустилась к Алине. Рассказала ей о проблеме. Она подумала, потом я подумала, на литру надумали. Определили и разработали план, внесли поправки, утвердили еще на бутылочку. Обзвонили девок, предупредили о деле. Договорились о дате исполнения, веселые и довольные разошлись спать.

Два месяця спустя.

День рождение. Мой.

Операция: "Примирение влюбленных".

Вечер.

Ночной клуб "PLAZA"

День операции "Ы", был назначен на день моего рождения. Для того, чтоб никто не смог отсутствовать. Клуб для празднования выбрали Костин. На вопрос девчонок, почему другой, ответили просто, меняем место дислокации. И я вспомнила наш телефонный разговор, вечером накануне.

- Да, - ответил мне голос. Блин, я хоть туды звоню то, хоть?

- Константин Анатольевич? - надо было уточнить.

- Да, он самый. С кем имею честь разговаривать? - бл... гусар хренов.

- Евангелина Княжина, - ответила я приторно сладким голосом. На том конце трубки сначала чем-то подавились, потом запнулись, затем что-то разбили и очень долго, просто дико долго молчали. Он что там делает? Он, от счастья там, не помер? - Надеюсь, не надо уточнять, кто я такая? - мне надоело его молчание.

- Нет. Не надо, - а зачем грубить то. - Так, чем обязан? - спросил он.

- Всего лишь ответьте мне на один вопрос. Если, конечно, это возможно? - продолжала я.

- Постараюсь. Все, что в моих силах, - и долго будет длиться этот цирк.

- Она вам нужна? - если поймет, значит, полдела сделано. - О ком, я спрашиваю, уточнять надо?

- Нет, я понял, - и тишина...

- Так, я все еще, жду, вашего ответа? - после десятиминутного молчания и сопения в трубку спросила я.

- А вы, с какой целью, интересуетесь? - бл...

- С целью, не оторвать вам, все выдающиеся части тела. Такой ответ вас устроит? - достал.

- Неубедительно, - он точно, надо мной, издевается.

- Многоуважаемый господин Аведов, то, что вы несколько лет назад остались целы и живы, можно исправить незамедлительно. Но сейчас не об этом. Я, мы все любим этого человечка, но мы устали ее успокаивать, отпаивать, лечить, выхаживать в больницах и заставлять жить, в конце-то концов. И за что только любить такого гада, как вы? Теперь вы поняли? - прошипела я, причем не хуже хорошей гадюки.

- Допустим, - и чего это я вообще ему звоню.

- "Да" или "Нет". Ответить тяжело? - теперь я рычу.

- Да! - не прошло и полгода.

- Значит тогда, ... июня в восемь, девять вечера в вашем клубе. Я вас буду ждать, - мы договорились с ним, ура.

- Как я вас найду? - спросил он.

- Не переживай! Ты меня и услышишь и увидишь! - я тебе устрою, ууу гад... Жаль только, я твоей физиономии в этот момент не видела, зрелище, наверное, было еще то.

Такси подкатило к клубу. Ну что, очень даже ничего, на первый взгляд. Алина ждала нас здесь. Первое, что бросилось в глаза, когда мы все зашли это звезды. Помещение смотрелось, как будто вы находились в космосе. Оригинально. Заказанный столик был готов. Прошли, расселись, заказали коктейли и легкую закуску. План наш был таков, что я буду работать, а остальные держать Елку, что бы, не смоталась, ни куда. Праздничный вечер плавно набирал обороты.

- Ева, я, наверное, первая поздравлю тебя. Я здесь новый человек, поэтому, с днем рождения, - сказала Алина. И подняла бокал.

- Пасиб, - смущенно ответила я.

- Ура! - это все вместе.

Ну, так мы и начали. Были поздравления как всегда: здоровья, любви, денег побольше, должность повыше, проблем поменьше, дом пошире, мужика побогаче и так далее. Официант только и бегал от нас к бару и от бара к нам. Уже за полночь, когда алкоголь был усвоен, и говорить было можно все что угодно, мы начали нашу аферу. Я вышла, якобы позвонить, остальные стерегут Елку. Спустилась на первый этаж. Подошла к ди-джею, объяснила проблему и попросила помочь. Он оказался нормальным парнем, кстати, его имя Стас. И

сделал все в лучшем виде. Ну, поехали!

Я вышла на небольшую сцену. Она находилась вблизи от балкона, где находились девчонки. Стас выключил музыку, и всю громкость пустил в микрофон. Толпа недовольно взревела. А подняла руки.

- Друзья. Прошу минуточку внимания, - девки обернулись, Елка в шоке, толпа вроде успокоилась. - Друзья. Сегодня у меня день рождения, но я хочу выпить за одного человека, - кто-то выкрикивал поздравления. - Елка, где ты там, покажись? - она вышла к перилам балкона. Я подняла руку с бокалом. - Лен, я хочу выпить за тебя. Ты лучший человек, подруга, сестра. Я, да и мы все всегда заряжались твоим светом. Не зря же ты наш солнечный свет. Ты всегда рядом, когда это надо. Ты преданный друг и отзывчивая девушка. Мы многое пережили, через многое прошли. И вечер этот я, мы все хотим посвятить тебе, - в зале все молчали, смотрели то на меня, то на нее, а Елка тихо плакала, прикрыв рот ладонью. - Ты наше солнышко. Свет для нас и в нас. Друзья, - обратилась я к залу, - давайте сегодня вечером сделаем одно маленькое чудо. Ведь без него жизнь, она пресная, однообразная, скучная. Я не волшебник, я только учусь, - произнесла знаменитую фразу. - А ведь главное чудо в жизни это любовь. Но ее так трудно найти. И еще труднее сохранить, - все согласились со мной. - Леночка помнишь, когда мы поступили учиться, ты пришла ко мне? - она кивнула головой. Ну, Костя не подведи, для вас же стараюсь. Стас в фоне включил песню Валерии и Валерия Меладзе "Не теряй меня". Как в воду глядел. - Да? А помнишь, что ты мне в тот вечер сказала? - она опять кивнула и громко крикнула.

Осталось лишь далекое эхо,

И мы с тобой, как два отголоска

Несказанных слов, несбыточных снов.

Как жаль, что ты тогда не приехал

И не пошел по тонкой полоске,

А это был след, ведущий за мной.

- Я люблю его, - ответила Елка.

- А я спросила, для чего ему твоя любовь? - продолжала я.

- А я ответила: "Я люблю! Мое солнце греет и сияет. Я буду огнем для него и защитой. Мой свет не потухнет во тьме. Я дом и тихая гавань. Я сберегу его. Ведь он жизнь моя!" - многие девушки в зале стояли со слезами на глазах. Кот, ну не теряйся, а.

Мне кажется, я больше не верю

И не ищу в тебе неизбежность.

Я просто живу сегодняшним днем.

Немного раньше времени ревность,

Немного запоздалая нежность ,
Как замкнутый круг, и мы с тобой в нем.
Не сдавайся, если можешь, ты верни
И просто больше не теряй меня, не теряй меня.
Мы не знаем наших судеб, но пусть всех, кого мы любим,
Небеса хранят, только ты не теряй меня.
Ты не теряй...

Тут в толпе показался Костя. В руках он держал розу. Одну, но до того, красивую... Он потихоньку пробирался ближе к сцене, где я стояла. Но смотрел только на Елку. И взгляд его, не мог обманывать. Там был океан эмоций и желаний.

И сыпались разбитые стекла,
И ветер уносил отголоски
Несказанных слов, несбыточных снов.
Душа моя в руках твоих теплых
Становится податливой воска,
И замкнутый круг, и снова мы в нем.
Не сдавайся, если можешь, ты верни
И просто больше не теряй меня, не теряй меня.
Мы не знаем наших судеб, но пусть всех, кого мы любим,
Небеса хранят, только ты не теряй меня.
Давай раскачаем, как маятник, жизнь
До самых краев и будем спешить.
И больше не ждать ни дня.
Не теряй меня!

- Лен, мы постоянно жили, так как хотели, мы никогда не врали себе. И мы часто поступали опрометчиво для других, но не для себя... И тем более, жизнь она одна, другой не проживешь. А ты не живешь... Без него не живешь... - она нахмурилась, опустила и покачала головой. Бл... Ну же, давай. - Лен, переступи, начни с чистого листа, все с начало. Ведь тебе плохо, а значит и нам. А мы устали, честно, сильно устали.

Не сдавайся, если можешь, ты верни

И просто больше не теряй меня, не теряй меня.

Мы не знаем наших судеб, но пусть всех, кого мы любим

Небеса хранят, только ты не теряй меня.

Ты не теряй меня...

Костя уже пробрался к девчонкам, стоял за их спинами. Елку оставили одну с ним и спустились ко мне на сцену. Он просто поедал ее глазами. Все в зале просто задохнулись эмоциями. Неужели не получится? Лена очнись, мысленно орала я. Молчание и пауза затягивались, все последняя надежда канула в лету. Значит не судьба. Стас сделал музыку громче. И этого оказалось достаточно.

Не сдавайся, если можешь, ты верни

И просто больше не теряй меня, не теряй меня.

Мы не знаем наших судеб, но пусть всех, кого мы любим,

Небеса хранят, только ты не теряй меня.

Ты не теряй меня...

Не сдавайся, если можешь, ты верни

И просто больше не теряй меня, не теряй меня.

Мы не знаем наших судеб, но пусть всех, кого мы любим,

Небеса хранят, только ты не теряй меня.

Ты не теряй меня...

- Лен, а ведь он любит тебя, не меньше, - сказала я и посмотрела в глаза Коту. Он улыбнулся и кивнул головой в ответ. Елка подняла голову и ответила.

- И, что мне делать? - гордо задрал подбородок, и с вызовом в голосе спросила она.

- Просто ОБЕРНИСЬ! - ответили все мы вместе с залом.

Она повернулась. Не ожидая такого поворота, замерла на месте. Но зато Костя не терялся. Притянув ее, смело за талию, поцеловал... И она ответила. Мы все взревели одобрением. Зал просто ликовал. Ура!!! Мы сделали это!!!

Вечер продолжился, но уже без них. Пусть, мы не в обиде. Поговорят, успокоятся, ночь проведут вместе и жизнь наладится. Мы отмечали, теперь уже двойной, праздник. И это останется у всех в памяти. Главными действующими героями были Машка и Алина. Эти двое спелись быстро и теперь были на короткой ноге. Что мы только не вытворяли. И танцевали, заводя всех и вся. И мужиков со Снежей клеили. Машка тосты произносила, все лежали

повально, ржали как кони. Где она их только откопала? И бармена целовали, почему-то все вместе. И довольны остались. С Алинкой тосты за любовь поднимали. Во то и захмелели, от нее родимой, от любви то есть. И не вспоминали в тот момент о своих личных проблемах и несчастьях. И в тот вечер, все, кто находился в клубе, были счастливы. Потому что видели любовь глазами. И по домам расходились в отличном настроении и от любви хмельные. И сны были, как и вечер, страстные, горячие, бурные и обжигающие.

И вроде, последующие дни были обычные, но с чувство эйфории не проходило. И поэтому, все выглядело совсем по-другому. Наши влюбленные, не звонили и отвечали. А значит все хорошо. Плохие новости доходят быстро. На работе по-прежнему аврал. С которым было легко справляться. И Леха с женой помирился, сияет как пятак. Или это весна так действует, феромоны в воздухе. Так вроде, лето уже на дворе. Зато с этими переживаниями, я сама не заметила, сюрприза. Морально и физически, но организм вымотался, похудела, до сорок восьмого размера. Вот, что нужно было. Пару раз, меня, даже не узнали знакомые. Жизнь наладилась!

Лето.

Оно рано разыгралось буйными цветами и благоухающими ароматами. Торжество жизни в природе, вызвало только одно желание забиться в тень. Солнце греет, но еще сильно, не припекает. Июль в разгаре. Теплый южный ветерок заблудился в кронах деревьев. Слабая половина человечества, рьяно демонстрирует свои тела. Надевая как можно меньше одежды, пуская чары, заманивая, что сводит с ума сильную половину. И неизвестно, кто в этой войне победитель, а кто проигравший. По городским улочкам, паркам и скверам, прогуливаются влюбленные. Их много и разных возрастов. И совсем юные и люди старшего поколения. И на них хочется смотреть, как на огонь. Он не отталкивает, он притягивает. Прогуляться среди них, посидеть у фонтана.

Что мы, в принципе, и сделали. Прекрасный день, прекрасное настроение, прекрасные новости. Наша Снежка ждет малыша. Я посмотрела на нее. Хотя глаза так и тянулись захватить все, парк, открытое летнее кафе, на прогуливающихся людей. Но она нашего настроения не разделяла, почему то. Еще одним, надо мозг вправлять. Солнышко светило в глаза, отвернулась и посмотрела на остальных. Мда... А так, надеялись, что все стало на места. Алина в шоке, Машка наворачивает мороженое, лишь бы промолчать. Ленка, вся в воспоминаниях. А я, опять думаю. И что с ними делать? Но голова не работает. Вдохновение прошло. Даже Демона вспоминаю со светлой нежной грустью. Недавно обдумывала план предстоящей свадьбы. Подлянки, каверзы или просто сорвать это мероприятие. Решение пришло одно - сбежать. Хорошо, что еще остальные как то запомнили о ней, своих проблем много. Меня вывели из раздумий, точнее Машка.

- И что ты будешь делать? - спросила она.

- Я пока думаю, - ответила Снежка.

- А о чем тут думать. Рожай. Тебе не семнадцать лет. Ты обеспечена достаточно. Так что, давай. Вперед и с песнями, - ответила я за Машку.

- Снеж. Ева дело говорит, - подбодрила ее Алина. Все согласно закивали.

- Не знаю, и все, - так вот только рыдать не надо.

- Снеж, а счастливый папочка, кто? - спросила я. Как она на меня посмотрела.

- Я девушка честная и замужняя, а беременность это побочный эффект брака, - зашибись. Постарался итить его. Ленка фыркнула, но промолчала, как и я.

- Понятно, - пробурчала Мышка.

- Снеж, - о, Елка очнулась. - Ты сама спец по мозгам. Подумай, - ну может и поможет.

- И ты не одна. Если за это переживаешь? Нас много, а рук лишних не бывает, - поддержала я.

- Может вы и правы, - туманно ответила Снежа.

- Тем более, ты, так сказать, рожаеть в законном браке, - Алина ей это уже до лампочки.

- Да, причем здесь это? - застонала она.

- Ну а в чем проблема, я не пойму? - уже кричала Машка.

- Да сама не знаю, - ответила она.

- А кто, где и как тебе помогать будет? Если ты не в курсе, - спросила Алина.

- Пойди туда, не знаю куда, принеси то, не знаю что, - прокомментировала Машка. Мы все засмеялись. Точно.

С этими людьми, никогда не будет, скучно и грустно. Я запрокинул голову к небу. Что будем делать? И жизнь с ними напоминает американские горки: вверх - вниз, вверх - вниз, создаем проблему - решаем проблему, создаем проблему - решаем проблему. И так далее и тому подобное. А голова у меня одна. И когда же, жизнь наладиться? Или это еще одна загадка человечества?

ГЛАВА 11.

К выходным мне пришло одно решение. О том, что потом, после свадьбы, я не смогу гонять, понятно и ежу. А Вику терять хорошего гонщика, тоже не айс. Вот поэтому, решение было однозначно - Алина. Но она была до конца не в курсе. Будем учить. Но, тут вопрос другой, заставить Вика поверить ей. А, Алинке не струхнуть. Ладно, не впервой, прорвемся. Выкроив, свободные денечки, мы договорились с Виком о встрече. На месте, уже будем говорить, и делиться "радостными" новостями.

С утречка пораньше, приехали на стадион. Вик сидел на капоте своей "Хонды", страшно зевал, и мысленно лаская нас, всеми не цензурными эпитетами. Его глаза говорили о многом. Подъехали к нему.

- И какого вам не спится? - это вместо доброго утра.

- И тебе, доброго утра, - ответила я. Алинка тихо угорала, в двух шагах, от нас.

- И, что надо? - недовольный какой.

- А дело в том, что я не буду больше гонять, - и глазки, надо сделать, невинный-невинный.

- Это как? - в один голос спросила Вик и Алина.

- Очень просто, - а, что еще говорить.

- А я? - блин, ребенка бросаю.

- А ты вот, Алина твой новый гонщик, - она подавилась на вдохе. Вик смотрит, то на меня, то на нее.

- Ааа... - да, не многословно произнес он.

- В смысле? - очнулась Алина.

- В прямом. Мы, сейчас, прокатимся в паре. Затем, я покажу, тебе парочку грязных трюков. Вик, через пару тройку дней организует гонку. Там покажем тебя. И все, - спокойно сказала я.

- Неа... - мда, я ожидала минимум скандал.

Погнали. Сначала она села ко мне в машину, мы прокатились по территории. Я объясняла ей принципы скольжения, резкого поворота и заднего вождения. Потом она уже была за рулем. Пыталась повторить. Способная девочка. Многое усвоила с первого раза. И техника, и реакция не хуже. Затем, мы катались в паре. Пытались синхронно и симметрично выполнять трюки. Но тут застряли, поцеловались бамперами, поцарапали крылья... Короче, нагло гребили машины. Серега меня прибьет. Да, кстати о нем. Надо ее и с ним познакомить. Техника грамотного, у Алины нет. Уже, считай, есть. На следующий день, повторяли все сначала. Блин, не привыкла она гонять в паре. Вышли уставшие из машин.

- Ну, не могу я! - простонала Алинка.

- Не можешь - заставим, не умеешь - научим. Пошли-ка, со мной, - мы отправились к Вику в кабинет.

- Вик. Садись к ней в машину, - попросила я его.

- А что не так? - оторвался он от документов.

- Да немного не та реакция, и нет хватки в парном катании, - а что, еще делать, не знаю.

- Ладно, давайте попробуем, - и мы вышли из офиса.

До самого позднего вечера, мы командой гоняли по треку, а после выехали в город. Алинка побаивалась оживленной трассы. Ничего, Вик ей поможет. С помощью проб и ошибок, вспоминания всей родословной генеалогического древа, особенно наших мам и бабушек, мы это сделали. Потом, пригласили еще ребят знакомых, погоняли все вместе. Все, самое главное практика. На третий день, мы на скорости спокойно гоняли, доверяя друг другу и не цепляя ни одной из машин. Все, можно назначать дату гонки. Вик был доволен, хоть и не показывал этого. Но, надо заметить, что самым недовольным оказался, Серый. Он, оказывается, меня ревновал. Ревновал, к Алине. Чудеса в решете, да и только. Гонку назначили на следующую пятницу. О моем уходе договорились объявить уже после. После победы. Это будет грандиозное шоу, я вам скажу. Домой приехали в хорошем расположении духа. Перед сном, я лежала и думала, да, так закончить карьеру гонщика совсем не плохо.

На следующее утро проснулась тяжело. Все тело ломило от напряжения, гонять то сколько дней. Неудивительно!

На работу я ползла ползком. Хотя, если бы знала, что там ожидает и к чему это все приведет, лучше бы, осталась, где-нибудь бы, под забором. Но, знал бы, где упадешь, соломку подстелил бы.

Все началось с того, что надо было делать, обновление базы данных. Убиться веником об дверь! Это же почти пятьсот компов. Оставив пару парней на своих местах и объяснив, что надо делать. С тяжелым вздохом пошли по кабинетам. И дело, вроде бы, не сложное и быстрое. На один комп тратилось не больше трех минут. И плюс минута, звонили парням в свой кабинет, они делали последние штрихи. И мы втроем ползали, от одного до другого. Плюс еще узнали дофига новостей из жизни офиса и его обитателей. Вот так и работали. Пока...

Где-то к обеду я поднималась на двадцатый этаж, и тут зазвонил телефон. Смотрю, ого, Елка.

- Да, - говорю я.

- Привет, - отвечает она.

- Ага, и вам привет, - надеюсь, она не ругаться звонит.

- Ты где? - интересно.

- Лен, я вообще-то на работе, - а где мне быть надо.

- Мы тогда, сейчас подьем, - на фоне слышно, что она в машине.

- Да без проблем. Как будете на месте, позвонишь, - и убрала телефон.

В руках было где-то двадцать пять СД дисков, базы данных. Пока, смотрела на них, лифт открылся на нужном мне этаже, но здесь, в него влетела Лиза, и запихнула меня обратно.

- А я, как раз, тебя ищу, - и вам здрасте.

- А что случилось? - блин, перепугала.

- Пошли, - и нажала кнопку тридцатого этажа.

Лиза или Елизавета Аркадьевна Меньшова, работает секретарем - референтом Big Boss'a. Ну пошли, коль уж сильно нужно. Привалилась спиной к стенке лифта, умудрилась заснуть. Очнулась от звонка лифта. Ну, заодно и ей все обновление сделаю, думала я. Лизина проблема состояла, в том, что не хрен лазить по левым сайтам в инете. Подчистив и поставив все, покачала укоризненно головой. Та лишь тяжело вздыхала. Такс, стоя и смотрю на дверь главного. И что мне делать? Ладно, начну с замов. Первый зам: Романыч. Открываю дверь.

- Романыч, уступи место, - сказала я.

- Зачем? - поинтересовались у меня.

- Блин, Алексей Романович. Обновление базы данных. С утра бегаем, а вы не знаете, - ответила я.

- Залазь, - пропел этот гад. И немного отодвинул кресло. Интересно как? - Присаживайтесь, -

ууу, змей искуситель. Минутное дело и все готово.

- Необязательно, - попрощалась я и вышла. Нет, он мужик так хороший, но бабник страшный. Так что увольте. Дошла до приемной, Лиза опять маякнула.

- Ну, что не так? - достали.

- Вот, смотри сама, - понятно. Завис, намертво завис. Позвонила Лехе, пусть пробьет его.

Повернулась идти дальше, но уткнулась носом в кого-то. Меня поддержали крепкие руки за талию. Первым чувством, конечно, было двинуть за наглость, но я не смогла. Закрыв глаза, вдыхала полной грудью: терпкие нотки мха, душистый привкус полыни и легкое послевкусие иланг-иланга. И слышала бешеное сердцебиение, такое же нагсадное дыхание и руки сжимались стальными объятиями вокруг меня. Дежавю. Я боялась открыть глаза. Я просто смертельно боялась это сделать. Вот еще постою минутку так и тогда сделаю. Провела носом по крепкой шее, прижалась ближе. Почувствовала, как нервно дернулся кадык. Как же хорошо, Господи. Я хочу остаться здесь навечно, можно? Как потом окажется, то нет. Где-то рядом раздалось покашливание. Бл... Лиза. Медленно вздохнула и открыла глаза.

Сначала, моему взгляду предстал расстегнутый ворот черной рубашки и крепкая мужская шея. Я была в шоке, это какого же он роста, подняла глаза выше. Рядом, обнимая меня, стоял мужчина. Мне пришлось закинуть голову назад, чтобы рассмотреть его лицо. Ростом, наверное, был выше двух метров. Это как в том мультике: "Мой любимый размер".

Очень красивый мужчина, надо заметить. Патрицианские черты лица, пронзительный прищуренные зеленые глаза, прямой четкий нос, на скулах легкая щетина, тонкие губы, изогнутые в ухмылке, и квадратный подбородок с ямочкой. И даже шрам на левой части лица не вызвал отвращения, наоборот, он чертовски сильно притягивал и возбуждал. Внешний вид просто кричал, нет, вопил о силе, власти и сексуальности. Мое дыхание стало тяжелым и прерывистым. Передо мною стоял демон греха и страсти, явившись прямиком из ада. А аура этого демона показывала, что он привык владеть всем, чем только пожелает. И я уже мечтала об этом. Сквозь туман проскользнула одна простая вещь - "ХОЧУ!" и "МОЕ!" Откуда пришли мысли, решила не думать. Да, да, да, мой демон и хрен я его кому отдам. Подойдя вплотную к своему демону, страстно впиалась ему в губы. Пытаясь поглотить или наоборот стать частью его.

И пусть весь мир подождет...

Очнулись мы и оторвались друг от друга, когда рядом появился Леха. А что, он тут делает? Ой, это же я, его звала. Пытаясь восстановить дыхание, я осмотрела присутствующие лица. Мда... Перевела глаза на Демона, он не лучше. И тут, я опять, повела себя, самым наиглупейшем, образом.

- А что ты, здесь делаешь? - спросила сипло демона.

- Работаю, - получила простой ответ. Ой, какой же у него сексуальный голос, я успела и забыть.

- Где? - блондинка, одним словом.

- Здесь, - похоже, его стала забавлять эта ситуация.

- Ага, - пролепетала я, и потом спросила, - Елизавета Аркадьевна, а это кто? - и показываю

пальчиком на Демона. Она в шоке, заикаясь, тихо говорит.

- Президент холдинга "Инстайл" Воронов Вадим Александрович. -

- Ага, - помолчала, - Ага, - развернулась и посмотрела табличку на двери, прочитала ее,
... .. потом еще, раз тридцать, - Ага. - Ну, вы понимаете меня.

- Ев, ты в порядке? - спросил меня Леха.

- Ага, - выдала я.

Смотрю в шоке и с суеверным ужасом на Демона. Как вы думаете, что бывает за то, что целовала босса на глазах у всех? Вот, и я не знаю. Демон пристально посмотрел в глаза, потом схватил за руку и запихнул меня в свой кабинет и сказал Лизе.

- Лиза, меня не для кого нет и не будет. Все свободны, - строго закончил он, и зашел следом. Закрыв дверь, повернул ключ. Я уволена? Нет, я труп!

Закрыв дверь и еще спиной оперся. Стоим, молчим, разглядываем друг друга. Так вот ты какой, Демон. Адское искушение. Мда... А при солнечном свете, он, еще красивее. В глазах все такой же гастрономический интерес, а на губах улыбка, не обещающая, мне ничего хорошего. Демон стал медленно подходить ко мне, а я отступала назад. Когда, я уперлась во что-то спиной и ногами, поняла, все, конец, то бишь, пи...ц. Мне, в смысле. Но мы, все равно, не прерывали контакт глазами. Он, оперся руками по сторонам от моей головы, наклонился ближе, рассматривая каждую черточку меня. Стоим, молчим, разглядываем друг друга. Запоминая, навечно этот момент.

Сколько это длилось, не заметили, во всем мире были только мы вдвоем. Я подняла руку и провела ей по его лицу. А он, в свою очередь, провел пальцами по моим губам. Лизнула кончиком языка один палец, немного засосала в рот. Из него вырвался рык, а глаза знакомо потемнели. Подавшись навстречу, через секунду мы уже встретились губами.

Мой Демон целовал страстно, бережно сжимая в объятьях. А я тем временем, руками изучала черты его лица, нежно лаская, в немом порыве страсти. Через минуту мы стали хаотично срывать одежду на себе, не прерывая поцелуев. Оказавшись на столе, он стал касаться меня руками, страстно обхватывая везде, с ненасытным желанием. Волны страсти и огня гуляли по нам и вокруг нас. Обессиленно отдаваясь другому, в гипнотической дымке любви. Я чувствовала его дыхание, которое торопливо и с упоением, гуляло по груди. В нас было дикое желание касаться, настойчиво наслаждаясь, примешиваясь с острым влечением. Демон исследовал губами мое тело, томительно возбуждая меня с гармоничным волнением. Я не могла ничего, кроме, как тонуть в нем, в его руках, в его теле. Наши обнаженные тела омывали волны страсти, безудержно растворяясь в бездне сумасшедшего наслаждения. И, ведь, каково это - испытывать сердцем, безотказно сливаясь с ним, в неземном наслаждении. Приближаться душами, безраздельно испытывая всеобъемлющий экстаз. Искать на теле любимого все точки любви, страстно дико обхватывая в ненасытном желании. Приникать к его телу, самозабвенно погружаться в него, видеть в глазах плену чувственности.

Тут, Демон оторвался от меня, и заглянул в глаза.

- Привет Чудо, - и нежно провел рукой по шее, спине. Я смогла только улыбнуться, обхватила его за шею и крепко обнять. Как же хорошо. С ним, здесь, сейчас. На глаза навернулись слезы.

- Я так скучала по тебе, - хрипло прошептала я.

От его улыбки, ноги окончательно перестали меня держать. Он также, в ответ крепко стиснул на мне руки, а я спрятала лицо между его шеей и плечом.

- И я, - ответ на грани слышимости.

Я разрыдалась в конец. Он что-то шептал, успокаивая, укачивая в колыбели своего тела, гладил по голове. Ну, чем не момент, открыть душу.

- Я люблю тебя Демон, - в перерывах между судорожными всхлипами, проговорила я.

Он замер, потом заставил отклонить голову и посмотрел внимательно в глаза, я не могла ничего понять по его выражению. Уже испугалась, что не надо было говорить.

Но не успела додумать мысль, меня резко дернули к себе и страстно поцеловали. Ему, тоже не под силу перебороть в себе бушующие эмоции. Он говорил со мной при помощи рук, губ, тела. Страсть опять стала набирать обороты. Мы задыхались от всего этого. Но, ни за что бы, не оторвались друг от друга. Момент, когда на всей планете только мы одни. Он касался моего сердца, жар его плоти обдавал меня. Я тонула в его душе, открывая для себя бездну неземного гипнотического волнения и упоения. В одну секунду пришло осознание того, что все - силы, как и терпение кончилось. Осталось лишь предвосхищающим куда большего, грядущего наслаждения.

Демон заставил откинуться спиной на стол, рывком раздвинул мои бедра и стремительно вошел в меня. Я открыла глаза и поймала его взгляд. Остановились, застыли, впитывая все это в себя. Подалась к нему еще ближе. Медленные толчки и подача. Как странно, но мы оба пытались не издать, ни звука. Только тяжелое надсадное дыхание, да бешеный ритм наших сердец. Мы тонули, растворялись друг в друге. Он проникал в меня раскаленной плотью, не меняя ритма. Затем Демон застыл, просто окаменел и прошептал.

- Прости, - пара сильных толчков и он кончил, содрогаясь в оргазме. - Девочка моя, - хриплый рык около уха. - Моя... - но мне и этого тоже хватило, для того, чтобы последовать за ним следом, к небесам. Он все продолжал обнимать, и не выходил из меня. - Люблю.

Я, опять, разревелась.

- Тише, девочка, тише, - шептал он мне.

- Прости меня, - в ответ сказала я. - Прости, что ушла.

- Ничего. Мы потом поговорим, обо всем поговорим. Тише моя хорошая, - все так же убаюкивал он.

- Господи, как же, я тебя люблю. Люблю, - говорила, и чередовала слова с поцелуями, покрывая ими, все, куда могла дотянуться. - Люблю тебя... Люблю...

Когда, мы немного пришли в себя, оделись, привели в порядок себя. Выдохнули спокойно. Только сердце все так же сходило с ума. Курантами, звеня в ушах. Пока Демон застегивал рубашку (ни одной пуговицы я не оторвала!!! горжусь собой), я подошла, и вновь обняла его.

- Девочка, ну, ты чего? - со смешком спросил он.

Я покачала головой. Как, ему объяснить, что мне, просто жизненно необходимо быть в контакте с ним, важно его присутствие рядом. Так, отставить слезы. Отставить, я сказала!

- Нормально. Просто, я, и правда, скучала, - а, почему голос такой сорванный?

- Моя... - прошептал он.

- Мой... - поддержала его.

Работать сегодня мы так и начали. Где-то за стенами этого рая она кипела, но нам было не до этого. Мы не могли насытиться прикосновениями. Присутствием другого рядом с собой. Я сидела на его коленях, крепко удерживая рядом. Мы молчали, но окружающая нас тишина была очень красноречивой и многословной. Рядом ощущался комфорт эмоций. Положив голову ему на плечо, я спросила.

- Вопрос можно?

- Мгммм... - промурлыкал мой Демон.

- Мне увольняться или как? - осторожно поинтересовалась я.

- В смысле? - он не понял.

- Ну, вообще-то служебные романы не по мне, - честно ответила я, и добавила. - Не хочу, чтобы обсуждали меня на каждом углу.

Он долго смотрел на меня, о чем-то думал.

- Ты, тоже, работаешь здесь?

- Ну да. Я, на вас, между прочим, молодой человек, работаю уже восьмой год как, - обиженно протянула я.

Он стал смеяться.

- Мдааа... И почему, мы раньше, не встретились? - это риторический вопрос?

- Это, ты меня, спрашиваешь? - спросила я.

- И, кто ты у нас Чудо? - бл... как на допросе.

- Так, в личное дело загляни, там все и написано, - а что?

- Загляну, можешь не переживать. Но ты не ответила на вопрос, - если, он и дальше, будет говорить таким голосом, я его изнасилую.

Тяжело вздохнув, выдала.

- Княжина Евангелина Владленовна. ...дцать лет, образование высшее техническое, должность системный администратор, нареканий и выговоров не имеется. Все, или тебя еще, что, интересует?

- Евангелина, - сказал, будто пробуя это имя на вкус. Улыбнулся, покачал головой на вопрос. Осторожно, кончиками пальцев провел по лицу, заправил за ухо прядь волос. И подарил нежный поцелуй. Но потом покачал все равно головой. - Чудо, - ну ладно, я, не против. Чудо, так Чудо, раз ему хочется. Буду его Чудом.

- Демон, - в тон ему ответила я. - И как, это я, так, умудрилась? - неизвестно, кому задала вопрос.

Он попытался опустить лицо. Видно, не хотел акцентировать внимание на шраме. Глупый, какой, он глупый. Взяв его лицо в свои ладони, медленно осыпала поцелуями. Дошла до шрама, глупый, он мне нравится. Провела по всей длине языком, опустила на шею...

И неизвестно, что было бы дальше, но нас нагло прервали. На самом, интересном, месте! Мы оба повернулись на шум. В широко открытых дверях стояли Кот и Елка. Они были поражены картиной. Мы тоже. Но я, почему-то, спросила о другом.

- Ты ж вроде, двери на ключ закрывал? - все также, держа его лицо в ладонях.

- Закрывал, - ответил Демон мне.

- Ааааа... - Елка хотела о чем-то спросить, но дара речи не было.

Тут я потеряла терпение.

- Константин Анатольевич, в за ... ё и в - фух, давно хотела, все ему, высказать.

Странно, землетрясение, что ли началось? Трясет меня что-то как-то. Нет, это оказывается, мой Демон, ржал как конь. Ухватилась за него крепче. Тут Елка очнулась.

- А, ты, че, тут? - очень понятно.

- Я здесь работаю, если ты забыла, - и лицо невинное.

- Чудо, - укоризненно сказал демон.

- Наглое, - добавила я.

- А вы, что знакомы? - спросил Кот.

- Да! - в один голос ответили мы.

Демон даже прижал, крепче к себе.

- Не, ну мы так и подумали, - ответил он, обнимая Елку за талию.

- А я смотрю, у вас все хорошо? - спросила я Кота.

- И никак иначе, - а, улыбка до ушей.

- Спасибо, - смущенно сказала Елка.

- Не за что. Кот, а ты смотри... - и показала кулак.

- Я понял, - ответил он.

- А вы, откуда, знакомы? - мой демон успокоился.

- Так это же сестренка Елки, - ответил Кот.

Демон мой долго смотрел на меня, потом на Елку, затем на Кота.

- Что-то не так? - я, стала нервничать, под его пристальным взглядом.

- Потом поговорим, - интимным шепотом ответил он.

- Угрожаешь? - я приподняла одну бровь.

- Неа... - с улыбкой ответил он.

- Так, у меня предложение. А не поехать ли нам в ресторан, отметим это дело, - предложил Кот.

- Ну, ты как, согласна? - поинтересовался демон.

- А вы меня отпускаете с работы, до конца дня? - наглеть, так по полной.

- Считаю, что у тебя отпуск, - безоговорочно ответил он.

- Ура!!! - я прыгнула ему на шею. - Я люблю тебя.

- Не увлекайтесь. Другим же завидно, - отругала меня Елка.

- Вон Кот, с ним и целуйся, - отмахнулась я от нее.

- Ладно, пошлите, - приказал Демон.

И мы двинулись к лифту. Уже в нем, Кот спросил.

- Ты на машине?

- А ты? - перевел глаза демон.

- А как же, - ну, не могла я, не похвастаться, моей цацкой.

- Где? - спросил демон.

- В подземном гараже, - ответила я.

Елка с Котом вышли на первом этаже, а мы поехали дальше. Выйдя в помещение гаража, мой демон спросил.

- Ну, и где она?

- Увидишь, - и потянула его в нужном направлении. Машину я по привычке ставлю в углу, как и дома. Подошли, сняла сигнализацию, "Ламборгини" заморгал фарами.

- Ну, и как? - спросила я. Он долго смотрел, обошел по кругу, посмотрел в глаза.

- Только не говори, что и ты тоже этим занимаешься?

- Да! - ты правильно понял и догадался, я стрийтрессер.

- Поехали, - недовольный какой. Мы сели и поехали, на улице нас ждали. А через полчаса мы все были в ресторане.

Между прочим, это был тот ресторан, в котором мы с Демоном тогда встретились первый раз. Неторопливо ели, рассказывали о своей жизни. Последние новости обсуждали. В общем, Елка рассказывала только о них с Котом. Они подали заявление, АЛЛИЛУЯ!!! И расписали их, через два часа, сразу. Вот, что деньги творят. Мы с Демоном, в основном молчали или кивали головой в нужных местах. Смотря на Кота, могу сказать одно, он поумнел и повзрослел. Что, не может, не радовать. Мы так проболтали около трех часов. Но, ведь счастливые люди - часов не наблюдают. Я все еще была в состоянии шока и протрации. Я не верила, что он рядом, живой, настоящий. Мы смотрели друг на друга, целовались постоянно, за что нам Кот объявил выговор. Нет, все-таки, зря я ему помогала.

- Не нарывайся, - прошипел я в ответ.

- Злая ты, - ответила Елка.

- А еще, у меня память с детства хорошая, - это мы можем.

- Чудо, - протянул мой Демон, и занял мой рот очень хорошим делом. Ммм... очень хороший Демон, умный.

Вот так, как-то. А еще, они приглашали, настойчиво, приглашали в гости. И мы сходим, обязательно, если заняты не будем. Так я и ответила. Потом, Ленка наша проснулась окончательно.

- Ева, колись, - и еще, подмигнула, так загадочно.

- О чем? - в недоумении спросила я.

- Где, как, при каких обстоятельствах, и планы на будущее, - звезда в шоке.

- Ну, хорошо. В ресторане. Столкнулись случайно. Ничего особенного, тебя искала. А планы? Вон, Вадима Александровича, спрашивайте, - по всем пунктам ответила я. Демон в шоке, Кот угорает, Елка уже наготове.

- Вы это, о чем? - шок прошел.

- Да вот, Елена Мирославовна интересуется вашими планами на будущее, - держи фашист гранату.

- Вы о чем, вообще? - завис.

- Ты, чего со мной делать будешь, спрашивает? - не дошло видать.

- А что надо? - издевается.

- Все ограничивается вашей фантазией, - и, что ты, на это скажешь.

- Наручники, кровать, плетка... Дальше продолжать? - Кот уже заикается. Елка зависла.

- А БДСМ, у меня по субботам, - он серьезно?

- Какое удачное совпадение, - я, кажись, влипла. Но теряться не стала, и полезла его целовать. Нас прервали, наглым образом.

- Так народ, этим дома будете заниматься, - Коту самому домой не терпится.

- Домой? - спросила я демона. Он опять пристально ко мне приглядывался, но затем кивнул.

- Мы домой, - встал, и потянул меня на выход. А я была только "за".

Уже сидя в машине, я спросила.

- Куда? К тебе или ко мне?

- К тебе, естественно, - а мне нравится.

ГЛАВА 12.

Опять, у меня бессонница. Стою на балконе, дышу свежим воздухом. Голова гудит от мыслей и новостей. Как, разложить теперь свою жизнь, по полочкам? Так и хочется крикнуть, верните мою жизнь назад. Назад, туда, где нет, и не было проблем. От всей, этой безысходности и слабости, на меня накатываются волны слепой ярости. Как, теперь быть? Через неделю моя жизнь будет кончена. Как, об этом ему сказать и объяснить? Тому, кто сейчас спит в моей постели. Повернулась, смотрю, люблю. Мой Демон лежит на спине. Одной рукой прикрыв глаза, а другая лежит на мощном торсе. Обнаженный Демон в моем мире, разве я могла об этом мечтать? В свете луны он кажется нереальным. Мышцы бугрятся по его телу, что ощущаешь себя слабой и беспомощной. А с другой стороны, ты чувствуешь себя защищенной, любимой, оберегаемой. В этом человеке есть и сила, и воля.

И первая из причин бессонницы, я боюсь спать. Боюсь, что все это окажется сном. Ужасно страшно его опять потерять, не хочу, чтобы он уходил, снова. Брожу глазами по его телу, ласкаю, оберегаю его сон. Что ты со мной сделал? Как, такое может быть? Одна ночь. Одна ночь вместе. И я не могу жить, дышать без тебя. Мы вместе, сейчас. Тогда от чего так болит сердце и холодеет душа? Что это? Отвернулась. Смотреть куда угодно, только не на него. Не могу. Не хочу. Не хочу, видеть как его глаза превратятся в лед. Спокойно и тихо в округе, луна серебрит на темном небе. Тогда, от чего этот мороз по коже? Обхватила себя руками. Почему мне так страшно? И в тоже время, ответы знать тоже не желаю, боюсь их знать.

Боль... Страх... Тьма... Ужас... Холод... Одиночество... Безысходность... Слабость... Вот, что в моей душе сейчас.

Теплые, крепкие руки медленно скользнули по моему телу. Нежно, но настойчиво прижали к горячему голому телу. Улыбнулась и прижалась спиной еще крепче. Пусть обнимает, хоть до хруста костей, лишь бы не отпускал. Прикрыла глаза. Ладонь прошла по груди, животу, перешла на бедро. Другая медленно расстегивала пуговицы своей же рубашки. Ночная прохлада обдала меня своей лаской.

- Замерзла? - нежная ласка губами.

- Согреешь? - поцелуй в шею, нежный укус плеча и мой еле слышный стон.

- Почему ты не спишь? - тихий шепот над ухом.

- У меня часто бывает бессонница, - также ответила я.

- Не уходи, больше, - крик его души.

- Не уйду, - никогда. - Люблю... - тихо добавила я.

Демон как всегда промолчал, но объятья его стали стальными, и дыхание прервалось на мгновение. Не привык ты к такому. Ничего, я покажу тебе каково это. Он уткнулся лицом в мое плечо.

- Моя, - да никто ж спорит.

- Твоя... - не отрицала очевидного.

- Почему? - не поняла?

- Что, почему? - переспросила я.

- Почему, я? - сомневается?

- Потому что это ты. А ты мой. Был, есть, и будешь, - я повернулась к нему лицом, обняла. Потом, заглянула в глаза, и осторожно попросила. - Будь Моим?

Демон ничего не ответил. Только покачал головой, как-то грустно, но вместе с тем нежно улыбнулся, невесомо поцеловал. Так мы и стояли, прижавшись, друг к другу. У меня, в тот момент, тело колотило мелкой дрожью, от сдерживаемых эмоций. Собственного не осознания их. Он ловко подхватил меня на руки и занес в комнату.

- Я слишком тяжелая, - смущенно проговорила, попыталась слезть.

- А для меня нет, - мда...

Ночь продолжалась. А вместе с ней, продолжались и мы. Для меня это было именно так - Мы. Демон. Для меня, он всегда будет моим Демоном.

Он опустил меня на кровать и накрыл сверху собой, не прекращая целовать. Опустил руку и стянул с моего тела рубашку, заставляя поежиться от прохладного воздуха. Острое желание подхватило нас, подняло, закружило. Небеса заново раскрыли свои объятья, готовые нас принять. Заставляя раз за разом испытывать острое, неземное упоение любовью. Тело, сердце, душу томить мучительным наслаждением, бездумно растворяясь в нем. Исследовать губами жар любимого, безотказно сливаясь в экстазе. Бережно, нежно лаская, самозабвенно погружаясь, с острым упоением и волнением. И на пике многогранного оргазма прошептать любимому - мой... люблю... не отдам... не отпущу... только мой... И уснуть на время, не выпуская и не размыкая объятий. Да, теперь я могу точно и с уверенностью, сказать "я люблю".

Вадим...

Я посмаковала его имя, пробуя на вкус, как и он когда-то мое. Сразу представляешь человека. А для меня он не человек - он мой бог, он Демон, он рай и ад. Я уже не могла представить на его месте кого-то другого. И то, что между нами, это не просто секс, и не любовь... я не знаю как это описать. Он делал меня, пронзал глубоко в душу и сердце, делал своей и подстраивал под себя. Конец света... Жизнь и Смерть... Ты любишь, ты умираешь, ты улетаешь, а затем следом оживаешь. И этому нет названия или имени. Ты распадаешься на составные. А потом, он собирает это по своему, для себя, в себе. И он якорь в бездне. Только он и все. Он сделал меня зависимой от себя во всем. Я ничего не чувствовала без него. А с ним... Демон...

На утро, я просыпалась со странными ощущениями. Что-то было не так, а что именно,

сонный мозг никак разобраться не мог. Открыла глаза. Так все нормально, за исключением одного. Часы показывали не правильное время. Пока сознание не проснулось окончательно. Мои глаза расширились, и я стала выбираться из постели. Я проспала, да еще как. Если верить, то сейчас было одиннадцать часов утра! Никогда такого не было. Но и встать мне не позволили. Из груди вырвался вздох облегчения. Он рядом, здесь. Уверенным движением его руки вернули меня на место. Прижали спиной к твердой груди.

- Куда собралась? - дыхание прошлось по моей шее.

- Я? На работу, мы проспали, - прошептала я.

- Нет. У тебя отпуск. Забыла? - губы спустились на спину.

Я развернулась в его руках, заглянула в глаза. Стала отвечать на жгучие поцелуи.

- Доброе утро, - между ними проговорила я.

- Доброе, Чудо, - этому мужчине надо запретить разговаривать. Эта интонация, неторопливый напев, расплывчатый мотив баса, бархат ласки - это оружие массового поражения.

- А почему, Чудо? - интересно, честно.

- Ты. Мое. Чудо, - я говорила уже, что люблю его, а?

Встали мы где-то часа через два. И то, вынужденно, проголодались. Пока мой Демон был в душе, я соображала на стол завтрак или обед. Отвлеклась на звук входящего смс, Вик предупредил о дате гонки. Пришлось перенести на неделю. Да ладно, все равно потом меня не будет это интересовать. Когда разливала кофе, на кухню зашел Демон. Одним полотенцем вытирал волосы, другое было на бедрах. А он мне, нравится, нравится, нравится... Но и в таком виде, его можно было спокойно отправлять на обложку журнала или на разворот. Подошел вплотную, притянул, поцеловал и сел завтракать или обедать. Неважно.

Как только я хотела присесть на стул, рядом с ним, меня резко схватил и посадил к себе на колени. Очень хороший Демон. Мы медленно ели, кормили друг друга, чередовали это все с поцелуями, улыбались, о чем-то неважном, неспешно переговаривались. В общем, вели себя, как впервые влюбленные подростки. Но знаете, это все было так обыденно и просто. Как будто, мы всю жизнь так делали. Всегда рядом, всегда вместе. И для нас это было нормально, все в порядке вещей. Никто ни на что не жаловался.

- Ты как? - выдохнул он, куда-то в район груди.

- Как Карлсон, - решила понаглеть.

- Эта как? - рассмеялась.

- Хочу сладенького и пошалить, - и, что ты делать будешь, милый?

- Хулиганка, - протянул Демон.

- Ага, - я такая.

Ну, что я вам скажу, стол таки выдержал мое "пошалить". А вот соседям на глаза лучше не показываться. Демон решил довести меня до крайности своими действиями. Ну, голосовые связки мои и не выдержали, он их сорвал.

До позднего вечера мы не вылезали из постели. Совершая редкие набеги на кухню. В квартире стояла тишина. Нарушаемая лишь, нашими стонами, тяжелым и частым дыханием, рыком Демона и тихими разговорами. Мы говорили и много. Рассказывали о детстве, запоминающимися моментами, делились тайнами и секретами, и обо всей жизни. Я рассказала и о гонках. А он молчал и с упреком качал головой. На мой вопрос почему, он ответил.

- К чему, этот адреналин. Зачем, так бессмысленно, рисковать жизнью.

- Не хочу хвастаться, но с опытом вождения, почти четырнадцать лет, у меня не было, ни одной аварии. Даже мелкой, - пробурчала я.

- Не надо, - к чему это он? - Не рискуй еще больше. Не зачем.

- На следующих выходных, я последний раз участвую в экстремальных гонках. Об этом уже все знают, - поделилась я.

- Вот и хорошо. Но лучше бы, и на эти, тебя не пускать, - волнуется.

- Я давно решила прекратить. Но и ребят оставлять без гонщика команды не красиво. Они сейчас подготавливают одного человека. Это будут парные гонки. И все, - давно надо было бросать.

* * *

Но лишь об одном он в тот вечер умолчал. И знай, я, было бы все хорошо. Но не все карты он открыл передо мной. И если бы я знала, куда это все приведет в конечном итоге меня? И что это было? И для чего? Или это были каверзы судьбы? Но если и судьба, чем я так согрешила? За какие грехи и муки? То неужели моя судьба и смысл жизни, в том, чтобы так жестоко расплачиваться за любовь к моему демону. И был ли он моим? Остается лишь догадываться, и стоять каждому свои предположения.

* * *

Все последующие дни до гонки, я сидела дома, Демон изредка наведывался на работу, но мы провели их вместе.

Одну ночь мы гуляли в сквере, недалеко от дома. Всю ночь напролет. Не спеша, прогуливаясь по всей территории. Вокруг было тихо. Только издали слышались звуки ночных насекомых или изредка проезжающих машин. И большинство времени мы молчали, нет, разговоры были, конечно. Но тишина и звук бьющегося сердца около уха были куда желаннее и приятнее. И она была уже знакомой, родной, комфортной. Мы просто были. Мы впитывали спокойствие. Наша тишина. Наше время. Наши чувства. Наше все.

Много лет назад, на мой вопрос.

- Как понять, что такое любовь? И люблю ли я?

- Если тебе будет приятно общество и разговоры человека, это еще не означает, что есть чувства. Может это будет просто дружба. А вот, когда будете молчать, и тишину эту принимать

и не нарушая, понимать друг друга с полу взгляда, полу слова, читать мысли другого, принимать себя и другого со всеми недостатками и ошибками, вот тогда она есть. - ответила мама.

Я счастлива!!! Господи, это рай. Смешно даже, Демон и рай. Теперь, каждое утро для меня в радость. Притом, что и ночь мне спать не сильно давали. А я только рада, мне хорошо. Мы отключили телефоны, заказали продукты через интернет магазин, закрылись в квартире. Все, нас нет. Ни для кого. Наш рай. Он действительно устроил мне отпуск, представляете. Один звонок и готово. Иногда, возникает противная мыслишка, что уволиться все-таки придется. Хотя тут же исчезала под напором поцелуев и прикосновений.

Мне нравилось перед сном сидеть с ним на балконе, смотреть на темнеющее небо и впитывать его. Глазами, телом, душой - впитывать губкой его тепло, уверенность, силу. Когда я готовила или возилась на кухне, Демон всегда был рядом. Мы не могли расстаться, даже в пределах одного помещения. Нам постоянно были необходимы прикосновения. Такой тесный контакт будоражил, но и успокаивал. Все, делали вместе не отрываясь. Он стал родным и близким мне человеком, за такое короткое время. Я никогда не верила во всякую чушь, типа, две половинки, разбросанные по миру. Один является продолжением другого. Теперь я снимаю шляпу перед этим.

И доказательство этому сейчас рядом со мной. На губах загадочная ухмылка, а в глазах дуреют бесята. И мне ничего не надо, лишь бы это длилось вечно. Сгорать с ним в огне желаний, и тут же воспарять к небесам экстаза. Здесь и сейчас понятия любви не хватает, это что-то всеобъемлющее и безграничное. Оно накатывает лавиной, сметая на своем пути все, цунами нахлынувших чувств поглощает. Он превратил мою жизнь в сказку. Заставил поверить в нее. И знать, что волшебство существует. Я люблю его, он моя жизнь, мой воздух, мой свет, мой причал в бушующем море существования. Теперь я отлично понимаю Елку. И я желаю всем, чтобы хоть раз в жизни, но испытать такое.

И еще, мне очень понравилось подолгу рассматривать спящего Демона. Он всегда после секса засыпает, ненадолго, но все же. А я за ним наблюдаю, прикасаюсь к нему. Проследить кончиками пальцев рельеф мышц или обрисовать контур лица.

Красивый... Сильный... Уверенный... Большой... Родной... Мой... Демон...

День финальной гонки.

07:15 утра.

Этим утром мы проснулись от телефонного звонка. И нафига, я его включала? Вопрос риторический. С тяжким стоном повернулась и протянула руку.

- Да! - рыкнула я.

- Евангелина, это Алексей Романович. Доброе утро, - Романыч бл...

- И вам здрасте, - смиловалась я.

- А Вадим Александрович случайно не у вас? - ну все, началось.

- Да у меня, - перевожу глаза на Демона.

Лежит с закрытыми глазами, улыбается, он довольный, видите ли. Убью.

- А он сильно занят? - мда...

- Ну, как вам сказать, - задумчиво протянула я. - Вадим Александрович, вы сильно заняты? - спрашиваю Демона, не отнимая телефона.

- Смотря для чего вы интересуетесь Евангелина Владленовна? - гад, ну какой замечательный гад...

- Алексей Романович, а он вам, для чего нужен? - передаю его слова.

- Кххммм... Поговорить с ним желаю, сильно, - аж подавился на слове.

- Вадим Александрович с вами Алексей Романович поговорить желает, сильно притом, - я не нанималась работать личным секретарем.

- Ну, раз такое дело... - громко ответил демон, потянулся, громко зевнул, Романыч еще раз прокашлялся.

- На! - протянула телефон.

- Да! - вот это рык!!! - Нет... Когда? Буду! - вот и все, кончилась моя сказка.

- И чего от тебя хотели? - спросила я, и залезла к нему на плечо.

- Мне уехать надо, - точно, теперь уже все.

Приподнялась на локте, посмотрела на него и мягко улыбнулась. А почему тогда у тебя такие виноватые глаза, а Демон? Вот и вернулся холод в груди. Опустила голову, не хочу показывать слезы. Поцеловала грудь, плечо, шею, чувствительное место за ухом, щеку, на пути встретила его губы. Да что же это? Что происходит с нами? Мне так захотелось встать и закричать на него. Но вместо этого, все отчаянней его целовала. Все проходит, а хорошее проходит еще быстрее. Заставила отключиться себя и отдаться во власть Демона. Мне ничего не надо, только он один.

И только вместо небес, передо мной разверзся ад...

Позже сидя на кухне, мы пили кофе. Я поинтересовалась.

- Тебя куда отвести?

- В офис. Подбросишь? - улыбнулся, но глаза прячет.

- Да конечно, без проблем, - я буду счастливой для всех, для него. А поплачу потом, наедине с собой.

- Ну, пошли? - он заглянул в спальню, когда я была готова.

- Прошу, - и открыла входные двери. Вот теперь все, окончательно.

В дороге мы молчали. И на этот раз, это была гнетущая тишина. Я улыбалась и ничего ему не

показывала. Для него я буду Чудом. Только почему ты, Демон, отвернулся от меня? Строишь в окно и практически не дышишь? Зазвонил мой телефон, а мы вздрогнули, как от выстрела.

- Да? - спокойно ответила я.

- Ева, сегодня в шесть, - Вик.

- Конечно. Я подъеду, - что ж, последняя гонка.

- Пока, - и отключился.

Я кинула телефон на приборную панель. В это время мы уже стояли около офиса. Специально не подгоняла машину ближе. Повернулась к Демону. Хотя нет. Сейчас передо мной сидел другой, абсолютно чужой человек.

- Приехали, - сообщила я.

- Ну что ж... - пробормотал он.

- У меня отпуск, до какого числа? - хватит ли времени успокоиться?

- До какого нужно? - до конца времен, бл...

- Завтра я буду на рабочем месте, - все просто.

- Да, конечно, - он посмотрел на меня. Хотел что-то сказать, не дала.

- Мне ехать тоже надо, - немного смущенно, извиняясь, сказала я.

- Пока, - и даже не поцеловал. Вышел из машины.

День финальной гонки.

12:10 дня.

Я смотрела вслед ему. Больно, что-то горит в районе груди. Еще очень долго я сидела в машине, стоя на том же месте. И лишь слезы выдавали бурю тех эмоций, бушевавших внутри. Потом колесила по городу, ни о чем не думая. Там было пусто. Ничего. Бездна мрака и оглушающей тишины. Приехав к Серому в салон, надумала, что надо поговорить. Набрала номер приемной.

- Холдинг "Инстайл", - ответила Лиза.

- Лиза, это Ева, - осторожно говорила я.

- А, да, здравствуй, - поехали.

- Лиз, Воронов где? Не знаешь? - а что делать?

- Ев, - тяжело вздохнула. - Он приехал. Побыл буквально с полчаса и уехал. Куда не предупредил.

- Спасибо. И пожалуйста, не говори никому? - тихо попросила я.

- Я все понимаю, - спасибо еще раз.

Так, понятно. Но поговорить нам, все же, стоит. А где он? Будем искать. Села в машину, достала планшет. Запуск. Вылетел результат поиска. Адрес, телефоны, место жительства и так далее. Поехали, поищем. Значит, проверяю еще раз, адреса совпадают. Значит оно. Нехилый домик. Может он дома? Позвонила в двери. Долго не открывали, потом дверь распахнулась.

На пороге стояла девушка. Ростом где-то в метр семьдесят, красивая, судя по внешности.

- Добрый день, - сказала она.

- Да, добрый. Извините, пожалуйста. А, Вадим Воронов, здесь живет? - с ходу начала я.

- Да здесь, - хорошо.

- А увидеть его можно? - спросила я.

- К сожалению, но его нет дома, - мило.

- А вы? - кто она?

- А я его жена, Катерина, - бл...

- Простите, - жена... он женат...

Надежда, сдохла все таки последней. Что делать теперь? Первым делом, времени еще навалом, поехала назад на работу. У меня нет желания, столкнуться с ним еще раз. Залетела в кабинет, написала заявление по собственному желанию, оставила ошарашенных парней без ответов. Собрала свои вещи, и ушла. В машине меня застал звонок.

- Да? - голос пустой.

- Ева, а ты где? - Елка.

- Занята сильно, что надо? - я пустая.

- Да так, - и что опять, у них случилось?

- Короче, на гонку приедешь? - не хочу оставаться одна.

- Где? - спокойно спросила она, хорошо.

- В шесть, у Вика на стадионе, - и отключилась.

Слезы стали бесконечным водопадом. Надо успокоиться, завтра беру билет и хоть на край света уеду. А сейчас надо успокоиться. Сделала радио громче. И как всегда, у меня всегда все в тему, Стас Пьеха и Валерия с песней "Расставание".

Боль, ты шептала, боль, моя любовь,

Если бы услышать это вновь,

Но вернуть тебя суждено теперь, только в мечтах.

Стань самым безмятежным легким сном,

Я судьбу прошу лишь об одном -

Пусть хранит тебя, каждый новый день, нежность моя.

Тихо ночь утратила свое предназначенье,

И рассвет украл с небес последнюю звезду.

Расставаньем мы обручены и обречены,

Но я тебя найду, и я к тебе приду.

Мой, но должна сказать тебе: "Чужой",

Двери закрывая за тобой, пусть еще горит

На моих губах твой поцелуй.

Стань самым безмятежным легким сном,

Я судьбу прошу лишь об одном -

Пусть хранит тебя, каждый новый день, нежность моя.

Тихо ночь утратила свое предназначенье,

И рассвет украл с небес последнюю звезду.

Расставаньем мы обручены и обречены,

Но я тебя найду, и я к тебе приду.

Расставаньем мы обручены и обречены,

Но я тебя найду, и я к тебе приду.

Мой, но чужой. Точно. Как же больно. Душа болит. А разве она может болеть? Да и так сильно, просто смертельно больно? Огнем, выжигая все внутренности. Обречены находить и терять.

Финальная Гонка.

17:55 вечера.

К моему приезду на стадион, Вик улаживал последние детали и штрихи. Все было готово. Там собрались все гости и гонщики. Нас с Алиной только не было. Теперь включаем мозги и работаем на полную мощность. Машина готова, вторая тоже. Заходя в офис, встретила Серегу.

- Ну, - о чем это он?

- Что? - только бы не доставал.

- Машину я всю просмотрел. Маршрут увеличили. Но у тебя пять галлонов азота и полный бак бензина. Потом погода сухая, - он перестраховывался.

- Нормально все, - если бы...

- Ага, - но не у меня...

Зашла в помещение гаража. Аalinka стояла и смотрела, просто гипнотизировала, свою машину.

- Привет, - мир сошел с ума?

- Привет, - и глаза убитые.

- Что с тобой? Переживаешь? - нам проблемы не нужны.

- Нет, все хорошо. Не знаю... - где она летает?

- На меня посмотри, - так, надо прекращать. - Ты о чем переживаешь, честно?

- А мы сможем? - она сомневается.

- Да! - а как иначе?

- Нервничаю я что-то, - не поняла?

- Из-за чего? Что не так? - бл...

- Не знаю, но что-то не так, понимаешь? - охх...

- Нет, - честно ответила я.

- Не могу, не хочу, что-то не так... - и показала на сердце рукой.

- Так! Я рядом. Я обещаю, что все будет отлично, что все живы будем. Прекрати истерику, нервничать. Ты со мной. И бояться не за чем. Поняла меня? - крикнула я.

- Хорошо, - это другое дело.

Развернулись и пошли на стадион. Вик как раз собрал всех гонщиков. Объясняя и показывая маршрут. Да сегодня ничего экстремального не будет. Обычная гонка на время и скорость. Только слушала я его в пол уха, сердце и душа были мертвы и пусты. И зачем я, поперлась его искать? Зачем мне это надо было? Ну, женат он и что? Господи. Да ради него я готова быть и любовницей? Ничего не надо. Только он. Пустота, оказывается хуже одиночества. С ней холодно, дико холодно. Очнулась от прикосновения. Вик. Оглянулась, мы стояли одни.

- Ты как? - зашибись.

- Хорошо. А что? - я в норме.

- Точно? Ты уверена? - а как думаешь?

- Да, абсолютно, - если бы...

- Ты готова? - спросил он.

- Да. Мы готовы полностью, - давай уже кончать этот цирк.

- Иди, - посоветовал Вик. Да, конечно.

Подъехали к старту. Стоим рядом машинами. Алина уже выглядит значительно лучше и улыбается. А мне тошно, тошно от всего. И как же это лицемерие достало. Ладно. Откатаемся, и махну подальше.

Старт. Погнали. Идем спокойно. Первый трюк. Обход, симметрично и плавно. Подъезжаем по обе стороны, я сдаю немного назад, Алина вперед. Тянем скорость. Затем расходимся в стороны, и машина сходит с трассы. Один готов. Быстро и просто. Выходим на основную трассу.

Идем дальше. Подлавливаем другого гонщика. Идем с Алинкой капот в капот, аккурат за гонщиком. Затем ручник, поворот руля, переключить скорость, падашь газа в пол, разворачиваю машину на задний ход. Акробаты, мать вашу! Алинка на обманном маневре уводит его в сторону. Два, есть.

Третий гонщик появляется, как по волшебству. Откуда он взялся? Бл... Алинка уходит вперед. Хорошо. Надо убирать его. Набираю скорость. Включаю подкачку азота, ускорение на минимум. Выворачиваю руль по кругу, его машина слабоватая, не выдерживает и пяти секунд двигатель закипел. Три. Выравниваю машину и догоняю Алину по трассе.

Последующее происходило как в замедленном кадре...

Секунды растянулись на часы. До машины Алины оставалось пара сот метров, когда левая машина пролетела между нами. "BMW" Алины крутануло в левую сторону, на встречную сторону. Навстречу ей пер КАМАЗ. Мои действия были полностью автоматическими. Полный газ с ускорением на максимум. Подлетаю к ней. Цепляю крылом левое крыло "BMW", смотрю на Алину, рукой показываю и кричу.

- Крути руль, уходи!!! - махнула головой.

Хорошо. Подталкиваю по направлению своей машиной. Она контролирует машину, улыбается. Но вот, восстановить контроль над своей мне не удалось. На ускорении работает борт компьютер и передача на автомате. Плюс зацепила бензонасос и тормозной шланг. Мою машину заносило со страшной силой и КАМАЗ уже рядом. На последних силах выворачиваю руль в правую сторону. Обхожу КАМАЗ в миллиметре и полукругом несусь в неизвестность. И тут реальность набирает свой ход. Доля секунды, закрываю глаза и выпускаю из рук руль.

- Прощай Демон. Люблю тебя, - шепчу я.

Все... Дальше были обжигающая боль, сковавшая все тело... темнота... вечность... миг...

* * *

Я уже не видела, как моя машина на полном ходу снесла ограждение дороги, вылетев в кювет, переворачивается несколько раз. Я не видела, как Алина бежала навстречу ко мне. Я

уже не видела лица, перекошенные ужасом и страхом, людей на стадионе. Я не видела, как оттуда ехали мне на помощь. Я не видела, лица девчонок. Я не видела Елку. Я не сказала, что люблю их. Я не сказала, главных слов родителям. Я не слышала, как кричала и плакала Алина, упав на колени около машины.

- Это я должна была погибнуть, Господи. Нет. НЕТ. НЕТ. НЕЕЕЕЕТ!!!!

И я никогда не увижу и не узнаю, как и другие, что в этот момент на другом конце города, Демон стоял и ждал. Мои слова к нему донеслись с невидимой силой и как по каменному, мужественному лицу побежала скупая слеза. А ветер все кружил и кружил, повторяя мои слова.

- Прощай Демон. Люблю тебя!

Я не видела ничего этого... Я уходила в свет... Свет, который мягко манил меня к себе, в свои объятия...

* * *

ЧАСТЬ II

"Достучаться до Небес"

Достучаться до небес

Анастезия

Ты одна из тысячи моих потерь.

Но теперь как не стучи - закрыта дверь.

Если хочешь - разбивай любви стекло.

Я смогу, ты так и знай, открыв окно.

Достучаться до небес, сломанными крыльями.

Ты в моей душе воскрес, чувства разбудил.

Достучаться до небес, вспомнить, как любили мы.

Все возможно повторить, если хватит сил.

Я прошу, остановись, и сквозь года.

Безответна ненависть твоя всегда.

У открытого окна я вдаль кричу.

Я устала быть одна, я так хочу.

Достучаться до небес, сломанными крыльями.
Ты в моей душе воскрес, чувства разбудил.
Достучаться до небес, вспомнить, как любили мы,
Все возможно повторить, если хватит сил.
И небо, и солнце - все это вернется... Вернется...
Достучаться до небес, сломанными крыльями.
Ты в моей душе воскрес, чувства разбудил.
Достучаться до небес, вспомнить, как любили мы,
Все возможно повторить, если хватит сил.

ГЛАВА 13.

Спустя три года.

Где-то за городом.

Вечер.

Машина медленно свернула с оживленной трассы на проселочную дорогу. Замедлила движение, по ухабистой местности быстро не поездишь, да и жалко гробить технику. Проехала не более пятисот метров, и остановилась. Дверца со стороны водителя открылась...

И с тяжелыми мыслями я вылезла наружу. И зачем только вернулась? Чтобы пережить свой страх, надо заглянуть ему в глаза. Ну что ж, сделаем это. С сумбурными мыслями, прошла вперед. Красно золотой закат освещал все в округе. Как символично - тоже время и тоже место. Не правда ли? Стою. Смотрю. Ну и где? Достала сигареты, закурила. Нервы в последнее время очень сильно шалят. Хотя многие удивляются тому, что они у меня, после всего, вообще остались. А вот этого, после всего, было дохрена и маленькая тележка в придачу. А я жива и живу. Всему назло и вопреки. И буду жить дальше. Привыкла так жить, доказывая, что чего-то достойна. Открыла глаза, и ноги сами понесли меня в нужном направлении. Каждый шаг отдается болью. Мучительная боль в левой ноге так и не проходит. Да и чувствительность не восстановилась. Врачи и так сделали невозможное. Но при ходьбе тяну ее.

Обошла пригорок, свернула влево и теперь прямо. Недолго осталось. По мере того, как ближе подходила, тем больше наворачивались слезы. Так надо, твердила я себе. Ну вот, я и на месте. Пришла. А зачем мне это надо? И сама не знаю. Просто сегодня утром я проснулась с мыслью, что надо. Новую жизнь нельзя начать, не отпустив старую. Перевернуть страницу или захлопнув книгу, читать или писать следующую. Тянуло сюда что-то. Душа рвалась и маялась. Сморгнула подступившие слезы. Подступила ближе.

- Ну, здравствуй, малышка, - проговорила я.

Прикоснулась, провела ладонью по тому, что осталось от моей машины. Сейчас это мало походило на некогда боевой спорткар. Перед моими глазами, была искореженная грудa метала. Теперь, день рождения у меня дважды в году. Как я смогла выжить в той мясорубке, неизвестно. Вас спасло чудо, сказали мне врачи. Тогда еще и подумала, что я спасла сама себя. Ведь я была чудом. Когда-то была. Но не теперь. Для всех я Ева. И больше никак.

Обошла со всех сторон, присела на землю рядом, оперлась спиной на свою бабочку. Закурила снова. Много мыслей, слишком много. Отвыкла думать столько, много и о многом. Для меня жизнь стала хоть и однообразной, но очень насыщенной. Смысл жизни был найден. И цель - для кого жить тоже нашлась. Улыбнулась. Перед глазами всплыл образ. Хорошо. Мне хорошо и уютно. В этом месте, где я взглянула смерти в глаза, почему спокойно. И душа не беспокоится. И сердце стучит замедленном ритме. Почему, не подскажите? Никогда бы не подумала, что костлявая может приносить спокойствие. Давно надо было приехать, да не пускало что-то. А сегодня, как пинка еще дали, вдогонку. Я смогла, я выстояла.

Перевела взгляд на закат. Всевозможные оттенки и краски. И почему после того, как побываешь на грани, жизнь, кажется, иной? Все видится бессмысленным и неважным. Что имеем, не храним - потерявши плачем. В жизни всегда есть место чуду. И у меня оно есть. Заставляя жить и радоваться. Каждому прожитому дню и минуте. Она наполнена смехом и счастьем. И я могу с уверенностью сказать, что не жалею ни о чем, благодарно всему произошедшему. И если бы была возможность прожить заново, я бы поступила, так же, не задумываясь.

Постепенно стало темнеть. Ночь входила в свои права. Звезды, бриллиантами сверкают вниз. Ночные звуки оживают. А я все сидела и смотрела на все это великолепие, и никуда не уходила. Не хотелось теперь никуда идти и спешить. Это было местом моей колыбели, жизни и смерти. Но моей, только моей.

- Спасибо, - прошептала я, глядя в небо.

Наверное, за то, что живу. Кто-то или что-то позволили мне остаться и жить дальше. Вот за это и спасибо. Господь никогда не дает нам тех испытаний, которые мы не сможем преодолеть. Что нас не ломает, делает крепче. Простые истины, познающиеся не так легко. Жизнь, как я и говорила, штука необъяснимая, загадочная, не познающаяся порой вовсе.

Прохладно. Лето, а ночью холодно. Поднялась, пора ехать назад, домой. Меня там ждут. Но свет фар приближающейся машины, отвлекли. Осталась на месте. Услышала звук открываемой двери и приближающихся шагов. Я так и продолжала стоять и смотреть на горизонт. Откинулась назад головой на бабочку. Теперь уже ничего неважно. Шаги затихли и рядом кто-то задохнулся. Я чувствовала на себе взгляд. А я так и продолжала стоять неподвижно. Не обращая ни на что внимания.

- Привет, - удивленно прошептал голос.

- Здравствуй, - ответила я.

Звякнула зажигалка, краем глаза уловила ее огонек. Нервно выдохнули дым. Молчание повисло между нами. Шаги приблизились. Рядом со мной, также оперлись на машину.

- Красиво, - что именно?

- Да, - подтвердила я, все также, разглядывая горизонт.

- Как ты? - я засмеялась.

- Лучше всех, - это так.

- Ты давно приехала? - зачем это?

- Нет. Часа два три назад, - закрыла глаза. Не хочу, ничего ни хочу видеть.

- Надолго к нам? - к чему это?

- Не знаю? Нет скорее, - да.

- А почему? - осторожно так.

- Меня там ждут, - на лице мягкая улыбка.

- Мужчина? Тебя ждет мужчина? - интересно...

- Да! - и я люблю...

Потихоньку сделала шаг, потом еще. Боль гримасой отражается на лице. Надо вернуть к машине, лекарство осталось там.

- Кто? - ветер донес вопрос.

- Дариан, - обернувшись, ответила я.

Я сильная. Стою упрямо и улыбаюсь. Никому не надо знать, что моя жизнь борьба.

- Тебя здесь тоже ждут. Многие... - проговорили за спиной.

Обернулась полностью. Смотрю в глаза. Вина. В этих глазах, всегда будет, вина и жалость. А мне этого не надо. Вот поэтому и не хочу назад, сюда.

- Кто меня ждет? - спрашиваю я.

- Мы... - говорит Алина.

- Не надо, - опустила голову, покачала. - Нет меня прежней. А видеть в глазах каждого жалость и сочувствие. Не хочу, - ответила.

- Ты нужна нам, мне, - тихо так.

- Нет. Ты прекрасно справишься и сама, - твердо ответила я.

Отвернулась и пошла назад к машине. Идти тяжело и больно, но я иду. Вернулась к машине. Открыла дверь. Проглотила таблетку, вроде отпустило. Любовь к скорости осталась. Хоть и села за руль, но теперь уже другой машины. Массивный внедорожник. Теперь нам нужно пространство и много места. Способность забираться в отдаленные края.

Зазвонил телефон.

- Да, - мой голос сиплый и уставший.

- Где ты, солнышко? - заботливый.

- Я скоро буду, - и отключилась. Повернула ключи, завела мотор, тронулась с места.

Подъехала к родительскому дому. Открыла двери, но зайти не успела. На встречу ко мне вышла моя жизнь, бежал мой смысл и цена, на руки запрыгнул мой сын. Крепко обняла и поцеловала в макушку.

- Как дела разбойник? - спросила я.

- Холошо мам, - мой ангел.

- Дариан! Маме тяжело, слезай с рук, - сказал папа.

- Ничего. Все хорошо, - его, я согласна и буду всю жизнь носить на руках.

- Пойдем за стол, пора ужинать, - и пошел на кухню.

Ужинали в тихой семейно обстановке. Родители сразу поняли, что жалость я не перенесу. Поэтому у нас все, как и было. Мой мальчик рассказывал обо всех проделках, устроенные днем. Отец души не чаял во внуке. А бабушка баловала разными вкусняшками. Маленький ураган не дающий горевать и киснуть никому в доме. Смотрю на него, и сердце радуется. Но также и вспоминаю его...

Маленькая копия своего отца. Те же черты лица, упрямый подбородок с ямочкой. Телосложение и повадки. Те же изумрудные глаза. Но и отличаются они сильно. Дариан всегда смотрит на меня с любовью в глазах и безграничным доверием, душу не закрывает. Никогда не отходит от меня, если я дома. Говорит всегда честно и откровенно. И я люблю его. Он моя жизнь.

Перед сном, поздно вечером, мы лежали на кровати и читали очередную сказку.

- ...И жили они долго и счастливо. Все конец, - я закрыла книгу и глянула на моего мальчика.

- Мам, - как-то неуверенно проговорил он.

- Да? - положила голову рядом.

- Ты плакала? - и дотронулся маленькой ладошкой до моих глаз.

- Все хорошо. Спи, - поцеловала и поправила одеяло.

- Не пележивай, сколо наш папа велнется. - через некоторое время, во сне проговорил сын.

Я закрыла рот рукой, чтобы мои судорожные всхлипы никто не слышал, и не разбудить Дариана. Почему все так? Почему все навалилось сразу и в один момент? Неужели это никогда не закончиться? Сколько Демон будет мучить меня? Осторожно встала и прошла в ванну. Приведу себя в порядок. Никому не надо видеть меня слабой и беспомощной. Я должна быть могучей опорой для сына. Что имел в виду Дариан, когда говорил о папе? Какой к черту папа? И ни надо ему возвращаться.

- Мама? - пропищал Дариан.

- Что случилось? - я влетела в спальню, прижала его к себе.

- Не уходи, - вытирая слезы, проговорил он.

- Никогда, - все также, держа его в руках, ответила я.

Мы заснули и спали всю ночь рядом. Крепко держа друг друга.

Про бессонницу я теперь и не вспоминаю. Мы с Дарианом любители поспать подольше и побольше. А проснувшись, поваляться в постели, посмотреть мультики, поговорить. Вот и сейчас, я смотрю на него и благодарю небеса за этот подарок. Ведь Дариана могло и не быть. После того как меня доставили в больницу, в бессознательном состоянии, отец сразу же договорился с лучшими врачами. Оказав первую помощь, отправили меня в Швейцарию. Сделав всевозможные анализы и процедуры, выяснили - беременность две недели. И уже в связи с этим, подобрали соответствующее лечение. В аварии пострадали ноги и сильный удар головой. Вот и представьте, очнулась я после четырех месяцев комы, огляделась и в шоке уставилась на свой имеющийся живот. Довольно симпатичный такой, большой живот. Вопросов, таких как, кто и от кого даже не возникало. Тогда, да и отчасти сейчас, я была благодарна, очень благодарна демону. Долго конечно, провели мы там. Из-за перенесенных травм, мне делали кесарево сечение на два месяца раньше срока. Но, врачи поставили на ноги, и помогли Дариану появиться на свет. Он был абсолютно здоровым и крепким малышом. Да и сейчас развивается не по годам. Умный, замечательный мальчик. Я готова на все ради него, моего любимого сына.

Реакция многих, тогда поразила, а особенно родителей. Они не словом не обмолвились о свадьбе, думаю, это было решено быстро. Лишних вопросов не задавали, принимая, все как есть. Кто отец Дариана их не волновало. Они просто помогали и любили нас двоих. И спасибо им за все. Мою просьбу, не говорить о сыне, до определенного времени, приняли и выполнили. Мне тогда, очень не хотелось, оправдываться и объясняться, с Елкой. Реакцию Демона, да всех, не представляла. Да и боялась представить. Если так будет, я не запрещу им видеться, а если он попробует отобрать малыша... Нам всем надо успокоиться, обдумать, поговорить, и видно будет.

ГЛАВА 14.

Вы никогда не задумывались, почему наша жизнь зависит от условностей? Почему мы живем по принципам? Разве нельзя строить свою жизнь как нравится и хочется? Что такое вообще жизнь? Существует ли рок и судьба? И почему все зависит от случая? И что это за случай? Возможно ли, все изменить одним словом и жестом? И как это отразится потом? Как неосторожное слово может все поменять? И если, есть желание, оно под силу вам, почему нельзя его воплотить? Почему мы основываемся на страхах и неодобрениях других? Почему любовь считает грязной и запретной, если ее не понимают и не принимают? Почему заставляем страдать близких нам людей? И они поступают также?

Я теперь смотрю в глаза сына и не осознано, пытаюсь подавить желание увидеть его отца. Да и как теперь ему объяснить мое отсутствие? Так еще и увольнение. Да и поймет ли он? Одни вопросы, разрывающие сердце. Слишком долго и часто я все бросала на самотек. Да и что теперь сделаешь? Ничего. Теперь остается только ждать. Как же тяжело все это, подумала я. Опустила лицо в ладони, надо собраться. На спину легла рука, мягко провела вверх и вниз.

- Ну, что? Как дела? - спросили у меня. Я покачала головой. - Ну, ка, глянь на меня? - блин...

- Что, опять будешь промывать мозги? - спросила я.

На меня смотря с усмешкой, доброй и немного усталой.

- Нет, - нежный ответ.

Я улыбнулась и положила голову Ярославу на плечо. Мой ангел спаситель и защитник. Ярослав Березин 33 года. Врач психолог - психоаналитик, работает в МЧС.

Мы познакомились в больнице Швейцарии. Он там проходил практику. Случай вышел оригинальный, конечно. Я в шоке после комы, обнимаю руками живот и ни на кого не реагирую, заливаюсь счастливыми слезами. А потом, ко мне в палату зашел доктор, молодой красивый парень с серыми глазами. Вот с того дня и началось наше общение, лечение, дружба, привязанность. По мне, он походил и напоминал чем-то медведя. Добрый, сильный, заботливый, ласковый. В разговорах никогда не делает акценты на вину. А еще он крестный папа Дариана. Этим я хотела отблагодарить его за все. И для сына лучшего примера и поддержки не найду. Большого я позволить себе не смогла. Для меня существовал, да и существует по-прежнему, только один мужчина. Поэтому не смогла ответить на его симпатию.

Сегодня я приехала к Яру в клинику, мы сидели в его кабинете одни. Очередной сеанс по управлению мозгам. Закрывает глаза, застонала.

- Эй, все хорошо? - спросил Яр.

- Нормально. У меня все нормально, - пусть будет так.

- Как у тебя дела? - поговорить хочет?

- Относительно, - не знаю сама.

- Чем занималась? - интересно, знает или нет?

- Мне некогда скучать, ты же знаешь. Сын занимает все мое время и мысли, - не знает.

- Ты за руль снова села? - улыбнулся.

- Да. Я смогла. Только машина другая, - ответила я.

- Молодец, - обнял крепче.

- И я ездил на место аварии, - неуверенно начала я.

- А зачем? - на меня недовольно посмотрели.

- Ты же сам говорил: чтобы пережить свой страх, надо заглянуть ему в глаза, - как-то так.

- И... - выпытывает что ли.

- Ну, и я решила, что надо возвращаться в жизнь. А перед этим решить все проблемы, - сказать легко.

- Ты хочешь вернуть в мир гонок? - прошептал он.

- Нет! Что ты! Для меня гонки это прошедший этап. Я хочу вернуть свою жизнь. Начать общаться с девчонками. Работу найду, - планы...

- И как ты съездила? - посмотрел в глаза Яр.

- Я встретила кое-кого там, - ответила я.

- Это была случайная встреча? - и его руки снова сжались в немой поддержке.

- Случайная? Да, может быть и случайная. Осадки остались только... - я ненадолго замолчала, подбирая слова, - горькие, так сказать.

Я не могу видеть жалость к себе. Почему только?

- Никто не жалеет тебя. Ты сильная, очень сильная. И смелый человек, - глаза горят, Яр, отчего так?

- Это была Алина, - все же сказала я.

- Понятно, - пробормотал себе под нос Яр.

- И в ее глазах была только жалость, но и вина, - твердо выдала я.

- Ты уверена? - ладонью провел по голове.

- Да. И знаешь, там было и что-то еще. Вот разобраться до конца не смогла, не поняла, - перед глазами всплыл тот вечер.

- Что ты имеешь в виду? - он немного приподнялся на диване, на котором мы сидели.

- Жалость я согласна, понимаю. А вот вина? Причем здесь вина? Не пойму, - просила я его.

- Не могу знать? - решил отшутиться Яр.

- И я тоже, - опустила голову назад, на плечо Яра.

Мы еще немного поговорили и решили сходить в кафе пообедать. Кафе находилась не далеко от клиники, где мы были. Дальнейший наш разговор плавно перетек на другую тему. В спокойной дружеской обстановке. Несколько раз ловила на себе задумчивый взгляд Яра. Но уточнять не решилась. Да и затрагивать болезненную для нас обоим тему, не зачем. Лишь один раз, еще в Швейцарии, он высказал свой интерес ко мне. Я тогда рассказала все подробности, так скажем, пребывания в больнице. Позволить себе, ответить на его чувства я не смогла. Кроме дружеских, приятельских чувств я к нему не испытывала. Ни тогда, ни сейчас. И больше эту тему мы не поднимали. Да и зачем давать надежду, она принесет одни страдания ему, а мне... Что делать мне?

Передо мной сидит вполне симпатичный, состоятельный мужчина, уверенный в себе и своих силах. Выше меня на пару сантиметров, крепкого телосложения. Нельзя назвать его красивым или нет, в нем есть какая-то изюминка, привлекающая твое внимание. Он посмотрит, улыбнется и многие обращают на него внимание. А глаза цвета пасмурного неба, отражают бушующую грозу внутри... Помотала головой, отгоняя все мысли. Наш обед прервал звонок мобильного. Не мой, Ярослава.

- Да... Хорошо. Сейчас буду, - отключил телефон и положил на стол. - Прости, мне надо бежать.

- Конечно. Иди, - я все понимаю.

- Хотел побыть с тобой, а тут вон как получилось, - извинился Яр.

- Еще увидимся, - позволила себе улыбнуться.

- Пока, - он встал из-за стола, поцеловал в щеку меня и пошел.

На выходе обернулся и опять этот странный взгляд.

- До встречи, - прошептала одними губами, глядя в след уходящего Яра.

Я ненадолго задержалась еще. Заказала мятный чай. Рассматривала прохожих на улице. В голове, как ни странно, было пусто. Не о чем думать не хотелось. Посидела с полчаса.

Стала собираться. Расплатилась по счету, прошла на выход. По дороге, никак не могла найти ключи от машины, поэтому копалась в сумке. В дверях с кем-то столкнулась.

- Извините, пожалуйста, - проговорила я, не поднимая головы.

- Ничего страшного, - ответили мне, и голос показался смутно знакомым.

- Ты! - прокричала Елка.

- Я! - зашибись.

Рассматриваем друг друга.

- Куда-то торопишься? - тихо спросила она.

- Да, нет, в принципе, - ну что ж...

- Может, пройдем, сядем и поговорим? - зачем?

- Ну, давай, - началось.

Мы прошли в зал. Сели за свободный столик в углу у окна. Она долго смотрела на меня. Взгляд говорил о многом, но я предпочитала это все услышать. Принесли заказ, а Елка собралась с духом.

- Как ты? - спросила она.

- Спасибо, хорошо, - с улыбкой ответила я.

- Как дела? - нервничает.

- Жаловаться не на что, - мой ответ был сухим.

- Здоровье? - я устала.

- Лен, ты, если надо, скажи, что требуется и хочешь. А вот так, лучше молчи, ни к чему этот цирк, - выдала я.

- А что ты хочешь услышать? - ну вот, наша Елка. Улыбнулась, откинулась спиной на стул.

- Все, что ты хочешь сказать и рассказать, не более того, - дерзай.

Она замолчала, пристально смотрит в глаза. Только не жалость, только не жалеете меня, думала я. Устала я от этого. Елка вздохнула, но облегчения ей это не принесло. Или хотела

другое услышать? Да, я изменилась и сильно. И моя жизнь скрыта за всеми замками. Да, может, поступаю и жестоко, и несправедливо, но и вы меня поймите. Хотя... Нет, не поймете, пока не испытаете такого же. Молчание затягивалось. А она изменилась. Пытаюсь понять, где и чем. Стала спокойной, держится уверенней. Кот на нее хорошо подействовал. Мои глаза потеплели, Елка расслабилась.

- Ну, как жизнь? Кот не сильно достает? - спросила я.

- Хорошо. Спасибо. За все спасибо тебе, я так и не успела сказать тебе, - умница.

- Ничего. Я делала это все для тебя и ради тебя, - ответила я.

- Спасибо еще раз, и от Кота тоже, - глазки горят.

- Ну, и... - подалась немного вперед, подставила руку под подбородок, - Я внимательно тебя слушаю. Со всеми подробностями.

- Почему ты ни кого не хотела видеть? Или думала, что мы не приедем? И что вообще тогда произошло? - с обидой спросила Елка.

- Знаешь, я хотела побыть одна, со своими проблемами и горем. Не думай, вы ни в чем не виноваты. Просто, тогда очень много всего навалилось. Вот сейчас я пришла в себя, разобралась, и пытаюсь жить, как и прежде, - ответила я.

- Ты не хочешь рассказать? - тонко намекнула она.

- Что именно? - много чего произошло...

- Ну, для начала, почему не хотела нас видеть и разговаривать? - мда.

- Как тебе сказать? Мне больно было. Хотела сначала все обдумать, как следует, успокоиться. В тот день многое произошло. Да еще плюс авария эта, будь она не ладна, - отвела глаза, осмотрела все кафе, не знаю, как им теперь все рассказывать.

- Мы скучали, и скучаем, - вставила она.

- Я тоже, тоже скучаю, - Елка грустно улыбнулась.

- Может, расскажешь? Ты всегда была сильной, но может, пришло время стать немного слабой? - и сжала мою ладонь.

Стать слабой? Если для кого-то стать слабой, значит довериться кому-то. А что такое доверие? Непозволительная роскошь? Или норма общения? Довериться - значит открыть свою душу. Открыть полностью и окончательно. Этот шаг можно совершить лишь единожды. И он станет фатальным, болезненным. Стать беззащитным, открытым перед кем-то. В силах ли так сделать? Для демона я была открыта. А что сделал он? Перенесся боль и предательство, готов ли ты принять и довериться заново? Можно ли дважды зайти в одну и ту же реку? А если, река новая в старых берегах? Трудно решаемый вопрос для каждого. Подняв голову, смотрела внимательно в глаза Елке и искала ответы. Но вопрос задала неожиданный не только для нее, но и для себя.

- Как давно ты знаешь Вадима?

- Станный вопрос, но вполне ожидаемый, для меня. Они с Котом друзья. Долго время ими

были, да и есть. Он всегда немного замкнутый, привык быть одним и решать проблемы сам. Но с близкими, он держится свободно, веселый, общительный, - ответила она.

- Что ты о нем, о его жизни знаешь? - спросила я.

- Ну, что ж... Работает и продолжает дело своего отца. Холдинг под его началом процветает. В принципе он хороший человек, всегда поддерживает. Он и Коту помогал с открытием первого ресторана.

- Ты знала, что он женат? - перебила я Елку.

- Да, - покорный тихий ответ.

- Почему и словом не обмолвилась? - продолжала напирать я.

- Это темная история. Даже Кот подробности не знает. Знаю только, что свадьбу решили за них, - мда...

- Весело, - бесцветным голосом ответила я.

- Подожди... Так ты по этому психанула? Но они даже не живут вместе. Они семья только на бумаге, - тараторила она.

- Да нет. Мы вполне мило поговорили с его женой, - успокоила я.

- П...ц, - ну почему?

- Ага, - поддержала я Елку.

Вот так мы и сидели, думая о своем.

- А ты давно его видела? - очнулась я.

- Где-то полгода назад, - и...

- И...

- Что, и? Вроде как и всегда, - понятно.

- Ладно. Я пойду, меня ждут, - надо ехать.

- Да, я понимаю. Мы еще увидимся? Ты где остановилась? - и несильно удержала за руку.

- Конечно. Позвони мне, договоримся обо всем, - ответила я.

Ну, теперь не спрячешься, думала я.

По дороге назад, многое хотелось обдумать. От всего, что я узнала, никаких пока эмоций не возникало. Пустота внутри все еще присутствовала. И как перебороть себя, даже не так, как предугадать реакцию. Его реакцию на мои слова. Как по мне, так ловить мужика на ребенке это подлость. А что он думать будет, да и все тоже? Как же тяжело все. И ни каких толковых мыслей. Охх... Поживем, увидим. Спешить мне не куда.

ГЛАВА 15.

Жизнь устроена так, дьявольски искусно, что -

Не умея ненавидеть, невозможно искренне любить.

Неизвестный автор.

* * *

Нельзя вернуться в прошлое и изменить свой старт.

Но можно стартовать сейчас и изменить свой финиш.

Неизвестный автор.

Моя спокойная, относительно устойчивая жизнь изменилась в один прекрасный, ничем не примечательный вечер.

Мы все сидели на заднем дворе, Дариан веселился в небольшом бассейне рядом. Мы с мамой были неподалеку от него, пили чай. Отец был в доме. Размеренный обычный для меня вечер с семьей, нарушили незваные гости. Я смотрела на Дариана, когда меня кто-то окликнул.

- Ева, - позвала мама.

- Да, - я повернула голову, и тут увидела незваных гостей.

В дверях стояли Ленка, Снежа, Мышка и Алина. Все в шоке, глаза на лоб по немного выползают, и апофеозом всего стал крик Дариана.

- Мама, - блин, в общем.

- Что, мой хороший? - он уже стоял рядом и трепал меня за рукав.

- Пить, - передала его кружку, помогла напиться, и он убежал назад к бассейну.

- Проходите, чего вы в дверях стоите, - мама встала, пригласила за стол всех.

- Ага, - это Машка.

- Спасибо, - это Елка.

- Большое, - добавила Снежа.

- Ааа... - это Алина.

Я все также сидела на месте, приветливо улыбалась им. Как в замедленной съемке, они расселись за столом, но глаз не спускали с моего сына. Говорить ничего сама не буду, подумала я. Посмотрим, что будет. Я сама доброта и проницательность, уговаривала себя. Мама принесла легкий ужин и чайник, присела слева от меня.

- Спасибо еще раз Сатия Генриховна, - подала голос Снежа.

- Да не за что. Вы не стесняйтесь, давайте, - ответила мама.

- Ага, - все также продолжала Машка.
- Дариан! - позвала его мама. - Ты кушать хочешь?
- Не ба, - долетел к нам ответ.
- Ба? - переспросила Елка.
- Да, я бабушка, - довольно проговорила мама, и глаза ее засветились.
- Бабушка? - все хором спросили они и посмотрели на меня.
- Да, бабушка. Чего вы орете, ребенка перепугаете, - спокойно ответила я.
- Пипец, - это Снежа.
- Приплыли, - это Елка.
- Как? - это Машка.
- Вадим, - с ужасом прошептала Алина.

Она встала и подошла к нему. Поздоровалась, протянула руку. Дариан посмотрел на меня, и я кивнула. У них завязалась беседа. Мне было плохо слышно, доносились лишь обрывки фраз. Но сын вел себя спокойно, отвечая на вопросы и что-то рассказывая. После очередной фразы они рассмеялись, да звонко так. Дариан обернулся и подбежал к нам, забрался ко мне на руки. Сцапал пирожное с тарелки.

- Проголодался уже? - потрепала его по волосам. Он кивнул головой.
- Ева, - Алина тронула меня за руку.
- Да, - подняла голову, и крепче прижала сына к себе.
- Это его сын, - ну, что ж.
- Ты спрашиваешь или утверждаешь? - спросила я.
- Сарказм тебе не к лицу, - обиделась она.
- Да что ты говоришь? - ответила я.
- А вы о чем? - влезла Снежа.

Выдохнув поглубже, как перед прыжком в воду, я начала свой рассказ. Рядом сидела Алина, с другой стороны мама. Но вместе с сыном, мне было от этого легче обо всем говорить. Ожидала слез, но их не было. Единственное чувство, возникшее тогда, приятная, светлая, нежная грусть. Такое возникает, когда вспоминаешь свое далекое-далекое детство. Я говорила с улыбкой на лице. Больно было да, но, увы, без этого ни как. И без разговора с ними, тоже не обойтись.

Замолчала ненадолго, осмотрела всех. Потом вспомнила о ночном разговоре с Алиной. Может, им также все объяснить? Ведь Алина поняла и приняла? И я повторила все, о чем тогда было. Говорила и говорила, рассказывала обо всем, обо всех своих чувствах. Как, пошла, искать

Ленку. Как, встретила мужчину. И почему его, я посчитала моим ДЕМОНОМ. Как и почему решила провести ночь с этим демоном. Как мне хорошо с ним было и здорово. Как на утро побоялась и ушла на рассвете, и почему боялась. Как мучилась потом, да и теперь продолжаю. Рассказала, какой он необычный и красивый мужчина. Что такой ночи не было у меня, да и не будет. Как переживала за все. Да вроде бы и успокоилась и живу дальше. Хотя какое живу? Без него я существую. Нет меня больше целой. Осталась лишь брэнная оболочка, душа постоянно рвется к нему. И о том, что хотела, желала малыша тогда от него, но не получилось. Про Алину и о той осенней ночи рассказа. И почему для меня это так важно и нужно. И что скучаю безумно по нему тогда и сейчас. Почему девчонкам до конца все не рассказала, а про демона и не заикнулась. Не потому что не доверяла, а потому что язык не повернулся рассказать, что он был, и, что было с ним. И что сложно все в последнее время. И какой год выдался весь сумбурный. И о случайной встрече на работе. И что, это мой шеф, вот оказался. Что провели потом, почти две недели вместе, были в моей квартире, никуда не выходили и телефоны отключили. И как говорили мы с ним обо всем на свете и о себе. И как расстались сумбурно и не понятно. И что понеслась его искать. И что в итоге нашла и выяснила. И про аварию и про Алинку. И что хотела ее спасти. И думала тогда только об этом. И про больницу и про Ярослава. И как потом Дариан родился. И какой он необыкновенный ребенок. Для меня он самый лучший. И почему боялась всего и чего. И что хочу с Вадимом увидеться и поговорить, но опять, же боюсь, как он воспримет все новости. И как, Яр мне помогает. И что, люблю Демона по-прежнему. И что мне делать не разобралась толком. И что жалости не хотела от всех. Потом, вообще, стала рассказывать про свою жизнь, чтобы для мамы стало понятно все. И как начала гонять и почему. Для того, чтобы она поняла меня. И не хотела я, чтобы они переживали за меня. Не хотела я родителей расстраивать. И закончила рассказ на последней беседе с Яром. - Вот так вот...

- Прости меня, Ева, - проговорила Алина.

- За что, тебя прощать? - спросила я.

- За то, что не рассказала о Вадиме, - покаялась она.

- Объясни? - я удивилась, и сильно.

- Помнишь, я говорила тебе, что у меня есть старший брат.

- Да, говорила, - что-то мне это уже не нравится.

- Мой брат и твой демон... - она посмотрела на меня, отвернулась и продолжила. - Один и тот же человек.

- Это как? - я в шоке.

- Я, Воронова Алина Александровна, а мой брат, Воронов Вадим Александрович владелец и президент холдинга "Инстайл", - ага.

- Пи...ц, - выдала Елка.

- Лена! - шикнула я на нее.

- Вот за это и прости меня. Я понимала все, знала же, как он важен был для тебя, а все равно промолчала, - смотря на Дариана, сказала она.

- Знаешь, что я поняла за все это время? Ничего не бывает просто так. Все происходит по

определению. И раз не сказала, так было нужно. Судьба, - ответила я.

- Ты не сердись на нас? - спросила Мышка.

- Нет. Почему, и за что? Мне просто надо было время.

- Ну, теперь все встало по своим местам, - проговорила Снежа.

- Да, может быть и так, - ответила мама.

- Я так понимаю, ты не собираешься говорить Вадиму, о сыне? - утвердила Алина.

- Сначала, да, не хотела. А теперь, этого не скроешь, - да и зачем?

Да и как это скроешь, если Алина все знает? И как, это будет выглядеть со стороны? Ох, одни вопросы, а ответов не найти. И как теперь быть? Просто, это моя судьба.

- Ев, а можно, мне иногда, навещать Дариана? - Алина смотрела умоляющими глазами на малыша.

- Можно. Разве я запрещала? - улыбнулась я.

- Спасибо, - ответила она.

Через некоторое время, я проводила Дариана и маму в дом. Пора ему и спать ложиться. Набегался он и быстро устал. Уснул еще по дороге к постели. Поцеловала и вернулась назад к девчонкам. Напряжение между нами спало на нет, окончательно, можно расслабиться.

- Ну, а теперь рассказывайте? Как ваши дела, какие новости, что в личной жизни? - спросила я. Пора мне вернуться.

Первая начала Елка. После медового месяца на Мальдивах, все потихоньку налаживалось. Не без ссор и обид, конечно же, не обошлось, но жизнь стала другой. Отношения понемногу налаживались. Старые обиды и ошибки старались не вспоминать, как бы плохо не было. Купили новую квартиру. Новая жизнь и новый дом, так сказал Кот, и протянул ей ключи. С работы уволилась, истинная домохозяйка. А полгода назад она родила девочку, Даша. Дарья Константиновна Аведова. Маленький уроганчик, которая очень похожа на папу. Кот доволен и женой и дочерью.

Потом вступила Снежа. После, новости о ее беременности, Глеб переехал к ней окончательно. Приживались долго, даже сейчас ругаются, а потом долго мирятся. У них родился мальчик, Максим. Миронов Максим Глебович. Сообщила нам всем, что растет он задумчивый, внимательным. Из-за нехватки квадратных метров в ее квартире, пришлось переезжать к мужу. Хотя того все устраивало. Но Снежа объявила, что ее холостятская двушка не тянет столько жильцов. Глеб послушно собрал все вещи, через два дня они отмечали небольшое новоселье втроем. В общем, не скучно с маленькими детьми.

А Мышка наша, таки добилась своего. Тот бедняга, которого она снасильничала, оказался, влюбился в нее по уши сразу. Продолжительное время, не обращала на него внимание, а он добился ее. В одно прекрасное утро Аристарх стоял на пороге ее квартиры со своими вещами. Да так и живет, по сей день. Ругаются, что дым стоит и уши сворачиваются. Но живут и любят друг друга, это видно. Пока она вдвоем, деток рано заводить, как она объяснила. Ну и пускай, раз им хорошо, кто ж спорит-то.

У Алины все по-прежнему. Дом, работа, дом, гонки, Вик, стадион. Не большие проблемы с братом, я уточнять не стала какие. Но пока она одна. Хотя, тоже не скучает. Гоняет все так же, но реже. И осторожничает она.

- Ева, а как ты на счет собраться всем вместе, и посидеть где-нибудь? - Машка, чудовище ты наше.

- Да, можно и собраться, - согласилась я.

- Только договориться надо. Ну чтобы детей, оставить с кем было, - уточнила Снежа.

- А как же! - подтвердила Елка.

- У меня Дариан от деда и так не отходит, - ответила я.

- Значит, договорились, - Алинка. Говорит спокойно, уверенней.

Просидели мы тогда долго. Разъезжались уже после полуночи. И то, некоторых просто мужа потеряли. Постояли, поржали с них. И прощание вышло долгое, не могли наговориться. Да и соскучились они, я понимаю. Такси уехало, а я еще долго стояла и смотрела им в след. Вот и сделала я основной первый шаг. Страшновато было, но справилась. Да и они не отошли от всех новостей, естественно. Решила кое-что обговорить с Яром.

Зашла в дом, и прошла в свою комнату. Мой малыш спал, раскинув руки и ноги звездочкой. Вот всегда он так спит.

- Да, - ответил Яр.

- Привет. Прости, я тебя не разбудила? - спросила я.

- Привет. Нет, я не спал, сегодня на дежурстве, - голос сразу потеплел. И я знаю, вижу, что он улыбается.

- Как ты?

- Ничего. Что-то случилось? - а должно, хотя...

- Сегодня я встречалась с подругами, - шепотом сказала я, стараясь не разбудить сына.

- И как мы себя ощущаем? - засмеялся он.

- Ммм... Неплохо. Даже легче немного, - протянула я.

- Это хорошо. О чем разговаривали?

- Обо всем, что было и есть. Мне показалось, они поняли, и надеюсь все до конца, - ответила я.

- Ты рассказала о сыне и его отце?

- Да, я все рассказала, - голос немного хриплый.

- Умница. Ты смогла. А дальше? - спросил Яр.

- Договорились собраться и сходить куда-нибудь, - а там видно будет.
- Расслабься и успокойся. Так, значит, надо было, - строго-то как.
- Да конечно.

Поговорили немного ни о чем, как и всегда. Он рассказал о новой работе, снова маячит очередная командировка. Попросил посочувствовать, ну я, и посочувствовала - командировке. И как всегда нас прервали.

- Спокойной ночи и приятных снов, - пожелал Яр.
- Спокойной ночи и приятных снов Яр, - и отложила телефон в сторону.

С успокоенной совестью я завалилась спать. Рядом с Дарианом я уснула моментально.

ГЛАВА 16.

Ошибаюсь... Обижаюсь...

Иду вперед и улыбаюсь...

А ты смотри, смотри мне вслед...

Таких как "Я", ведь больше нет.

Перевела глаза на часы. Ни как, не могла решиться, идти или нет. Уже вечер и время уже поджидает. С одной стороны, я ничего не обещала, а вот с другой... И так в прошлый раз забила, и никуда, дома с сыном мультики смотрели. И хочется, и колется. Постучала пальцами по столу. В комнату заглянула мама. Внимательно на меня посмотрела.

- Давай ка, собирайся, а то опоздаешь.
- Ты о чем, мам? - ничего не знаю.
- Собирайся бегом. Или тебе помочь? - не помогло.
- Не надо! Я сама!

Приняла душ, на влажное тело нанесла спрей. И что мне одеть? Они точно собирались в клуб, это известно. И ночью прохладно. Покопавшись несколько минут, решила, что одеть: черные джинсы в обтяжку, корсет без лямок, укороченный пиджак, и высокие сапоги на шпильки. Нанесла вечерний макияж. Глаза выделим черным карандашом и такими же тенями. Ресницы объемной тушью, длину на максимум. На губах блеск, натурального тона. На скулы немного румян. Высушиваем волосы, челку в разные стороны, конский хвост повыше. Одеваемся, смотрим в зеркало. Класс. Мне нравится. Теперь духи, настроение есть, так что "Код Армани". Больно стоять на каблуках, но я вытерплю, должна выдержать. Выпила три таблетки обезболивающего, пачку с собой, пачку в машину.

Да... Глаза горят, а тело поет. А, что с душой, никому не надо знать. И пусть все будет у нас, как:

Какими раньше были мы, такими и остались.

И дело не в изгибах наших тел.

Пусть плачут те, кому мы не достались,

Пусть сдохнут те, кто нас не захотел.

Спустилась вниз. Родители с Дарианом сидели в гостиной. Они с мамой читали книжки. Любознательный, думала я, наблюдая, как он, показывает на что-то пальчиком, и усердно рассказывая. Подошла ближе.

- Пап, можно я твою машину возьму? - и опустила на подлокотник кресла, в котором он сидел.

- Конечно можно, - обнял, и прижал мою голову к своему плечу.

- Мама, ты такая класивая, - восхищенно прошептал Дариан.

- Спасибо мой мальчик, - улыбнулась я. Значит все в норме.

- Милая, ты прекрасна, - заключила мама.

- Дариан, веди себя хорошо. Мама скоро приедет. Договорились? - опустившись рядом с ним, спросила я.

- Да! - непоседа.

- Всем пока! - и закрыла за собой двери.

Включила в гараже свет, подошла к машине. Стянула брезент и передо мной предстала папина любимица "Ferrari NZ" белоснежного цвета. Открыла дверь, но садиться не спешила. Все будет хорошо, твердила я. Завела двигатель. Пора начать вечер.

По дороге не спешила, рассматривала город. А он изменился. Не торопясь, проехала через весь центр. Ночные огни города, подмигивали мне. На очередном перекрестке успокоила нервы и рванула к клубу.

Здесь, как и всегда в принципе, многолюдно, недостатка в посетителях не страдают. Остановив машину поближе к выходу. А то, мало ли, что? Рисковать не будем. Охранники, осмотрев меня, пропустили. Шум увеличился в многократно. Поморщилась, отвыкла я от такого. Максимум, что теперь слушала, так это классику с сыном. Вкусы наши поменялись во многом. Дариану по душе спокойная музыка, звуки природы и так далее. Вот малышу, я отказать, ну ни как, не могу, да и не смею. Делая шаг в основной зал, твердила как мантру, все хорошо, все хорошо. Нервы спокойны, а душе не очень.

Обосновалась в баре, заказала сок. Теперь можно осмотреться. Народу тьма тьмушая. Всем весело, все зажигают. Бармен поставил передо мной сок, отвернулась. Посижу, подготовлюсь морально, а тогда пойду всех искать. Если не ошиблась, должны быть здесь. Минут через пятнадцать двадцать, меня прожог чей-то взгляд, да такой внимательный, мать его за ногу. Вот не хочу я оборачиваться. Мне не жалко, пускай хоть все пьются. Допила, заказала еще. Ну что ж, время подошло.

- Милый, а где ваш босс, не подскажешь? - обратилась я к бармену.
- А я тебя не устраю? - идиот.
- Прости, не в этот раз. Так, где босс? - еще раз спросила.
- Второй этаж. VIP комната номер 5, - и показал кивком головы направление.
- Спасибо сладкий, - мурлыкнула я.

Бармен уронил бутылку после моих слов, и такими глазами посмотрел на меня. Не разучилась, оказывается, про себя радовалась я.

Поднялась на второй этаж, достала телефон. Где их искать? И кто там вообще? Но вот кому звонить? На свой страх и риск набрала номер Кота. Посмотрим.

- Да, - на фоне стоял смех и радостный шум.
- Кот привет. Это Ева, - ответила я.
- Да? Да, здравствуй. Как ты? - звуки шума немного приглушились.
- Спасибо, у меня все хорошо, - осмотрела два коридора, Кота не видела.
- У тебя, что-то случилось? Ты где? - странно?
- Я в твоём клубе. Вас ищу, - поехали.
- Стой на месте, я сейчас подойду, - и отключился.

Стоять? Да я и так стою, ни куда не тороплюсь? Опустила руки на поручень балкона. Глазами бегаю по толпе танцующих. И вообще, нафига, оно мне надо? Разумом отгоняла, а сердцем хотела, все мысли, и желания были увидеть, ненароком, его. Ну, увижу, а дальше что?

- Ева, - Кот уже рядом? Быстро он.
- Привет, еще раз, - повернулась к нему.
- Ты хорошо выглядишь, - еще бы.
- Спасибо, - ответила я.
- Ну что, ты к нам? - спросил Кот.
- А кто там? - осторожно начала я.
- Вадима с нами нет, - спасибо.
- Пойдем тогда, - хорошо.

Прошли по темному коридору, остановились. Кот еще раз посмотрел на меня и толкнул неприметную дверь, справа от него. Вошли комнату, Кот крепко держал мою ладонь. Это, чтобы я не сбежала? Так и не собиралась даже. VIP комната оказалась небольшой, одна стена стеклянная, скорее всего, одностороннее зеркало. Мягкий диван и стол находился в углу, а за ним сидели все наши. При виде меня притихли, на лице каждого было недоверие и радость.

Потоптались с Котом на пороге, подошли к столу. Ленка мягко улыбнулась и посадила рядом с собой. Кот присел с другой стороны от меня и руку по-прежнему не отпускал.

- Всем привет, - сказала я.

- Мы рады тебя видеть, - ответила Машка.

- Спасибо, что пришла, - это Снежа.

- Здравствуй, - это Алинка.

Познакомилась окончательно с Глебом и Аристархом. Глеб, еще до кучи, оказывается бывший начальник Елки. Мне понравился и видно, что Снежку любит. Постоянно обнимает и не отпускает от себя далеко. Арик, тоже ничего. Отзывчивый и душа любой компании. Разговор поддержит и развеселит, если надо. Они с Машкой отличная пара и стоят друг друга. Чувства от этой парочки веет за километр. Арик посадил Мышку к себе на колени и чуть ли не кормит с ложечки. Когда, все освоились, и напряжение спало, вечер продолжился. Беседа протекала мирно и спокойно. Машка с Ариком работали местными клоунами. Смех не прекращался за столом.

- Все хорошо? - спросила Елка.

- Да, уже все хорошо, - ответила я.

- Что за секреты? - тихо спросил Кот с другой стороны.

- Женские, - в один голос ответили мы с Елкой.

- Хулиганки, - нежно прошептал он нам.

Всегда вечер в кругу близких и друзей, особенно тема и разговоры сводится или семье, или отношениям. Так вот, когда за столом стали развивать тему про детей, Аристарх стал просить Машку родить малыша. Та в ни какую, нет и все. Он и требовал, и угрожал, и умолял, и даже грозился привязать к кровати.

- Нет, - прорычала в очередной раз она.

- Да, - строго ответил Арик.

- А я, сказала, нет, - и ногой топнула.

Тут уже Аристарх вскочил с места, подхватил на руки Мышку. Она стала вырываться и брыкаться, но он быстренько перебросил ее через плечо.

- Мы на минутку, - и двинулись такой композицией за дверь.

Дверь захлопнулась с громким звуком. Мышка что-то пыталась кричать, но через минуту стало тихо. Мы просто катались со смеху, артисты, одним словом.

Ночь наступила, а мы и не заметили. Время пронеслось не заметно для нас. Атмосфера хорошего настроения царила среди нас. Кот и Елка не отходили от меня. Моя рука была полностью и безвозвратно прихватизирована Костей. На это никто не обращал и не заострял внимание. Как будто, так и нужно было. Но я не жаловалась, их всех можно было понять. И тем более такая поддержка была нужна, и чего уж скрывать приятна.

- Ты как, не устала? - спросил в очередной раз Кот.

- Нет, мне хорошо, - я соскучилась даже.

- Только не молчи, если что, - переживает. Я согласно кивнула головой.

Вот так и продолжалось все, пока у Кота не зазвонил телефон. Отошел в сторону, поговорил, и вернулся к нам.

- Я скоро, не скучайте, - и посмотрел на меня ну уж очень подозрительно.

- Иди, мы справимся, - ответил Глеб.

Мы переглянулись с Елкой, ничего не понимая. Потом решили не обращать ни на что внимания. Еще через время, нам девочкам приспичило размяться, то бишь потанцевать. О чем и было заявлено во всеуслышание. Глеб и Аристархом схватились за головы и застонали. И мы все дружной компанией двинулись на первый этаж. Вихрь музыки и страстных движений захватил моментально. Кто как, но мы быстро растворились в толпе людей. Парни сразу оккупировали столик неподалеку. Обосновались и заказали еще выпить. Пару раз мы бегали к ним попить воды и подкрепиться чемнибудь. Мне было действительно хорошо. Как будто ничего и не было.

Мы по-прежнему вместе везде и всегда. Я и Лена танцевали рядом, иногда переплетаясь руками, или соприкасались спинами. Мы решили оторваться, как делали это раньше. Многие расступились, давая нам место и простор для движения. Лично я танцу отдаюсь вся, ни видя ничего и никого. Поэтому, когда на талию легла чья-то рука, повернулась с намерением двинуть нагледцу. Но встретилась глазами с Котом. Он обнимал нас с Леной руками обоих. И его взгляд ничего хорошего нам не предвещал. Потянул нас к столику молча, продвигаясь в толпе, я заметила Глеба и Арика за такими же действиями. Уже за столиком, Кот выдал.

- Вы совсем охренели? - ну, мы, и охренели.

- В смысле? Ты о чем? - у Елки всегда взрывной характер.

- Вы, что там, вытворяли? - и махнул рукой на толпу танцующих.

- Танцевали, - ответила я.

- Танцевали? Нет, вы мужиков соблазняли, а не танцевали. - гневно рычал он.

- Костя, - позвала его Ленка, заметив обращенный взгляд Кота, продолжила. - Заткнись, пожалуйста. И не надо ревновать.

- Я не ревную, - отрезал он.

- Ну, да конечно! - все вместе в один голос ответили мы.

Остались сидеть на первом этаже, продолжили наш вечер. И все бы ничего, но Кот старался смотреть на меня. А Лена что-то тихо высказывала ему на ухо и злилась. Это я заметила краем глаза, но не придавала должного значения. У них свои личные проблемы.

Так получилось, что я сидела спиной к залу и народу. Поэтому что-то там высматривать и разглядывать не могла. И кто приходил и уходил так же. После очередного тоста и порции смеха от Машки с Аристархом, вернулось чувство пристального взгляда. У меня просто спина

покрывалась толпой мурашек, а следом обливалась холодным потом. Не надо, не поворачиваться, сказала я себе. И не стала обращать внимание. Тем более перед глазами свои друзья. Не могу сказать в какой момент, и как все замолкли. А Елка бросает гневные взгляды и молнии в Кота. Осмотрела каждого, поняла, что смотрят за мою спину. Медленно подняла одну бровь, молча спрашивая, что там. Алина прокашлялась и спрятала виноватые глаза. В принципе и не сложно догадаться, кто стоит за моей спиной.

Но надежда умирает последней. Я не верила до последнего, пока...

- Всем добрый вечер, точнее ночи, - между Алиной и Глебом опустился на стул Демон.

- И тебе того же, - это Кот.

- Как сам? - это Арик.

- Привет, - это девчонки.

- Привет, - это Алина.

Я же молча, кивнула головой, поздоровались. Бл... и что теперь делать, уходить? Но, как не странно, мы с ним держались политики - нейтральная. И не обращали друг на друга внимания. Между нами ведь ничего не было, вот и замечательно. Конечно все почувствовали, что обстановка начинает накаляться, но не придали значения. Спасибо им за это. Не буду смотреть на него, не хочу видеть его глаза, твердила я.

Ночь продолжалась, хоть уже и не в той атмосфере. Для меня он был пустым местом. Но никто и не догадывался, каких усилий мне это все стоило. Как же мне хотелось подойти, обнять, накричать, поцеловать и потребовать. И не надо это знать никому. Даже Демону. И особенно ему. И самым странным было то, что исчезла сила притяженья между нами. Вот он, рядом он, а не тянет. И вот это то и добило окончательно. Неужели обида такое вытворяет? Неужели я разлюбила? Да быть такого не может, нет? Почему? Как же хочется кричать от бессилия. И собственной беспомощностью.

Вот и прошло мое счастье. С глаз долой, из сердца вон. Работает, однако. И расстояние убило меня. Надоело улыбаться, надоело быть сильной. Я хочу защиты и ласки. Хочу, что я хочу, никто не будет выяснять. Мои желанья никто не будет выполнять. Мои мечты никто не воплотит в реальность. За что же, такая несправедливость? Закон подлости и только. Мое самобичевание и жалость прервал звонок. Встала из-за стола, извилась, мимолетно глянула на демона. Ноль. Полный ноль. Вот, что было, в его глазах. И ни грамма интереса или внимания. Завернула за угол в коридоре. Достала телефон из кармана.

- Да, - кто это еще и в такое время?

- Привет милая. Как у тебя дела? - мама.

- Все хорошо. А как вы? Как Дариан? - спросила я.

- Да спит он уже, давно заснул. И мы хорошо, - ответила мама.

- Ну и ладно. Я скоро буду, - ответила я.

Сделала неуверенный шаг в сторону, и тут... Жгучая и острая боль пронзила ногу. Стиснула зубы и нервно выдохнула. Боль лавиной неслась по ноге. Ничего не соображая и не видя от

мук, я ушла в себя. Таблетки в сумке остались, а сумка где-то в VIP кабинке. Негромко застонала, глаза крепко зажмурены. Вот и потанцевала на свою голову. Пот холодными струйками катился по лицу. Подтянула кое-как ногу наверх. Провела ладонями, сейчас должно отпустить. Посильней сжала в районе бедра. Но становилось только хуже. Застонало в голос.

Откинув голову на стену, дышала глубоко и равномерно. Чьи-то кончики пальцев провели по моему лицу, стирая пот. Ласково, еле слышно, погладили по щеке. Спустились на шею, там и остановились. Ну и кто тут, такой смелый? Открыла глаза. Пи...ц. Ну, здравствуй, мой личный глюк. Добро пожаловать в мой собственный АД. И что дальше? Что тебе еще от меня надо?

Очередной приступ боли и по лицу пробежала слеза. Не смогла, не удержалась, и на нем отразились все мои чувства и боль. Демон возвышался надо мной как скала. Одной рукой опираясь на стену, другой поглаживал мое плечо и шею. При виде моих слез его глаза прищурились. Стерев аккуратно, еле касаясь меня, слезу, нервно выдохнул.

Мы молчали, рассматривая друг друга. Глаза Демона потемнели, зрачки расширились, и я на сто процентов уверена, что не из-за возбуждения. Тишина напрягала и заставляла нервничать. Сквозь боль, проскользнула разумная, трезвая мысль, что мы разрушили свою жизнь, чувства и судьбу. И душевная, сердечная боль намного сильнее, она разрывает тебя на части. И спасенья от этого нет. Так хочется, чтобы меня все оставили в покое, не трогали, не замечали. Так хочется забиться в темный тихий угол и жалеть себя, свою потерянную жизнь. Отвернула голову в сторону, не надо ему всего этого знать. Из глаз опять брызнули слезы, на этот раз слезы жалости к себе.

- Что с тобой? - тихо спросил демон.

- Тебе-то какая разница? - прорычала я.

От боли уже хотелось выть и лезть на стену. И вдобавок ко всему, он еще решил проявить сардоничность. Спасибо, если бы не ты, этого бы не было, ничего не было.

- Где болит? - вы только поглядите, какой он ласковый и заботливый. Практически белый и пуфыстый. Ептить...

- Зачем тебе это? - наседала я.

- Чем тебе помочь? - я была в шоке, вот честно, в шоке.

- Хочешь мне помочь? - уточнила я.

- Да, - самоуверенности ему не занимать.

- Уйди.

- Что?

- Просто уйди. Этим ты и поможешь. Уходи, - я устала, очень сильно.

Мне не надо уже ничего, тем более от тебя. Ты и я, мы виноваты оба. Внутри я пуста. Ты все уничтожил. Уходи, мысленно орала я. И с тем же желала, чтобы он остался. Опустил голову, неровно дыхание толчками вырывалось из его груди. Потом резко вскинулся, осмотрел всю, подался ко мне ближе, провел носом от шеи до скулы, вверх к виску, поцелуй в лоб, нос, яростный, жалящий поцелуй в губы, его рык, мой стон и все...

Он отступил назад... Он послушался... Он ушел... Тихо, практически не слышно... Да только мне от этого не стало легче... Больно... Пусто... Одиноко...

Спустя время, я привела себя в порядок, назло всем я буду улыбаться и веселиться. Через некоторое время, я твердой походкой и с улыбкой на губах, заходила в зал. Опустилась на свое место. Никто не обратил внимание, и ничего не увидел, замечательно.

- Что случилось? - спросил Кот.

- Сын соскучился, - ответила я.

- Чудо маленькое, - ласково отозвалась Снежа.

- Ага, разбойник будет точнее, - ответила я.

- Ой, да ладно вам. А с кем Дариан? - спросила Снежа.

- С родителями? - где ему еще быть?

- Все в порядке? - это уже Елка.

- Да, просто превосходно, - у меня все хорошо, просто лучше всех, завидуйте.

Алина подозрительно молчала. Или она не рассказала ему, или решила молчать до последнего. Но это ее право, лезть я не буду и не собираюсь.

Наш праздник жизни продолжается. И плевать на все и вся. Я буду жить и веселиться. И веселились мы до тех пор, пока в клубе я не заметила Яра. А что он здесь делает?

- Всем привет, - подошел и поздоровался он.

- Привет. А что ты здесь делаешь? - заикаясь, проговорила я.

- Соскучился, - не поняла? - Приехал пораньше, хотел вечер провести с тобой и Дарианом. А вы девушка где-то шабуняете...

- Прости, - а какого... я покраснела.

- Не вижу? - поганец.

- Народ знакомьтесь. Это Ярослав, - я вспомнила, что мы здесь не одни.

- Приятно познакомиться, - и протянул руку парням.

- Это - Глеб и Снежа, Аристарх и Маша, Лена и Константин, а это, Алина и Вадим. - представляла всех присутствующих за столиком.

Приплыли господа, сушите весла!!! Вот так, в общем-то, и получилось. Наверное, мама сказала ему, где меня искать. И Яр быстро нашел со всеми общий язык и тему для разговоров. На Демона я боялась и опасалась смотреть. А еще этот гад, который Ярослав Батькович, добил всех и меня в том числе, своим поведением. Места ему не нашлось, видите ли, и он, подхватив меня, сел на мое же место, опустив на свои колени мою обалдевшую тушку. Я же только негромко вскрикнула и тут же ухватилась за его шею руками. Зашибись. Убью. Что же ты, натворил, Яр!

Апофеозом вечера и ночи стал наш с Яром уход. Мы сидели, как и было до этого, одной рукой держала его за плечи. Разговаривала о чем-то с Котом и Елкой. После очередной шутки Арика все засмеялись. А Яр в тот момент прижал меня к себе ближе, и сильнее. Мое лицо выдало все эмоции. Яр осмотрел всю меня, насторожился. Поманил еще ближе пальцем.

- Сильно плохо дело, да?

- Я справлюсь, - твердо отрезала я.

- Может, не стоит геройствовать? - да я и не герой вовсе.

- А разве это так? - изогнув одну бровь, уточнила я.

Со стороны, мы, наверное, выглядели, как милующаяся парочка. Но для нас, точнее меня это был очередной сеанс психоаналитики.

- Домой?

- Домой! - утвердила я.

Он по немного, медленно начал вставать, поставил на ноги меня. Сходил с Котом за моими вещами.

- Так, народ. Всем спокойной ночи.

- А куда вы? - спросила Машка.

- Домой, - ответил за меня Яр.

- Всего доброго, - это Снежка.

- Еще увидимся, - а вот это, Алина.

- Конечно. Заходи завтра в гости, - закончила я.

Улыбнулась ей искренне, а Демон, почему то отвернулся. Хмыкнула про себя, ну и ладно, мы не гордые. И мы пошли на выход. На улице немного остыла и пришла в себя, собрав в кучу расплзающиеся мысли. Теперь можно выдохнуть спокойно и успокоиться, представлений на сегодня больше не будет.

Дошли не спеша до стоянки, Яр повернулся ко мне.

- Где твоя машина?

- А твоя?

- Я на такси приехал, - и улыбнулся.

- Вот, на ключи, - протянула ему руку. - А машина вот там.

- Пойдем, - обнял и прижал к себе.

Дошли к машине, он сел за руль, а я опустилась на пассажирское место. Когда двигатель завелся, и машина тронулась с места, я прикрыла глаза. Откинув спинку сиденья назад,

расслабилась, я не знала, куда мы едем и Яр молчал. Было просто комфортно вот так ехать. Я привыкала к мысли пассажира, а не водителя. Сквозь прикрытые ресницы, наблюдала в окно за пронесшимися картинками города. Обхватив мою ладонь, Яр положил ее на свое бедро, а сверху накрыл уже своей. Сколько мы так колесили, неизвестно. Пронесаясь по городским улицам и проулкам, каждый думал о своем. Тепло его тела меня убаюкивало. Сделав еще один поворот, наконец, машина остановилась. Открывать глаза я не спешила. Только, прикосновение к щеке и тяжелое дыхание, разбудили меня. Склонившись надо мной и опираясь на одну руку, Ярослав нежно водил пальцами по моему лицу.

- Мы приехали, - прошептал он.

- Спасибо, - тихо ответила я.

На это он ничего не ответил, опустил лицо в мои волосы. Нервная дрожь прошла по спине. Почему все так сложно?

Положила ладонь на затылок Яру. Мягко и нежно скользя по нему, ероша его волосы, иногда пропуская их через свои пальцы или собирая в пригоршнями в кулаки, а губами уткнулась ему в висок. Опустив два сиденья в горизонтальное положение, мы лежали на боку лицом друг к другу. Смотрели в глаза, нежно невесомо пробегая пальцами по лицу и телу. Мы не молчали. Томное дыхание, блеск глаз, все потаенные желания, движения тела... Мы разговаривали телами, глазами - двигаясь в одном нам известном направлении.

Затем Яр вышел из машины, открыл дверь с моей стороны и достал меня.

- А почему приехали к тебе? - спросила я, когда огляделась по сторонам.

- А куда надо было? - невинно поинтересовался он.

- Домой.

- А мы и так дома, Ангел, - Ярослав постоянно называет меня именно так.

- Мгм... - я уткнулась лицом в его шею.

Он мягко засмеялся и зашли в квартиру. Не останавливаясь, он ногой захлопнул дверь, дальше по квартире, не включая свет, мы очутились в спальне. Он положил меня, снял сапоги, раздел и накрыл теплым пледом. И, наверное, собрался уходить.

- Не уходи, - я удержала его за рукав.

- Ты уверена?

- Я ни в чем не уверена. Но сейчас не хочу, чтобы ты уходил, - откинув плед, похлопала рукой рядом со мной.

- Подвигайся, - он молниеносно разделся и очутился рядом под боком, обнимая меня.

ГЛАВА 17.

История жизни Вадима Воронова.

Демон, или же Вадим Воронов, как человека в целом, можно обозначить одним единственным словом - "счастливчик". Везунчик, прут, удачник, баловень судьбы и фортуны, любимчик счастливой звезды и так далее. Друзья же, называли его просто - "фартовый". И, он был действительно удачлив и везуч во всем, в каждой отдельно взятой сфере. К чему только не прикоснуться его талантливые руки. И даже высокое положение родителей не играло в этом, ни какой роли. Он, практически всегда, плыл по течению жизни. Редко прилагая к чему-то усилия. Все шло, плыло само в руки. К чему же напрягаться? Не так ли, думал с усмешкой он.

В школьные годы, его любили все учителя и одноклассники, и, конечно же, одноклассницы, куда же без них. Многие считали его чрезвычайно одаренным матушкой природой. И ему также сильно повезло с внешностью. Высокий рост, натренированное крепкое тело, черные как смоль волосы и изумрудно зеленые глаза. Чего скрывать и лукавить девочки по нему сохли и млели еще с детского сада. Незнакомые и посторонние наблюдатели, встречные прохожие все оглядывались ему в след. Было в нем что-то, что тянуло к нему, всех людей, какой-то никому неведомый магнетизм и шарм. И шарм, именно, мужской натуры. С эдакой невообразимой бездной неопишемого мужского шарма и добродушия. Он покорял только одним своим видом и присутствием. Но не всегда он был таковым. Если при необходимости надо показать себя, он мог быть совсем другим, иным - жестким, даже жестоким, собранным, умным, расчетливым и строгим. И его такого боялись, даже опасались.

Взрослые считались и прислушивались к его мнению. Никому не мог, да и не отказывал, умеет находить нужные слова и действия, не допускал скандала и склок. Но и советы никогда не спешил давать. Просто прислушивался и думал, пока собеседники кружились в паутине своих эмоций, сами в конечном итоге, не находили разумного решения или выход. Девчонки, так те вообще, слушали с открытыми ртами и распахнутыми глазами. Друзья шли косяками за ним и вились около него. Он был полностью собой и своей жизнью доволен.

К жизни своей, и в общем, всей Вадим относился легко и с понимаем, принимая и обретая все, что так щедро даровала. Не испытывал зависти к тем кто лучше, или имел большее. В его семье всегда были деньги, очень большие деньги. Родители обеспечивали его всем, отдельная квартира, личная машина. В общем все, что многие видели и считали его состоятельным человеком, девушки смотрели на него как на достойного кавалера и завидного кандидата в будущие мужья. Многие девушки вели осаждение на него, правда и он, сразу отметал их в сторону. А те некоторые девушки, которые действительно нравились ему, абсолютно не подходили, ну никак и ни каким боком. Да и в сексе и постельных утехах у Вадима проблем никогда не было. Стоило попасть к нему один раз в руки, желающие выстраивались, чуть ли не в очередь. Темперамент и немалый опыт в этом, он умел сдерживаться.

Да и постоянно занимаясь тем, что ведешь войну за себя любимого, отвлекает, мешает сосредотачиваться на действительно важных для него делах. Да и на протяжении всей жизни на него велась охота. То, не родивых горе невест, то потом как ценного сотрудника и предприимчивого бизнесмена. Его, всегда преследовала волна лишнего ненужного внимания. Всеми правдами и неправдами, но доставать умудрялись везде и всюду. В школе девчонки доставали номер телефона, на переменах его карманы были забиты любовными посланиями и записками с именами и телефонами. Глазки не стоили только пара тройка девочек, и то потому, что были или заняты или забиты сами. Но и жизнь такая, с повышенным вниманием, полной зависти всех друзей, напрягала и утомляла. Да, и еще воспитание отца, Александра Валерьевича, с детства заставляющего жить по определенным принципам и моральям, заключалось в том, что надо пробиваться, завоевывать, достигать и уметь. А настоящий мужчина, никогда не будет идти на необдуманные и легкодоступные поступки. Ты должен быть, и полководцем и грамотным правителем, говорил его отец.

Но и сценарий его успешной на первый взгляд жизни, был заранее написан и расписан, без его на то, участие и ведома. Школа, место учебы, профессия и место работы, все было учтено и просчитано наперед. И даже, друзья и круг общения, любимые занятия, книги, предпочтения и вкусы. И, вот все это то, действительно угнетало. Для всех посторонних чужих глаз, он был идеалом. А на самом деле, он был одиночкой.

Из школьных друзей были только Глеб Миронов и Костя Аведов. С ними можно было быть таким, каким не видел никто. Быть простым смертным человеком, а не становиться в ряд, в один из возведенных рангов, сильнейших и могущественных богов. Спокойно прогуляется по набережной или посидеть попить пивка, после жаркого душного дня. Это были единственные люди, которые его принимали и понимали. Никто из них, не попрекал высоким положением родителей, не завидовал, не укорял словом и действием, не обвинял в наличии баснословного количества денег. За что, Вадим и был им глубоко признателен, и выказывал свое уважение. Помогая друг другу, отзываясь на любую просьбу. Они были эталоном дружбы и привязанности. Намного позже, спустя время, в их компанию попал и Аристарх Заров. Познакомились с ним в спортивном клубе, где Вадим, Глеб и Костя тренировались пару раз в неделю. Потом, кто-то как-то в невзначай прозвал их компанию: "Короли ночной Вероны". Но они, лишь с таинственными улыбками отвечали на это прозвище.

И, к своим двадцати трем годам, Вадим более или менее, привык к своему положению, отношению других, независимости, да и такой жизни тоже. Стабильность была во всем, что еще надо. Уверенность в завтрашнем дне присутствовала, как неотъемлемая часть составляющей. Но, и тут судьба преподнесла свой сюрприз, подарок, ну или наказание, как посмотреть. Вадим Воронов влюбился, да впервые в жизни, влюбился как пацан. Душа пела, сердце в предвкушении замирало, кровь левой неслась по венам, разгоняя по телу огонь желаний. И жизнь казалась сплошной сказкой, ожившей мечтой, исполнившимися желаниями. Теперь холодный душ стал его верным спутником, и выполнял закаливающую и успокаивающую роли. Ведь Вадим, который и так вел активно зашкаливающую сексуальную жизнь, решил, что это будет не справедливо, заниматься сексом налево и направо, когда его избранница вела практически монашеский образ жизни. И для него, вот так, сидеть рядом с ней, чувствовать ее руки у себя в волосах, было лучшим наслаждением и откровением. Какие грандиозные и наполеоновские планы строил он, ууу... Вадим даже стал подумывать и о женитьбе, хотел, просто грезил создать, обзавестись своей семьей, настрогать кучу детишек.

Но, как говорится: человек предполагает, а бог располагает. Вадим, то время часто вспоминает, смеется и говорит, что если хочешь рассмешить бога, расскажи ему свои планы на завтра. Он в тот период, понял только одну единственную и до того простую вещь, что пора диву даваться. Ни на кого нельзя полагаться, никому нельзя доверять, сокровенное и дорогое держать под всеми замками. И история то, банальная и забытая, Вадим приготовил сюрприз, собирался сделать предложение, приехал к ней домой. А там... Его ненаглядная, любимая девушка кувыркалась в постели с кем-то. Да и еще такие акробатические трюки вытворяла, а говорила, что девственница. И все бы ничего, даже и измену готов был ей простить и забыть, да только была она с сыном злейшего конкурента отца. Вадим, прислонившись к косяку двери, стоял и наблюдал за ними. Долго, так стоял. Так они еще и умудрялись говорить, и говорили они и фирме Вадима, планах, проектах, и новых задумок. Вадим не весело улыбнулся, ну ни идиот ли он после этого, проскользнула скорая мысль. В сердце начала расти зияющая дыра. Ни боли, ни обиды, он сам виноват. Никому нельзя доверять, порой даже самому себе.

- Вадим?!

- Да! А кого, ты хотела увидеть здесь еще? - спокойно спросил он, смотря на эту парочку влюбленных.

- А что ты здесь делаешь? - спросила уже когда-то любимая девушка.

- Да вот, решил сюрприз сделать, приехал. А оказывается, сюрприз ты мне сделала, да и еще на пару с ним.

- Это не то, что ты подумал, - начала было она, но Вадим ее перебил.

- Странно, и почему и всегда и все произносят эту фразу. И, что, я должен был подумать не так, когда увидел любимую девушку в постели, с другим мужиком? Не уточнишь? - к концу тирады он уже кричал.

- Прости, - тихо прошептала она и опустила голову.

- Простить? Да, я бы простил тебя, но если бы ты была с другим, а не с этим ничтожеством. А ты оказывается лицемерка, мало того, что изменяешь мне налево и направо, так и все планы раскрыла. Как ты думаешь, что я теперь с тобой сделаю? - он горестно вздохнул, и продолжил. - И я еще дурак, мчался к ней, спешил, хотел ей предложение сделать, - почти шепотом закончил он. Вадим развернулся, бросил букет цветов в сторону, и направился на выход.

- Вадим, вернись! Я же, люблю тебя! - кричала девушка в след ему.

Но он не обернулся, ушел и больше не возвращался. Самые светлые и теплые чувства в душе растоптали, уничтожили, унизили. Зачем же тогда вообще нужно любить и привязываться, часто спрашивал он. Да только ответа никто не давал и не объяснял. Выйдя на улицу, он сел в свою машину и поехал, куда глаза глядят. Ехал, а сам был далеко от этого места. Поэтому не сразу увидел и практически не услышал приближающегося на него автомобиля, место педали тормоз, он выжал газ до предела, пытаясь уйти. Но, ничего не вышло. Столкновение, боль, темнота.

Вадим пришел в себя уже в больнице, рядом сидели его родители и Алинка. Травмы оказались не такими тяжелыми, как ожидали. Врачи быстро поставили его на ноги. Единственным сильным повреждено было лицо. Вадим вылетел головой через лобовое стекло машины. На лице остался шрам на левой стороне. Врачи предлагали сделать пластику, но он отказался. Если уж так, то ничего сделаешь, говорил он. Надеюсь этим отбить охоту у девушек. Не хотел он иметь больше с ними дел, сердце слишком болело и очерствело. Что с ним произошло и как, Вадим никому не рассказывал. Потом, лишь спустя много времени, когда все страсти улеглись, он поведал историю предательства друзьям. А те, в свою очередь, только посочувствовали ему. Ведь больше ничего не смогли бы сделать.

Жизнь продолжалась и продолжалась она у Вадима. С одним лишь условием, что он стал более жестким, жестоким. Ожесточился на весь белый свет, пытаясь залечить раны в душе и на сердце. Не сразу, постепенно, его сердце черствело. Эмоции уходили вглубь, на самое темное дно. Тем более ему предстояло в ближайшем будущем занять место отца, президента холдинга. А на такой работе и месте, сердце и эмоции преграда на пути. Требуется трезвый ум, расчетливые планы, холодное сердце. Одна поблажка и все. По мере всего этого, Вадим стал пользоваться своим положением по полной, пользоваться всеми привилегиями жизни. Плевать на всех, он живет для себя. И жизнь одна, другой не будет. Для него другие стали просто пешками, игрушками в играх жизни и судьбы, лишь целью и методом для продвижения. Зачем что-то делать, если можно просто играть в свою собственную игру, по своим правилам. Быть эгоистом в угоду собственных прихотей. Никому от него ничего не надо, кроме денег и положения. В тот самый момент, Вадим Воронов, объявил войну целому миру.

Но, и на этом судьба, не оставила его. К двадцати пяти годам, Вадима, судьба снова

огорошила еще, да и еще и пуще прежнего. Как то днем его отец, Александр Валерьевич, назначил встречу, причем ну очень срочную. Прибыв домой застал всю семью в полном сборе. На их лицах было странное выражение. Ужин прошел в напряженной, молчаливой обстановке. Но, когда и с ним было покончено, никто не решался нарушить тишину, угнетающую, давящую на мозг. И ближе к полуночи, его отец все-таки начал трудный разговор.

- Ты должен жениться на Катерине Грин.

- Почему? - еле выдавил из себя Вадим.

Александр Валерьевич долго присматривался к сыну, искал что-то, решался на что-то, что Вадиму было не ясно. Затем снова отвернулся к окну, где они сидели одни, в кабинете. Молчание продлилось долго, отец дал время сыну, чтобы принять сказанное. А Вадиму, понадобилось еще больше времени, чтобы до конца осознать сказанное отцом. И он никак не мог прийти в себя, эта новость просто ошарашила его, обрушилась на его голову и плечи не подъемным грузом, никак не меньше, если не сказать больше. Как, и главное зачем, ему это делать? Он был в шоке, стресс и паника охватили все его существо, полностью. За что, все это, почему снова он? За какие грехи? Отец подошел к мини бару, налил в пузатый бокал виски и передал ему в руки. Вадим выпил его одним глотком, даже не почувствовав вкуса и горечи.

- Прости меня конечно, но так надо, - тихо, и со скорбью в голосе произнес отец.

- Почему я? - все также спросил Вадим.

- Что произошло тогда? - в свою очередь спросил Александр Валерьевич.

- Она мне изменила. Я ее застал, да и ни с кемнибудь, а с сыном Новицкого. Да, и еще, она умудрилась кое-что ему рассказать о компании, планы, проекты, задумки...

- Вот значит как... - задумчиво проговорил отец, и потер пальцами подбородок.

- Я бы простил измену с другим, но, ни с ним...

- Поддержка Грина и его возможности сейчас не помешали бы нам. Да ты и сам все прекрасно понимаешь, объяснять тебе не надо ничего. А вот Новицкого можно прижать.

- Что ты задумал? - спросил Вадим отца.

- Есть пара идей и возможностей. Выход есть всегда, и не забывай об этом никогда, пожалуйста.

- Ну, так что, что мы будем делать?

- Задумка, вот какая, мы можем просто в очень скором времени выкупить и Новицкого и Грина. Причем в угоду себе. Но ты все равно должен жениться.

- Без этого никак?

- Нет, никак не обойтись. Я тебе сейчас все расскажу, - в голове Александра Валерьевича уже созрел план завоевания, с которым и поделился с сыном.

В ту бессонную ночь они долго сидели, закрывшись за дверьми кабинета. Составляли план, улучшали и вносили свои условия и корректировки. Вадим, обдумав все, предпочел согласиться на свадьбу. Ведь это будет самой лучшей мезтью. И за измену, и за предательство,

и за его разбитое на мельчайшие осколки сердце. И месть, это блюдо, которое подается в последнюю очередь, в обжигающе холодном виде.

На том и порешили, на свадьбу дали свое согласие. Дату назначили через два месяца. И все это время, Вадим с отцом производили и вносили последние штрихи к своему плану. Никто ни знал, что они задумали, никто и не смог бы ожидать от них такое. Время безжалостно отмеряло свой ход, и в ночь накануне свадьбы, все было готово. И в эту самую, бессонную непроглядную ночь, Вадим поклялся себе в том, что отомстит за все его чувства, устроит ад своей ненаглядной жене, никогда к ней не притронется и пальцем, и заставит уважать и бояться его. Слишком большая обида скопилась в душе Вадима, а обид он никогда и никому, не прощает и не забывает.

И на утро, уже со спокойной совестью, семейство и родственники Вороновых гуляли на свадьбе единственного наследника и сына великой империи. Жених, одетый в шикарный и баснословно дорогой костюм, сшитый по фигуре. Он был похож на прекрасного принца из сказки. Невеста в белоснежном ажурном платье, блестела семейными драгоценностями. Торжество было на высшем уровне, присутствовали все сливки высшего общества. Элита города веселилась от души, алкоголь лился рекой, смех и веселье продолжалось до утра. Гости поднимали бокалы за здоровье молодых и долгую, счастливую семейную жизнь. Семьи желали молодым детишек побольше. Праздничное застолье проходило на борту шикарного фрегата, сделанного под старинный мотив пиратов. Это был каприз молодой невесты, который незамедлительно исполнили родители. Под молочно белыми парусами, на фоне багряного заката, молодоженов проводили в путешествие на медовый месяц. Машине увозящих их, долго махали руками в след. И никто из присутствующих не догадывался, что это только начало конца.

Уже намного позже, на острова Средиземного моря, в один из номеров пятизвездочного отеля, прибыла молодая чета Вороновых. Вадим в этот день не сказал ни единого слова своей жене, храня странное молчание. Катерина же, в свою очередь опасалась заговаривать с ним, помня все, что когда-то между ними произошло. Боялась реакции Вадима. Они проследовали в бронированный номер, швейцар занес их багаж и тихо вышел, закрыв за собой не слышно дверь. Вадим на ходу разделся, и в одних брюках зашел в ванную. Катерина осталась одна, стоя у окна, думала обо всем, и как теперь жить. Долго ли она стояла, так не заметила, не засекла, очнулась только от звука шагов мужа за спиной. Набравшись храбрости и смелости, обернулась к нему.

- Вадим, - тихо позвала она его.

Он ничего на это не ответил, даже сделал вид, что не услышал ее слов. Открыв чемодан со своими вещами, переодевался.

- Вадим! - уже громче произнесла Катерина.

- Да, - прорычал он в ответ.

- Не надо в таком тоне со мной разговаривать, - прошипела она на него.

- Не надо? - Вадим опешил.

- Да, не надо!

- Ах, не надо. А как надо? Не подскажешь? Да я с тобой рядом находиться не могу, не то чтобы разговаривать. Да как ты, после всего, посмела заикаться обо мне? Как ты посмела,

вообще о свадьбе подумать? Мне вот интересно, как ты папочку своего уговорила? - говоря все это, он надвигался на нее. Подойдя ближе, сжал шею пальцами одной руки, и всматривался в глаза Катерине. Угрожал, рычал, но не давал себе волю ее ударить. А хотя так хотелось размазать по стенке. - Запомни одну единственную вещь. Никогда меня не трогай, не заговаривай и не смотри в мою сторону. Я тебя ненавижу, ты потаскуха и не достойна другого обращения. Запомни, я превращу твою жизнь в ад. И не дай боже, ты выкинешь очередной свой вертель. Ты меня поняла?!

- Да, - тихо прошептала она.

- Не слышу?! - он слегка ударил ее затылком об стену.

- ДА!

- Вот и отлично. Выполняй! - развернулся и ушел в другую комнату в номере.

Вот так и началась семейная жизнь Вадима Воронова. Его жена на людях была примерной и любящей женой, а дома и на глаза ему не попадалась, помня все угроза. Вадим, встав во главе империи, готовился к исполнению своих планов. Никто из посторонних людей и так же семьи не знал про их отношение друг к другу. В высшем свете и на всех тусовках, эта парочка светила счастьем и любовью, многие даже завидовали таким отношениям. Вадим же на это, только ехидно посмеивался. Очень большое количество женщин побывали в его руках, в его постели. Все они мечтали оказаться на месте его законной супруги. Да только не подозревали, какая на самом деле она у них. Вадим стал отъявленным ловеласом и бабником. О его любовных похождениях уже стали слагать легенды. А Катерина на это закрывала глаза и продолжала свои любовные амуры. А виделись супруги Вороновы не часто, только на приемах, банкетах, да в гостях.

Но беда никогда не приходит одна, через пару недель после этого, его родители попали в автомобильную катастрофу. Ему позвонили из больницы и сообщили о трагедии. Вадим почти молниеносно там оказался. Стал выяснять подробности, хорошо, что там была и полиция. Они то и сказали, что в аварии его мать погибла на месте, а отец в критическом состоянии доставлен сюда. Врачи сначала не хотели его пускать в реанимацию, объясняя, что пациент находится без сознания, да еще и под сильнодействующими препаратами. Но Вадим пробился-таки до палаты, зашел и опустился на стул, около кровати. Его отец был весь в проводах и иголках. На открытых участках тела виднелись следы аварии, синяки, кровоподтеки, царапины и шрамы. Вадим пробыл возле отца почти трое суток, пока тот не пришел в себя. Он сразу ухватился за руку сына.

- Вадим, мальчик мой.

- Я здесь пап, - проговорил он.

- Машину кто-то испортил, - слова еле слышно и с трудом давались Воронову старшему. Последние силы он прилагал для разговора с сыном.

- Кто? Кто это сделал пап? - ярость клокотала в душе Вадима.

- Там видели одно из людей Грина...

- Отец? - Вадим легонько тронул отца за плечо. - Пап? - но, не добившись ничего, вскочил на ноги, и выбежал в коридор. - Ктонибудь, быстро позовите врача!

Но врачи уже ничего не могли сделать, повреждения были очень серьезными и тяжелыми. Отец Вадима скончался и дополнительная реанимация и стимуляция не принесла ничего. Похороны прошли тихо и скромно. Никого не было, кроме Вадима и его младшей сестренки Алины, которая только-только закончила одиннадцатый класс. Они стояли вдвоем, обнявшись, под накрапывающим дождем. Но на самом деле они из последних сил цеплялись друг за друга, в надежде на спасение. У них никого ни осталось, да никого в принципе и не было, кроме родителей.

Но жизнь не стоит на месте, она продолжает свой стремительный бег. И вместе с тем, приходится продолжать и свою жизнь. Вадим нанял людей для расследования убийства его родителей. Через пару месяцев на его стол лег полный доклад. Кто, почему и за что убили их, окончательно развеяли сомнения Вадима. Он стал по немного воплощать план, когда-то придуманный его отцом. Сначала он выкупил компанию Новицкого, пустив того по миру. И перетянув все его контракты, постоянных клиентов и разработки. Включив в свой холдинг, как одно из дополнительных отделений. А затем разорил и компанию своего тестя. Предварительно узнав, точнее выпытав с силой у Катерины все мелочи и недочеты их семейного бизнеса. И смотря в глаза, уже разоренного тестя рассказал, что и почему он сделал. Мсть действительно хороша в холодном виде. И он отомстил всем своим обидчикам, и за себя, и за смерть родителей.

С тех пор жил он более спокойно, поднимая и преумножая компанию. Алинка была рядом, поступила в медицинскую академию. Жили они дружно, периодически встречаясь в кафе, говорили о своей жизни, строили планы. Встречался с друзьями, устраивали каждую пятницу мальчишники. Женское общество было всегда рядом и в большом количестве. Катерина его больше не беспокоила, теперь она его тронуть уже никак не сможет. Спустя несколько лет Алинка познакомила его со своим молодым человеком. Она налаживала свое будущее, работала в больнице. Потом увлеклась гонками, скандалили они только по этой причине. Холдинг "Инстайл" выходил на международный уровень, Вадим выполнил старое желание отца. Господин Воронов был где-то в десятке самых богатых людей города, и в пятерке самых желанных мужчин. Да только ему это было не к чему.

Вот так, жизнь и продолжалась, до тех самых пор, пока однажды, его друг, Константин Аведов, не пригласил Вадима в свой ресторан. Пока на его пути не встало Чудо. Чудо с синими глазами, любитель гонок и стрийтрессер, сотрудник его организации, и просто необыкновенная девушка. Которая, оказывается, была рядом на протяжении долгого времени, под самым носом, только руку протяни, и ты ее коснешься, прижмешь к себе.

Чудо свершилось и в его жизни. Чудо, которое вздумало его полюбить. Чудо, которое окрасило его скверную жизнь во все цвета и краски радуги. Превратив жизнь в настоящую сказку, заставив поверить в чудеса и волшебство. Судьба так распорядилась. Подарила ему еще один шанс: на счастье, на любовь, на искупление, на надежду, на веру в себя, на исполнение самых заветных желаний, на жизнь...

ГЛАВА 18.

Сумасшедшая ночь - это призрак луны.

Уходя в темноту, оставляет следы,

Ты вернешься обратно, через тысячу лет,

И снова своей чернотой закрасишь весь свет.

А коль уж свет и тьма: едины, собой неразделимы.

То, вспыхнет вдруг во тьме, искра.

И рухнут меж мирами все преграды.

И крикнут две души: "Пора".

Особой требуя награды.

Неизвестный автор. Интернет.

Вадим стоял и смотрел в след удаляющейся машине. И смотрел до тех пор, пока она не растворилась в ночи. Картинки в памяти, были еще слишком свежи, и всплывали, маячили перед глазами. Вот, они встают из-за стола... Вот, она улыбается... Вот, они идут к машине вместе... Вот, он обнимает ее... ЧЕРТ!!! Кто, он вообще такой, этот Ярослав? Как, он оказался рядом с ней? Чем, он смог ее так привлечь? Что, в нем такого?

Вадим зарычал от гнева и собственного бессилия, негодование за злые насмешки судьбы, лишало ясности разум. Как же так все вышло, черт все задери? Как, кто-то посмел дать ему кусочек счастья и надежды, а потом все отобрать. Прикоснуться и тут же потерять? Познать любовь и тут же возненавидеть? Согреться от тепла ее тела, и тут же превратиться в кусок льда?

В душе, кроме обиды ничего не было. Ну и еще боль, естественно. Куда же без нее, без боли, разрывающей сердце и душу на мелкие кусочки. И то, догорающие, тлеющие угольки, остатки, этой самой обиды, ярости, боли, любви, а также ненависти. Хотя, даже возненавидеть ее толком и до конца, и то не получилось. Все перебивала привязанность и притяжение к ней. Тянуло, до сих пор его тянуло, со страшной неведомой силой. А сейчас притягивает она еще больше, словно магнит. Будто, она единственная женщина на земле, в мире, во вселенной. И сам ведь боялся не сдержаться: поцеловать, прижать, обнять, уйти вместе, заявить свои права, отгородиться с ней от всего мира: "Сердце, оно ведь не только стучит, но еще тоскует и любит... Судьба дает только один шанс, и второго уже никогда не будет".

Откинулся затылком на стену, засунул руки в карманы брюк. Стоял и смотрел на звездное ночное небо. Как и она когда-то. Достал пачку сигарет, опустил глаза, даже и они такие же. Такие же, как и у нее. Дурной пример всегда заразителен. И ведь не курил никогда раньше, не пробовал, а после нее начал. Чертова девчонка, что есть в тебе такого, что засела в голове занозой. Все мысли о ней, только с ней и только для нее.

Когда на его телефон пришло сообщение от Алины, Вадим был удивлен. И как тут не удивишься, если в несколько слов она вложила столько эмоций. Поэтому бросил все и помчался в клуб. Для начала сел в баре, заказал выпить. Спустя время, алкоголь сделал свое дело, нервы попустило, тело расслабилось. Теперь Вадим дотошно рассматривал каждого из присутствующих. Скользя глазами по всему залу, чего выжидал. Сам не знал для чего все это, но с уверенностью мог сказать, что поступает правильно.

И через часа полтора, ситуация прояснилась, окончательно. Сначала его привлекли голоса на лестнице, затем он увидел Глеба и Арика, следом показалась Алина и Елка и еще одна девушка с рыжими волосами. Ну а в конце шла она. Ева! Господи, что с ним творилось в том

момент, не передать и не описать словами. Ну и да чего же она красивая, мать его за ногу. Комок в горле застрял от того, что он рассмотрел ее ближе. Сегодня ночью ее внешний вид просто добил его. Высоко собранные волосы, открывали потрясающий вид на тонкую шейку. Короткий пиджак подчеркивал шикарную грудь, которую облегал сногшибательный черный корсет. Ее ножки, затянутые в облегающие темные брюки, убивали высокими сапогами на шпильке. Она что, всех мужиков решила зацепить? Да кто ж, пройдет мимо нее, такой, в здоровом уме и с нормальной потенцией то, а?

Глеб и Арик уселись за ближайший столик, а девчонки пошли танцевать. Она с Елкой танцевали в паре, бл... это не танцы, это секс для глаз. Это афродизиак для души. Господи, что же ты вытворяешь. Его тело охватило страстное, жгучее возбуждение, желание цунами неслось внутри. То, как они соприкасались спинами, переплетались руками, откидывали голову в сторону... Ухх. Он прекрасно знал и помнил, насколько она горяча. Ее страсть может спалить до дна, и испытать ее не возможно. Она источник для страждущих, оазис в пустыне для бедного путника. Что же ты творишь со мной чертовка?

Чертыхнувшись себе под нос, Вадим поглубже вдохнул, и пошел к их столику. С каждым шагом решал, как себя вести рядом с ней. Ладно, по обстановке будет видно. Подошел, поздоровался со всеми, и опустился на стул рядом с Алиной. Сестренка как то напряженно застыла на месте. А она же просто кивнула в ответ и вернулась к разговору с Костей. Твою ж мать! Это были самые цензурные выражения, которыми можно было выразить его состояние. Вблизи она была просто потрясающая. Она сделала вид, что ничего не произошло и они не знакомы, зашибись. Он поступил также в ответ. Вечер продолжался, обстановка была более или менее терпимой. Непринужденная беседа, веселье, позволили расслабиться. Позже зазвонил телефон, все стали вытягивать свои трубки, но звонок был у нее. Посмотрев на экран и нахмутив лобик, она встала из-за стола. Но он, продолжив разговор с Глебом, как ни в чем не бывало. Но через минуту, звонок его телефона заставил занервничать. Номер, который высветился, был Алинкин. Краем глаза она незаметно жестикулировала, мол, шуруй. Ну что ж, значит это судьба.

Он и так, сегодня наплевав на все, последовал прямо за ней, решил поговорить, выяснить все. Но нет же. Все, что он получил в ответ это жгучая ненависть. За что? Почему? Что он такого сделал? Все эти, да и другие вопросы крутились в голове, а ответов он не находил. А то, как она, его встретила.

Заметив ее в темном пространстве коридора, долго смотрел, жадно впитывал всю ее взглядом, она изменилась, стала еще лучше, еще красивее, еще любимее, еще дороже и ближе. А подойдя вплотную к ней, вместо радости испытал растерянность, а потом почти ярость. Вся ее поза выдавала мучительное напряжение, а на лице была гримаса невыносимой боли. Растерявшись окончательно, не знал чем помочь и что сделать. Нежно, невесомо прикоснулся пальцами, провел по лбу, стирая капли выступившего пота. Она даже не отреагировала на это. Опустился по щеке, на шею, не сильно сжал плечо. А когда она открыла глаза, Вадим был готов застонать вместе с ней. В синем омуте стояла боль, да настолько сильная, что слышал, как скрипят ее зубки от напряжения. Набравшись силы воли, он спросил, в чем дело. А в ответ получил агрессию и злобу, а также требование свалить подальше. Это, что еще за номер? Да, что же с ней такое? Он хотел ей просто помочь.

- Хочешь мне помочь? - переспросила она.

- Да! - что в этом, такого удивительного?

- Уйди, - прости, что?

- Что?

- Просто уйди. Этим ты и поможешь. Уходи, - пи...ц

Да он виноват, он признает это. Но за что такая жестокость? Что с тобой произошло девочка? Опустив голову, он попытался взять себя в руки. Дыхание резкими толчками вырывалось из груди. И в том же самом месте, где-то под левым подреберьем, отдавалась вся боль. Жидким огнем, она, растекаясь по телу. И необъяснимые чувства лавой текли по венам.

- Уходи, - безмолвно просили ее глаза. - Оставь меня в покое... Мне больно... Ненавижу... Тебя... Сильно... За все... Не хочу видеть тебя... Соскучилась... Люблю... Ненавижу... Уйди... Прочь из моей жизни... Убирайся... Мне больно... Ты нужен мне... Больно... Нужен, до сих пор... Уходи... Люблю...

Каждая эта фраза резала по живому, заставляя Вадима буквально вылезать из кожи вон. Он тоже ненавидел себя. За то, что не смог уберечь. За то, что заставил ее так страдать. За то, что до сих пор ее любил.

Уткнувшись ей в плечо, он глубоко втянул ее запах, такой родной и единственный. Его руки над ее головой словно укрывали их от посторонних глаз. Скрывали то, что ему так хотелось вернуть. Вернуть ту искорку огня, что когда-то была.

Медленно подняв голову, Вадим смотрел на нее и пытался передать все бушующие внутри эмоции. Нежно, ласково провел носом по шее, по скуле, дальше к виску, невесомо поцеловал в лоб, в милый носик, и с яростью впился ей в губы. На миг остановившись, застыв в таком положении, не двигались, просто наслаждаясь близостью друг друга. Когда терпение иссякло, Вадим неуверенно шевельнул губами, а она разомкнула ротик, чем он и воспользовался. Секунда, и ее стон слился его с рыком. И, приложив все силы, он оторвался от нее, иначе это может далеко зайти. В последний раз, глянув на нее, пошел прочь.

Вернулся за стол к остальным. На немой вопрос Алины покачал головой. Потом поговорим сестренка, думал Вадим. Она вернулась спустя время.

- Что случилось? - спросил Костя.

- Сын соскучился, - ответила она.

- Чудо маленькое, - ласково отозвалась Снежа.

- Ага, разбойник будет точнее, - и на ее лице была действительно любящая, материнская улыбка.

- Ой, да ладно вам. А с кем Дариан? - спросила Снежа.

- С родителями?

- Все в порядке? - спросила обеспокоенно Лена.

- Да, просто превосходно.

Алина подозрительно молчала. Я покосился на нее, глазами стараясь передать эмоции и чувства.

Она уже мама, у нее растет сын. Воображение сразу же нарисовало ее с младенцем на

руках, она кормит его грудью, бережно прижимая к себе, укачивая в колыбели рук, ее глаза горят светом и любовью. Бредовая мысль возникла в голове, Вадим страстно желал иметь от нее детей. Интересно, а она замужем? Сестренка ненароком шепнула, что потом поговорим. Ну, потом, значит потом. Поднес бокал ко рту, чтобы хоть за ним спрятать бушующую внутри бурю. В принципе не удивительно. Она красивая девушка, ее внешность сразу бросается в глаза. Так и не к чему эти лишние эмоции.

Мои мысли прервались на самом интересном месте.

- Всем привет, - к нашему столику подошел незнакомый парень.

- Привет. А что ты здесь делаешь? - заикаясь, спросила она.

- Соскучился. Приехал пораньше, хотел вечер провести с тобой и Дарианом. А вы девушка, где-то шабуняете... - и что это за хмырь? И кто он ей? Или это муж и отец ее сына? Какие права он на нее имеет?

- Прости, - а она мило краснеет.

- Не вижу? - прорычал он. Похоже, что таки да, он имеет на нее права. Ох, поздно ты Вадик спохватился, теперь сиди и кусай локти. Нет ее, и не будет, не увидишь, как своих ушей. Бл...

- Народ знакомьтесь. Это Ярослав, - она вспомнила, что здесь не одни.

- Приятно познакомиться, - и он протянул руку парням.

- Это: Глеб и Снежа, Аристарх и Маша, Лена и Константин, а это, Алина и Вадим, - представляла она всех присутствующих за столиком.

Зае...сь, как весело. И Яр быстро сошелся со всеми и нашел же со всеми общий язык и темы для разговоров. Но меня не трогал, и не смотрел. На меня и она вообще не смотрела. Боишься, правильно делаешь. Я свое никому не отдаю и не делюсь. А ты моя, только моя. И все бы ничего, но этот Яр поднял ее на руки, сел на ее место, опустив на свои колени обратно. Ему, что места, не нашлось что ли? УБЬЮ!!! Я обменялся напряженными взглядами с Яром. И мы поняли друг друга. Правильно не поймет, ему же хуже будет. Что же ты, творишь с нами девочка?

Весь оставшийся вечер Яр держал ее в своих объятьях. А она руками обнимала его на плечи. Разговаривали они в основном с Костей и Леной. И вот, после очередной шутки Арика, она склонила к нему голову. И что же вы там такое обсуждаете, а? Да и пальцами за подбородок удерживает. Ну, влюбленная, милующаяся парочка, мать твою. Не отдам, мое! Все равно, она моя! Затем он встал и с Костей пошли на второй этаж, вернулись минут через двадцать. Оказывается, за вещами поднимались. Подошел к ней, удерживая за руку, сам поднял и одел. Джентльмен хренов.

- Так, народ. Всем спокойной ночи, - сказала она.

- А куда вы? - спросила Маша.

- Домой, - ответил за нее Ярослав.

- Всего доброго, - это Снежа.

- Еще увидимся? - Алина осторожно спросила, косясь в мою сторону, да не буду я тебя ругать за общение с ней. Делайте что хотите, только я пас.

- Конечно! Заходи завтра в гости, - и улыбнулась ей так искренне, тепло, что мне пришлось, отвернувшись. Ну не могу я на нее, такую смотреть...

Подкурил сигарету, первая затяжка, и ни думать не о чем. Просто на время выбыть из общего потока, ритма жизни, колеи судьбы. Побывать минуту в тишине и темноте. Незаметно вышел следом за ними, просто наблюдая со стороны. Просто убедиться, что с ней все хорошо. Разве это преступление? Заботиться о самом дорогом человечке, сделать для нее уют, тепло, комфорт. И странность в том, что понял это только сейчас, когда увидел ее в чужих руках. Ревность стремительно пронеслась по телу.

Мы познаем ценность, только когда уже поздно. Как же тошно от всего этого. Он бы отдал все, что имеет, только бы она была рядом, его. Три кита правят миром: деньги, любовь и власть. Деньги и власть у него есть, а вот любовь навсегда потеряна. Любовь самой прекрасной женщины, и он сам себя этого лишил. И виновен только он, силы воли не хватило. Побоялся повторить свои же прошлые ошибки, наступить на одни и те же грабли, довериться снова кому-то и получить в ответ предательство.

- Помни сынок, лучше сожалеть о содеянном, чем об упущенном, - говорил в детстве отец. Как же не хватает мне тебя, пап. Как же мне теперь быть?

Алина подошла тихо, обняла покрепче, и молчала. Она знает, что иногда немая поддержка для него то, что доктор прописал. Так и стояли, пока не стало рассветать.

- Ты как? - спросила она.

- Справлюсь. Не впервой мне такое.

- Ты на машине?

- Нет, я на такси. А ты? - я открыл глаза и внимательно смотрел на сестру.

- Да, на машине. Вадим, а ты сегодня никуда не торопишься? - загадочный вопрос.

- Нет!

- Тогда, я хочу тебе кое-что показать и рассказать. Поехали, - и потянула меня за руку.

Сели в машину и поехали, мне было неважно куда именно. Необходимо просто развеяться. Откинув голову назад, я прикрыл глаза. Сколько мы ехали и куда не знаю, пропустил все это мимо себя. Мне надо научиться жить без нее, осознать мысль, что потеряна навсегда. Самобичевание прервала Алина.

- Вадим, мы приехали.

Открыл глаза, осмотрелся по сторонам. Основная трасса в город, в округе только лесопосадка. На двадцать километров никого живого. Ну, и что мы здесь забыли.

- А зачем мы здесь?

- Хочу кое-что показать и рассказать, - и вылезла из машины. - Пошли со мной.

Вышел следом за ней. Пусто и одиноко. Почему мне здесь пусто и одиноко, атмосфера неимоверно давит на все тело. И еще страх. Странное местечко для разговоров. Шли минут десять, прямо от дороги. Даже сразу не заметил, как Алина остановилась. С непониманием уставился на нее.

- Тебе не кажется, что это, слишком странное место для разговора? - я руками указал на все вокруг себя.

- Знаешь, Вадим... Я многое сделала и не сделала в этой жизни, - она пропустила мимо ушей мой вопрос, и стала что-то говорить. - Я жалею об упущенном моменте, когда знала обо всем. Хотя нет, знать-то знала, но догадалась не сразу...

- Ты о чем, Алин? - о чем она говорит?

- Я? Я о тебе, и о Еве.

- А причем здесь она? - рык вырвался из груди, злость и ярость кипели во мне. Не надо мне о ней говорить, это очень болезненная тема. И запретная тема для всех, даже для сестры.

- Она везде причем, в полной мере и всеми местами. Ты прости меня, если что, но... Но я не могу больше молчать. Я хочу исправить свои же ошибки. Я ей очень обязана. Даже больше, я обязана ей за свою жизнь...

- Алина подожди, не торопись, я не успеваю за твоими мыслями. Какая к черту обязанность? Какие ошибки? Почему ты обязана ей за свою жизнь? - я уже реально волновался за сестру. Что с ней произошло?

- Вот на, - она протянула свой телефон, на экране висело видео. - Ты посмотри пока, а я тут прогуляюсь.

Ну что ж, посмотрим. Нажал кнопку воспроизвести. Замелькали кадры, съемка велась с воздуха. Так с, вот кадр увеличивает свой ракурс, это гонки, точнее их старт. Плохое предчувствие закололо сердце. Вторая слева это машина Алины. Рядом черная с граффити, очень знакомая машина, только вот где я ее видел? Появился странный звук, вроде как лопасти вертолета. Значит, камера снимала с него. Прозвучал старт, машины рванули вперед.

Выехали со стадиона, рванули по старому шоссе в город. Машины Алины и эта, катались дуэтом. Первая машина не выдержала и пяти минут, сошла с дороги. У второй двигатель загорелся. А она неплохо водит. Не все равно, не к чему так безрассудно рисковать жизнью. Интересно, красиво, эффектно все это смотреться, но надо с ней потом на эту тему поговорить. На двадцатой минуте гонки, они выехали на основную трассу в город. Так это же та, где мы стоим. Машины едут параллельно, выполняя синхронно все трюки. Вот еще одна машины ушла с дороги. Машина Алины вышла вперед, другая развернувшись, стала догонять. Левый джип появился как из-под земли, превышая всю возможную скорость, пролетела между ними. Зацепив Алину, машину стало крутить, вынесло на встречную полосу, на нее несся КАМАЗ. Бл... Да, что это за хрень, такая?! Кадр стал приближаться, теперь отчетливо видно другую машину, особенно капот и лобовое стекло. Еще раз бл... Я узнал машину, и ее водителя. У меня уже волосы стали шевелиться от страха. Поставил на паузу видео. Надо успокоить нервы, и бешеный стук сердца. Закурил. Переведя дыхание, вновь включил просмотр. Машина Евы подлетела к Алинке, зацепив крыло, вытолкнула на свою полосу. Машину вело в сторону, отцепившись, обогнула как по волшебству КАМАЗ, а дальше... Снесла ограждение, вылетела в кювет, машина перевернулась несколько раз по инерции, и ушла из кадра.

- Пойдем, - она тронула меня за плечо, и повела в сторону

Прошли буквально всего ничего, повернули за пригорок, а там... Там были остатки от машины, ее машины.

- Смотри, - Алина показала путь до дороги.

Обернулся и смотрю. Идя сюда ничего не заметно, но вот на обратный взгляд все видно. От машины до дороги глубокие рытвины. Последний путь. Пи...ц.

Это получается, что она спасла жизнь Алинке? Это этим она обязана ей? Своей жизнью? Нет, мозг отказывался принять новую информацию. Это уже слишком. Горло перехватило спазмами, я забыл, что хотел сделать вдохнуть или выдохнуть. Или мой организм вообще забыл как и что делать? Господи!!! Господи, Боже мой!!! Девочка моя, да что же это такое?! Как ты могла?! И спасибо тебе огромное!!! Хорошая моя, почему?! Я опустился на землю, вытянул ноги. Смотрел на небо и пытался принять все произошедшее. Даже автокатастрофа родителей была менее болезненной, а тут... Я же мог ее потерять навсегда и не узнал бы никогда. Зарылся руками в волосы, сжал посильнее. Это было больше, чем я смогу вынести. Алина подошла и села рядом.

- Ты как?

- Я... У меня шок. Бл... Почему я не знал об этом? - мне хотелось встряхнуть ее несколько раз, чтобы забыла о дурацких гонках.

- Тогда не до этого было, потом побоялась, а недавно убедилась в правильности своего решения.

- Как вы познакомились?

- На гонках. Она шикарно водит, такие вещи вытворяет, что иногда кажется, что они с машиной единое целое. Меня на гонку пригласили. Приехала, стоим, рассказали о маршруте. А она стоит в сторонке, прям незаметно так, что и не скажешь. Потом на старт пригласили. Я вроде стала вырываться вперед, ее машину практически потеряла из виду. А на финише Ева такой класс показала... Она, поравнялась со мной, шли капот в капот, а затем резкий разворот машины и она уже стоит на финише. Только черта между нами, не пустила меня Ева. Как то так... - Алина улыбнулась.

- Ненормальные, - все еще в шоке проговорил я.

- Да нет. Все отлично. Мне понравилось, - твердо заявила она.

- А дальше? - сипло спросил я. Мне казалось, что это не конец.

- А дальше... А дальше., мы только через несколько месяцев встретились, поговорили. После работы не спалось, смена тяжелая выдалась, решила прокатиться перед сном. Приехала на стадион, а там Ева. И завязалось общение, с остальными девчонками познакомилась. Мило так поговорили, о жизни, о чувствах, о вас мужиках вспомнили.

- А чего это, вы о нас, вспоминали? - удивился я.

- А ты готов, выслушать все это? Такое не просто принять и понять, - лукаво спросила она.

- Сегодня у нас день откровений, получается, да? Ну что ж, давай рассказывай, я никуда не спешу.

- Ну хорошо, значит так... Тогда ночью разговор завязался сам собой...

- ...В общем, немногим больше двух месяцев назад, моя сестренка, попросила составить ей компанию на одном вечере... - начала Ева. Она говорила и говорила, рассказывала обо всем, обо всех своих чувствах. Как пошла, искать Ленку. Как встретила мужчину. И почему его, посчитала своим ДЕМОНОМ. Как и почему решила провести ночь с этим Демоном. Как ей хорошо с ним было и здорово. Как на утро побоялась, и ушла на рассвете, и почему боялась. Как мучилась потом, да и теперь продолжает. Рассказала, какой он необыкновенный и красивый мужчина. Что такой ночи не было у нее, да и не будет. Как переживала за все. Да вроде бы и успокоилась, и живет дальше. Хотя какое живет? Без него она существует. Нет ее больше, целой. Осталась лишь брэнная оболочка, душа постоянно рвется к нему. Рассказала, почему и что оплакивает сегодняшней ночью. Почему для нее это так важно и нужно. Потом, вообще, стала рассказывать про свою жизнь, чтобы для всех стало понятно все. И как начала гонять и почему. И что скучаю безумно по нему сейчас. И про Ленку, Снежу и Машку рассказала. Кто, как и почему. Как живем с ними, про дружбу нашу, да и про проблемы все. Почему им до конца все не рассказала, а про демона и не заикнулась. Не потому что не доверяла, а потому что язык не повернулся рассказать, что он был. И что сложно все в последнее время. - ...Вот, в общем, то и все. - Ева выдохнула с облегчением. - Не знаю, понимаете ли вы меня...

- Ты в порядке? Вадим?! - прервалась Алина.

- А, да?!

- Ты в порядке? - а разве можно быть в порядке?

- Нет... Разве может быть такое?

- Какое? - переспросила она.

- Не может такого быть, не бывает таких чувств, такой женщины, не бывает, не верю... - шептал я.

- Бывает Вадимка, еще как бывает. Все бывает, и чудеса, и волшебство, и мечты самые заветные исполняются. Все в жизни бывает, и даже не такое, - в тон мне ответила Алина.

- А почему тогда она ушла? - спросил я.

- Все рассказывать?

- Да!

- Ладно, хорошо...

- ...И продолжила то, что, сложно все было в последнее время. И какой год выдался весь сумбурный. И о случайной встрече на работе. И что, это мой шеф, вот оказался. Что провели потом, почти две недели вместе, были в моей квартире, никуда не выходили, и телефоны отключили. И как, говорили мы с ним, обо всем на свете и о себе. И как, расстались сумбурно и не понятно. И что, понеслась его искать. И что, в итоге нашла и выяснила. И про аварию, и про Алинку. И что, хотела ее спасти. И думала тогда только об этом. И про, больницу, и про

Ярослава. И как, потом Дариан родился. И какой, он необыкновенный ребенок. Для меня он самый лучший. И почему, боялась всего и чего. И что, хочу с Вадимом увидеться и поговорить, но опять, же боюсь, как он воспримет все новости. И как, Яр мне помогает. И что, люблю демона по-прежнему. И что, ей делать не разобралась толком. И что, жалости не хотела от всех. Потом, вообще, стала рассказывать про свою жизнь, чтобы стало понятно все. Для того, чтобы она поняла меня. И не хотела она, чтобы они переживали за нее все. Не хотела, она и родителей расстраивать. И закончила она рассказ на последней беседе с Ярославом...

- ...Прости меня, - этим и закончила свой рассказ Алина.

- За что? - хрипло спросил я.

- За то, что не сказала раньше, что не смогла, что струсил, прости.

- Мне, не за что, тебя прощать!

- Ева тоже так сказала: "...Ничего не бывает просто так. Все происходит по определению. И раз не сказала, так было нужно. Судьба..."

- Она умная и проникательная девушка, - с улыбкой проговорил я.

- Кстати, вы хоть смогли увидеться? - спросила Алина.

- Ага, увиделись, - ответил я.

- И как?

- Да никак. С ней, что-то не так было, плохо или вроде этого. Я помочь ей хотел, а она меня прогнала.

- После всего, не удивительно. У нее с ногами проблемы после аварии. Кажется, частичное атрофирование мышц. Врачи и так чудо сделали, спасли их...- сказала Алина.

- Угу...

- Ну, что, домой?

- Поехали.

По дороге домой пытался обдумать сказанное. Новости не утешительные. Но все-таки они есть. И принять самое главное, что она для меня потеряна, навсегда. У нее теперь другая, своя жизнь, у меня своя, мне нет места - там с ней. Голова гудела от мыслей. Душу разрывали противоречивые эмоции. Состояние шока, стресса и паники никак не проходили. Что мне делать, что?

В его жизни часто бывали минуты отчаянья, время горькой тоски. И в такие минуты он часто вспоминал девушку, которая любила по ночам сидеть и любоваться городом. Просто хотелось услышать ее голос, низкий с легкой хрипотцой. До сих пор хотелось. Вадим старался на своих воспоминаниях и несбывшихся мечтаний не останавливаться, не питать лишних иллюзий. У него вообще не было времени на все это, намеренно отгораживаясь от душевных терзаний. Он поставил точку еще тогда, когда на его стол легло заявление об увольнении от нее. Точнее это она поставила жирную точку в этой истории. Но все эмоции лезли наружу, воспоминания, печаль, тоска, волнение.

- Станция лесная!

- Спасибо. Ты зайдешь?

Мы зашли в дом, и расположились сразу на кухне. Пока я готовил кофе и легкий завтрак. Алина вернулась в машину, что-то забыла. Когда все было готово, она вернулась за стол.

- Ты зачем бегала? - ставя перед ней кружку кофе, спросил я.

- Ну, у нас же день откровений?

- Есть еще что-то?

- Да, есть, и самое главное.

- Ну, давай! - я сел напротив нее, взял за руку. - Успокойся, все будет хорошо.

- Я действительно нервничаю, но потом, посмотрю на тебя. - закопалась с головой в сумку. - На, посмотри. - и протянула мне фотографию.

На снимке, на фоне природы, наверное, загородный дом, была изображена Ева с ребенком, мальчиком.

- Ну, посмотрел.

- Внимательно посмотрел? - издевается.

- Алина! - прорычал я.

- О, Господи! Вадим познакомься, это... - она ткнула пальчиком в мальчика на фотографии, - ...твой сын. Дариан!

- Но... Как?!

- Ты не знаешь, как дети делаются? - насмехалась Алина.

- Ааа...

- Очень красноречиво! Это твой ребенок, ваш сын. Помнишь, как вы встретились? - спросила она.

- Да. На работе столкнулись, а потом...

- Ну, ты думай. А пойду отдыхать, у меня завтра дежурство, - Алина встала, и ушла наверх.

А я остался, во все глаза смотрел на фото. Это мой сын? Мой?! Мой! Наш. Господи. Мой мальчик. Провел пальцем по детской мордашке. Он просто копия я в детстве, только глаза горят ее светом и теплом. Внешность моя, а душа ее.

Чтобы, хоть как-то прийти в себя после новостей, достал бутылку коньяка и плеснул в бокал. Ошарашен всем произошедшим, это как божий день. Выдохнул, теперь уже с облегчением. У меня есть полное право бороться за них. За моего сына и за любимую женщину. Я не отступлюсь. Глотнув еще, крепко зажмурился. Помимо воли стали всплывать картинки прошедших трех лет.

Он вспоминал то, как жил, то, что чувствовал все это время. Без нее. Как будто уйдя, она забрала с собой его душу, и не просто частичку души, а полностью - всю без остатка. Оставив после себя пустоту, вмиг заполнившуюся горечью и болью. И невыносимой тоской. Такой болью и тоской, которую Вадим никогда еще не испытывал. И ненависть, столько ненависти, что он был даже не в силах ее контролировать и держать в себе. Ко всему, ко всем, к самому себе, к той... Но... Но, не к ней.

Только не к ней. Он бы, наверное, не выжил. Не смог бы так жить. Никогда не представлял, что способен пройти через такое.

Казалось, что для себя он эту историю закончил, когда увидел ее заявление. Почему-то это его обидело, задело за живое сильнее всего. Практически нож в спину всадили, и Вадим остался один на один со своей обидой, жалостью, неуверенностью, и, не зная, что с этим делать и как все исправить. Обидней всего, что она сама все за них решила, словно отгородилась, а ему и ответить не чем. Да он повел себя как трус и слабак, ведь с самим собой справиться не смог. И потому не знает, как и в какой угол забиться, чтобы никто его не трогал, и не мешали жалеть себя. Если бы она тогда попалась под руку, он бы встряхнул ее, поцеловал, и доказал, что и как делать. Чтобы она поняла, что и для него все происходящее тоже тяжело и больно. Что ему не просто было на все это решиться. А что сделала она...

В тот день, я многое понял и осознал, кое-что открыл для себя лично, сделал выводы, сидя в своем кабинете один. И все это, к чему он пришел и сделал, совсем не порадовало. Выходить, что я человек ненадежный, неплохой, но и хорошего ничего не сделал. А не было никого, для кого хотелось весь мир перевернуть и горы свернуть. Не стремился он к этому никогда. Его устраивало все в его жизни. Проблемы и препятствия, возникающие в жизни, он привык решать особым путем, поэтому жил, особо не напрягаясь, и совесть лишней раз молчала. Но это все самообман. Эти выводы Вадим сделал как-то неожиданно и не своевременно. Он привык во всем руководить, править, главенствовать. Ему оказывается удобно все, удобно заблуждаться на счет других, и себя тоже. И вот к каким последствиям это привело. Он перестал себе принадлежать. Если ты свободен как ветер, то ты никому не нужен. К концу вечера он тогда заметно набрался, запивал тоску и страшные выводы, которые сделал, и опьянел.

Он не знал чего ещё пожелать. Всё шло настолько хорошо, приносило такие результаты, о которых он совсем недавно и мечтать не смел. Он был доволен, гордился собой, отмахиваясь от страданий, от которых не было абсолютно никакого толка. С головой погрузился в работу. Старался не думать ни о чём, что могло бы его смутить или сбить, да и некогда было, и чрезмерная занятость и сумасшедший график работы приносили облегчение и хоть какое-то успокоение. Я старался не думать о ней. Каждый раз, когда всплывало её имя, даже случайно, его словно кипятком изнутри ошпаривало. Он начинал суетиться, нервничать и ненавидеть себя за то, что позволил ей зацепиться за его душу. Эта заноза сидела где-то глубоко и не давала покоя, зудела и ныла. Было непонятно, как они не пересеклись ни разу за это время. Скорее всего, подсознательно избегали этого, хотя были тысячи возможностей увидеться. Первое время Вадим сильно мучился из-за всего произошедшего. Как оказалось, он со многими вещами в этой жизни справиться не мог.

Но время было неумолимо, и в один не совсем прекрасный день, я вдруг понял, что уже не так больно. И противно на себя не так сильно, и угрызения совести заметно притихли. Вспоминать по-прежнему было печально, но ведь можно было и не вспоминать, уже появился выбор. Прошло время, раны затянулись, и беречь их было совсем ни к чему. Вот так каждый и остался при своем. Мне хотелось вспоминать о самых ярких моментах своей жизни с теплотой, но всё равно получалось с горечью. С потаённой, но горечь неизменно вылезала,

хотя этого искренне не хотелось. Но успокоение, пусть понемногу, но приходило.

Время шло, и Воронов загонял все, мучавшие его воспоминания, всё глубже в себя и даже научился с этим жить. Научился справляться, с накатывающей приступами тоской и неудовлетворенностью. Ждать больше было некого. Конечно, притворяться было глупо, но он притворялся, и все вокруг притворялись.

Он много раз хотел узнать, как она и где. Он отдал бы все, лишь бы она была счастлива... пусть даже и с другим. Хотел увидеть ее один раз, хоть один глазком. Понимал, что сам виноват во всем. Осознавал, что не в состоянии ничего уже исправить. Но только от этого легче не становилось - только хуже. С каждым разом только хуже. В какие-то моменты, когда он сходил с ума от оглушающей пустоты, ему казалось, пусть и на краткий миг, что ее вообще не было. Что она была иллюзией, сном, видением. И на краткий миг становилось лучше. А когда, просыпался среди ночи в холодном поту, и в паху все полыхало огнем, он был готов выть от отчаянья и на стены лезть. Что эта чертовка с ним сделала? Как она посмела его бросить?

Вадим временами встречался с Елкой и Котом по работе или просто так, они улыбались друг другу, делились новостями, но он так, ни разу и не решился спросить у неё про Чудо, и они сами ничего не рассказывали. А ведь Лена всё про неё знала, каждый день наверное виделись, семья ведь с ней... Иногда он чувствовал безумное раздражение по этому поводу, но поделаться ничего не мог. Сжимал кулаки и продолжал улыбаться и жить дальше, постепенно отгораживаясь от воспоминаний, забывая. Они даже в свете не встречались. Вадим подозревал, что это не случайно. Когда ему приходилось бывать на вечеринках, клубах, тусовках.

Его как будто рвали на куски. Прямо сейчас, на живую. В ее глазах было столько... всего. Он никогда не хотел, чтобы его Чудо пережила это, и убил бы любого, кто посмел бы сделать с ней такое. Вадим невесело хмыкнул. Убить самого себя? Он не настолько слаб, чтобы решиться.

Она смотрела на него, как на... проклятие, злой рок, наказание и дикую, несбыточную мечту. В ней смешалось все: боль и облегчение, любовь и ненависть, страдание и радость. Но вот первого было больше. Она была похожа на...загнанного зверька, который настолько привык к боли, что уже неосознанно шугается от любого резкого движения.

Вадим с громким стуком поставил бутылку на стол. Какой же он... В эту минуту ему как никогда хотелось все бросить и уйти к ней. Прижать к себе и никогда не отпускать её, даже если все рухнет, даже если мир перевернется, даже если случится конец света.

Он никогда не был хорошим. Его не надо идеализировать. Большую часть своей жизни он был эгоистом, ему нравилось ни от чего и ни от кого не зависеть. Он хотел заботиться только об одном человеке - Ева, его маленькая нежная девочка. Для нее он всегда будет тем, кем на самом деле не был ни для кого. Только с ней. Только для нее.

То, как она, сегодня, избегала его внимания и взгляда... нравилось и убивало одновременно. Сильная и ранимая. Он понимал, что смущает ее, но не мог оторвать взгляд. Чудо стала еще красивее, хотя Вадим и не понимал, куда еще больше. Еще чуть-чуть, и он, наверно, ослеп бы.

А еще этот муд... Ярослав. Вадиму хотелось встать и выкинуть его наглуую, холеную тушу, перед этим выколов глаза. Но какое он имел право вмешиваться в ее жизнь... быть ее частью? Никакого. И это убивало. Выворачивало душу изнутри, так что даже тело трещало по швам.

Но апогеем стал ее уход. Его удержал только Костя, да и то, на одну минуту, схватив за руку и что-то начав говорить. Но Вадим даже не обратил внимания, совершенно не думая о том, как

выглядит.

Не успел, на какую-то минуту не успел. Хотя на самом деле, скорее, опоздал на три года. А теперь, когда снова увидел ее, не знал, хватит ли у него сил уйти и не обернуться. Нет, наверно нет. Точно нет. Не сможет. Но и страдать ей больше не позволит. Его ад или ее... что ж, если будет такой выбор, то он выберет свой. Пусть лучше его растерзают на куски, но она должна улыбаться. Ради одной капли счастья в ее глазах стоит пройти и семь и десять и двадцать кругов ада. Ради одной минуты ее смеха Вадим готов бросить вызов сему миру и умереть.

От невеселых мыслей его отвлек голос Алины.

- Вадим?!

- Странно, а кого ты здесь ожидала увидеть еще?

- Ты, что весь день тут просидел? - ее глаза округлились, когда заметила, пустую бутылку на полу.

- Да. А сколько время?

- Твою мать! Вадим время уже скоро полночь.

- Ну, ни хрена ж себе. Как время быстро пролетело.

- Так, иди-ка ты спать братец.

- Да, наверное, так будет лучше.

- Ты подумал?

- Я буду за них бороться. Я не отступлюсь, - твердо сказал я.

- Вот и замечательно. Спокойной ночи.

- Спокойной ночи.

Уже лежа в постели, Вадим еще долго смотрел в потолок и не мог уснуть. Почему перед ним стоит такой выбор? Он надеялся, что, какой бы выбор он не сделает, любимые люди смогут его простить. Сможет ли он сам жить со своим выбором? Вадим не знал. Но без его любимой девочки он жить больше не мог. Не хотел и не мог.

ГЛАВА 19.

Ты демон мой, всей горести и боли,

Ликуешь, сея пустоту - везде и всюду,

Доселе, где ты только побывал.

Но вопреки злосчастной доле,

Я снова закаляю волю, верю и живу!

Назло судьбе немилосердной, року злому,
Я вопреки всему, найду любви росток.
И хоть согнута я до излома,
За жизнь цепляюсь и опять встаю!
Дышу, глотая жадно каждое мгновенье,
Ценю втройне, что мне опять даровано в пути.
Назло всем проискам Вселенной,
Запомни демон! Счастливой буду все равно!

Что-то настойчиво вытягивало меня из царства морфея. Да, что за на фиг? Нашупала одной рукой телефон, еле продрала глаза. Ептить, час ночи. Застрелиться и не жить. Кому там не спиться то? Кому жить надоело? И номер еще не известный. И кто это может быть? Ладно, не хрен гадать.

- Да?

- Чудо мое, - ласковый, хриплый шепот на том конце.

Твою ж... бл... дивизию через плечо. И че мне теперь делать, а? И зачем, он мне звонит? Зачем снова бередить все душевные раны? Они же не заживают, болят, и затягиваются лишь со временем.

- Не молчи, прошу тебя, ради всего... - господи, когда все это кончится?

- Что ты хочешь услышать?

- Все, что угодно. Только не молчи, - что с тобой происходит, а?

- Вадим, не надо...

- Вадим... Уже не Демон... - прерывистый вздох, сообщил мне, что кажись он обиделся, а еще он нервничает, и сильно притом.

- Зачем ты звонишь?

- Хотел услышать твой голос, поговорить...

- Мне почему-то кажется, что не только для этого. Ведь, так? - я постаралась выползти из постели, не хотела будить Дариана.

- Я хочу увидаться с тобой. И поговорить, все тебе рассказать, но это не телефонный разговор.

- Зачем, к чему... - тихо прошептала я.

- Я хочу вернуться к тебе, вернуть тебя себе, в свою жизнь. Разве я прошу о многом? Просто поговорить, - он меня просит?

- Знаешь, два года назад я бы тебе ни в чем не отказала. Но сейчас... я не знаю, - я боялась, боялась снова ему довериться.

- Конечно, я понимаю. Милая я знаю, что виноват, очень сильно виноват перед тобой. Но...

Я запнулась, тяжело сейчас говорить о том, что было. И тем более с ним. Мы долго молчали, вслушиваясь, в дыхание друг друга. У меня внутри все переворачивалось. Как и что делать? Я боюсь, боюсь жить, и менять что-то.

- Ответь на один вопрос.

- Да, конечно, спрашивай, - моментальный ответ без раздумья.

- Что стало поводом для твоего решения? Если, это то, что ты видел меня и Яра, то лучше не надо и не начинай...

Он очень долго молчал, я уж думала, что он передумал, когда...

- Нет, вот именно это, нет. Тут другое... Совсем другое...

- Ты хочешь встретиться прямо сейчас, в час ночи? - он заинтриговал меня, и его интонация сегодня, он просто не мог врать. Я опять решила на шаг к доверию.

- Девочка моя, а ты сможешь? Сможешь приехать сейчас? - бл... сволочь ты моя любимая и бестолковая.

- Хорошо. Куда? - я, не смогу ему никогда отказать. И сердце, вопреки разуму, шептало: "он - единственный мужчина в моей жизни, которого стоит любить".

- Ко мне домой. Ты же знаешь адрес, да? - умоляющих ноток в голосе стало еще больше.

- Да. Ладно, - я посмотрела на время. - Через час я буду.

- Жду тебя, моя девочка, - и я отключилась.

Ну, зачем я согласилась? Дура, ничему тебя жизнь не учит. Застонала, покачавшись всем телом, выдохнула и пошла собираться. Идиотка, по другому и не скажешь. Оделась, поцеловала спящего Дариана, и поспешила спуститься вниз. Подошла к комнате родителей, аккуратно постучала.

- Милая, что случилось? - спросила мама.

- Мне уехать надо, - виновато прошептала я.

- А Дариан где?

- Мам он спит, приглядите за ним?

- Конечно, езжай, только будь осторожно.

- Угу. Пока, я позвоню, - быстро поцеловала ее в щеку.

Пока садилась в машину, ехала, еще точно была уверена в своем решении. А теперь, когда остановила машину перед знакомым домом и воротами, все, пфу... моя смелость улетучилась

куда-то. И что теперь мне делать? Я же никогда не сворачивала на полпути. Чтобы ни делала, я всегда все доводила до логического завершения. А тут... Мои размышления прервал звонок.

- Да? - не глядя, ответила я.

- Ты передумала?

- Я... не знаю... - я выдохлась в конец.

- Если решишь, заходи, двери открыты. Если нет, я не буду тебя заставлять, - спасибо, вот за то, что не давишь на меня, спасибо тебе.

Кинула телефон на соседнее сиденье. Оказывается, во время звонка, я затаила дыхание. Теперь с шумом его выдохнула и опустила голову на руль. Вышла из машины, закурила. Я просто покурю, никуда я не спешу, попыталась уговорить себя. Выкурила, достала еще одну. Да, что со мной происходит? Хотя одно я знала точно и этого боялась больше всего. Я подсознательно боялась, что двери мне опять откроет его жена.

Медленно пошла к калитке, толкнула и вошла во двор. А потом ноги сами меня понесли к двери дома. Нажала и повернула ручку, сделала шаг внутрь, в доме было темно. Пройдя по темному коридору, заметила тусклый свет. А когда зашла, поняла, я попала в просторную гостиную.

Большой камин это его свет было заметно, с живым красно желтым огнем. Возле камина, по бокам от него, стояли два больших дивана, между которыми был низкий стеклянный столик. На одном из диванов сидел Вадим. Поза напряженная, ссутуленная, он, облокотив руки на колени, обхватил голову ладонями. Подойдя еще ближе, заметила на столике открытую бутылку. Мда... Похоже, ему действительно, хреново пришлось.

- Привет, - тихо сказала я.

Вадим резко вскинул голову и его глаза зажглись огнем, полыхая непонятными, пока для меня, чувствами. Встать и подойти он видно не решался, поэтому, хрипло ответил.

- Здравствуй Чудо, - и махнул рукой на диван, стоящий напротив. - Присаживайся.

Хм... Это не так легко сделать, как кажется. И таблетки как назло забыла дома. Кое-как, прихрамывая, дошла до дивана. Держась одной рукой за спинку, постаралась сесть ровно, иначе потом не стану. Все-таки поморщилась от боли, и он это заметил.

- Ты как? Может чтонибудь нужно? - обеспокоенно спросил Вадим.

- Нет. Само пройдет, такое часто бывает, теперь, - честно ответила я ему.

И только сейчас заметила, что он в руках держит фотографию. На ней я и Дариан. Улыбнулась. Этого стоило ожидать. Раз Алина нас видела, то узнать об этом Вадиму, было лишь делом времени. Разговор будет очень трудным. Он заметил, что я смотрю на фотографию.

- Спасибо.

- За что? - я недоуменно на него посмотрела.

- За сына, - и опустив глаза, провел кончиком пальца по фотографии. - За, Дариана, - на его лице светилась гордая улыбка.

- Это не мне, это врачам надо сказать спасибо.

- Мне можно с ним увидеться? - смущенно спросил Вадим и отвел глаза.

- Да, можно, - разве можно спрятать ребенка от отца? И тут же добавила. - Он знает о тебе.

- Да, правда? - Господи, вот жеж Фома неверующий.

- Я и не скрывала этого. Он рано или поздно, все равно спросил бы о тебе. Тайны в этом нет, ни какой.

- Может, будешь кофе? Ты как? - спросил Вадим.

- Можно и кофе, - а то засну на самом интересном месте.

- Подождешь тогда пять минут? Я сейчас, - и быстро вышел из комнаты.

И тут я осознала, что мне уже не так страшно. После, даже этих крох, сказанных не о чем, как гора с плеч свалилась. И дышать намного легче стало. Словно вышла из темной, мрачной, маленькой комнаты на свежий воздух и простор. Можно расслабиться и не обязательно накалять атмосферу, мы сможем спокойно поговорить.

От нечего делать, я стала рассматривать стены и фотографии, коих тут было огромное множество. На камине, на верхней полке, стояла большая фотография, там был Вадим, Алина и пожилая пара, наверное, это их родители. Алина как то рассказывала о них. Вадим просто копия своего отца, а Алинка - мама. Теперь не удивительно, что Дариан такой, вот же порода. Снимок видно был сделан давно, потому что Алинка еще совсем девочка, а Вадим без шрама на лице. И он, действительно, чертовски потрясающий был в то время. Но, он теперешний нравится мне куда больше. Он закален характером, всегда знает, что хочет, умеет расставить приоритеты, и вообще...

Передо мной появилась чашечка кофе. Я посмотрела на стоящего рядом Вадима.

- Спасибо.

Он только грустно улыбнулся и опустил рядом со мной.

- Я не знаю, что тебе сказать и как просить прощение за все, но... но, пожалуй начну с самого начала... - и он стал рассказывать о своей жизни.

Сказать, что я была в шоке, значит, ничего не сказать. Но про такое, я и подумать не могла. Да, я знала о таких людях, слышала и даже была с парочкой знакома. И, конечно же, понятно, про везение и удачу. И столь активное внимание со стороны. А особенно, про охоту за удачными кандидатами в мужья. Но он получил достойное воспитание и закалку. Жалко я не была знакома с его родителями, сказала бы спасибо, за то, что он прекрасный человек.

И про друзей рассказал: Глеба, Арика и Костю. "Короли ночной Вероны", на этом месте я очень долго смеялась. Он смог все удаchi и проколы преподнести с честью и ноткой юмора. А потом, он заговорил о привязанности... Как думал, что нашел единственного близкого человека. И что она сделала, и еще вдобавок информацию сливала на сторону конкурентам. Но получил в ответ предательство и унижение. И это было причиной аварии, и последствий, как он сказал и указал на лицо. Да причем здесь это, ну подумаешь шрам, ну и что? Но для него, это слишком болезненным напоминаем, оказалось. Каждодневно видеть себя в зеркало и

помнить обо всем. Теперь я его понимаю, за осторожность, жестокость, молчаливость, боязнь предательства. И как потом, вроде и успокоилось все, но пришлось на ней же, и жениться. И тогда, мне, прояснилось поведение его жены в тот день, она решила меркантильно и банально отомстить. Дура, что еще сказать?

Вадима видно прорвало говорить, я его не перебивала, а просто внимательно слушала. И про, день свадьбы и про разговор, первый рассказал. Как по мне, так он правильно сделал. Я бы прибила ее нафиг. И как потом, ее отец подстроил автокатастрофу его родителям, заикнулся. Как, отец пришел ненадолго в себя, и сказал, кто виновен. И что, на похоронах пообещал себе и им тоже, будет мстить, так этого не оставит. И что сделал для этого. И поэтому за Алинку трясется, что никого больше нет у него. А она еще и гонками занимается ненормальная. Тогда и мне досталось под раздачу. И что, потом выкупил у конкурентов компанию со всеми потрохами, а тестя разорил, пустив по белому свету. И что, теперь жена его боялась тронуть или заикнуться в его присутствии. И что жил в основном для Алинки, ну и компании своей. А потом, потом появилась я, и понеслось... - В общем, прости меня еще раз. Я люблю тебя.

- Теперь и я тебя понимаю. Поэтому не надо, не за что просить прощение. Мы сами были виноваты. И сами же все решили, - несильно сжала его плечо в знак немой поддержки. Он встал и стал ходить по комнате. И что, я не так сказала?

- Так дело не пойдет. Я хочу, чтобы ты и сын вернулись ко мне. Вы моя жизнь. Я хочу, чтобы ты стала моей женой: перед богом, людьми и законом.

- Не получится из нас семьи. Я не запрещаю тебе видеться с Дарианом, но семьи... не получится, - тихо и с извинениями прошептала я, а потом и во все кое что вспомнила. - Подожди... А ты, вроде как бы, женат же?

- Уже нет, давно нет, - с довольной улыбкой произнес он. А потом, Вадим шагнул ко мне и с подозрением, неверием посмотрел, но я, тем не менее, не показала никаких эмоций.

- Что ты хочешь еще от меня услышать? Ты же знаешь, как сильно я по тебе скучал.

Мои глаза сузились.

- Но я хочу услышать, как ты это скажешь.

- Почему?

Он склонился ко мне, а я одарила его взглядом, в котором смешались злость, радость и поддразнивание.

- Потому что я хочу увидеть, как сильно мое отсутствие тебя мучило.

Вадим начал отстраняться, но его собственное тело перестало повиноваться. Отказывалось двинуться. Вместо этого он обнаружил одну простую истину, сорвавшуюся сего губ.

- Я скучал по тебе! Я люблю тебя! Что еще мне сказать?!

Я хотела ударить его, и бить до тех пор, пока боль внутри меня не утихнет. Но, я также и знала правду. Во всем мире недостаточно насилия, чтобы возместить причиненный им ущерб.

- Думаешь, это что-то может исправить?

- Это ничего не исправит, - его тон был нервным. - Но пока ты, ненавидя меня, находишься здесь, посмотри на это с моей точки зрения. Я - тот, кто потерпел неудачу, и с этой реальностью и знанием я был вынужден жить каждый день своей жизни. Ты - мое единственное истинное сердце. Моя вторая половинка, а я ушел от тебя. Понимаешь ли ты хоть немного, как осознание этого снесло меня?

Он вздохнул, а я, услышав эти слова, резавшие мою душу на мелкие кусочки, не дышала, боялась сдвинуться с места. Боялась спугнуть его.

- Все, чего я хотел, это быть тем мужчиной, которым ты меня видела. Я молил бога о возможности отменить то, что сделал. Остаться и умереть с тобой, как я должен был. Но я не могу отменить прошлое. Не могу отменить ту боль. Знаю, это не утешение, но я уверяю тебя, для меня это было не легче, - он обжег меня таким взглядом. - Я никогда в жизни не извинялся. Я никогда никого ни о чем не просил. Но я прошу прощения за то, что сделал, и с удовольствием встану на колени, если ты сможешь простить меня.

Я не сильно оттолкнула его, потом перекатилась и села удобнее.

- Я больше не знаю, как прощать.

Он вздрогнул всем телом, эти слова пронзили его насквозь.

- Я полюбил тебя потому, что всякий раз, когда мы были вместе, ты заставляла меня чувствовать. Чувствовать, что я важен для тебя. Только я, а не мои деньги или положение. В твоих глазах я был идеальным мужчиной, которым ты меня видела, и я хотел и хочу быть именно таким. И я не чувствовал ничего подобного с того дня, когда вышел за дверь и покинул тебя. Ты говоришь, что умерла той ночью. Я с тех пор умирал каждую ночь. Каждую!

Его изумрудные глаза обжигали и завораживали, мучительная боль в них подобрала ключик к моему сердцу. Снова! Опять! Слезы застилали глаза, эмоции вырвались наружу. Вадим опустил на диван рядом со мной.

- Прости меня, и я клянусь - не богом, а собственной честью и душой - никогда больше тебя не разочаровывать. Позволь мне сделать то, что я должен был сделать еще тогда.

- И, что же это?

- Отдать тебе свое сердце, душу, тело, свои силу и власть, свою преданность, свои услуги и все то, что я имею сейчас. Больше никто и никогда не разлучит нас. Клянусь всем, что у меня есть.

Я прижалась к его телу, ощущая под рукой биение мощного сердца. Почувствовала легкий поцелуй на голове. Он медленно спускался всё ниже, поцеловал лоб, глаза, собрал губами солёную влагу слёз и в конце этого чувственного пути приник к губам. Как же я скучала по его поцелуям, как мне не хватало его губ, его рук, его сильного тела. Внизу уже растеклось пламя желаний и я, сама не понимая, что делаю, начала бороться с его пуговицами на рубашке. Господи, ну почему они такие маленькие. Это же издевательство! Когда же, наконец, мои холодные руки коснулись его кожи, Вадим вздрогнул и отстранился.

- Ты замерзла? - он стал растирать мои ладони.

Я только покачала головой. Пребывая еще в смутных и неясных сомнениях, пыталась привести чувства в порядок. Хотя, не так это и легко, взять себя в руки, после всего сказанного

им. Смена страха, отчаяния, радости и почти восторга от того, что он сказал, что пообещал - и так было много для меня, а после всего, что было... Это и так было больше, сильнее того, что я уже испытывала.

- Я люблю тебя, Чудо, - тихо прошептал Вадим и нежно прикоснулся к моим губам.

Он не говорил больше ничего, и мне не давал, продолжая жадно целовать. И только напряженное, громкое дыхание обоих сейчас звучало в тишине комнаты. Затем он подхватил меня на руки и куда-то понес.

- Куда ты меня несешь? - испуганно спросила я.

- Туда, где нам будет намного удобней, - с лукавым блеском в глазах, тихо прошептал Вадим.

Он поднялся по широкой лестнице и занес меня в комнату. Здесь было темно, но в свете луны и уличных фонарей, отчетливо виднелись контуры и очертания предметов. Особенно вырисовывалась большая кровать, я бы даже сказала целым сексодром. Вадим аккуратно опустил меня на край кровати, нежно поцеловал. Сначала в лоб, затем спустился на щеку, шею, нежное место за ушком, немного прикусил, едва провел языком. Он пытал меня, целовал везде, но не дотрагивался до губ, перепрыгивая через них. Спустя время я не выдержала и сама, притянув его за плечи, крепко впиалась в губы Вадима. Он ответил с улыбкой, а я же с недовольным рыком. Надивив на меня своим телом, он заставил откинуться назад на кровать. Цепочка из его обжигающих поцелуев медленно поползла вниз. Руки стали стаскивать одежду, разбрасывая куда-то по сторонам. Я же, в свою очередь, могла только тонуть в этом мягком, одурманивающем омуте ласки. Дрожа от возбуждения, я потянула его на себя.

- Хватит, - толи прорычала, толи простонала я.

- Нет, не хватит, - он решил довести меня до безумия?

- О, Господи, ты убиваешь меня, пожалуйста.

- Скоро. Еще чуточку терпения, - Вадим осыпал мое лицо и шею жалящими укусами-поцелуями.

Он склонил голову набок и прижался к моим губам. Я задохнулась, а его язык уже проскользнул в мой рот и встретился с моим языком. Когда он отодвинулся назад, чтобы видно определить мою реакцию, его глаза мерцали обещанием внезапного экстаза, от которого у меня все внутренности медленно закипали. Я откашлялась.

- Да... пожалуйста...

- Я бы сделал это еще раз. Ты позволишь мне?

- Правда, я... мне...

Его губы оборвали меня, язык снова проник в мой рот, забирая, лаская. Жара прокатилась по телу, и я сдалась без боя, почувствовав, как желание стучит у меня внутри, вызывая сладкую боль в груди и между ног. О, Боже. Это было так давно. И никогда не было похоже на это. Вадим издал приглушенное урчание, словно почувствовал мое возбуждение. Я тут же ощутила, как его язык выскользнул из моего рта, и он сжал зубами мою нижнюю губу... Страх, который еще был во мне, смешался со страстью, лишь в разы, усилив ее. Различные ощущения раздували горящий огонь еще сильнее. Я коснулась его рук, медленно провела вверх и вниз.

Боже, он был таким твердым, таким сильным. Таким тяжелым, возвышающимся надо мной.

- Тебе же нравится то, что я с тобой делаю? - пропел на ухо этот змей искуситель.

- Даа... - только и смогла простонать я.

Его руки запутались в моих волосах, подталкивая голову, вынуждая выгнуться под ним. Он опустил рот к уху.

- Ты чувствуешь это? - Он потерся о мои бедра своей возбужденной плотью, поглаживал, заставляя меня раскрываться сильнее. - Ты чувствуешь меня?

Я тщетно попыталась вздохнуть. Я стала совсем влажной, мое тело было готово принять его прямо сейчас глубоко внутри. Его свободная рука впилась в мою попку и прижала бедра еще ближе, еще сильнее. Его эрекция толкнулась в развилку, занимая нужное место. Через его штаны и свои, я чувствовала его головку. Он выпустил мои волосы и грубо впился в губы. Он был повсюду, вокруг: в моем рту, сверху надо мной. Его жар, его мужской запах, и гигантская эрекция обещали мне, как и всегда незабываемую дикую страсть.

- О, Чудо. Позволь мне доставить тебе удовольствие. Позволь мне удовлетворить это сладкое возбуждение, - он решил меня в конец доконать, а?

Потом его губы прижались к моим. Боже, он был просто восхитителен. Нежные поглаживания языка и губ сводили с ума. Застонав, я обняла его за шею, зарывшись пальцами в волосы. Он долго целовал меня, а потом его пальцы заскользили вниз, к краю моей футболки. Когда он задрал ткань вверх, я попыталась сосредоточиться на том, что он делал с моими губами, стараясь не думать, о том, что именно откроется его взору. Но когда он стаскивал футболку через голову, прохладный воздух ударил по моей груди. Подняв руки, чтобы прикрыться, я закрыла глаза, молясь лишь о том, чтобы вокруг было достаточно темно, и он не смог, как следует разглядеть меня, мое тело. Его палец погладил шею в том месте, где от трахеотомии остался шрам. Потом скользнул на немного морщинистую кожу груди, где были когда-то прикреплены катетеры. Он, тянул вниз пояс моих брюк до тех пор, пока ему не открылись все шрамы на животе, оставленные питательными трубками, и операцией по кесарево сечению. Ставив их до конца, и отбросив в сторону, он, теперь уже увидел все шрамы и на ногах. Я не могла больше этого выносить. Быстро села и схватила футболку, чтобы прикрыть себя.

Потом Вадим сделал нечто невообразимое - поцеловал каждый шрам на моем теле.

Я дрожала, хотя и пыталась из последних сил лежать спокойно. Мое тело было брошено, покрытое дырами, шрамами и неровностями. А сейчас, этот красивый мужчина поклонился мне, словно все, что я пережила, было достойно этого. Когда он посмотрел на меня и улыбнулся, я начала плакать. Рыдания вырывались с резкими всхлипами, бушевали в горле и груди, сжимали тисками ребра. Я закрыла лицо руками, мечтая о том, чтобы ему хватило сил и ума уйти отсюда.

Пока я рыдала, Вадим прижимал меня к груди, баюкая, раскачиваясь взад и вперед. Я не знала, сколько прошло времени прежде, чем рыдания прекратились. Но, в конце концов, слезы стали стихать, и я осознала, что он разговаривает с мной. Звуки и интонация были совершенными, слова ласкающими. И его голос, он был... прекрасен. Его доброта была именно тем искушением, которого я так ждала.

Откашлявшись, я попыталась улыбнуться и отшутиться.

- Ну?! Убила весь кайф?!

Он пробурчал что-то себе под нос, потом покачал головой.

- Можешь плакать, сколько захочешь.

- Я не хочу плакать.

Я посмотрела на его обнаженную грудь. Нет, сейчас я хотела только одного - заняться с ним сексом. Слезы иссыкли, а тело снова начало откликаться на его прикосновения. А, учитывая то, что он уже увидел худшие из моих шрамов и, кажется, не испытал отвращения, мне стало немного комфортнее.

- Есть хоть один шанс, что ты снова поцелуешь меня, после всего этого?

- Да!

Не позволяя себе задуматься над тем, что делаю, схватила его за плечи и притянула к себе. Он отпрянул лишь на мгновение, словно удивившись моей силе, но затем приник к моим губам, целую глубоко и долго, как будто понимая, что именно это от него и нужно. Через секунду я была полностью обнажена, все было откинута в сторону. Он ласкал руками мое тело, от головы до бедер, и я двигалась вместе с ним, выгибаясь, извиваясь, чувствуя его обнаженную кожу своей грудью и животом. У меня закружилась голова, когда он уткнулся в шею и прикусил ключицу, спускаясь ниже к груди. Я подняла голову и посмотрела на него, когда его язык обвел кружок на груди прежде, чем прикоснуться к соску. Он начал посасывать его, а рука в это время заскользила вверх по бедру. А потом он коснулся меня там. Я выгнулась под ним, дыхание с трудом вырывалось из моей груди. Он застонал, и я грудью почувствовала, как этот звук родился глубоко внутри него.

- Мягкая... Влажная... - его голос был резким, напряженным, и я поняла, чего ему стоило держать себя под контролем. - Раздвинь ноги пошире для меня... Еще немного... Да, вот так... - сначала один, а потом два пальца скользнули в меня.

Прошло много времени с моего, нашего последнего раза, но тело понимало, куда оно должно стремиться. Извиваясь, впиваясь в его плечи ногтями, наблюдала за его языком, ласкающим мою грудь, затем, как его рука приближалась и отдалялась от моего тела. Его большой палец гладил в нужном месте внизу бедер. И я взорвалась вспышкой белого света, наслаждение выбросило меня в пустоту, где не было ничего, кроме пульсации и нестерпимого внутреннего жара. Спустившись на землю, я взглянула на Вадима. Его глаза были серьезными и сосредоточенными, а лицо мрачным и напряженным.

- Ты такая красивая, - сказал он хрипло. - Ты невероятно красива.

У меня перехватило дыхание. А потом сердце забились с удвоенной силой, когда он стал спускаться вниз по телу, положив руки на мои бедра. Я вся напряглась, когда он попытался раздвинуть их.

- Вадим, я... О, Боже мой...

Его язык теплым прикосновением прошелся по сосредоточию моего желания, разбивая на мелкие клочки мою нервную систему. Он поднял голову и взглянул на меня. А потом снова опустился вниз и прикоснулся ко мне.

- Ты убиваешь меня, - сказал он, и его дыхание касалось моего естества. Он прижался ко мне еще сильнее, отросшая щетина слегка щекотала кожу, пока он ласкал меня.

Я закрыла глаза, ощущая, как опять медленно разлетаюсь на кусочки. Он продолжал ласкать меня, обхватывая горячую плоть губами, посасывая, потягивая, проводя по ней языком. Когда я выгнулась на кровати, одной рукой он обхватил меня сзади, другую положил на живот, чтобы удерживать на месте, не позволить отодвинуться прочь от его языка. Я открыла глаза и увидела, как его розовый язык ласкает сосредоточие моих бедер, и это лишило меня последних сил. Наслаждение пронзило меня, но он все равно не остановился. Казалось, не будет конца этой пытке удовольствием.

- Да, - он целовал меня яростно, его язык пульсировал у меня во рту. - Я люблю тебя. А теперь, делай со мной все, что хочешь. О, Боже, как же я люблю тебя.

Вадим грубо перевернул меня в кровати, и, сходя с ума от желания, злости и отчаяния я оседлала его бедра. Лежа на сбитых простынях, раскинув руки и ноги в стороны, словно отдавал всего себя мне, без всяких оговорок, без всяких ограничений.

- Я умираю от желания быть с тобой, в тебе...

Я закрыла глаза, отключила сознание и позволила своему телу действовать по собственному усмотрению. Потянувшись к его бедрам, взяла его плоть в руку и тяжело пустилась вниз. Мы оба вскрикнули, когда я приняла его целиком. Он был огромным внутри моего тела, растягивал меня так сильно, что казалось, вот-вот разорвусь на куски. Мы глубоко и надсадно дышали и не двигались, его бедра были напряжены, пока я пыталась привыкнуть к нему.

- Ты такая тугая. - Вадим хрипло застонал и откинул голову назад, вжимаясь затылком в подушку.

Его грудь быстро вздымалась, живот был так сильно напряжен, что мускулы отбрасывали тени. Когда он сжал мои колени, его зрачки расширились так сильно, что зелени в глазах почти не осталось. Я перестала сосредотачиваться на нем, и обратилась к себе самой. Не заботясь ни о чем, кроме того места, где были соединены наши тела, я уперлась в его грудь ладонями и подалась вверх. Движение было электрическим, и всполохи наслаждения, которые я почувствовала, позволили легче принять его обратно. Я скользнула вниз по его эрекции и подалась вперед, потом повторила это снова, и снова, и снова... Медленно ритмично скользила, каждое движение вниз растягивало меня изнутри, вверх покрывало его шелковой реакцией моего тела. Я руководила им с все возрастающей уверенностью, забирая все, чего желала. Длина, толщина и жар его плоти рождали глубоко внутри дикий, разрывающийся узел энергии. Я открыла глаза и взглянула вниз, на него. Вадим был идеальной картинкой мужского экстаза. Испарина покрывала его широкую грудь и плечи. Голова была откинута назад, подбородок вздернут, черные волосы разметались по подушке, рот приоткрыт. Он наблюдал за мной сквозь смеженные веки, взгляд скользил по моему телу, задерживаясь на лице, груди и в том месте, где были соединены наши тела. Слово он был полностью покорен мною. Я зажмурила глаза и попыталась выкинуть из головы обожание, светившееся в его взгляде. Если бы я не сделала этого, то потеряла бы ту нить, что вела к взрывному наслаждению внутри, потому что при одном взгляде на него, мне хотелось заплакать, заплакать от счастья. Оргазм накрыл нас почти сразу. С оглушительной силой наслаждение прокатилось по всему телу, лишая зрения и слуха, дыхания и сердцебиения, и мне не оставалось ничего, как лишь в изнеможении упасть ему на грудь. Когда дыхание замедлилось, я поняла, что он осторожно гладит меня по спине и шепчет тихие нежные слова.

- Я люблю тебя... мое Чудо... девочка моя... милая... нежная... хорошая моя... - Почувствовала невесомый поцелуй в макушку.

И на этом, я благополучно вырубилась.

ГЛАВА 20.

Несомненно, любовь существует, иначе, откуда столько разводов?

Хау Эдгар.

Бессонница. Она опять ко мне вернулась. И снова, я колесила по ночному городу, одна. Опять и снова все мысли о том, как мне жить дальше. По-моему, это никогда не закончиться. Да, я опять ушла от демона на рассвете. Не сбежала, просто ушла, и записку оставила, о том, что подумать мне, все равно надо. Да, секс был самым лучшим в моей жизни, но все же... Как говориться, секс - не повод для знакомства.

Ну, да, я сбежала!!! Наглым образом сбежала!!! А чего еще можно было от меня ожидать в такой момент?! Черт, я никогда не любила сложности!! А тут... Тут не просто сложности. Тут - Вадим Воронов!! Это что, шутки?!

Да и еще такой спокойный, тихий, ласковый, умиротворенный... Совсем другой. Не такой это демон, которого я знала раньше. Мое сердце пропустило глухой тяжелый удар в ребра, ладони тут же вспотели. Я застыла в дверях, чувствуя напряжение кончиками пальцев, и бросила на него быстрый взгляд. Демон... Лежит на постели, расслабленный, с закрытыми глазами и с полуулыбкой на чувственных губах, ресницы немного подрагивают, словно он готов вот-вот проснуться, подскочить ко мне, связать морскими узлами руки и ноги и никуда не отпускать. Я тяжело выдохнула, прикрывая глаза. Когда я проснулась, он прижимал меня к себе еще крепче, и выбраться из захвата его сильных рук было сложно, будто он знал, что я захочу сбежать, и заранее подготовился к этому. Но я все же, высвободилась, натянула на себя одежду, и поспешила удалиться ко всем чертям. Лишь на мгновение, задержавшись в дверях, последний раз посмотрела на него.

Я цветасто и многоэтажно выговорилась!!!

Разве можно было вообще оправдаться?!!! Нужно сматываться отсюда, пока Вадим не опомнился и не пустился за мной вдогонку!!! Что я и сделала. Пришлось позвонить Елке и попроситься в гости. Черт, как же она хохотала, глядя на мой подавленный, растрепанный вид, аж зубы сводит от ее непрерывного хохота и саркастической улыбки, расплывшейся на лице, наверное, от уха до уха!! А едва я вошла в квартиру она поспешила заявить, что мне стоит срочно привести себя в порядок. Что я поспешно и попыталась сделать. А Елка все время только и делала, что ходила следом и подшучивала надо мной, язвила, усмеялась, а в результате вдруг заявила, что у Вадима все равно получится, потому что он "мужик, что надо". Хорошо, что Кота не было, гулял где-то в городе с Дашей.

Хлопая глазами и изумленно глядя на нее, я не знала, как оправдываться, и вообще как себя вести. Почему-то все разумные ответы, которые можно было бы придумать в свою защиту, и хоть как-то утереть сестре нос, мгновенно ретировались, уступив место лишь недоумению, шоку, испугу и хаосу. Полнейшему хаосу в моем мозгу!!! Как бы мне теперь самой со всем разобраться?! А потом уже достойно отвечать на едкие замечания Ленки, которые из нее

сегодня сыпались, как из рога изобилия. Нашла же время и место!!! Скрипя зубами, хмуря брови, сохраняя партизанское молчание и мечтая провалиться под землю. Слушая колкие насмешки в след, поспешила к себе домой.

А едва попав, тут же направилась в душ. Черт, черт, черт!! Подставляя пылающее от стыда и недоумения лицо холодным струям, я слушала частые удары сердца в грудь и едва не задыхалась от частого тяжелого дыхания, едва не разрывавшего мои легкие. Боже, как я отчаялась на такой поступок?!! Как?!!

Я до боли прикусила губу и опустила голову вниз, собирая губами холодные капли, стекающие по лицу. Боже, как же так получилось, что я осмелилась... отчаялась... решилась... на подобное?! И шепот, и теплое дыхание на коже, дрожь в теле, вибрация голоса, легкие прикосновения, полуулыбки и полуфразы... Разве ЭТО может оставить равнодушной?! Черт!!! Я же живой человек!! И к тому же девушка... Как спастись от его притягательности?! Мне, которая уже приняла, как данность, что он... не так уж мне и безразличен, как я хотела бы?! Он предложил игру. И я всего-навсего приняла ее. Просто решив сыграть по своим правилам.

Но разве могла я предположить, что дело примет такой оборот?! Что соблазнитель и соблазнительница сойдутся в поединке страсти, не желая уступать лидерства друг другу?! Что соблазн станет таким грешным, таким искушающим, таким сладким и пленительно прекрасным, что не поддаться ему и не пасть, окажется выше наших сил?! Что единственно верный исход той партии и был нами завершен?! Я выиграла. Но разве ОН проиграл?! Я вздохнула, жадно глотая свежий воздух. Он получил то, что хотел?! Или же получил лишь то, что я сама ему предложила и отдала?! И что будет теперь?... Может быть, он оставит меня и отступится?... Теперь?... Когда получил свое?... Почему-то сама эта мысль вызвала во мне волну гнева, ярости и протеста. Ага, пусть только попробует!! Я ему такое устрою, мало не покажется!!

Как же плохо, оказывается, я его знала!!

Он звонил. Почти каждые пять минут. А когда не получил ответа ни на один из своих многочисленных звонков, приехал к нам за "объяснениями и разъяснениями". Хорошо, что я успела подготовиться и сбежала быстрее, чем он застал меня. Черт, не была я еще готова встретиться с ним лично!! Слишком это было... опасно. Признаваться. Елка, а потом еще и Алина, позвонили мне и тихим шепотом сообщили, что Вадим рвет и мечет, представлю, как! А уходя, заявил, что просто так все не оставит, и если понадобится, будет разыскивать меня с привлечением спецназа, ОМОНа и черт еще знает чего. А когда найдет... В общем, дальше я слушать не стала. И так ясно, что мне не сносить головы. И возвращаться я не спешила. Просижу "в засаде" пока все не успокоится. На даче он искать меня не будет, если конечно родители не сдадут. В моей голове не укладывалось, как я могу встретиться с ним после того, что было?! Хотя мы оба хороши, он бросил вызов, а его приняла... Но все же, все же...

Но почему же, сейчас я так боюсь встретиться с ним лицом к лицу и просто поговорить?! Ведь, если он хочет разговора, то мои подозрения о том, что все это было на одну ночь, рассыпаются вдребезги?... Не на одну ночь, выходит?... А на сколько ночей?... И возможно ли включить в ночи еще и дни?...

Боже, о чем я думаю?!! О том, чтобы повести с Вороновым всю жизнь?!! Я что, с ума сошла?!! Посмотрела на себя в зеркало. Все та же... Но что-то изменилось. В глазах, в сосредоточенно поджатых губах, насуспенном носике и сведенных бровях... Что-то читается, еле заметное, призрачное, осязаемое... Закрыла глаза и тяжело вдохнула ставший вмиг спертым воздух. Что же происходит?... Что со мной происходит?!

И что же мне теперь делать?! Как поступить?! Должно быть логическое объяснение тому, почему я сама набросилась на демона. Должно быть, черт возьми!! И вроде бы, оно есть, это объяснение. Но... Неужели ЭТО может быть правдой?! Нет... Боже, нет... Пожалуйста... Я обхватила голову руками и наклонилась к полу, глотая воздух и не чувствуя насыщения. Почему именно он?! Почему он?! Вдох-выдох, вдох-выдох... А сердце все стучит, глухо, настойчиво, быстро... И пульс зашкаливает... И ладони влажные от пота... Я все-таки умудрилась это сделать опять. Влюбилась в него снова!!! Оооо!!! Как я только смогла?! Вляпалась, так вляпалась, вот что я вам скажу!! И с этим срочно нужно было что-то делать.

За все прошедшее время я многое узнала о самой себе - свои сильные стороны, свои недостатки и пороки, качества своего характера. Я поняла, что это значит - любить, жить с разбитым сердцем, сожалениями и страданиями, переносить которые с каждым днем становилось все труднее. Но главное, узнала, какой я была на самом деле в глубине души. Какой женщиной я должна была быть. И наконец, поняла рецепт собственного счастья. Я часто плакала и предавалась унынию, позволяя дням переходить в недели, неделям в месяцы, месяцы в годы. Я долго печалилась, пока однажды не стала заболеть от грусти и опустошенности и не решила наконец идти дальше, жить своей жизнью. Именно это я и сделала той ночью, отпустив мучительные воспоминания и обратившись к будущему. Впрочем, я прекрасно понимала, что прошлое никогда не оставит меня, если не поставить в нем жирную точку...

Успокоив нервы немного, выкрутила руль и вернулась на дачу. В дверях меня застала няня, Светлана. С которой мне, кстати, очень повезло, замечательный человек. И сыну понравилась, и мне так спокойней. Милая, душевная девушка. Да и педагог по образованию.

- Евангелина Владленовна, вы вернулись, - тихо прошептала она.

- Да. Как Дариан? - спросила я.

- Все хорошо, поел и спит наш ангелочек, - мило улыбнулась она.

- Спасибо. Вы можете идти отдыхать.

- Вам ничего не нужно? - заботливая девушка.

- Нет. Спокойной ночи.

- Спокойной ночи, - и Светочка ушла к себе.

Сидя на кухне пила успокаивающий настой. Как же мне теперь быть-то, а?! Самое главное, чтобы он не нашел нас в ближайшее время, а потом там видно будет. Плонув на все, я пошла наверх, спать пора. Зашла в комнату тихо, разделась. Аккуратно забралась в постель. А Дариан тут же подполз под бок, сложил на меня руки и ноги и засопел с довольным видом. Вот всегда так, как только я рядом лягу, он ложиться под бок. Поцеловала в макушку, и сама заснула со спокойной душой.

А вот утро, для меня началось очень интересссссно...

Сквозь сон я слышала, как рядом копошился Дариан. Но, скорее всего няня стояла в дверях. Поэтому и не проснулась окончательно, укутавшись в одеяло поглубже. Потом мне почему-то стала сниться зима, снежная и морозная. Я куда-то шла, можно сказать брела и плутала. А вокруг ничего не видно. Ветер поднимал в воздух клубы снежинок. И мучил меня этот сон, странный сон. Завывала метель. Белая, суматошная, нескончаемая. Снег шёл, ветер стонал и

кружил вокруг меня. И кто-то меня звал. Вроде бы как мой демон.

- Где ты?! - кричал, угрожал и снова звал к себе. Как странно все? - Вернись...

И самое странное, что холодно мне совсем не было, только дышалось тяжело, потому что, этот дурацкий снег залепил лицо, горло и лёгкие. Откуда он взялся, этот снег в моем сне? И тут во сне я засмеялась, не понимая, почему стало тепло и легко, когда вокруг снег и зима. Даже горло отпустило, ногам было тепло. И на душе так спокойно. Толком не понимала, что с ней происходит, но было ясно, что всё хорошо, всё наконец-то встало на свои места. Только снег всё шёл. Кто-то очень упрямый его кидал сверху прямо на меня. Стряхнула его с волос и вдруг и проснулась. Моргнула и поняла, что на самом деле пытается стряхнуть что-то с себя. Посмотрела на белый потолок, продолжая сонно моргать.

Утро, подумала я. Причем не самое раннее, раз солнышко уже в окно светит. И все равно мне было как-то тепло и уютно. Потянулась всем телом, но... Но уже в следующую секунду все мысли меня оставили. Я лежала на боку, спиной прижимаясь к кому-то, и этот кто-то обнимал меня обеими руками и ногами, при этом глубоко и беззвучно дыша. В некоторой панике я ощупала чужие руки. Так вот почему было так тепло. Повернула голову и... Рядом со мной спал Вадим. ВАДИМ?! А что он здесь забыл?! У меня под боком, в моей постели, в моем доме?! Все-таки меня сдали, предали. И кто?! Собственные родители! Предатели!

Он дышал мне в шею тепло и щекотно, держал очень крепко, прижимая спиной к себе и своей груди. И поэтому мне было так спокойно в моем зимнем сне. Перевернулась на спину, попыталась встать, нифига. Попыталась спихнуть с себя его ногу, опять нифига.

- Вадим? - позвала я его. Нифига!!! - Вадим пути меня. Пусти!

- Ммм... - пробормотал он сиплым ото сна голосом.

Тяжёлые руки напряглись, потом расслабились, и он отодвинулся, освобождая меня ненадолго, но когда я уже собиралась встать с кровати, лихорадочно поправляя бретельки ночной, перехватил меня, повернул и страстно поцеловал.

У него было чистое дыхание, горячие, колючие щёки и крепкая шея. А руки сильные-сильные. В первое мгновение я начала сопротивляться, брыкаться, но очень быстро перестала, потому что вдруг поняла, насколько глупо противиться ему. В голове забилась ужасная мысль, как безумно, невероятно, но, я действительно скучала по нему все это время. И только сейчас поняла на сколько. По его дыханию, рукам, ногам, поцелуям, напору, когда остановить его просто невозможно, по своему волнению и мгновенно вспыхивающему желанию. По всему, что получалось у меня только с ним, и чего уже так давно не было.

Я погладила его по груди, по животу, провела по рукам, обхватила за плечи. Вадим застонал мне в губы и открыл глаза. В первый момент посмотрел как бы непонимающе, а потом во взгляде вспыхнули уже знакомые бесята, и он улыбнулся.

- Доброе утро Чудо.

Я от его взгляда внезапно ступешевалась.

- Ты, что здесь делаешь?! - прошипела я.

- Вообще-то сплю, - как маленькой объяснил он мне.

- А какого... ты спишь у меня?!
- А где мне спать? - удивленно спросил Вадим.
- У себя, - мой запал стал утихать.
- Милая? - ласково произнес он.
- Что?! - гневно рыкнула я.
- Замолчи... - и впился в губы.

Я крепко обняла его за шею, ему, наверное, даже больно стало. Прижалась всем телом, а Вадим нетерпеливо дёрнул мою ночнушку вверх. И поцеловал, а я чувствуя, как изнутри поднимается совсем другой жар, который затмевает рассудок и голову. Но нас прервали. И очень вовремя, надо заметить.

- Мама, - в комнату с радостным визгом залетел Дариан.

Он забрался на кровать, подлез ближе и тоже замер, разглядывая нас. Я не дышала, когда Дариан повернулся к Вадиму. Тот тоже кажется, затаил дыхание.

- Привет, - осторожно сказал Дариан.
- Привет, - так же тихо ответил Вадим.

Потом Дариан вернулся глазами ко мне, и молча, смотрел. Ну что ж...

- Дариан... - я решила сказать главные для него слова. - Познакомься это твой папа.
- Плавда? - после долгого и пристального рассматривания спросил он.
- Да! - твердо сказал Вадим.
- Улла!!! - и кинулся к нему на шею.

Вадим бережно прижал его к своей груди, и уткнулся носом в макушку Дариана. Немного раскачиваясь, и надсадно дышал. На моих глазах навернулись слезы. Вадим протянул руку и стер мои слезы. Хотя и в его глазах тоже стояли слезы. Этот сильный, гордый мужчина плакал. В этот самый момент я простила ему все.

- Спасибо, - сказал он.

Я не выдержала и тоже кинулась ему на шею. И впервые в жизни я разрыдалась от счастья. Вместе с слезами из меня выходили все невзгоды и боль. Он обнял нас двоих, целовал и шептал. Шептал, что любит, что скучал, что мы самое дорогое в его жизни, что никому не отдаст и никуда не отпустит больше.

- Дариан? - Света видно потеряла его. - Он извините меня, пожалуйста. Я не хотела вам мешать.

Я подняла голову от плеча Вадима. В проеме дверей стояла красная от смущения Света, и прятала от нас глаза.

- Ничего страшного, - успокоила я ее.

- Просто завтрак готов, а Дариан убежал... - запинаясь тороторила Света.

- Дариан, - Вадим отодвинул малыша от себя. - Бегом завтракать.

- Холошо, - в дверях он обернулся к нам. - Па, а ти больше не уедешь?

- Нет, - твердо ответил Вадим

Сын, весело припрыгивая, убежал вслед за няней на кухню.

- Пора вставать, - сказала я.

- Да? - он посмотрел на меня с сожалением.

Помедлил, прежде чем отодвинуться. Я чувствовала его желание, но также знала, что он сумеет с ним справиться. Пригладила волосы, испугавшись, что после сна они могут некрасиво топорщиться на макушке. Я медленно опустила ноги на пол. Кривясь и морщась от боли, поднялась на ноги и сделала первый шаг. Негромкий стон все же вырвался из меня. За спиной услышала тяжелый вздох, потом крепкие родные руки подхватили меня.

- Куда? - только и спросил Вадим.

- В ванную, - тихо пропищала я.

Лежала в руках своего Демона, свернувшись калачиком, уткнувшись носом в его плечо. Просто наслаждаясь его присутствием, его теплом. Вадим, не спуская меня с рук, включил свет плечом, зашел в ванную. Посадил меня на бортик ванной, снял с меня ночнушку. Отрегулировал температуру воды, посадил меня в ванную. Я же все это время молчала, в шоке следя за его действиями. Взяв гель и мочалку, посмотрел на меня, а потом подмигнул, искусительно улыбнулся, и стал купать меня. Я в шоке. Нет, не так, я в ауте...

Мягкие движения губки легко ласкали мое тело. Он надавил на мне на плечи, заставляя откинуться назад. Я смотрела ему в глаза, боялась прервать контакт. По моим щекам вновь покатались слёзы. Мой демон опустил голову и провёл губами по шее, спустился губкой с плеча, ладонью заскользил вниз по руке, а потом накрыл грудь. Дотронулся, а меня словно калёным железом насквозь прожгло. Его дыхание стало лихорадочным, его руки нетерпеливыми, а когда услышал прерывистый вздох, вырвавшийся у меня, чуть в голос застонал. Я сползла вниз, а Вадим навис надо мной, продолжая ласкать. Потянулся к губам, чувствуя, как я цепляется за него руками.

Я отчётливо всхлипнула, шмыгнула носом и больно вцепилась в его руку. Заревела, кусая губы. Вадим потянулся повыше и поцеловал в кончик носа, потом в щёку. Почувствовал солоноватый привкус и принялся пальцем аккуратно мои слёзы вытирать.

- Не плачь, -- шёпотом попросил он.

Я обняла его за шею и согласно кивнула. И снова всхлипнула. Он провёл рукой по моим волосам, потом большим пальцем провел по щеке вниз к подбородку.

- Я тебя люблю.

- Я так, скучала по тебе... каждый день скучала...

Мои пальчики знающе пробежались по его плечам и шее, а Демон с лёгким стоном выгнулся и взволнованно задышал. Я прикоснулась кончиком пальца к его губам.

- Я тебя люблю, -- шепнула я и прижалась щекой к его щеке.

На мгновение все плотские мысли меня оставили. Зато стало легко, но бросило в жар. Закрыла глаза и прижалась лбом к его. Мне стало намного легче от терзающего признания.

- Я сделаю всё, чтобы ты никогда ни о чем не пожалела.

А я вдруг нервно рассмеялась.

- Я и так не жалею.

Он открыл глаза и улыбнулся. Потёрся носом о мой нос.

- Ты меня простишь?

- Прекрати.

Он покачал головой, хотел возразить, но я приподнялась и поцеловала его в губы.

- Не спорь со мной.

Он тихо рассмеялся.

- Я люблю тебя. Чудо мое.

Медленными, массирующими движения он продолжил мое купание. Его ладони скользили по всему телу. Прошелся по ногам, закинул одну на бортик ванны. Круговыми движениями добрался до груди. Обхватив грудь снизу, прошел вверх и сжал сосок. Негромкий стон сорвался с моих губ.

- Тише... Тише, Чудо... - прошептал он мне в губы.

Вадим пил мои громкие вздохи и стоны. Одной ладонью держась за шею, а вторая гуляла по самым сокровенным местам тела. Наигравшись с грудью, его ладонь опустилась вниз. Он ввел один из пальцев в меня, я выгнувшись дугой, когда он проник внутрь.

- Да... - мое дыхание вырывалось тяжелыми толчками. -- Глубже... Да...

Он застонал, а я зажмурилась, словно испытывая ошеломление. В хорошем значении этого слова.

- Маленькая. Ты такая маленькая, так тесно охватываешь меня, - тихо шептал Вадим на ушко мне.

Скользя пальцами во мне, он кончиком большого еле касался меня чуточку выше, вызывая нереальные ощущения. Я закрыла глаза, просто чувствовала его, впитывая. Удовольствие и освобождение накатывало на меня как волна цунами. То подступая, то отступая. Вадим держал меня на грани, не давая ступить, рухнуть в это блаженство. Охваченная нестерпимым желанием, я выгнулась дугой, приподнимая бедра, раскрываясь, отдаваясь во власть опытных пальцев, ритмично погружавшихся в меня. Металась по сторонам, пока судороги пронзительного удовольствия не сотрясли все мое существо.

- Моя. - Вадим гортанно рычал в мои губы.

- Даа... - выдохнула на пике экстаза я.

Закончив мое купание, Вадим замотал в полотенце меня. Уже в комнате привели себя в порядок. Стали одеваться. Мой халат нашёлся на кресле, под горой одежды Воронова. Он, опять подхватив меня на руки, и понес на кухню завтракать, или обедать.

В большом окне, мы увидели, как Дариан уже носился по двору на самокате. Я улыбнулась, теперь все стало по своим местам. Сидя за столом, кое-что вспомнила.

- Так как, ты меня нашел? - с лукавой улыбкой спросила я.

- У тебя просто потрясающие родители, - в тон мне ответил Вадим.

- Предатели.

- Нет. Они просто тебя очень сильно любят.

- И что мы будем делать? - я спрятала улыбку за чашкой чая.

- Жить любимая, жить...

ЭПИЛОГ.

Будь моим смыслом

Павел Тетерин (<http://avtor.tululu.org/product/19738/>)

Будь моим смыслом

В час этой дождливой ночи,

Знаю, что душа хочет,

И куда сердце ведет.

А на улице ветер печальный,

Бьется в окна отчаянно,

Слышу, о чем он поет.

С неба в лужу падают звезды,

За ними летят слезы,

Капли ночного дождя.

А я стараюсь собрать мысли,

Но прошу тебя - будь моим смыслом,

Только лишь для меня.
Я не верю больше в пророчества,
Но я знаю вкус одиночества,
И как плохо быть одному.
А там за стеной дождя,
Спит спокойно она,
Та, ради которой живу я.
И по каплям соберется море,
И волной смоеся горе,
Не останется и следа.
Из груди сердце вышло,
Я прошу тебя - будь моим смыслом,
Только лишь для меня...

Пригород.

Поздний вечер.

В городе давно было за полночь, по опустевшим улицам кое-где гулял прохладный ночной ветер. Жители готовились ко сну или уже спали, ночь вступала в свои законные права. Но были и те, кто и не мечтали об отдыхе. Ночные клубы и рестораны были полны, посетители и завсегдатые только начинали свое веселье.

В загородном доме, недалеко от города, в уютном двухэтажном доме тоже не спали. В одной из комнат повсюду горели множество свечей. На большой кровати в окружении живого огня лежала уже не молодая пара. Руки женщины путешествовали по лицу и телу мужчины. Одна из них зарылась в черные с седыми нитями волосы. Зеленые глаза светились любовью и нежностью, даже по прошествию долгих лет. А сапфировые глаза отвечали взаимностью и такой же безграничной любовью. Многие беды и проблемы не смогли затушить тот пожар, который загорелся однажды. Который горит и греет до сих пор все в округе, и в моменты наивысшего пика грозившего спалить все и вся. Руки мужчины, как и тогда крепки, надежны и теплы. Женщина знает, и помнить, как они укрывали ее от всего мира, дарили блаженство и неземное удовольствие, открывали врата небес.

- Я люблю тебя, Чудо, - прошептали неслышно губы мужчины.

- Я люблю тебя, мой Демон, - отвечала женщина.

И на пике наивысшего блаженства их руки опять сплетутся воедино, чтобы не отпускать любимого, боясь улететь и не вернуться на грешную землю.

- Моя... Навсегда... Вопреки... Не отпущу... Не отдам... - ласково произнесет покоренный мужчина, потому что эта женщина стала смыслом его жизни и существования, а его смысл ответит...

"...Меня нет... Меня просто нет... Моего Я не существует... Кого я пыталась обмануть? Я ТВОЯ! ТВОЯ часть... Небольшая, не главная, но ТВОЯ часть... Есть что-то единое с тобой... Что-то общее, живое и пульсирующее... Дикое в своем желании... Нежное в своем рождении... И первобытное в своих инстинктах... Куда я пропадаю, когда я с тобой? Куда прячется мое Я? Я не знаю... Я хочу быть с ТОБОЙ и для ТЕБЯ... ТОЛЬКО ДЛЯ ТЕБЯ... В эти моменты ты для меня ВСЕ... Мир крутится вокруг тебя... Все блекнет по сравнению с тобой... Блекну и я... Растворяясь в твоих руках и забывая обо всем... Я знаю, что из твоих рук мне не вырваться... И самое главное - я этого и не хочу..."

Они прошли трудный путь к своему счастью. Но, они это сделали, прошли все испытания судьбы, чтобы потом по прошествию многих лет сказать друг другу нежные слова любви... не боясь... не таясь...

Где-то на центральной улице города.

Поздний вечер.

На финишную прямую вылетели две машины. Зрители и все присутствующие затаили дыхание в ожидании. Кто же сегодня будет победителем, выяснится уже совсем скоро. За рулем были опытные гонщики, не уступающие другому сопернику. У каждого за плечами были многочасовые уроки экстремального вождения и побед. Каждый из них привык побеждать во всем: в жизни, учебе, работе и, конечно же, гонках.

И вот, до финиша остается несколько метров, "BMW" в последний момент вырывается и оставляет "Порш Кайен" без вариантов на что либо. Резкий звук тормозов и дверца "BMW" открылась. И толпа ликующих взревела одобрением и поздравлениями, она приветствовала победителя очередных гонок.

Водитель, молодой парень с черными волосами и потрясающими изумрудными глазами, которые светились таинственным, необъяснимым внутренним светом. Стоило ему лишь только, кинуть мимолетный взгляд, и все девушки были покорены, влюблены. Да вот только ему самому это было не к чему. Его душа была одинока и требовала тепло, внимание, любовь. А вот девушки, готовой на это, он пока так и не встретил. Красоток вокруг было навалом, а родной и единственной души не наблюдалось. Тоска была вечным его спутником.

Он отогнал от себя мрачные мысли, улыбнулся присутствующим и приготовился к получению законной награды.

- Ну что ж, признаю твою победу, - из "Порш Кайена" вышла красивая девушка.

- Милан, хоть ты и засранка, но я тебя люблю, - с нежностью в голосе сказал парень. - И ты прекрасно знаешь, что просто я лучший гонщик.

- Я тоже люблю тебя, старший брат. - Милана послала ему воздушный поцелуй и скрылась в толпе.

И тут, в толпе проскользнула невысокая девушка с огненно рыжими волосами. Появилась и

пропала. Но он ее все равно успел заметить. Пробиваясь сквозь толпу народа, он пытался глазами найти ее. Попутно принимая поздравления, он не вникал в слова и действия вокруг. Перед глазами стояла симпатичная девушка. Продолжительно время поисков и ноль результатов, парень чертыхнулся себе под нос.

- Я все равно тебя найду! - сказал он в ночь.

Он вернулся к своей машине, завел двигатель и рванул в ночь. От бессилия ударив несколько раз руль. И на выезде из города он остановился на светофоре, полез за пачкой сигарет в карман. Весь вечер был изнуряющим, днем работа и сложный контракт, а вечером гонка, выбили его из колеи. Жаль только, что упустил ее, думал он. Но тут крем глаза заметил одинокого пешехода, который переходил дорогу. Когда пешеход поравнялся с его машиной, он отчетливо увидел... Увидел ее...

Она не шла, а медленно проплывала мимо. Парень выскочил из машины, надо ее догнать и не отпустить, никогда не отпустить, думал он.

- Девушка. Девушка подождите, - запыхавшись, он остановился рядом с ней.

- Да? - ее серые глаза сразили наповал, и он, не сразу нашелся, что ответить.

- Давайте я вас подвезу. Негоже молодой и красивой барышне ходить ночью, да и притом в полном одиночестве.

- Но, мы даже не знакомы? - ответила она.

- Дариан Воронов, - и протянул ей руку.

- Дар, подарок значит. Ну что ж, подарочек, а я Карина Самохина, - ответила та.

Дариан вместо рукопожатия, нежно прикоснулся к ее руке губами. Его словно током прошибло от этого. А что же будет, если я ее поцелую, думал он. Ласковым взглядом он вернулся к глазам Карины.

- Куда прикажете вас доставить, душа моя? - с легкой хрипотцой в голосе, спросил Дар.

- К звездам...

Они повернулись и медленно вернулись к машине. Они колесили по городу и разговаривали не о чем и обо всем сразу. Дариан и мечтать не мог, что встретил свою половинку. Да, между ними вспыхнуло новое для них чувство. Но, оно не было страстным, оно было нежным, ликующим, долгожданным. Словно, ты вернулся домой после долгих странствий.

А Карина просто наслаждалась его присутствием рядом. Она не надеялась, что такой красивый парень обратит на нее свое внимание. Она привыкла считать себя серенькой мышкой. А сейчас, рядом с Дарианом, чувствует себя королевой.

После еще недолго катания по городу, она остановились около дома Карины. Она так не хотела с ним расставаться, чтобы он не оказался ее сном. Дариан на прощание нежно коснулся ее губ своими. Одно легкое касание и он больше не смог оторваться. Поцелуй набирал обороты, и они уже не могли остановиться. Страсть по не многу набиралась, ее угольки раскалялись, грозясь, перерасти в пожар.

- Поехали ко мне? - между поцелуями спросил Дар.

- Да, - только и смогла ответить Карина.

Они не выдержали еще в лифте, когда только за ними закрылись створки. Он начал покрывать нежными поцелуями её лицо. Не отдаст он ее никому. Никогда. Его и лишь его. Она отвечала на поцелуи пылко, страстно. Добравшись до квартиры, он стал срывать с неё одежду, стремясь почувствовать каждую частичку её тела. Убедиться, что это не сон. Она в ответ раздевала его. Совершенно не осознавая: кто они, где они. Им лишь нужно было чувствовать друг друга. Горько-сладкие поцелуи. Тело пылало, требуя ласки. Его ласки. Спinoй она наткнулась на какую-то стену, и этот диссонанс холодного и горячего распался ещё больше. Он грубо и нежно гладил её грудь, обводил контуры тела. Она так же яростно пробегала пальцами по каждому миллиметру его тела. Страсть все-таки нашла выход.

Его взгляд обследовал её почти обнажённое тело. Маленькая полоска трусиков и кружевной лифчик всё, что прикрывало её тело. Она была идеальна. Плоский живот, высокая пышная грудь, красивые стройные ноги и изумительная попка, созданная для его рук.

Дариан слегка поцеловал её в висок, в уголок губ, в щёку, прикусил мочку уха. Карина озорно улыбнулась и потерлась об него. Удивлённо взглянула, когда почувствовал его эрекцию. На его губах заиграла соблазнительная ухмылка, а в глазах появилась страсть.

- Подожди минутку, - простонал Дариан.

- Куда это он? - с отчаянием подумала Карина, когда осталась одна.

Звонящая тишина... В его квартире была тишина... Прохладный ветер... открытое окно... занавеска борется за свою жизнь... ветер пытается вырвать ее из лога... Из привычного для нее убежища... Пытается сорвать ее с колец... Тишина... Ничто не может ее нарушить... кажется, я привыкла к ней... Кажется, я не замечаю свои... слезы... Это ужасное молчание... Сажу на краю кровати... Окно... лунный свет...

Я чувствую... твои шаги... уверенные... Ты шагнул на встречу ко мне... Но не вышел до конца из тени... Черт с этим... я чувствую... как напрягалось твоё тело... как каждый вдох был тяжелее предыдущего... миллиметры... между нами... миллиметры... Губы... мои губы раскрылись, как цветок на солнце... жаждущие... не прощающие... проклинающие затяжные секунды... миллиметры...

- Не торопись... - хриплый... голос из глубины... голос из твоей души... Кому ты это сказал? Мне??? Себе??? Ты привлек меня к себе... чувствую твою крепкую мускулатуру... чувствую твою уверенность в себе... во мне... Жадно тянусь к твоим губам... Ну, зачем же ты? Зачем дразнишь? Я так долго этого ждала... я ждала всю жизнь... каждую ночь... Ты, словно желая дрогнуть мои губы в улыбке... ты целуешь... сначала один уголок рта... потом другой... Хочу... хочу твоего поцелуя... Отчаянного и необходимого...

Ты целуешь мои плечи... Открывая двери в мир непривычных ощущений... поглощаешь... меня... руки скользят по изгибам тела... Я чувствую, что с каждым мгновением... самоконтроль покидает меня... отдавая себя в рабство... тебе... Я стала твоей рабой... Не властна себе... целуешь... постепенно... продвигаясь к ямочке на шее... казалось, я кричу от восторга... Слово повинуюсь каким-то первобытным инстинктам, о которых и не подозревала... Впиваюсь ногтями тебе в спину... Чувствуя, как по пальцам сочиться горячая кровь... Тела выгибаются друг другу на встречу... Ммм... ты ласкаешь языком набухшие соски... мое тело молит о слиянии... Но что ты ждешь??? ЧТО??? Вопросы покидали меня... Они становились неважными... Ответы -

безразличными.....

Несмотря на уверенность... Моя душа в смятении... Она полна соблазна... она полна сомнений... К черту... К черту все сомнения!!! Прикосновения становятся все интимнее... сладостное желание охватило все мое существо... Ты затаил дыхание... чувствую... как бьется твое сердце... ровно... Руки... будто, я знала их на себе... Пальцы... Там... уверенные... Даже жестокие... с некоторым хладнокровием... но Боги... как я завелась... завелась... Стоны рвали грудь... Ты склонился и повторил все, все то, что только что проделал пальцами... повторил губами... языком... Твое тело, твердое... как сталь... неподатливое, но теплое и нежное... сводит меня с ума... Ты опьяняешь... Ты владеешь моим рассудком... подчиняешь себе... долгими, медленными поцелуями, намеренно мучая, ты наказываешь меня за самоупрямство... Я бессвязно прошу пощады... И наконец... ты сжалился... и починаешься рвущейся на волю страсти... О, я ощутила тебя внутри... Я схожу с ума... от того, что почувствовала необходимость кричать твое имя...

- Я хочу тебя... ХОЧУ!!! - крики в темноту... Крики в пустоту... Ты видишь, как мое тело извивается под ним... Я знаю... ты уже любишь меня... Я это знаю... Я тоже люблю тебя... Пальцы переплелись... Я слышу твои приглушенные стоны... ты будто боишься, что я узнаю кто ты на самом деле... там... внутри... в душе... К черту! К черту мысли... Я полностью подвластна тебе... Пусть! Пусть ты делаешь со мной, что захочешь!!!

Только пусть ты БУДЕШЬ ВСЕГДА МОИМ!!!

Был только ты... на мне... рядом, а потом... а потом мир запылал и взорвался! Ногти впивались в спину... зубы кусали губы... свои... твои... Ты прижимал меня к себе... в твоих объятиях я казалась себе перышком... маленьким... незащищенным... Ты оберегаешь меня... хранишь... Ты оберегаешь... хранишь... меня... для себя... Ты не спешишь... и я не спешу... Я верю, тебе... Я знаю... ты любишь... ты ждал меня!!!

Я чувствую тепло твоего тела... влажные губы... Чувственный поцелуй... ты на моих губах... Пальцы твои нежат грудь... сжимая сосок... боль... безумная боль... кажется, ее невозможно терпеть, но одновременно, возбуждающая... боль... нарастающая... похожая на оргазм... Медленно спускаясь... оставляя шлейф интригующей дрожи... словно бутон розы... набухший клитор... в молитвах о прикосновении... Жажда любви... Жажда наслаждения... В твоих глазах туманная дымка... только я... наедине с тобой... Наши мечты... они ласкают... аромат влаги... пальцы словно утопают в ней... Проникновение... Твой палец... нежный... твердый... не чувствует глубины... он словно отдельный организм... но я чувствую то, что чувствует ты... Влага... утопая... наслаждает... заигрывает... Пересохшие губы... О Боже... безумный взрыв... Клитор - концентрирующееся ядро... концентрируется на сумасшедшем... щекочащем... сладостном прикосновении... Как глоток воздуха... как глоток воды... после долго мучающей жажды... Утоление... плотские утехы...

Проникновение! О Боги!!! Ммм... Всплеск неудержимых эмоций... стоны... Образы... неяркие... расплывчатые... не важно... все не важно... Звуки... безумная оргия... Звуки стонов... звуки которые издаю я... Нет я... Ты... Мы вместе... Набухшие соски... пальцы... Боже, с какой силой... они сжимают соски... Вызывая боль... истому... искушение... Развращенные глаза... словно задирая... заманивая... смотрят в мои... Но что-то... кого-то видя... сводя с ума... от того, что не очерчивают образы... Неистовая волна... пронизывающая тело... превращая в невесомую плоть... Плоть, горящую от желания... ммм... Тыходишь в меня своей плотью... Она, как тысячи обнаженных нервных окончаний... Чувствительные... грань срывает...

Проникновение... Дразнящее... Не дающее насладиться вдоволь... проникновение...

Заставляющее... стонать от предвкушений... заставляющее взрываться... Кричать... Секунды приобретают счет... два... три... восемь... Сердце пульсирует в груди... сквозь коридор безумия... Нежная дрожь... холод... озноб... безумно жарко... капельки пота образовались на твоём лбу... Дрожь... превращающаяся в миллионы иголок... миллионы желаний... Влага... Голод...

Проникновение... Ммм... ну почему ты заставляешь меня ждать? Почему сводишь меня с ума... Ожиданиями... Внутри все сжимается... теряет пространство... температура тела незамедлительно растёт... Озноб... слияние чувств... головокружение... легкое... пьянящее... Волосы в истоме... устало падают на лицо... Боль... Вкус железа на губах... стоны... крики... от блаженства... от неуправляемой боли... Я словно волчица... Голодная... Безумная... волчица... впиваясь зубами в твоё плечо... Страх... словно тысячи вольт проходят сквозь тело... Слепящие взрывы света... Неуправляемые движения... Руки... Безумные движения... Мне сложно уловить твой ритм... Кружится голова... Ммм... Стон... глубокий, словно проследовавший свой путь изнутри... сквозь каждую клеточку твоего тела... Запахи... Обостряется аромат... его восприимчивость... сложно дышать... грудь упрямится вбирать воздух... Не важно... уже все не важно...

Проникновение... И... ПИК!!! Секунды... вечности наслаждения... Секунда... Две... Три... двенадцать... четырнадцать... двадцать... двадцать восемь... кто-то шепчет эти цифры... Обрывки фраз... голоса... стоны... Смешение желаний... Пусть все это закончится... Никогда... Прошу... никогда... пусть это продолжается... совсем не хватает воздуха... стук наших сердец... его шум в ушах... Тук... тук... тук... Эти звуки сведут с ума... Ммм... тридцать две... АААххх... вдох... вдох... Тишина... Все смолкает... тишина... Приглушенный свет... Боже... я была в вечности... Ты подарил мне ее... Боже...

- Я люблю тебя, - шепчут твои губы.

- Я знаю. Я тоже, - блаженно выдыхаю я.

И мы засыпаем на влажных простынях, так и не расплетая наших тел, так и не размыкая наших объятий.

На другом конце города.

На рассвете.

- Ты уверена, что так было нужно? - спросил мужчина.

- Конечно! Эти два идиота никогда сами не до думаются, что любят друг друга, - ответила молодая девушка.

- Ох, любимая... Ты всегда будешь заниматься сводничеством?

- Неа, это было только для моего любимого брата.

В этот момент мужчина перевернул девушку к себе лицом и после страстного поцелуя спросил:

- И так, какие планы на будущее?

- Любить тебя вечность, - с лукавой, но очень нежной улыбкой ответила девушка.

- Отлично. Подожди, я на секундочку, - мужчина выбрался из постели и объятий девушки, поспешно скрылся в темноте другой комнаты.

- И, что это было? - спросила она в пустоту. Усевшись удобнее в кровати, она стала ждать любимого. И ждать себя долго он не заставил. Вернувшись, он протянул ей небольшую синюю коробочку в руки.

- И что это значит?

- Это, это планы на будущее. Ты согласна?

- Задай вопрос, а то я не смогу ответить правильно, - сказала она.

- Анастасия Вадимовна Воронова ты будешь моей женой?

- А подумать можно?

- Нет! - зарычал мужчина.

- Просто понимаешь, мне только 19 лет, а я хочу еще по наслаждаться жизнью...

- УБЬЮ, - зарычал тот, прервав ее на слове.

- Я люблю тебя Егор. И я буду твоей женой.

- Давно бы так, - с нежностью сказал он и потянулся за поцелуем.

- Но, папочка меня точно убьет, - высказалась его любимая Настюшка прямо в губы.

А Егору, только и оставалось любить ее и надеяться на долгую жизнь рядом с ней...

THE END.

Конец?

И, конец ли?

А может быть, это только начало...

Диагноз - ЛЮБОВЬ

Бонус рассказ про Алину и Ярослава из "Случайная ночь или "Будь Моим". События происходят сразу после 20 главы романа.

Пробежаться пальцами легкомысленно, мысленно

По рукам, по глазам и губам твоим искренне.

Затаить на секунду дыхание. Выстрелом.

Расплескать на тебя все эмоции истинно.

Опуститься на землю осенними листьями,

Разжигая костер между нашими жизнями.

И проснуться в слезах и движениями быстрыми

Затереть все следы, нанесенные искрами.

(автор: Willow)

Ринка Кейт. "Сумасшедшая любовь"

ГЛАВА 1.

- Кровяное давление падает, возможно, от болевого шока, сердечный ритм снижается, - быстро сказал анастезеолог.

- Твою мать, внутреннее кровотечение, - мне пришлось снимать все швы, которые только что наложили.

- Остановка сердца.

- Да, где же это кровотечение? Давление надо увеличить, - я раздавала четкие указания.

Цифры на мониторе сначала резко снизились, потом взмыли вверх и через некоторое время стабилизировались, но эти изменения были временными. И однотонный ровный сигнал не заставил себя ждать.

- Быстро, напряжение повысить, 450. Разряд...

- Ноль.

Я не обращаю внимания на слова и действия присутствующих, продолжала равномерно надавливать на грудь. С каждым нажатием чувствую вибрацию и скрип ребер под ладонями.

Раз - пауза - нажим. Два - пауза - нажим. У меня самой сердце колотилось как безумное, прокачивая за минуту столько крови, сколько бы хватило, чтобы запустить автономный генератор нашей больницы, но сердце пациентки не подавало даже искру надежды. Три - пауза - нажим. Мышцы ног взрывались болью, схваченные судорогой после того, как я Бог знает сколько простояла в одном положении около операционного стола. Четыре - пауза - нажим. Легкое покалывание распространилось вверх по руке, от правого плеча до кисти, когда я делала прямой массаж, чтобы заставить сердце пациента биться.

- Все! Десять минут. Прекращай.

- Нет! - твердо сказала я.

- Алин, остановись. Мы сделали все, что смогли, - сказал Андрей врач кардиолог, мой ассистент.

Я это понимала, но он прав, но это не делало поражение легче, и у меня почти не осталось в легких воздуха, чтобы даже разразиться проклятиями. Тяжело дыша, руки дрожали от напряжения, стетоскоп оттягивал шею. Вышла в предоперационный блок и опустилась на стул. Стиснув зубы, посмотрела в остекленные глаза умершего пациента. Совсем молодая женщина, лет тридцати от силы. Наверное, только недавно жить начала, но...

- Черт знает, что, - пробормотала я.

- Успокойся, значит, так нужно было. Ее время пришло, - прошептал тихо Андрей.

- Да понимаю я, но смириться тяжело. Ты сообщишь родственникам?

- Конечно. Иди, отдыхай.

- Спасибо, увидимся, - стянула перчатки и вышла из блока.

Идя по коридору больницы, пыталась прийти в себя. Конечно, я понимаю, что ничего сделать нельзя было, и ты не Господь Бог. Но смерть, мы переносим намного тяжелее, чем думается. У каждого врача есть свое маленькое персональное кладбище. "Мы здесь закончили". Слишком много таких случаев в последнее время. Пациентку доставили поздно ночью, но это был уже безнадежный случай. Впрочем, большинство бывают либо мертвы, либо уже при смерти.

Я зашла в свой кабинет, и посмотрела еще раз карту покойной пациентки. Где я ошиблась? Основная жалоба пациента? Острая боль в груди. Смерть вследствие пересадки органов, в нашем случае сердца. Реакция пациента на лечение? Никакой, по причине все той же смерти. Бл...

- Алина Александровна, - в кабинет зашла медсестра из операционного блока.

- Да Люб, что случилось? - я оторвалась от бумаг.

- Подпишите.

- Люба, скажи ребятам из морга, чтобы забирали тело. И поставь их в известность, что мне нужна копия отчета о вскрытии. Я собираюсь выяснить, что стоит за этим.

- Хорошо.

- Эй, док! - я не успела сделать и двух шагов, как из-за своего треугольного стола меня окликнула дежурная медсестра. - Звонила бригада скорой, сказала, что везет пострадавшего в автокатастрофе. Расчетное время прибытия - две минуты.

- Приготовь вторую смотровую, оснащенную передвижным томографом и вызови доктора Юрия. Он сегодня дежурный врач в травматологии.

На подземную парковку въехала скорая помощь, и моя кровь резко захлестнулась горячей волной адреналина. Я обожаю свою работу. Люблю управлять собственным кусочком ада так, чтобы он был максимально приближен по своей сути к раю.

Двери приемного отделения скорой помощи разъехались в стороны, и коллеги, вкатили носилки с тщательно привязанным к ним окровавленным пострадавшим. Я и Юра двинулись вслед за ними.

- Пострадавший, найден без сознания. Открытый перелом правой ноги. Сзади проломлен

череп. Еще две раны, глубокие рваные раны на животе и горле от битого стекла, кровотечение не прекращается. Давление восемьдесят на пятьдесят. Без сознания.

Его возвращение в реальность происходило медленно. Почти пятнадцать часов мы боролись за него и его жизнь. Я стояла над ним, а реаниматологи проводили его в чувства.

- Молодой человек, - произнесла я, когда увидела все признаки жизни. - Как ваше имя?

- Дмитрий, - еле слышно произнес он.

- Дима? Вы меня слышите?

- Угу.

- Хорошо, - я положила ладонь на его лоб. - Вы в больнице. Есть что-нибудь, о чем я должна знать? Аллергии? Медицинские показания? Наследственные болезни?

- Хм, нет. Аллергии нет. А остального вроде нет, не знаю.

- Ну, хорошо. Я собираюсь дать вам кое-что, что поможет заснуть, и будем, наедаются, это лекарство вас не убьет, то, когда проснетесь, будете чувствовать себя лучше. Юр, бригада врачей готова?

- Да, они ждут.

- Тогда везите его.

Сдав пациента другой смене, я стала собираться домой. И так отработала больше положенного и не выдержу больше, усну на ногах. Спустилась в подземный гараж, села в машину. Моя ласточка мурлыкнула и я поехала домой.

ГЛАВА 2.

В дороге меня застала гроза и проливной дождь.

- Ничего, скоро буду дома, а там тепло и уютно, - думала я.

Дождь бил по стеклу, такой сильный, что мне пришлось прищуриваться, что бы разглядеть дорогу. Но я любила автомобили, ощущение рокочущего двигателя, и будоражащей скорости. Мне как раз это и было нужно, что бы избавиться от напряжения и усталости. Вот только погода меня подвела. Трасса была практически пустой. Я выехала из больницы где-то около получаса назад, и ехать мне было еще прилично, а из-за дождя пришлось значительно уменьшить скорость.

А потом, я увидела голосующего человека. Впереди вдоль трассы шел человек. Повернувшись, он выставил палец. И я поняла, что это был мужчина. Я пронеслась мимо, но потом резко остановилась. Не знаю, что толкнуло меня на это. Странно, но я никогда не была доброй самаритянкой, но почему-то нажала на тормоз и сдала немного назад.

В зеркале заднего вида я видела, как он приближался, вода стекала с его одежды. Подойдя, он наклонился к машине, и я опустила стекло.

- Добрый вечер, - сказал он.

- Привет, - сказала я и посмотрела на него.

Мне пришлось задержать дыхание, потому что он был настоящим самцом. Его лицо было мужественным, сильным, стальные глаза смотрели прямо на меня, через облепленную рубашку виднелся накаченный торс. Черт, я чуть не облизала губы. Напряжение вмиг исчезло, сменяемое другими зашкаливающими эмоциями.

- Привет Алина, - сказал Ярослав.

И только тут мне пришлось еще раз внимательно и осознанно на него посмотреть и увидеть, что это был именно он.

- Здравствуй еще раз. Что случилось?

- Да машина сломалась. Не подбросишь ли до города?

- Без проблем, садись.

Господи, да все это было как дешевое кино. Поломка машины, пустынная дорога, одинокая женщина и случайный попутчик...

- Я тебе тут все намочил, - извиняясь, проговорил он.

Ярослав потянулся одной рукой к заднему сиденью, лежа туда свои вещи. И тут, я практически застыла с открытым ртом. Его мокрая рубашка облепила просто потрясающее тело, кровь моментально ударила мне в голову от вида его мощного торса. Я видела много голых мужчин и даже больше, но это никогда не вызывало у меня такую молниеносную реакции. Внизу живота все напряглось, и мне стало жарко. Может это из-за того что у меня давно не было секса? Еще раз, пройдя взглядом по его торсу, и я уже ни о чем не могу думать.

- Ничего страшного. А что с машиной-то? Не жалко бросать ее тут? - хриплым голосом ответила я, заведя двигатель, двигаясь дальше.

- Да я позвонил в сервис, ее заберут. А бросать ее не жалко. Если бы ты только знала, как она мне весь мозг сделала.

Глаза Ярослава в этот момент как-то по-мальчишески озорно блестели, что делало его лицо обаятельным и притягательным. Эдакая смесь очарования и симпатии. Я не смогла не улыбнуться в ответ. Кажется, это разрушило последние преграды неловкости между нами и последние барьеры рухнули. Дальнейшая дорога прошла в непринужденной беседе и шутках. Я окончательно расслабилась, и мое настроение было уже отличным. Воспоминания о работе, трудностях на работе ушли на задний план.

- Так тебя куда отвезти? - спросила я, когда мы заехали в город.

- Да гденибудь высади, дальше я сам какнибудь.

- А у меня есть предложение. Сейчас едим ко мне, я тут в принципе недалеко живу, сохнем, греемся, а потом ты вызовешь такси?

- А я тебе не помешаю? - спросил Яр и нежно улыбнулся.

- Неа... - я лукавым огоньком ответила я.

У меня даже как-то настроение улучшилось в его присутствии. И с ним как комфортно рядом. И еще, у меня такие фантазии на счет тебя, парень. А он, не помешаю... Так, а откуда эти мысли то взялись? Откуда, я спрашиваю?

- Готова пробежаться? - спросил Яр, когда мы уже стояли около моего дома.

- Давай попробуем...

В общем, когда заходили в квартиру, мы были полностью, до последней нитки промокшими. С веселым и счастливым смехом я закрыла входную дверь.

- Проходи, я сейчас тебе принесу полотенце. Ванная там, - я рукой указала на дверь ванной комнаты. - Так, а тебе же в нечего переодеться, да? - спросила я.

- Есть, - он указал на рюкзак в руке, и добавил, - мне бы только полотенце.

Оставила все принадлежности Ярославу. Проходя мимо ванной, услышала звуки воды, значит, успею сообразить ужин. На кухне надо быстро поставить кофе и заглянуть в холодильник, там вроде должно было что-то остаться. Вот с такими мыслями я шла на кухню, после того как переоделась во все сухое. Только зайдя на кухню, я услышала, как открывается дверь ванны за моей спиной.

- Алина, - я повернулась и, взглянув на Ярослава, удивлённо распахнула глаза.

Я вот сейчас смотрел на нее и о своей большой и светлой любви к Ангелу даже и не вспоминал. Значит, отсюда вывод, что любви то, наверное, и не было вовсе. Была, наверное, всего лишь привязанность, как младшей сестре к примеру. А вот сейчас, любуясь этой девочкой, я испытывал огромную смесь из нежности и почти щенячьего восторга. Только от одного ее присутствия рядом.

- Так, Березин, нужно что-то сделать! - строго сказал я себе. - Завоевать, покорить, не отпускать, привязать к себе и все в таком духе. А то девушка она красивая, женихов да ухажеров много ошивается около нее. Такую девочку нужно покорить и не отпускать от себя ни на шаг, чтобы не досталось никому такое сокровище.

В голове я начал строить план завоевания и покорения.

Алина стояла передо мной и смотрела во все глаза. Смотрела на меня нежно, но в тоже время так глубоко, словно в самую душу, в сердце заглядывала. Так, словно все видела, и читала меня, мои мысли и мои ощущения. Кстати, ее глаза это... Потрясающие изумруды, глубокие зеленые омуты. Красивые, просто безумно красивые. Почувствовал, как руки начали мелко дрожать. В чувственном взгляде я утонул, растворился. Она смотрела на меня, уже немного затуманенным взглядом. Ведьма, одним словом.

И вот, вроде бы обычная юбка до колен и блузка рубашечного покроя, но она выглядела на миллион в моих глазах. Скромная юбка, показывая во всей красе стройные обалденные ноги, при одном взгляде на которые у меня уже текут слюни. Потом медленно сделав несколько шагов, я приблизился, будто опасаясь, что она исчезнет и останется сном. Мы так стояли и смотрели в глаза друг друга боясь пошевелиться, мир перестал для нас существовать, мы были полностью поглощенные созерцанием друг друга. Я осторожно провел своими пальцами по

лицу Али, досконально изучая его. Обхватив ладонями ее лицо полностью, я наклонился, несколько томительно долгих минут смотрел в ее глаза. А потом склонился, целуя свою любимую ведьму. Любимую? Да! Моя любимая ведьма!

Не сдерживая порыва, который шёл изнутри откуда-то, я обвил руками ее осиную талию, а поцелуй всё длился и длился, наполняясь страстью, которая захватила нас обоих. Языком исследую ротик моей девочки, прижимая её всё крепче к себе, я словно пил нектар и всё не мог ни как напиться. Она отвечала и целовала страстно, горячо, словно выпивая душу. Не надо так девочка, она уже и так твоя...

После того, как легкие начали гореть от недостатка кислорода, я перешел по бархатной щеке на лебединую шейку. Она постанывала, что-то шептала, выкрикивала, а я не прекращал. Чувствуя какое-то удовлетворение, от того, что она вот такая беззащитная, вся в моих же объятьях, прикованная ко мне. Вся моя. Все остальное было уже совершенно не важно. Мне больше ничего не надо, только она, только рядом, навсегда...

Пусть весь мир катится в...

Боже, а я и не замечала раньше, что он настолько потрясающе красивый. Теперь я понимаю Еву, когда хочется просто накинуться на мужчину. Лучи мягкого не яркого света скользили по его загорелому мускулистому телу и играли бликами в густых золотисто-русых волосах. Весь его облик говорил о силе и неиссякаемой жизненной энергии. Мне показалось, что свет, рассеявший сумрак квартиры, исходит не от светильника, а от этого человека. Его лицо было так красиво, что захватывало дух: высокие скулы, четкая линия губ, твердый подбородок и серые, как предгрозовое небо, глаза. В его облике все было идеально, все вызывало восхищение.

Для меня он сейчас был само совершенство...

На меня почти сразу же нахлынула такая мощная волна возбуждения, которая мгновенно похоронила под собой и волю, и разум. Протестовать не было смысла, да и не было сил. Во мне проснулось неутоленное желание, а все остальное отодвинулось на задний план.

К тому времени, когда он развернулся, сделал несколько шагов и посадил меня на подоконник, я уже вся трепетала, прижимаясь к нему всем телом. Пришло мое время. Боже мой, да оно уже давно пришло, просто я все откладывала, отказывала себе во всем. Но теперь желание поднялось во мне с такой силой, что уже невозможно было сопротивляться, поэтому, я, прильнув к нему, выражала свою покорность и открытость. Он прижал меня к прохладному стеклу. Несмотря на яркую луну и свет в соседней комнате, здесь, на кухне, еще было темно, я просто напросто не дошла еще до этого.

Темно и тепло. Ноздри Ярослава трепетали. И я вдыхала в себя ночные запахи, и его сильный и жаркий запах... Он обнял меня, шумно и горячо дыша, порывисто погладил волосы, зажал голову в своих мощных руках, наклонился и стал жадно целовать. Он был возбужден, я чувствовала, как трется о мой живот его напряженная плоть. Я старалась также страстно отвечать на его поцелуи, выгнув спину. Мне хотелось быть еще ближе, выше, нужнее...

Рубашка на нем была расстегнута, и грудь была голая. Я чувствовала под своими руками его жаркую и скользкую от душа кожу, жесткие курчавые волосы. Моя грудь мгновенно заняла от желания, соски отвердели, в них пульсировала кровь.

Он оторвался от моих губ, переводя дыхание. Мощная грудь раздувалась, словно гончарные

мехи. Я облизала свои губы и, обхватив его руками за шею, притянула обратно к себе. Ярослав не возражал и вновь накрыл мой рот страстным поцелуем.

Он обхватил руками мои груди и стал грубо мять их. Чувство наслаждения поглотило меня целиком, я стонала от удовольствия и страсти, но уже через несколько мгновений поняла, что мне этого мало. Словно прочитав мои мысли, а, возможно, откликнувшись на свои собственные, он разорвал на мне блузку. Маленькие пуговицы полетели на пол, застучав по нему в тишине, словно мелкий град. Застежка лифчика была у меня спереди. Быстро справившись с крючком, он оголил мои трепещущие груди и накрыл одну из них своим жадным ртом. Обхватив свободной рукой меня сзади, он приподнял меня с подоконника и тесно прижал к себе. Губы оставляли на моей груди темный влажный след поцелуев, захватив возбужденный сосок, он жадно втянул его в рот.

Судорожная дрожь прокатилась по всему моему телу. Его ласки заставляли меня позабыть обо всем на свете. Мне казалось, будто я неудержимо скользит вниз по темному туннелю... навстречу сладостной развязке...

Я боролась сама с собой, не хотела, чтобы эта дикая лихорадка заканчивалась так быстро. Я подалась всем телом назад, пытаюсь хоть немного ослабить давление его возбужденной плоти. Но не было сил...

Ярослав крепко прижимал меня к себе, лишая возможности шевельнуться. Я даже не могла свести ноги. Мое лоно увлажнилось еще больше, давление на него становилось все сильнее...

Он снова опустил меня на подоконник и поднял подол юбки, задрав ее до пояса. Я бессильно откинулась на стекло - ощущения нарастали стремительно и бесконтрольно. Нас обоих словно закрутил бешеный смерч. Мы будто превратились в зверей, и оба были не в состоянии контролировать себя, управлять своими инстинктами. Ни о какой нежности не было и речи. Да и она мне не нужна во все. Желание было слишком сильным, слишком неистовым. Зажав в кулаке подол моей задранной юбки, он свободной рукой стянул с меня трусики до колен. Я тут же почувствовала голыми ягодицами дуновение легкого ночного сквозняка. Я вся трепетала. Приподняв ногу, он зацепил носком мои трусики и резко дернул. Я услышала, как треснула тонкая ткань, упав к моим ногам.

Ярослав приподнял меня и заставил еще сильнее откинуться назад, прижав всей спиной к прохладному стеклу, и широко развел мои ноги, встав между ними. Я откинула назад голову, больно стукнувшись затылком о прохладную поверхность, но, не обратила на это никакого внимания. Я слышала только собственное надсадное дыхание и мучительно ждала того заветного мгновения, когда, наконец, смогу утолить болезненную жажду. Он стал лихорадочно расстегивать свои брюки. Костяшки его пальцев касались моего обнаженного лона, и от этих прикосновений волны невыразимого наслаждения прокатывались по всему моему телу. Наконец в тишине кухни взвизгнула "молния", и его возбужденная плоть уперлась в нежные складочки между моих ног.

- Я хочу тебя, - глухо прорычал он. - Впусти меня. Быстрее!

Его уверенная рука была все еще между нашими телами, касаясь ладонью моих влажных складочек. Вот, она нащупала маленькое нежное отверстие, и в следующее мгновение Ярослав глубоко погрузил туда палец. Судорога прошла по всему моему телу, я обхватила Ярослава руками за голову. Его палец тем временем продолжал исследовать нежную и чувствительную глубину моего лона, поднимая во мне неземные волны сладких переживаний. Мышцы влагалища плотно обхватили палец, отпустили, снова обхватили. Их судорожные сокращения,

напоминавшие утонченную ласку, вызвали в Ярославе очередной прилив возбуждения. Шумно дыша, он что-то нечленораздельно промычал. Будучи не в силах больше ждать, он убрал палец и направил себя в мое лоно.

Затем все мысли были вытеснены из сознания, ибо я не могла уже думать ни о чем, кроме мощной плоти, которая с каждым коротким и резким толчком все глубже проникала в меня. Ярослав натужно стонал, досадуя на то, что войти в меня оказалось совсем не простое дело...

Я извивалась в его объятиях, словно червячок, насаженный на рыболовный крюк, то и дело с моих уст срывались тихие стоны. Наконец они, видимо, дошли до сознания Ярослава, потому что он резко замер. Пот ручейками сбегал по его лицу и падал на мои обнаженные груди. Он отчаянно пытался вновь овладеть собой.

- Тихо, тихо, - шептал он, покрывая мое лицо быстрыми поцелуями. - Все хорошо, девочка. У тебя получится. Попытайся расслабиться и дай мне войти в тебя. Больно не будет. Я буду делать это очень медленно и аккуратно.

Говоря, он стал покачивать бедрами. Эти легкие движения помогли лучше слов. Они словно убаюкивали меня. Я чуть расслабилась, и это позволило ему войти еще глубже в мой необыкновенно узкий вход. С моих губ слетел новый стон, и я вся затрепетала в его руках. Он почувствовал, как все мое тело изогнулось, словно в инстинктивном порыве принять его и подстроиться под его мощь. Ярослав попытался было взять себя в руки, но было уже поздно. Резким и сильным рывком он погрузился в меня до самого конца. Мое влагалище тесно обхватило его, и Ярослав глухо зарычал.

- О Господи! Девочка, я же сейчас кончу сразу. Не сжимай меня так сильно, пожалуйста, я же все чувствую, или ты решила меня убить этими ощущениями? Поверь, еще чуть-чуть, и у тебя это получится, - и сделал еще один рывок своими бедрами.

Шок потряс меня от этого последнего удара. Я обмякла и поникла головой, словно маргаритка на сломанном стебле. Почувствовав это, Ярослав окончательно потерял над собой контроль. Сильно двигая бедрами, он стал входить и выходить из меня, словно мощный поршень. Вскоре все ощущения сфокусировались вокруг неистового сердцебиения и резких и неумолимых толчков Ярослава. Я судорожно вцепилась в его рубашку, пытаюсь не потонуть в волнах страсти, с которыми он на меня обрушился.

Когда до него дошло, наконец, что умственно и физически я отстранилась, он вновь замер.

- Ну, уж нет! - рыкнул он хрипло. - Я не дам тебе замкнуться в себе! Иди ко мне, девочка. Откройся. Дай мне почувствовать тебя.

Мне захотелось ответить что-нибудь вроде: "Я не могу!" Захотелось сказать хоть что-то, но я не смогла. Оргазм, быстрое наступление которого еще минуту назад казалось совершенно неизбежным, отодвинулся далеко, как никогда. Я чувствовала только почему-то страх и боль.

Тогда он чуть изменил позу, еще шире развел мне ноги и прижался ко мне грудью, буквально пригвоздив к стеклу собой. Я чувствовала себя распятой, но самое страшное заключалось в том, что я была не в состоянии, ни контролировать его толчки, ни реагировать на них. Освободив одну руку, он опустил ее вниз и быстро нащупал маленький и нежный бугорок у самого основания моего входа, скрытый под складочкой. Он обнажил его, действуя большим и указательным пальцем, и пододвинулся ко мне еще ближе.

И когда он вновь закачал бедрами, мне показалось, что молния пробила мое тело сверху вниз

и скрылась между ног. Я ничем не могла защититься от потока мгновенно нахлынувших ощущений, которые только усиливались с каждым его новым толчком. Воистину Ярослав знал, что нужно сделать, чтобы привести меня к неминуемому оргазму.

Тотчас желание с полной силой вернулось ко мне, а уже через минуту произошла кульминация. Я кричала от наслаждения, изгибалась и дрожала в его объятиях, не помня себя. Только закончились мои спазмы, как то же самое началось у него. Он откинул голову назад, вены на шее вздулись, он вздрогнул всем телом, откинул сильно голову назад и низкий хриплый стон, который сорвался с его уст с протяжным выдохом.

Напряжение ушло. Мы замерли и полностью отдались отголоскам того, что только что произошло. У меня кружилась голова, и я склонила ее ему на плечо. Ярослав глухо постанывал, навалившись на меня всем своим телом. Теперь подоконник поддерживала нас обоих. Пот блестел на наших телах, его одежда была мокрая и смятая. На меня накатило такое изнеможение, словно я только что закончила тяжелейшую операцию в своей жизни.

Дыхание Ярослава становилось все ровнее, он видно с трудом приходил в себя. Я чувствовала своей грудью, как гулко и тяжело бьется его сердце. Потом он осторожно вышел из меня. Я содрогнулась, ибо мне еще было больно...

Нет, честно, я был потрясен до глубины души всем тем, что между ними только что случилось. У меня язык не повернулся бы, назвать это просто сексом. Секс был раньше. Столько раз, что и со счета немудрено сбиться. Он приносил наслаждение, порой бывал приятным, порой грязным. Сексуальный голод я испытывал довольно часто, но удовлетворить его было легко. Однако то, что произошло у меня с Алиной, было чем-то новым, неизведанным. Я словно побывал в огне, опалил себе шкуру, но уже неистово хотел все опять повторить. Я ощущал, как трепещет в моих объятиях ее гибкое стройное тело. Мне захотелось положить ее тут же на пол, успокоить, а затем... вновь войти в нее. Желание было невероятно сильным, почти болезненным, почти на грани...

ГЛАВА 3.

Наконец, он отодвинулся от меня, скинул с себя остатки одежды и провел ладонью по своему лицу. При этом делая глубокий вдох и выдох, окончательно приходя в себя. Ярослав медленно открыл глаза...

Он смотрел на меня с невероятной нежностью и доверием, а в глубине этого неба еще плескались отголоски не прошедшей страсти. Это была просто гремучая смесь чувств и эмоций, от которых он был сам потерян и растерян. Ну, мне лично так это показалось. Или не показалось?

Ярослав развернулся к столу, на котором стоял графин с водой, а я застыла с раскрытым ртом. Такой зад достоин того, чтобы его изваял Микеланджело. Ярослав повернулся, и я едва удержалась, чтобы не зажмуриться. Ух, ты!

Его обнаженное тело было поэзией или песней. Песнь песней, вечная слава любви. Природа создала шедевр, воплотив в одном мужчине все лучшие черты породы. И я, позабыв о смущении, любовалась его широкими плечами, красивой формы животом, узкими бедрами, идеальными ногами, крепкими икрами, а потом обратно вверх - к центру мужской сущности, который не мог не притягивать мой взгляд, ибо был велик и крепок и покачивался просто

угрожающе.

И вот, он уже был совсем рядом со мной...

Его ладонь легла на мой затылок, и он ласково перебирал мои волосы. Ярослав большим пальцем провел по моим губам, от этой ласки у меня лишь снова задрожали колени.

Мозг отказывался работать, зато вовсю трудились другие внутренние органы: сердце колотилось как ненормальное, внизу живота стало тепло и дыхание срывалось с губ, грозя перерасти в стон.

Он положил ладони на мои ягодицы и притянул меня поближе к себе.

В ту же секунду Ярослав подхватил меня на руки и понес в спальню. Я почувствовала, что словно лечу по воздуху. Это длилось всего мгновение, но у меня захватило дух. Опустившись на подушки, я невольно вскрикнула.

Ярослав крепко обхватил ладонями мои лодыжки и потянул к себе. Скоро я оказалась на спине, на самом краю кровати, а мои ноги лежали на его плечах. Он улыбался и смотрел на меня.

- Мне многое в тебе нравится, девочка, - хрипло выдохнул он.

- Правда?

Он гладил мои ноги, и я улыбнулась, похвалив себя за то, что не поленилась побрить их накануне, и теперь его пальцы скользят по идеально гладкой коже, и у меня мурашки бегут от удовольствия.

- Мне нравится, как ты пахнешь. И как ты улыбаешься. Это получается искренне и как-то очень тепло, - его ладони легли на мои ягодицы. - И еще, мне нравится твоя роскошная попка.

Я тихонько застонала. Ладони Ярослава скользнули вверх и теперь ласкали мою грудь, чуть сдавливая пальцами соски. Ареолы стали ярче, а соски напряглись почти до болезненно твердого состояния.

- Мне нравится твоя грудь, Аля.

Я могла только вздохнуть: удовольствия было так много, что порой я испытывала почти боль. И желание большего. Он наклонился ближе и провел языком по моему горлу, а потом по ложбинке между грудей.

- Ты такая сладкая на вкус. Я хотел бы попробовать тебя всю. Можно?

- О да!

Руки Ярослава скользнули по моим ногам, и он сжал слегка мои ступни. Затаив дыхание, и не представляя, чего ожидать, я следила за ним. Вот он полюбовался моими пальчиками на ногах, а потом лизнул левую ступню. Потом правую. Стал щекотно, и я тихо захихикала. Он брал в рот каждый палец и ласкал его языком. Я выгнулась, но он держал ее крепко и не спеша продолжал получать удовольствие. Через какое-то время у меня мелькнула мысль, что, может, он фетишист и испытывает страсть к женским ногам, но тут Ярослав отпустил ее ступни.

- С ума схожу от твоих ног, - совершенно серьезно заявил он. - Надеюсь, ты не против?

- Переживу, - торопливо заверила его я.

Тогда он соединил мои ноги и, плотно охватив их ладонями, принялся прокладывать снизу вверх дорожку из поцелуев. Лодыжки, икры... Потом он поднялся до бедер, и я напряглась. Его губы заскользили по животу.

И тут Ярослав впился жадным поцелуем в мое самое интимное местечко, и все мысли как-то вдруг разом вылетели из головы. Осталась только женская сущность, которая, наконец, смогла получить то, чего так долго была лишена. И сущность эта издавала совершенно невозможные звуки, которые можно было принять за "О, да!", но ближе к кошачьему варианту.

Ярослав засмеялся - звук был приглушен моим же телом, а потом жадно принялся целовать внутреннюю сторону бедер.

И я стонала, вздыхала и вскрикивала. Наконец он приподнял голову и сказал:

- А еще мне чертовски нравятся звуки, которые ты издаешь. Они меня ужасно заводят.

- Мда, не останавливайся! Ммм...

Некоторое время пальцы поглаживали мою влажную горячую плоть, а потом проникли внутрь.

- Я хочу услышать, как ты кончаешь. Давай, девочка, я хочу услышать это.

Пальцы его двигались взад вперед, а большой палец нашел чувствительный бугорок клитора и тот тоже получил свою долю ласки. Меня же всю затрясло. Мои бедра самопроизвольно двигались навстречу его руке, и я стонала и дышала все чаще.

- Даа, вот так девочка, давай, - пробормотал одобряюще Ярослав, ускоряя ритм проникновений и впиваясь губами в отвердевший сосок. Он куснул его, и я поняла, что не могу больше сдерживаться. Пусть думает, что это смешно - кончить буквально через несколько минут после того, как он к ней прикоснулся. Пусть думает что хочет...

- О Боже! Боже! Даа! Ааа! Даа!

Ярослав поцеловал мои губы, и пока я выгибалась дугой и взмывала на волнах удовольствия, не слыша ничего, кроме шума в ушах, я чувствовала лишь его. Он был рядом. Целовал мой рот, ласкал грудь, был со мной и во мне, и это был самый сильный и самый замечательный оргазм за всю мою взрослую сексуальную жизнь. Даже если считать те, что получены были без помощи партнеров, а просто в плане саморазрядки.

Это какая-то сказка или эротический сон. Это не может быть реальностью. Я, наверное, по дороге попала в аварию, и сейчас нахожусь в коме. Этого просто не может быть. Такого мужчины не существует. Он послан мне небом, мой прекрасный ангел. Я еще никак не могла восстановить дыхание после бурного оргазма, а Ярослав продолжал целовать меня. Горло, грудь, живот... Его пальцы выскользнули из моего влажного и горячего лона, которое все еще сжималось от сладких судорог. Но прежде чем я успела развить эту или хоть какую-нибудь мысль, он уже был абсолютно готов и с нежной улыбкой смотрел на меня.

У меня вдруг перехватило дыхание: он был так божественно красив, так горд в своей мужской ипостаси. Горячие слезы вдруг хлынули из моих глаз и покатались по щекам. Я попыталась отвернуться и смущенно пробормотала:

- Я... я немного не привыкла к такому... Извини...

Он нахмурился и склонился ко мне. Губы его осушали мои слезы и целовали глаза, он откинул назад мои влажные локоны, нежно взял в ладони лицо и прошептал на ухо:

- Я очень хочу тебя девочка. Я хочу тебя всю и целиком. Тело, а в особенности твою душу. Ты только мне скажи, что желаешь, и это все будет. Я сделаю все для тебя, все,

И я позабыла, наконец, все свои страхи и отдалась тому удовольствию, которое столь неотвратно надвигалось на меня. Я согнула ноги и, охватывая его бедра, а руками обхватила его плечи. Он никуда не спешил. Медленный темп, растягивает удовольствие. И я сходила с ума еще несколько секунд под этой сладостной пыткой, пока Ярослав не вошел в меня целиком. А потом он начал двигаться. И я опять потеряла представление о том, насколько реально может быть происходящее: как он успевает целовать, ласкать мое тело и двигаться, двигаться там внутри?

Потом он встал, сдвинул мои бедра на самый край кровати, широко развел ноги, и я получила то, о чем так долго грезила.

- Я не хочу сделать тебе больно, если что - скажи.

Темп и ярость его движений нарастали, и мое тело ходило ходуном, сотрясаемое мощными толчками. Его напор и возбуждение привели меня в неистовство. Теперь я двигалась вместе с ним. Мои выкрики становились бессвязными, но Ярослава это еще больше заводило.

- Ты прекрасна, девочка, - выдохнул он. - Я первый раз вижу женщину, которая так красива, когда я внутри. Ты совершенство, и ты моя, моя Алина. Я никогда не смогу насытиться тобой...

Я вскрикнула, чувствуя, как внутри растет напряжение приближающегося оргазма.

- Только не останавливайся! Пожалуйста!

- Я не буду.

- Не вздумай остановиться! - я опять сжимала его плечи, глядя в его глаза, словно это могло дать ему необходимый импульс. - Я сейчас... сейчас... Не останавливайся!

- Никогда! - он обхватил мои бедра, притянув мое тело ближе, насаживая на себя. - Черт, я не могу... ты так хороша, что я не выдержу больше... Но мы сделаем это снова, клянусь!

Но я уже слышала его отдаленно, как сквозь вату. Мое тело изогнулось, плечи оторвались от кровати, и я застонала, отдаваясь волне наслаждения, которая скручивала все мое тело, и каждый новый толчок добавлял еще одну ноту к этой дикой музыке. Возбуждало то, что он смотрит на меня, и то, что я чувствует его руки. И то, что его тело вдруг тоже начала сотрясать судорога. Распахнув глаза, я встретила его помутневший взгляд и поняла, что он кончил вместе со мной, и горячая волна вновь хлестнула по телу.

- Господи, Аля! - он сдавил меня так, словно боялся отпустить, я чувствовала, как капли пота с его лба каплют на мою грудь. - Моя Аля...

Он упал на кровать, увлекая меня за собой, и мы лежали, обнявшись, давая телам отдохнуть. Дрожь удовольствия стихала, и дыхание постепенно выравнивалось. Страсть уступила место глубочайшему покою и расслаблению. И каждый из нас счастливо длил этот момент мира с

самим собой и с окружающей действительностью. Прошло довольно много времени, прежде чем Ярослав подал голос:

- Алина.

- Ммм?

- Можно я расскажу тебе девочка, о чем мечтаю прямо сейчас? Давай ляжем поудобнее. Я подоткну тебе одеяло, обниму тебя крепко - крепко и убаюкаю. И до самого утра ты будешь видеть только самые счастливые сны. И позволишь мне тем самым быть рядом с тобой.

- Какая красивая мечта, - я улынулась и вздохнула.

- Да... Я бы сделал это прямо сейчас, но пока не могу шевельнуться.

- Правда? Я тебя понимаю.

- Ты меня насмерть уходила девочка.

- А мне показалось, что ты очень и очень живучий экземпляр, - хмыкнула я в ответ.

Ярослав тоже засмеялся и слегка поерзал, чувствуя под собой мое тело. Я прекрасно понимала, что большую часть своего веса он удерживает сам, потому что опирается на локти - иначе я просто задохнулась бы. Я тихонько вздохнула и ласково погладила его плечи и спину. Господи, к такому ведь можно и привыкнуть. И как потом жить прикажете? Но к чему портить такую чудесную ночь грустными мыслями о будущем, и я усилием воли выкинула тревоги из головы.

- Иди сюда девочка, - он прижал меня к себе, быстренько устроил рядом с собой и натянул на нас обоих одеяло, устроив при этом мою растрепанную голову на своей груди, и ладонь так и осталась лежать на моей макушке - словно он боялся, что я попробую отодвинуться или уйти.

А я тихо лежала, поглаживая кончиками пальцев его грудь, и купалась в своих впечатлениях. Он такой сильный. Такой внимательный. Такой... большой. И чертовски эротично, оказалось, чувствовать себя рядом с большим и сильным мужчиной, который может поднять тебя на руки, бросить на кровать и потом вытворить такое...

Спустя какое-то время, моя рука остановилась и ладонью я накрыла его сердце. Чувствуя, как оно размеренно стучит, успокаивая и убаюкивая меня.

- Я хочу остаться. Остаться на всю жизнь. Здесь, - прошептала я, поглаживая его грудь. Откуда это пришло я не знаю. Это говорила моя душа. Рядом с ним я чувствовала себя невероятно хорошо, что даже словами не описать.

- Уже осталась, мое сокровище, - хрипло ответил он, крепче прижимая к себе.

ГЛАВА 4.

Утреннее солнце упрямо пробивалось сквозь зашторенные окна, отбрасывая тонкие блики на пол. Мягкий ветерок от вентилятора, крутившегося под потолком, долетал до моего обнаженного тела, покрывая его "гусиной кожей". Моя чувствительность настолько обострилась, что, казалось, я способна ощущать каждый волосок, поднимающийся от потока

воздуха. Сердце гулко и равномерно билось в груди, в венах и артериях пульсировала кровь. Рядом был мой Ярослав. Он лежал на спине с закрытыми глазами. Грудь его тяжело вздымалась. Я свернулась калачиком и прижалась к нему, склонив голову на его плечо.

Казалось, я навсегда потеряла способность двигаться. Руки и ноги были вялые, тяжелые и непослушнее - ватные. За эту ночь он взял меня еще три раза. Да с такой страстью, как будто впервые. Слово всего, что было раньше и вовсе не было. Я старалась отвечать ему тем же: прижималась всем телом, впившись когтями в его спину, судорожно двигая бедрами. Казалось, его жар только подогревает и подпитывает мое собственное желание. Я уж и не помнила, сколько раз он доводил меня до пика, наслаждение накатывало на меня, словно приливные волны. И не исчезало, а лишь дополнялось новыми, неведомыми доселе ощущениями...

Дыхание Ярослава стало спокойнее, он зашевелился рядом, попытался приподнять голову, но тут же, вновь уронил ее.

- О Боже, сил нет, я не в состоянии и пальцем шевельнуть.

- Тогда и не пытайся, - проворковала я, чуть приоткрывая глаза.

Он не послушался и через несколько минут с великим трудом приподнялся на локтях и окинул взором себя и меня. Взгляд его задержался на предмете его мужской гордости. Мягкий и безвольный, он лежал между ног, не подавая признаков жизни.

- Черт возьми! - рявкнул Ярослав. - Вот так и лежи!

Меня разобрал веселый смех. Сотрясаясь всем телом, я уткнулась лицом ему в плечо.

Голова Ярослава вновь упала на подушку, и он, обняв меня, притянул ближе к себе.

- Тебе легко смеяться, - буркнул он. - А я из-за этого гада чуть не помер. Ему всегда мало. Он, наверное, думает, что мне все еще шестнадцать.

- Он не может ничего думать, - сквозь смех заметила я.

Ты права. Трудно договориться о чем-либо со штукой, у которой нет мозгов, - я засмеялась еще сильнее.

В отместку Ярослав пощекотал меня.

- Ну, хватит, в самом деле! - шутливо взмолился он. - Каково иметь при себе такого бодрячка, которого не успокоишь ни уговорами, ни угрозами?! Ты себе можешь представить?

- Нет, но я могу себе представить, каково находиться рядом с таким бодрячком.

Фыркнув, он лениво провел усталой рукой по своей груди.

- А ты знаешь, почему некоторые мужики дают им имена?

- Нет, почему? -- спросила я, пытаюсь унять смех.

- Просто нам не хочется, чтобы самые важные решения в нашей жизни принимались неизвестно кем.

Мы оба расхохотались. У меня даже брызнули слезы, и мне пришлось уголком простыни

утирать глаза. Я впервые видела мужчину таким веселым и остроумным - просто очаровательным. Да и вообще то, как мне казалось, такое поведение для них не свойственно.

Приподнявшись на локте, я посмотрел на свою девочку сверху вниз.

- А это все из-за тебя, проговорил я, откидывая у нее с лица прядь черных волос. Моя рука пробежалась по ее тонкой шее, скользнула во впадинку у ключицы и наконец, накрыла ее грудь.

- Из-за меня? - возмутилась она.

- Конечно, - я мягко приподнял ее грудь снизу, провел большим пальцем по припухшему соску и с удовлетворением отметил про себя, что тот тут же отвердел и покраснел. - Они у тебя прямо как малина, - восхищенно прошептал я. Взяв сосок в рот, стал нежно ласкать его кончиком языка.

Моя девочка уже вся трепетала в моих руках, внезапно я тоже почувствовал вновь возродившееся желание. Интересно, а она выдержит еще один раунд!

- Я не могу, - простонала она, но я заметил, что у нее налился и второй сосок. Отклонившись, я полюбовался на свою работу.

- Правильно, - проговорил я. - Я тоже уже не могу.

Влажный после поцелуя сосок блестел в свете утреннего солнца. У нее кожа на груди была бледная и очень тонкая. Почти прозрачная. Сквозь нее были видны вены. Груды были полные и упругие. Мне не хотелось убирать с них своих рук. Мне хотелось всегда держать мою девочку в своих руках.

- Почему ты сказал, что это все из-за меня?

- Потому что всякий раз, когда я смотрю на тебя, - ответил я, - у меня возникает только одно желание.

- Я же ничего не делаю. Это ты сам виноват.

- Ты существуешь! Этого, судя по всему, достаточно, - я вновь откинулся на подушки и притянул ее к себе так, что она почти легла на меня сверху. Я провел рукой по ее гибкой спине, задержался на круглых упругих ягодицах. - И потом, твой запах. Что-то между медом и корицей. Сладкий и одновременно пряный аромат.

Она отклонилась и внимательно посмотрела на меня.

- А мне понравилось, как от тебя пахнет, - призналась вдруг она. - Еще в клубе, когда мы столкнулись впервые. Мне показалось, что твой запах - лучший в мире, но мне его трудно сейчас описать.

- Значит, ты хотела меня еще тогда? - улыбнувшись, спросил я.

- Ага, - тихо отозвалась она и ее щеки очень мило покраснели.

Так и у нас и прошел весь день. Мы спали, занимались любовью, лениво переговаривались,

отдыхая, потом снова принимались ласкать друг друга. Но если страсть проявлялась в объятиях, то духовное единение происходило именно в те минуты, когда мы, усталые, откидывались на подушки и отдыхали перед очередной вспышкой любовного жара.

Я поморщилась от боли в мышцах.

- Я знаю, что тебе сейчас нужно, сказал он, сняв с постели простыню, служившую нам одеялом, и встряхнув ее.

- Я тоже знаю. Горячий душ.

- Это потом, - он обернул меня простыней и взял на руки. - Расслабься и постарайся получить максимум удовольствия.

- Удовольствия? -- встревожено переспросила я. - Но от чего?

- От расслабления, от чего же еще? - игриво ответил он.

Я даже не могла вырваться, так как была спеленута, словно младенец. Ярослав отнес меня на кухню, осторожно положил на стол и распеленал.

- У меня завертелись в голове кое-какие мыслишки насчет этого стола, когда я его увидел, - сказал он довольным тоном.

Я забеспокоилась.

- Что ты делаешь?

Весь прошедший день он держал меня в своих объятиях обнаженной, но новая обстановка почему то смутила меня. Мне даже представилось, что меня принесут в жертву...

- Массаж, - объяснил он. - Лежи не шевелись. - С этими словами он вышел из кухни. Лежать на твердом столе было неудобно, но я подчинилась, ожидая массаж. Вскоре он вернулся с массажным маслом и махровой салфеткой. - Переворачивайся на живот, - приказал он, а сам пустил в умывальнике горячую воду. Подождав, пока не пошел пар, он наполнил водой миску и поставил в нее бутылочку с маслом.

Я с трудом повернулась на живот. Ярослав не стал включать свет, и кухня была погружена в приятный полумрак. За окном уже почти стемнело. Кондиционер работал исправно, и мне даже стало зябко.

- Закрой глаза и расслабься, - тихо проговорил он. - Если заснешь, будет еще лучше.

Ноющие мышцы уже как-то приспособились к твердому столу, и я действительно смогла отчасти расслабиться. Я закрыла глаза и попыталась сосредоточиться на звуках. Услышала всплеск воды и замерла в ожидании прикосновения к себе горячей салфетки.

Голос Ярослава стал совсем тихим, воркующим:

- Сейчас я протру тебя, и тебе станет лучше.

В следующую секунду я почувствовала жар у себя между ног. Ох, благодать! Как приятно было ощутить прикосновение горячей мокрой салфетки! Он принялся осторожно, но вместе с тем тщательно уничтожать следы многочасового сексуального марафона. Потом он убрал

салфетку, и я вновь услышала, как он мочит ее в воде.

Ярослав повторил компресс несколько раз, затем перешел к маслу.

Он начал растирать мои плечи, сильно и уверенно разминая большими пальцами ноющие натруженные мышцы. Поначалу я инстинктивно напряглась, но постепенно расслабилась и полностью отдалась массажу. Руки, смазанные ароматным маслом, легко скользили по коже, изгоняя из моего тела боль и судорожное напряжение. Он не пропускал ничего: массировал руки по всей длине, до кончиков пальцев и между ними. И везде после его растираний мышцы расслаблялись. Скоро я уже тихо мурлыкала от удовольствия. Вот его руки вернулись к моей спине, и он стал мощно втирать в меня масло размашистыми движениями, от которых у меня захватывало дух. Он безошибочно находил каждый ноющий мускул и не оставлял его до тех пор, пока тот не успокаивался.

Затем ноги. Он прошелся по всей их длине, тщательно массируя бедра, икры, лодыжки, ступни.

Вскоре я против воли почувствовала, что во мне зашевелилось желание. Я непроизвольно вскрикнула, когда он чуть надавил на ямочки у меня на лодыжках.

- Ага, пробирает? - отозвался он в темноте и повторил последнее движение.

Я вновь не смогла сдержать стона.

Он вернулся вверх, развел мои ноги и принялся массировать внутреннюю поверхность бедер. На этот раз я вскрикнула от боли и даже судорожно вцепилась руками в край стола. Ярослав что-то ободряюще шепнул и перешел к ягодичам. Я вновь расслабилась и закрыла глаза. Теперь мне было уже не зябко. Мне было хорошо. Массаж не только снял боль и напряжение, но и вызвал другой эффект: во мне проснулось желание, кровь ударила в голову.

- Теперь на спину, - приказал он и помог мне перевернуться. Скользнув взглядом по возбужшимся соскам, он довольно усмехнулся.

Его большие и скользкие от масла руки накрыли мои груди и принялись нежно гладить их. Потом он стал осторожно втирать масло в соски, которые ныли от его многочасовых ласк.

- У тебя кожа, как у младенца, - проговорил он. - Мне придется теперь бриться дважды в день.

Я не ответила, будучи слишком захваченной движениями его ласковых рук.

К тому времени как он покончил с животом и бедрами, я уже дрожала от возбуждения. Все мое тело жадно подавалось навстречу его рукам. Комната была теперь почти полностью погружена во мрак. Лиловые тени сумерек быстро уступали место ночи. В какой-то момент он отошел к умывальнику и зажег там бра, осветив кухню мягким интимным светом.

В самом конце он вновь перешел к бедрам и на этот раз не успокоился до тех пор, пока мои крики боли не переросли в стоны наслаждения. Его скользкие пальцы поднимались все выше, мягко и осторожно дразня меня...

Я застонала от удовольствия.

- Яр, - томно прошептала я и потянулась к нему, не в силах сдерживаться. - Прощу тебя.

- Нет, девочка, ты еще слишком слаба, - шепнул он. - Но тебе будет хорошо, я обещаю...

Он подтащил меня к краю стола. И я даже не почувствовала этого, так как заскользила на простыне, словно по ледяной горке.

- Ты что, - начала, было, я, но замолчала.

Ярослав закинул мои ноги себе на плечи и осторожно открыл пальцами нежные складочки моего лона. В следующую секунду я почувствовала ветерок его дыхания. У меня захватило дух, когда я ощутила, как кончик его языка проник в меня. Ощущения были настолько сильны, что я даже вскрикнула. Ярослав был очень нежен, терпелив, и уже через несколько минут я неистово стонала от наслаждения.

ЧТО-ТО ВРОДЕ ЭПИЛОГА.

На следующий день.

Рабочий день, а точнее смена дежурства, выдался очень утомительным. Но я все равно не могла думать, ни чем-то другом, кроме Яра. И остаться хоть на пару минут в одиночестве, чтобы хорошенько обдумать то, что произошло в моей спальне, было все-таки мне необходимо.

Это был самый лучший секс в моей жизни. Нет, это было нечто большее, чем просто секс. Скорее всепоглощающее эротическое наслаждение, после которого - я была уверена - я просто не смогу даже смотреть на других мужчин. Но если то, что сказал Ярослав правда, то мне и не придется, ни на кого смотреть - я принадлежу, и буду принадлежать только ему. От этой мысли в моем сердце что-то сладко дрогнуло. Я закрыла глаза, думая о том, как же это хорошо - принадлежать моему прекрасному ангелу. О, как бы я хотела, чтобы это все было правдой, а не моей фантазией. Чтобы он действительно хотел быть только со мной. За каких-то пару дней, я успела по уши влюбиться в него. И всё же, должна ли я всерьез принимать слова?

В районе обеда он мне сам позвонил. Мой любимый, мой Ярослав. И голос у него был такой же измученный, как и у меня.

- Как ты, девочка? - спросил он.

- Я, да как и всегда, - сказала я. - По крайней мере я уже не чувствую свои руки и ноги. А ты?

- Мне тоже без тебя паршиво. Я... - он не смог говорить, его кто-то отвлек. - Как ты на счет пообедать? Ты сможешь вырваться?

- Да, смогу. Давай через час, около моей больницы, - я посмотрела на время и прикидывая в уме кто сможет меня подменить временно.

- Договорились. Увидимся.

- Береги себя, - дрожащим от нежности голосом вдруг проговорила я.

- Ты тоже, - тихо отозвался он.

В назначенное время я устроилась в небольшом кафе, выбрав место в самом углу, за несколькими пальмами - оттуда открывался прекрасный обзор на вход и большую часть улицы. Кофе отличного качества привел меня в благостное расположение духа, и я расслабилась.

Ярослав опоздал лишь на пару минут. И при встрече я получила самый сладкий, неспешный, нежный и сводящий с ума поцелуй.

- Как ты? - нежно спросил он и взял мои руки своими.

- Уже намного лучше, спасибо, - улыбнулась ему в ответ.

- Вот это и правильно, - пробормотал он. Я почувствовала, что он еще крепче стиснул мои руки в своих. - Слушай.... - начал он, но запнулся. - А, черт, я знаю, что здесь не место и не время, но у меня сейчас столько работы и других всяких заморочек, что даже не знаю, когда вырвусь еще в ближайшее время. Скажи, ты выйдешь за меня замуж, девочка?

Нет, все-таки, почему ему удается постоянно меня удивлять? И удивлять - это еще мягко сказано. Я отпрянула на спинку сиденья, лишившись дара речи. Ярослав делает мне... предложение?! Но ведь до сих пор я запрещала себе даже заикаться об этом! Нет, это казалось невыносимым! Непостижимым!

Очевидно, он расценил мое молчание как отказ, ибо грозно нахмурил брови. Но это был не просто мужчина, это был мой ангел, который привык любыми средствами добиваться своего,

- У тебя нет другого выхода, - сказал он так громко, чтобы, наверное, услышали все присутствующие. - Ведь ты сейчас носишь под сердцем мою дочь. А дочери нужен отец. Следовательно, тебе нужен муж.

Господи, что же это такое?! Зал кафе поплыл у меня перед глазами, но я не могла не видеть, что взгляды всех присутствующих уже прикованы к нам. Ярослав же довольно улыбался, открыто наслаждаясь моей яростью и растерянностью.

- Но я не беременна! - проговорила я.

- Возможно, ПОКА мы еще не беременны. Но нам же, хочется забеременеть, не так ли? И поэтому, все-таки нам лучше будет, сначала пожениться.

- Выходи за него, - рядом неожиданно раздался голос Евы, Она говорила, перегнувшись через спинку соседнего стула. Я посмотрела туда, просто не веря глазам своим, там была не только Ева, но и Вадим с Дарианом. И при этом они все так широко и счастливо улыбались. А что они тут делают, хотела спросить я, но не успела.

- Ага, и преврати его жизнь в настоящий ад. Он это заслужил, - вставил свое пять копеек старший брат.

- Да, - поддакнул им Ярослав. - Я это вполне заслужил. И еще, - проговорил он, наклоняясь ближе ко мне. - Я люблю тебя, девочка. Следовало бы, конечно, сказать об этом раньше, но все как-то нам не до этого было.

Мне захотелось выплеснуть ему что-нибудь в лицо, например кофе, который еще не допила, но вместо этого просто сказала:

- Я согласна.

Ярослав раскрыл передо мной свои крепкие объятия, и я приняла их, вызвав тем самым взрыв аплодисментов со стороны тех, кто наблюдал за этой сценой.

КОНЕЦ...

mir-knigi.org